Ольга Видова

Путин. Наш среди чужих

Становление личности

Владимир Путин родился 7 октября 1952 года.

Его отец, Владимир Спиридонович, выходец из села Поминово Тверской области, до Великой Отечественной войны был комсомольским активистом.

Женился на девушке из соседнего села Заречье, Шеломовой Марии. Во время войны Маша Шеломова находилась в блокадном Ленинграде, выжила, после войны работала санитаркой. Ее мать, бабушку Владимира Путина, в октябре 1941 года застрелили гитлеровцы. Случилось это в селе Тургинове Тверской области.

Дед по отцу был поваром у Владимира Ильича Ленина в Горках, потом перешел служить на дачу И. В. Сталина.

После окончания войны Владимир Спиридонович Путин работал охранником вагоностроительного завода в Ленинграде, а затем стал там же мастером.

Владимиру Путину было 12 лет, когда в 1964 году Н. С. Хрущев был освобожден от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР. На смену ему пришел Л. И. Брежнев. Оба они возглавляли вполне сложившееся авторитарное государство, в котором уже не было лидирующего класса, тем более антагонистического социального расслоения. Функционировали лишь профессиональные группы, лоббирующие свои жизненные интересы: оборонные комплексы, научные сообщества, творческие союзы. Жизнь рядовых граждан была регламентирована иерархической государственной пирамидой. Создаваемый работником прибавочный продукт присваивался государством и направлялся на реализацию проектов, осуществляемых, как было ясно из газет, в высших интересах народа: перманентного перевооружения, освоения космического пространства, строительства дорог, создания индустриальных гигантов, электростанций. По мнению идеологов партии, именно на этих гигантах взращивался новый человек, новая историческая общность.

Реформа шестидесятых привела к доминированию промышленности, армии, благодаря чему открылись огромные возможности для экспансии крупной индустрии. Отдельные ведомства получили хозяйственную независимость друг от друга.

С приходом к руководству Л. И. Брежнева пирамида власти настолько укрепилась, что уже было неважно, кто стоял во главе ее. Главное, чтобы установки партии проводились без нарушений и отклонений от стратегического курса.

Брежневский стиль был отмечен строгим соблюдением принципа коллективности партийного руководства. В результате в первые годы были достигнуты определенные успехи в социально-экономическом развитии страны. Думается, это было в немалой степени связано с тем, что Брежнев и его окружение представляли собой слаженную команду, устраняли крайности в политике и экономике, возникшие во время хрущевской «оттепели». В итоге Брежневу удалось реставрировать командно-административную систему, растоптанную самонадеянным Хрущевым. Пока Брежнев был здоровым и сильным человеком, особенно в первые годы правления страной, такой тип политика в большинстве своем вполне устраивал советский народ. И это несмотря на то, что созданный миф «великого борца за мир», «великого ленинца», «великого теоретика» начинал напоминать миф о Сталине. Но только отдаленно. Почему? Вероятно, потому, что Брежнев реставрировал сталинскую модель в значительно смягченном варианте.

Между тем в советском обществе начал формироваться слой новой интеллигенции, выходцев из разных социальных слоев. Эти люди не знали репрессий и в силу духовного развития, неплохой образованности были способны не только к восприятию новых идей, но и к выдвижению своих концепций.

В советском государстве, которое было достаточно мощным и крепким, все определяла линия Коммунистической партии. Поэтому Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев прежде всего был «верным ленинцем». Показательной была реакция современников на избрание Брежнева главой государства. Георгий Арбатов: «Сменили лидера. Но какая идеология и какая политика должны сопутствовать этой смене, какие теперь утвердятся политические идеи? Эти вопросы не обрели ответа. Ибо к власти пришли люди, у которых не было единой, сколько-нибудь определенной идейно-политической программы… Брежнева большинство людей… считали слабой, а многие — временной фигурой. Не исключаю, что именно поэтому на его кандидатуре и сошлись участники переворота».

Но Брежнев без громких слов быстро определился со своей политической линией, в сущности, продолжив великодержавный сталинский курс. Имя Сталина перестало появляться в контексте критики преступлений и ошибок, изменились содержание и стиль официозных статей. В них все реже рассматривались идеи и понятия, вошедшие в обиход после XX съезда. Зато ключевыми стали слова «партийность», «идейная чистота», «непримиримая борьба», «монолитное единство».

Вероятно, справедливым будет утверждение, что система уже не нуждалась в «слишком сильном лидере», отличавшемся импульсивностью и волюнтаризмом: он мог внести диссонанс, разбалансировать созданный годами тяжелейших испытаний жесткий каркас советской державы. Отношение к людям, посвятившим себя партийной работе, принципиально никогда не менялось. На первом плане были крупные стройки, заводы, магистрали. И это было естественным для страны, поставившей задачу «догнать и перегнать», постепенно трансформированную в скрытый лозунг — «Не отстать!».

Идеальная модель героя того времени представляла человека в единстве общественных и личных интересов при безусловном приоритете первых. Непросто было советскому человеку, задавленному проблемами элементарного выживания, подойти к

высокой цели, выдвинутой КПСС, гармонии общественного и личного.

В обществе того времени присутствовала поразительная социально-психологическая черта: при жизни политических деятелей мало кто говорил об их недостатках. И только потом наступало «прозрение». Любопытно, что, демонстрируя подобное «прозрение», сопровождающееся, как правило, нелестными характеристиками в адрес главного руководителя, «прозревший» как бы дистанцировался от времени и от бывших представителей власти. Причем, чтобы подчеркнуть свою непричастность к происходившему, даже явно положительные явления предшествующей эпохи преподносились зачастую с точностью до наоборот. Вот типичный образец. Так, например, Рой Медведев в 1989 году писал о брежневском времени: «Но разве все было так плохо у нас во времена Брежнева? Разве не называли мы 70-е годы самым спокойным десятилетием в истории СССР? Да, но это было спокойствие застоя… Разве не были 70-е годы временем разрядки? Да, но это была слишком хрупкая разрядка… Разве советские люди в начале 80-х годов не жили лучше, чем в начале 60-х? Да, жизнь улучшалась, но крайне медленно… Разве Советский Союз не достиг при Брежневе паритета с Америкой в области стратегических вооружений? Да, эта цель была достигнута, но слишком большой ценой для нашей экономики и на слишком высоком уровне — далеко за пределами разумной достаточности».

На самом деле в абсолютном большинстве советские люди не роптали на стабильность общества и его моральный стандарт. Напротив, такое положение дел многих вполне устраивало, так как давало устойчивые формы существования в рамках довольно продвинутой цивилизационной системы. Импонировало осознание мощи советского государства, его авторитета на международной арене, то, что оно декларировало нормы относительного равенства в условиях жизни всех социальных слоев страны, что нередко проявлялось и на деле.

Брежневскую эпоху часто называют эпохой застоя, но между тем она характеризовалась стремительным ростом производства в приоритетных отраслях промышленности. На основе несовершенного уравнительного распределения советский человек впервые ощутил стабильность своего существования, появилась, что немаловажно, уверенность в завтрашнем дне. Он четко знал: если добросовестно выполнять свои обязанности, будет продвижение по служебной лестнице, пользование определенными льготами, сносная для тех времен заработная плата.

Народ, как сейчас понятно, добродушно относился к Л. И. Брежневу. Об этом можно судить хотя бы по анекдотам. Вызываемый ими смех — довольно безобидный, порождаемый в основном курьезами последних лет его жизни, когда он уже был безнадежно болен. В воспоминаниях о Брежневе самые разные по характеру отношения к нему люди, как правило, подчеркивают доминирующие в нем человечность, доброту и внимание к людям. Георгий Арбатов подчеркивал, что он никогда не был жестоким и мстительным. В общении умел и любил выказывать внимание к окружающим. Помнил старых друзей, оказывал им всяческую поддержку, не выходящую за рамки существовавших моральных норм. А ведь эта характеристика дана академиком уже после смерти Брежнева, в 1990 году, когда говорить положительно о нем было, мягко говоря, «признаком дурного тона». Тем не менее, никто из людей, близко знавших Леонида Ильича, не мог пройти мимо простых и привлекательных человеческих качеств главы государства.

Ориентация государства на высокие идеалы чаще всего имеет не только личную выгоду для каждого гражданина, но и общественный интерес для всех. Обществу выгодно иметь образованных, развитых людей, способствующих развитию благосостояния основной массы населения. В советском обществе постепенно произрастало понимание неприемлемости крайних позиций: как стадного коллективизма, так и буржуазного эгоцентризма.

Блестящую характеристику этой эпохи дал великий русский мыслитель Александр Зиновьев в статье «На рубеже столетий»: «В XX веке произошел великий перелом в социальной эволюции человечества — произошел подъем ведущих стран планеты с уровня обществ на более высокий уровень социальной организации, а именно на уровень сверхобществ. И первым в истории сверхобществом огромного масштаба, оставившим неизгладимое воздействие на эволюцию всего человечества, был Советский Союз. Западный мир отстал от него в своем социальном развитии на много десятилетий. Переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ в западном мире начался только после Второй мировой войны, причем под влиянием Советского Союза и в ожесточенной борьбе с ним, длившейся более полувека… В XX веке наша страна совершила беспрецедентный эволюционный эксперимент в человеческой истории — осуществила социалистическую социальную революцию, в чудовищно трудных условиях построила коммунистическую социальную организацию, благодаря ей сумела отстоять свою независимость в войне с сильнейшими в истории захватчиками, благодаря ей (социалистической революции) сумела добиться баснословных успехов во всех сферах социального бытия и стать одной из мировых сверхдержав, возглавила новую линию социальной эволюции, стала образцом для большинства народов планеты, ранее находившихся в униженном и угнетенном состоянии».

Такова была эпоха, в которой формировались духовные качества будущего президента и лидера России. Эти психологические и морально-этические установки не могли пройти бесследно для Владимира Путина, не повлиять на становление его личности.

Советское искусство тех лет ярко и образно отразило эту устремленность эпохи:

Мир не хлам для аукциона.

Люди мы, а не имярек.

Все прогрессы — реакционны,

Если рушится человек, —

писал, несомненно, выдающийся классик русской литературы Андрей Вознесенский.

Детство Владимира Путина было типичным для советского времени.

Родители много работали, за сыном следили довольно строго. Как и его сверстники, Володя рос во дворе. Без спроса выходить за пределы двора запрещалось, а так как мать и отец были для мальчишки непререкаемым авторитетом, то и проступков подобного рода было немного.

Так, однажды Владимир вместе с приятелем, не предупредив родителей, уехал за город. Маршрут был прост: сели в электричку и вышли где захотели. «Было холодно. Взяли спички. Кое-как развели костер. Есть нечего. Совсем замерзли. Сели в электричку, поехали назад. Получили ремня». Больше попыток к таким путешествиям в детстве не предпринималось.

Жизнь во дворе была подчинена своим законам. У каждого сообщества была своя заповедная территория, которую никто не собирался уступать без драки. Маленькому Путину тоже крепко доставалось, как только он переступал границу своего двора, попадая на чужой.

Первая обида была очень сильной. Парень, который ударил его, защищая свое жизненное пространство, хотя и выглядел замухрышкой, оказался старше и сильнее. Урок был усвоен. В глубине души Путин не мог не осознавать справедливости такого расклада. Постепенно вырабатывался определенный стиль поведения.

Владимира Путина смутило то обстоятельство, что обидчик, на первый взгляд показавшийся ему слабаком, на деле оказался совсем другим. И Путин сделал главный вывод: не очень-то доверять первому благоприятному впечатлению, не бросаться в схватку очертя голову. И в любом случае быть настолько сильным, чтобы мгновенно ответить на причиненную боль. Понятно, что такой анализ может сделать любой, но вот следовать ему — только тот, в ком говорят чувства справедливости, собственного достоинства. В ком присутствует сила воли.

Путин сделал для себя еще один важный вывод: нельзя ввязываться в потасовки без крайней необходимости. Но уж если это произошло, то нужно биться, пути к отступлению нет. Прижатый к стенке противник очень опасен. К этому заключению он пришел после эпизода с крысой, которая жила в подъезде его дома. «Там, на этой лестнице, я раз и навсегда понял, что означает фраза «загнать в угол». В подъезде жили крысы. И мы с друзьями все время гоняли их палками. Один раз я увидел огромную крысу и начал преследование, пока не загнал ее в угол. Бежать ей было некуда. Тогда она развернулась и бросилась на меня. Это было неожиданно и очень страшно. Теперь уже крыса гналась за мной. Она перепрыгивала через ступеньки, соскакивала в пролеты. Правда, я все равно был быстрее и захлопнул дверь перед ее носом».

Отныне главным для Владимира Путина было: не быть слабым, так как слабых бьют, и, если ввязался в «драку», надо идти до конца. Со временем это осознание превратилось в принцип, легший в основу его характера.

После теракта в Беслане президент России Владимир Путин так и скажет, выразив в одной фразе свое душевное состояние: «Мы проявили слабость, а слабых — бьют». Но это будет много позже, а пока он рос и постепенно формировался как личность.

Отец следил, чтобы семья была здоровой, воспитывал в мальчике мужские качества. Мать же развивала эмоциональный мир, тонкость чувств.

Как и большинство послевоенных детей, по сути — детей Победы, Володя был поздним ребенком. Поэтому родители души в нем не чаяли, берегли его необыкновенно. Он отвечал им такой же нежной и заботливой любовью, чувствуя, что родители видят в нем смысл своей жизни.

Наступил день, когда Владимир Путин пошел в восьмилетнюю школу. Это была школа № 193 на Канале Грибоедова. Ему было уже почти восемь лет, так как его за год до этого в школу не приняли, поскольку он родился в октябре. И вот что любопытно: в начальных классах Путин не отличался примерным поведением, перенеся в школу все те повадки, что приобрел в дворовых «джунглях».

По воспоминаниям педагогов и друзей, Владимир Путин был небольшого роста, жилистым и вертким, но не хлипким. Он никогда не начинал драку первым, но если дрался, то остервенело, поэтому постепенно все, кто это знал, привыкли, сверстники старались лишний раз его не трогать.

Ему было интересно в школе, пока он оставался неформальным лидером. Но постепенно он начал чувствовать, что дворовых навыков недостаточно. Ребята росли, менялись их представления о жизни. В какой-то момент Владимир Путин понял: чтобы стать сильным и ловким, способным в любом случае защитить себя, надо серьезно заняться спортом.

Учебе он до шестого класса не придавал большого значения, получал тройки и относился к этому спокойно, даже равнодушно. Но если его что-то заинтересовывало, то мгновенно преображался: был весь внимание, не стеснялся задавать вопросы.

Шестидесятые годы XX столетия были пронизаны романтикой подвига. Научные работники, геологи, разведчики Гражданской и Великой Отечественной войн являлись основными героями того времени. Рихард Зорге, Иоганн Вайс (Александр Белов) — такие собирательные образы были ориентиром для многих мальчишек того поколения.

Когда начал работать кружок немецкого языка, Владимир Путин был одним из тех, кто сразу пришел на занятия. Вполне

вероятно, что немецкий язык привлекал его по причине увлеченности подвигами разведчиков, книгами и фильмами, которыми зачитывалась и засматривалась вся страна. Обнаружилось, что память у Владимира Путина была великолепная: схватывал все на лету, и, что удивительно, у него проявилась огромная способность к иностранным языкам.

Шло время, и что-то изменилось в нем по отношению к учебе. Проснулось честолюбие. Он стал хорошо учиться, уже без троек. Его приняли в пионеры.

Но что интересно: позже всех вступив в пионеры (это произошло в шестом классе, а основная масса вступала уже в четвертом), Владимир Путин буквально через неделю избирается председателем совета отряда. Неформальный лидер быстро приобрел официальный статус.

Стало очевидным и то, что Владимир Путин стал быстро взрослеть. Успехи в учебе еще больше укрепили его позиции лидера. И скоро он начал задавать тон в коллективе.

Не случайно, когда в восьмом классе ребят начали принимать в комсомол, он был одним из первых, кого рекомендовали без всяких проволочек.

В девятый класс Володя перешел в школу № 281. Она находилась в Советском переулке и была специализированной (с химическим уклоном) при знаменитом технологическом институте. Именно в этот период жизни он много читает, размышляет. Одновременно с этим начинает заниматься самбо, а затем дзюдо. Для Путина этот вид борьбы был важным жизненным этапом, так как «дзюдо — это не просто спорт, это философия. Это уважение к старшим, к противнику, там нет слабых. В дзюдо все, начиная от ритуала и заканчивая какими-то мелочами, несет в себе воспитательный момент. Вот вышли на ковер, поклонились друг другу… А могли и по-другому — вместо «поклонились» сразу противнику в лоб дать».

Это привитое в спорте уважение к противнику впоследствии часто помогало Владимиру Путину: он предельно объективно оценивал свои силы и силы того, с кем вынужден был бороться в прямом и переносном смысле.

Увлечение спортом в большой мере способствовало тому, что он хорошо учился, так как в то время с плохими отметками к тренировкам не допускали.

Почему для Владимира Путина так важно было заниматься самбо, затем дзюдо? Сам он объясняет это несколькими причинами: во-первых, им двигало желание не уступать крепким ребятам, так как он не был физически сильным. Во-вторых, следовало закрепить свое положение лидера и в будущем. Он чувствовал, что если не начать тренироваться, то уже завтра и в школе, и во дворе он не будет занимать того места, которое занимает сегодня. Гордость не позволяла бездействовать. Существенным было и то, что будущему разведчику, как он считал, просто необходимо владеть боевыми искусствами.

Много позже, в 2010 году, когда он после восьми лет президентства будет служить России в качестве премьер-министра, в интервью французским СМИ, отвечая на вопрос, почему российское телевидение создает ему образ сильного человека, часто показывая его в спортивном зале, Путин скажет, что спорт для него является частью его жизни. При всех ограничениях он намерен строить свою жизнь (поскольку она у него одна) так, чтобы не только много работать, но и просто жить с удовольствием. Иначе говоря, жить, занимаясь тем, что ему дорого и интересно с детства.

Но вернемся в школьную пору. Что же отличало Путина от других спортсменов? Его тренер отмечал в нем то, что свойственно было немногим: стремление к интеллектуальному развитию, целеустремленность и высокую работоспособность.

Многие замечали, в Путине естественно сочетались и качества спортсмена с регламентированным образом жизни, и врожденная и развитая матерью интеллигентность, которая пронизывала его манеру держаться. Она проявлялась во внимании к окружающим, умении слушать, неторопливости при принятии решений, в высказывании своей точки зрения. По отношению к окружающим он был всегда очень тактичен.

Но если в школе при общении с товарищами он часто был уступчив, то на ковре не знал компромиссов. В схватке превращался в барса, сражающегося до последней секунды. Но как только поединок заканчивался, перед всеми вновь возникал спокойный и вежливый юноша. Уже тогда и тренер, и учителя, и друзья подметили природную сдержанность Владимира Путина, кажущееся отсутствие ярко выраженных эмоций — ни по поводу выигранных схваток, ни по поводу проигрышей. Во всяком случае, внешне это ничем не проявлялось.

Не раз отмечались поразительная выносливость Путина, бесстрашие и темп, с каким он вступал в схватку. Иными словами, всем, кто наблюдал, бросалась в глаза особенность его характера: он был по натуре бойцом, но весьма скромно себя позиционирующим. Позже, когда он станет президентом России, он не отступит от этих, выработанных в спорте, правил, перенеся их в новый контекст отношений.

Владимир Путин не случайно нашел себя в дзюдо: по его признанию, он готовился в разведчики, а дзюдо, как он чувствовал, — это не только спорт, но и философия, которая строится на уважении не только к старшим, но и к противнику. В дзюдо не было слабых, и это привлекало его. Фильмы «Щит и меч», «Их знали только в лицо», «В 26-го не стрелять», «Адъютант его превосходительства», «Встреча со шпионом», «След в океане», «Тайна двух океанов» производили неизгладимое воздействие на юношей того времени. Образ разведчика, умного, сильного, выносливого, терпеливого, отвечал представлению о настоящем мужчине. Можно сказать, что Владимир Путин, воспринимая наиболее импонирующие ему черты любимых героев, лепил в своем воображении тот образ, которому хотел соответствовать в действительности. Позже он скажет: «Больше всего меня

поражало, как малыми силами, буквально силами одного человека, можно достичь того, чего не могли сделать целые армии. Один разведчик решал судьбы тысяч людей. Так, во всяком случае, я это понимал».

Окончив в 1970 году школу, Владимир сначала решил поступать в Академию гражданской авиации, но вдруг резко переменил свои планы и собрался в университет на юридический факультет. Отец и мать заволновались: «Там блат, ты не поступишь». Но юноша был настойчив. Обратившись к родителям, он уточнил, что хотел бы после поступления перевестись на вечерний факультет, с тем чтобы работать, помогать семье. Однако отец отверг такой вариант, сказав, что, пока у него есть силы, сын будет учиться на дневном. Глубокие системные знания можно получить только там. В семье больше к этой теме не возвращались.

Родители не знали, что юноша давно решил готовить себя к работе в разведке. Владимир Путин вспоминает, что еще в девятом классе его волновал вопрос, как становятся профессиональными разведчиками. В приемной Комитета госбезопасности в Ленинграде ему разъяснили, что сначала необходимо окончить институт либо отслужить в армии и только после этого можно поступить в специальное учебное заведение.

Когда Владимир Путин узнал, что желательно окончить либо юридический факультет в университете, либо юридический институт, то он, девятиклассник, съездил в университет, прошел по коридорам, взглянул на план занятий, поинтересовался, какие науки там изучают, узнал, по каким предметам сдают вступительные экзамены.

Позже Путин скажет, что для достижения цели необходимо точно и ясно определить ее ориентиры. Следует точно знать, какие требуются «силы и средства», какие необходимы «инструменты», чтобы достичь желаемого. И, конечно же, важна постоянная системная подготовительная работа.

Но самое главное Путин-абитуриент отлично понимал: ему не на кого рассчитывать при поступлении. Он все должен сделать сам. Просто не было другого выбора. И он поступил, получив «отлично» на всех вступительных экзаменах.

В университете он держался незаметно, не «выпячивался», как сказали бы студенты. Однако после четвертого курса, как лучший студент, стал заниматься по индивидуальной программе.

Образ Путина-студента тех лет: спортивный, дружелюбный, малоразговорчивый человек. Но ведь в КГБ как раз и отбирали внешне мало заметных, но способных, физически крепких, спортивных молодых людей, владеющих иностранным языком. Путин в полной мере отвечал этим параметрам.

Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени Жданова в рекомендациях не нуждается. О юридическом факультете следует сказать особо. Он был старше самого университета. Созданный высочайшим повелением Петра Первого в 1724 году при Академии наук, он 99 лет существовал в этом качестве, прежде чем был введен в упомянутое высшее учебное заведение.

Учеба поглощала почти все время студента Путина. Трудился он самозабвенно: учеба и спорт занимали почти все время.

Думается, если бы тогда Путина спросили, что он ценил больше всего в своей жизни, он бы ответил: крепкую любящую семью, живущую по принципу «мой дом — моя крепость». Его родители не разбрасывались ласковыми словами, но все, что происходило в семье, лишний раз подтверждало, что отец и мать бесконечно любят сына и делают для него все, что могут. С его же стороны отчетливо просматривалась настоящая уже мужская нежность. Владимир Путин никогда не забывал позвонить им, если где-то задерживался, так как думал в первую очередь о родителях, не желая их лишний раз волновать. Неудивительно, что выигранный матерью по лотерее «Запорожец» мгновенно перекочевал к обожаемому сыну, правда, при условии, что тот время от времени будет помогать им на легковушке по дачным делам. И студент Путин лихо гонял на собственном автомобиле, предмете зависти сокурсников.

Атмосфера семьи, конечно, сыграла основную роль в формировании характера будущего президента России. Владимир был ровен, сдержан со всеми, кроме друзей, с которыми он мог и пошутить, и поспорить. Чувствовалось, что за юношей стояла крепкая, дружная, любящая семья, сформировавшая его мировоззрение, в котором не было места негативному восприятию окружающего мира.

Владимир Путин отличался дружелюбным отношением к людям. Друзья любили его за то, что в их глазах он был человеком верным, решительным, самоотверженным, ответственным за свои поступки.

После окончания университета в 1975 году Владимир Путин, несмотря на пророчества тренера о блестящем будущем в большом спорте, уходит работать в Комитет государственной безопасности.

«Все эти годы в университете я ждал, что обо мне вспомнит тот человек, к которому я тогда приходил в приемную КГБ. А оказалось, что про меня, естественно, забыли. Я же к ним пришел школьником… я помнил, что у них «инициативников» не берут, и поэтому не давал знать о себе. Четыре года прошло. Тишина. Я решил, что все, тема закрыта, и начал прорабатывать варианты трудоустройства сразу в два места — в спецпрокуратуру (она и сейчас на режимных объектах существует) и в адвокатуру. Это было престижное распределение. Но на четвертом курсе на меня вышел один человек и предложил встретиться. Правда, человек этот не сказал, кто он такой, но я как-то сразу все понял. Потому что он говорит: «Речь идет о вашем будущем распределении, и я хочу на эту тему с вами поговорить. Я бы пока не хотел уточнять куда». Тут я все и смикитил. Если не хочет говорить куда, значит — туда… Я ему тогда не стал говорить, что я со школы мечтаю об этом. А не стал только потому, что по-прежнему хорошо помнил тот разговор в приемной: «Инициативников не берем».

И снова тишина вплоть до заседания комиссии по распределению: «Когда дошли до моей фамилии, представитель отдела юстиции сказал: «Да, мы берем его в адвокатуру». Тут резко проснулся опер, курировавший распределение, — он до этого спал где-то в углу. «Нет-нет, — говорит, — этот вопрос решен. Мы берем Путина на работу в органы КГБ».

Позже Путин скажет: «Я не просто хотел быть шпионом. Я хотел быть полезным своей Родине».

Это очень важный штрих к его портрету.

Итак, Владимир Путин, став сотрудником КГБ, добился цели, о которой мечтал еще юношей. Такими кадрами спецслужбе можно было гордиться: мастер спорта по самбо, по дзюдо, чемпион Ленинграда, умный, скромный, выносливый, владеющий немецким языком.

Однако работа оказалась далеко не той, что представлял себе из романтических рассказов о разведчиках Владимир Путин. Покрутившись несколько месяцев в отделе, где работали ждавшие ухода в запас «старики», он через полгода уже обучался на шестимесячных курсах переподготовки оперативного состава, а затем еще полгода работал в контрразведовательном подразделении. И в это время им заинтересовались сотрудники внешней разведки. Служить в разведке за границей было весьма престижно, поэтому Путин согласился пройти годичную специальную подготовку в Москве, а затем вновь вернулся в Ленинград, но уже в первое главное управление — в разведку. Его готовили в Германию, но пока еще было непонятно — в ФРГ или ГДР. Оказалось, в ГДР, в Дрезден.

Еще одно знаменательное событие в жизни Владимира произошло в марте 1980 года. Он знакомится с красавицей стюардессой, своей будущей женой — Людмилой Александровной Шкребневой. Уроженка Калининграда, она была на шесть лет младше. Три с половиной года длилось знакомство, прежде чем они поженились в 1983 году. Людмила Путина позже станет студенткой Ленинградского государственного университета, а после защиты диплома — специалистом по испанскому и французскому языкам.

Следует только удивляться совпадению характеров и жизненных принципов двух молодых людей. Каждый из них искал прежде всего надежности. Они ее обрели. Путин нашел спутницу жизни, благодаря которой он вновь мог уверенно произнести: мой дом — моя крепость. С тех пор так и повелось — муж, по мнению Людмилы Путиной, кормилец и защитник, а она — у очага, все домашнее хозяйство на ней. Ничто не омрачало их жизнь, Владимир Путин был безупречным семьянином.

Оценивая пройденный путь, можно уверенно сказать, что в Путине в силу господствующих в обществе моральных установок и соответствующего воспитания в хорошей семье воплотились лучшие черты советского человека: трудолюбие, образованность, патриотизм, скромность сочетались с бойцовским характером, уверенностью в себе. С таким багажом можно было идти по жизни.

Владимир Путин был таким, каким было большинство людей в Советском Союзе, и интересы этого большинства глубоко залегли в его душу. В будущем, в какой бы должности ни состоял, он легко находил общий язык с гражданами России, в основном остававшимися советскими людьми: открытыми, радушными, любознательными, гостеприимными.

Владимир Путин, мечтавший о работе разведчика, добился своего: его служба теперь протекала в контрразведке. Затем он попадает в закрытую 401-ю школу Комитета госбезопасности, расположенную в районе Охты. Окончив ее, Путин не возвращается в контрразведку, а зачисляется в служащие внешней разведки.

Что же при отборе курсантов говорило в его пользу? По мнению руководства, главными аргументами являлись следующие обстоятельства. Путин происходил из питерской рабочей среды, причем из хорошей, дружной семьи. Говорил за себя и тот факт, что Владимир Путин самостоятельно, без чьей-то поддержки, поступил на престижный юридический факультет университета и успешно окончил его. Кроме того, он обладал важными личностными качествами. Интеллигентность Путина, широкий кругозор, знание иностранного языка и развитый интеллект стали основными критериями оценки личности молодого офицера. Если к этому добавить сдержанность в проявлении эмоций и чувств, умение наладить ровные добрые отношения, то он пришелся ко двору службе внешней разведки. Постепенно проявилось еще одно качество нового сотрудника: Владимир Путин умел дать глубокий и обстоятельный анализ любому мероприятию, которое он проводил. В сочетании с серьезностью и добросовестностью это производило должное впечатление на его руководство.

Вскоре молодого офицера определили на курсы иностранных языков при Ленинградском управлении КГБ, а в 1984 году Путин, уже в звании майора, был направлен на учебу в Москву — в Московскую высшую школу КГБ, готовившую разведчиков. В ней Путин учился под псевдонимом Платов.

Что же приобрел Путин в этой школе? Прежде всего умение работать с людьми, влиять на конкретного человека с определенной целью. Развил имеющиеся у него ранее навыки информационной и аналитической работы, научился предельно четко и адекватно излагать свои мысли в письменной форме. Разумеется, он прошел и специальную подготовку, овладев всем тем, что необходимо разведчику: он научился виртуозно водить автомобиль, стрелять из разных видов оружия, вступать в рукопашный бой с вооруженным противником, прыгать с парашютом. Позже он с улыбкой вспоминал об этом времени: «Во время спецподготовки я сделал пару прыжков с парашютом. Правда, первый назвать прыжком вряд ли можно. Если бы выпускающий не поддал мне по мягкому месту, я вряд ли смог бы сделать этот шаг».

Зрелые годы

Прошло 10 лет после окончания университета, многое изменилось в жизни Путина за это время. Летом 1985 года Владимир Путин получил назначение на работу в Германскую Демократическую Республику. Тихой жизни в Восточной Германии офицеру разведки ожидать не следовало. ФРГ и ГДР представляли собой узел противоборства двух систем — капиталистической и социалистической. ГДР использовалась как плацдарм для работы, ориентированной на Запад.

Скоро Владимир Путин уже имел «своих» людей, разбросанных по всему миру. Будучи целеустремленным и очень ответственным человеком, он умел отделять главное от второстепенного, работать на результат. Неудивительно, что Путин поднялся вверх по служебной лестнице, став сначала помощником начальника отдела, а затем старшим помощником начальника отдела. Два повышения в должности получил Владимир Путин, находясь в загранкомандировке. Но «там» это был его естественный служебный «потолок».

Коллеги относились к нему доброжелательно, так как он никогда не допускал интриг и недомолвок. Напротив, четко и ясно раскладывал ту или иную ситуацию, объясняя причины в тех случаях, если не мог почему-то выполнить порученное дело. Отличался он и своими знаниями, хорошей базовой подготовкой.

Поскольку Путин не работал против германских интересов, жить в Германии семье можно было спокойно и даже нравилось. Но все-таки это была жизнь «командированного», «на чемоданах», ведь настоящий дом был в России. Мало кто предполагал, что ГДР может рухнуть в одночасье. А предпосылки к тому уже были.

В конце 70-х — начале 80-х годов XX столетия, когда Владимиру Путину было около тридцати лет, Советский Союз вошел в полосу стагнации. Относительно стабильное, сытое существование за счет сырьевых ресурсов не подкреплялось развитием новых промышленных сфер. Все, казалось бы, благоприятствовало развитию государства. Открывались мощные месторождения нефти, зарабатывались миллионы нефтедолларов благодаря устойчивой и удачной конъюнктуре цен на мировом рынке энергоресурсов. Мировой энергетический рынок и структура народного хозяйства, складывающаяся на тот момент, способствовали достижению устойчивого уровня жизни.

Здесь-то и скрывался один из камней, о который споткнулось советское общество. В недрах общественного сознания вызревала потребность в более высоком жизненном уровне. А государство обеспечить его уже не могло.

Консервация определенного состояния советского общества, пресловутая стабильность вызывали постепенное отставание от западных соседей, которые опережали Советский Союз во многих сферах жизни.

При распределительной системе отношений творческие, инициативные люди оказывались зачастую невостребованными, и в них концентрировалась разрушительная, как показало будущее, духовная сила.

Интеллигенцию не устраивало обезличивающее всех централизованное распределение ресурсов и доходов, партийный надзор за творчеством.

Не устраивало государственное устройство и предприимчивых людей, потенциальных буржуа. Не надо забывать, что в России перед революцией 1917 года категория этих людей была довольно значительной, достигала 5–7 процентов от общего числа населения. А в союзных республиках этот процент по отношению к населению, как правило, намного превышал российский.

Советское государство стремилось не к конкуренции на рынке труда, а к всеобщей занятости населения во имя выполнения социальных программ. Пять колхозников вместо одного американского фермера были неосознанно благодарны государству за стабильное, хотя и весьма небогатое существование, за возможность не думать о завтрашнем дне. Они не стремились трудиться с полной отдачей, так как в денежном выражении это им мало что давало.

В такой обстановке, названной угодливыми идеологами застоем, в 1985 году к власти в стране пришел Михаил Горбачев.

С приходом Михаила Горбачева, бывшего комсомольского вожака, и начался активный процесс подрыва демократического централизма, несущей конструкции коммунистической партии, перенесенной на все устройство советского государства. Именно в эту пору шло скрытое идейное формирование будущих акул капитализма, которые постарались как можно быстрее прибрать к рукам то, что было нажито трудом миллионов граждан Советского Союза.

Реальное положение в СССР к началу 1990-х годов складывалось не лучшим образом. Нарастало широкое недовольство народа самим процессом перемен, названных перестройкой, характером решения нараставших экономических и социальных проблем. Все чаще вставал вопрос: что же происходит в стране? За многие десятилетия все привыкли, что функции власти сосредоточены в руках КПСС. В 1990 году по вынужденной инициативе партии произошло разделение партийных, советских и хозяйственных функций. Это обернулось для страны катастрофой.

К 1990 году весьма резко обозначилось негативное отношение народа к власти. Многим надоели неопределенность, неразбериха «переходного периода». Люди хотели добросовестно жить и трудиться. Главное было в том, что народ не знал, куда, к какому будущему он движется и стоит ли во имя этого неизвестного затягивать потуже пояса. Народ хотел знать — во имя чего надо идти на жертвы, во имя чего надо голодать в мирное время, во имя чего вдруг пролилась кровь братских народов великой страны, во имя чего сдаются позиции в странах Восточной Европы. Это было нормальное желание людей, привыкших

ориентироваться на заданную модель жизни. Горбачевские преобразования в начале своем базировались на осознании необходимости перемен. Не только интеллигенция и работники всех сфер народного хозяйства были недовольны командно-распределительной системой управления. Искал альтернативы и аппарат власти. Он был готов поддерживать новые идеи. Очевидным было и то, что на первых порах перестройки все хотели ее развития в рамках «социалистического выбора» при сохранении привычной направляющей и руководящей роли КПСС.

Шла подготовка к последнему в истории XXVIII съезду КПСС. Он открылся 2 июля 1990 года в Москве, в Кремлевском дворце съездов.

Впервые с революционных времен работа съезда напоминала большой политический диспут. Всеми силами М. Горбачев пытался объединить зачастую полярные тенденции, найти компромисс.

Политические деятели Западной Европы почти сразу увидели в Горбачеве человека, который может при должном взаимодействии разрушить ненужную им систему Советского Союза. Они прониклись к нему непостижимой для многих советских людей глубокой симпатией.

Британская «железная леди», ненавидевшая коммунистов и всю свою жизнь отдавшая борьбе с ними, первой проявила острый интерес к Горбачеву. В 1989 году Маргарет Тэтчер признавалась: «У меня сложились очень хорошие отношения с г-ном Горбачевым, потому что в нем сразу же раскрывается человек незаурядный, огромного мужества, весь устремленный в будущее своей страны, обладающий аналитическим складом ума, что позволяет ему правильно анализировать и устранять выявленные недостатки. Хотя это и не такое уж редкое качество у политических деятелей, именно оно выделяет его среди прочих людей как политика, влияющего на формирование будущего, убежденного в правильности выбранного им курса, обладающего мужеством, необходимым для того, чтобы довести дело до конца».

Как покажет история, Михаилу Горбачеву не удастся «до конца» довести начатый им курс на разрушение системы. Он будет продолжен и завершен Борисом Ельциным. Все западные и американские «друзья» Горбачева перекочуют в полном составе в «друзья» Ельцина. По этому поводу Нурсултан Назарбаев, один из немногих руководителей республик, поддерживавших Горбачева в его стремлении сохранить Советский Союз, пришел к печальному выводу относительно «друзей» сильных мира сего, сказав с глубоким сожалением, но предельно сдержанно: «Он переоценивал искренность западных политиков».

По-новому сегодня видятся многочисленные зарубежные контакты Горбачева и его окружения, его невероятно быстрое сближение с Тэтчер, Рейганом, Бушем и другими политиками Запада. Не случайно Нурсултан Назарбаев заметил: «Как мне кажется, свою роль сыграл характер самого М. Горбачева, который хотел войти в историю не только как реформатор, но и как политик мирового масштаба. И это проявлялось даже в мелочах. Я несколько раз присутствовал при его телефонных разговорах с лидерами Запада. Ему нравилось показывать своему окружению, что он накоротке с М.Тэтчер и запанибрата с Дж. Бушем… Интересно, что после того, как в результате Беловежского соглашения М. Горбачев лишился президентского кресла, Джордж Буш, которого Михаил Сергеевич считал своим другом, даже не позвонил ему. Вместо этого он провел продолжительную беседу с Борисом Ельциным, в очередной раз доказав, что у государства вечных друзей нет, а есть лишь долговременные политические интересы».

Глава Казахстана Нурсултан Назарбаев был искренен, когда с возмущением произносил компрометирующие всю политику Горбачева слова: «Когда я задаюсь вопросом: «Чего же хочет наш народ?» — я с уверенностью могу пока ответить на него лишь одно: народ ждет, когда же наступит улучшение его жизни. И он уже не желает ждать светлого будущего. Тем более если ему обещают, что путь к этому, теперь уже качественно иному, будущему пролегает через очередные испытания и потери. На мой взгляд, нет ничего более безответственного, чем популярный среди ряда известных экономистов лозунг: «Чтобы жить лучше, надо выжить». Заявлять такое могут только люди, с одной стороны, убежденные, что в силу своего социального положения уж они-то наверняка выживут, а с другой — неспособные понять, что значит «выжить», когда у человека нет хлеба, чтобы накормить своих голодных детей, нет средств, чтобы их обуть и одеть, нет собственного угла».

Один из политических патриархов СССР, Динмухамед Кунаев, зорко следивший за всеми происходящими процессами в огромной стране, СССР, в книге «О моем времени» даст такую характеристику политике Михаила Горбачева: «Я не согласен с политиками, идеологами и учеными, стремящимися видеть только в далеком прошлом корни тех трудностей, с которыми столкнулась практика советского федерализма в современный период. Немалая доля вины за развал нашего многонационального государства падает на М.С. Горбачева и его команду. Неумелая, я бы сказал беспомощная, практика нынешнего руководителя не только усугубила кризис межнациональных отношений, но и вызвала своеобразную «цепную реакцию» межэтнических войн. Нерешительность, неопределенность сказались, например, в вопросах о восстановлении автономии крымских татар и советских немцев, об удовлетворении интересов турков-месхетинцев, многих других малых и больших народностей, в отношении которых раньше была допущена несправедливость. Порой создается впечатление, что у Горбачева чуть ли не единственным способом решения межнациональных проблем становится «отсутствие всякого решения».

Заметное ослабление и даже «паралич» центральной власти неизбежно привели к тому, что в стране развернулась «война суверенитетов», противоборство союзных и республиканских законов, оказались рассогласованными действия разных государственных органов. Борьба за реальный суверенитет республик правомерна, и я всячески поддерживаю и нахожусь в числе ее сторонников, но она, на мой взгляд, не должна перерастать в автаркию, национальное обособление и замкнутость, вести к противопоставлению одних наций другим, а тем более — всему нашему многонациональному содружеству».

Несмотря на декларативные высказывания Генерального секретаря КПСС на XXVIII съезде, именно этот съезд обнаружил, что

перестройка незаметно для ее инициаторов вылилась в демонтаж советской системы. По хронике съезда видно, что третий день заседаний начался с тех же вопросов, что были поставлены Горбачевым еще в первый день. Более того, в процессе дискуссий не вырисовывается даже и намека на конструктивные предложения.

Между тем сложилась ситуация, когда новое еще только начинало проклевываться, а прежние механизмы жизнеобеспечения и функционирования общества оказались парализованными.

Вскоре после съезда встал вопрос о пересмотре Союзного договора и о создании нового. Предполагалось, что в нем должен быть четко сформулирован правовой статус союзного государства и союзных республик, закреплены их суверенные права, компетенции и пределы полномочий Союза, его законодательных, исполнительных и судебных органов. Необходимо было определить принципы взаимоотношений Союза и союзных республик в экономической, политической и социально-культурной сферах. Все народы республик рассматривались по-прежнему как народы единого союзного государства, которые, конечно, не могут произвольно устанавливать свои отношения, игнорируя интересы других сторон.

Большая популярность Горбачева не в своей стране, а на Западе часто объясняется тем, что сквозь призму интересов западного мира результаты его реформаторской деятельности выглядят поистине грандиозно: рухнуло могучее противостояние двух великих держав и военных блоков, не стало Варшавского военного содружества и всей мировой системы социализма.

Осенью 1989 года началось политическое обрушение ГДР. «У меня тогда возникло ощущение, что страны больше нет. Стало ясно, что Союз болен. И это смертельная, неизлечимая болезнь под названием паралич. Паралич власти» — так выразил Путин свое отношение к происходящему. Советские спецслужбы, находящиеся за рубежом, были брошены московским начальством, забыты в водовороте развала.

А события стремительно разворачивались. Наступил декабрь 1989 года. «В ту ночь я был старшим на нашем объекте, так как около девяти часов вечера начальник уехал за город, и мы его не смогли найти. А в его отсутствие старшим всегда оставался я. В Дрездене стоял штаб советской танковой армии. Я позвонил командующему и рассказал о событиях, которые развивались вокруг здания, добавив, что если мы что-нибудь не предпримем, то может случиться непоправимое. Тогда же я попросил прислать солдат для охраны, чтобы не доводить дело до прямых столкновений. И вдруг получил неожиданный ответ: «Этого сделать не можем, потому что нет команды из Москвы. Сейчас все выясню и позвоню», — заключил командующий. Через некоторое время, так и не дождавшись от него ответа, я позвонил командующему еще раз: «Ну как?»

И получаю совершенно ошеломляющий ответ: Москву запросил, но Москва молчит. А дело шло уже к ночи. «И что делать будем?» — спрашиваю. «Пока ничем помочь не могу», — отвечает командующий. И здесь я со всей отчетливостью осознал, что мы брошены и никто не принимает решения». Путин вышел к толпе немцев, собравшейся у забора, с тем чтобы поговорить с ней. «Я прекрасно понимал, что рискую не только карьерой, но и будущим своей семьи. Но я посчитал, что сохранить жизни тех, чьи дела лежали у меня на столе, и других, кто определенно собирался штурмовать здание, — это дороже любой карьеры. В тот момент я твердо для себя решил, что карьерой надо пожертвовать. Никакая карьера не стоит даже одной человеческой жизни… если бы я не стал разговаривать с возбужденными людьми, глядя им в глаза, могли бы начаться трагические события, и тогда нападавших определенно пришлось бы рассматривать в прорезь прицела. Поэтому нужно было сделать все, чтобы не допустить вооруженного столкновения. Когда я подошел к толпе, меня начали спрашивать, кто я и что это за здание.

— Советский военный объект, — ответил я.

— Почему у вас машины с немецкими номерами?

— По соответствующему договору.

— А вы кто такой?

— Переводчик.

— Переводчики так хорошо по-немецки не говорят.

— Я еще раз вам повторяю, что у нас соответствующий межгосударственный договор, и я вас прошу вести себя прилично, не переходить границ. У нас есть определенные правила поведения, и еще раз повторяю — это не имеет ничего общего ни с МГБ, ни с армией ГДР. Это советский военный объект, который является экстерриториальным.

А потом мы с вооруженным солдатом, которому я тихо отдал приказ демонстративно перезарядить автомат, повернулись и медленно пошли в здание. Но люди не расходились еще достаточно долго. Впрочем, попытку штурмовать здание они тоже оставили. И это было самым главным в тот момент.

И только потом командующий армией сам принял решение и прислал одну или две машины с десантниками, вооруженными автоматами. Солдаты подъехали на грузовиках, заехали на территорию, выскочили из машин и встали по периметру здания. Толпа окончательно растворилась в ночи».

После этого инцидента Путин уничтожил всю ценную, на его взгляд, информацию, накопленную годами не одним поколением разведчиков, все агентурные связи. Позже он скажет: «Мы сжигали так много, что печь сломалась».

Оказавшись свидетелем того, как рухнула Берлинская стена, спустя годы он вспоминал: «На самом деле я понимал, что это неизбежно. Если честно, то мне было только жаль утраченных позиций Советского Союза в Европе, хотя умом я понимал, что позиция, которая основана на стенах и водоразделах, не может существовать вечно. Хотелось бы, чтобы на смену пришло нечто иное. А ничего другого не было предложено. И вот это обидно. Просто бросили все и ушли». Его страшно поразило то, что можно «просто бросить все и уйти».

Тогда Владимир Путин еще не принял решения уйти из КГБ, хотя ему стало ясно, что Восточная Германия гаснет, уходит в прошлое. Он отдавал себе отчет и в том, что конкретные люди, немцы, сотрудничавшие с СССР, находятся в тяжелейшем положении, хотя они и не нарушали законодательства своей страны. Но явственно просматривалось главное: Советский Союз оставлял их на произвол судьбы, и это было большой болью.

Запад, конечно, влиял на мироощущение Владимира Путина, хотя он и находился в Восточной Германии. Позже, когда будет происходить навязывание России западной идеологии под видом включения ее в демократические страны, Путин, будучи уже президентом, выступит за безвизовый режим России с Европейским союзом, за союз с ним.

«Запад создавался, развивался, поддерживался, охранялся и завоевывал себе место на планете не просто человеческими существами, но людьми определенного типа. Буду называть их западоидами. Ни с каким другим человеческим материалом Запад был бы невозможен. Никакой другой человеческий материал не в состоянии воспроизвести Запад и сохранить его на том уровне, какого он достиг», — делился своими размышлениями великий русский философ Александр Зиновьев, выделяя характерные черты «западоида»: практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкурентной борьбе, изобретательность, страсть к риску, холодность, эмоциональную черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, склонность к добросовестности в деле, к публичности и театральности, чувство превосходства над другими, умение управлять другими, способность к самодисциплине и самоорганизации.

Владимир Путин, находясь длительное время в Германии, не мог в силу своего воспитания и характера не воспринимать лучшие черты, присущие западному человеку, поскольку они отвечали его наклонностям. Ему импонировали практицизм, деловитость, способность к конкурентной борьбе, изобретательность, способность к риску, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху в деле, добросовестность. Эти черты легли, конечно, на подготовленную советским воспитанием романтическую почву, обусловив появление цельного характера, в котором романтическое и прагматическое представало в гармоничном соединении. Сам Путин чувствовал эти изменения в себе.

Уничтожив сведения о своих связях, контактах, агентурных сетях, а также огромное количество материалов, вывезя наиболее ценное в Москву, российская разведка прекратила свое существование в ГДР.

В начале февраля 1990 года Владимир Путин вернулся в Россию. Ему было предложено перейти в центральный аппарат внешней разведки в Москве, в Ясенево, однако квартиры в столице не было, а семье из четырех человек нужно было где-то жить. Семья Путиных вынуждена была вернуться в Ленинград.

Дело было не только в квартире, но и в той сложной ситуации, которую переживала страна.

Владимир Путин за это время начал осознавать, что будущего у КГБ нет, нет его, видимо, и у страны, а значит, не надо сидеть сложа руки, ожидая, когда все распадется само собой. «Я уже понимал, что будущего у этой системы нет. У страны нет будущего. А сидеть внутри системы и ждать ее распада… Это очень тяжело».

Надо было что-то предпринять. И Путин принял судьбоносное решение, кардинально меняющее его жизнь: он остается в Ленинграде и идет «под крышу» Ленинградского государственного университета, то есть начинает работать в действующем резерве, став помощником по международным вопросам едва ли не самого молодого академика страны ректора Станислава Меркурьева.

Между тем общество по-прежнему продолжало жить в дебатах. Многим казалось: ничто не предвещало событий, которые скоро привели к распаду СССР.

Но Михаил Горбачев понимал, что ситуация выходит из-под его контроля. Даже очевидно верные решения Центра демонстративно блокировались. И он потребовал для себя дополнительных полномочий.

14 марта 1990 года был принят Закон СССР «Об учреждении поста президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР». Подписан он был самим Горбачевым — Председателем Верховного Совета СССР. А утром 15 марта 1990 года на внеочередном III съезде народных депутатов СССР были оглашены результаты проведенного накануне вечером тайного голосования по выборам Президента СССР. Из 1878 депутатов, бросивших свои бюллетени в урны, за Горбачева проголосовало 1329 человек, против — 495. Съезд утвердил протокол счетной комиссии по итогам тайного голосования. Михаил Сергеевич Горбачев стал первым и последним в истории советского государства президентом. Он принял присягу Президента СССР: «Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Президента СССР». При этом пост Генерального секретаря ЦК КПСС также оставался за ним.

Следом за этим волны «президентства» разошлись по всем республикам Советского Союза. Возможно, сам того не подозревая, что свидетельствует о его, мягко говоря, недальновидности, он запустил в союзную систему разрушительный элемент

«суверенности», и результат не заставил себя ждать. Спустя годы в книге «Михаил Горбачев наедине с собой», вышедшей в 2012 году, экс-президент СССР напишет о том, что никто в эту пору не ставил вопрос о «выходе из Союза», а тем более его ликвидации. «Независимость, суверенитет, освобождение России от «диктата Центра», союзной партократии, а также от «иждивенцев» и «нахлебников» из других республик и государств — это да, об этом кричали на каждом углу».

Это неудивительно. Уже активно шла жесткая борьба между Горбачевым и Ельциным, демонстративно покинувшим КПСС на съезде, между Президентом СССР и Председателем Верховного Совета РСФСР. Один убедительный пример: 31 октября Верховным Советом СССР был принят закон об усилении ответственности за спекуляцию. Тут же из недр Верховного Совета РСФСР вышла команда — «Не исполнять». Парадокс! И основанием явились не слабость или несвоевременность этого закона, а то, что порожден он был якобы другим государством.

Несмотря на блокирование идей Центра, группа академика Шаталина, разработавшая концепцию «500 дней», была убеждена, что для ее реализации нужна жесткая власть, так как осуществлять ее в стране, охваченной разбродом, полугражданскими войнами, неподчиняемостью, параличом властных структур, невозможно. Следовательно, необходимо срочно создавать механизм, который бы позволил президенту, не нарушая закона, по многим важнейшим вопросам принимать решения, обязательные для всех. Группа настраивала Горбачева на то, чтобы договориться с руководителями республик действовать согласованно, решительно и жестко. Весомым аргументом было и то, что все в стране нуждаются в железной дисциплине. Иными словами, Шаталин сумел убедить Горбачева в необходимости усиления власти.

На состоявшейся 18 сентября 1990 года IV Сессии Верховного Совета СССР были заслушаны доклад А. Аганбегяна, выступления С. Шаталина, Л. Абалкина. Предваряя дискуссию, Горбачев произнес речь, в которой, как всегда, попытался скрыть нарастающие противоречия в обществе. Говоря о сохранении Союза как многонационального государства, основанного на принципах добровольности, равенства и сотрудничества суверенных государств, Горбачев, в сущности, готовил себе роль координатора их действий.

В сентябре активизировались силы, не принимавшие его политики. Все чаще звучали лозунги «Долой правительство», «Распустить Верховный Совет», «Распустить съезд народных депутатов», «Долой президента».

Горькие, но верные слова в адрес Горбачева произнес тогда Нурсултан Назарбаев: «Не могу согласиться с такой политикой, когда страна захлебнулась сладкой патокой красивых слов о демократизации и уже пошла побираться по богатым столам Европы в поисках хлеба насущного. Униженный и оскорбленный народ вправе спросить с вас, Михаил Сергеевич, с вас, Николай Иванович, где же плоды обещанной модернизации нашего машиностроения и столь широко разрекламированной конверсии? Где конкретные результаты намеченной в свое время программы научно-технического прогресса? Где 77 миллиардов рублей, выделенных на развитие переработки сельскохозяйственной продукции? Эти практические шаги, с которых мы начинали перестройку, были абсолютно верными, однако благие пожелания, как в песок, ушли в политический треп. Сегодня лучшие инженерные умы, самые квалифицированные рабочие оборонных предприятий озабочены выпуском обычных кастрюль. Наверное, я не раскрою большую государственную тайну, если скажу, что КГБ СССР подготовил выставку простейших товаров народного потребления, выпускаемых на Западе. Спасибо товарищам, выставка действительно смотрится с большим интересом. Но если уж госбезопасность стала заниматься такими делами, то зачем нам нужен аппарат Совета министров! Стыдно и больно говорить об этом…»

Видно, что даже сдержанный лидер Казахстана почти доведен до отчаяния.

Спустя годы Нурсултан Назарбаев писал: «За последнее время немало иронических стрел выпущено по поводу так называемого «парада суверенитетов. Да, «парад» состоялся, но глубоко ошибаются те, кто видит в нем лишь выражение местничества, сугубо амбициозных интересов и не замечает глубинных причин, вызвавших этот процесс. А причины — в параличе центральной власти, в эгоизме ведомств, не желающих и никогда не согласящихся поступиться своими диктаторскими правами. Отсюда и развал экономики, и рост преступности, и кровь межнациональных конфликтов. Можно ли бросать камень в республики, которые пытаются хоть каким-то образом оградить себя от дестабилизирующей политики центра? Можно ли обвинять их в сепаратизме только за то, что они проявляют нормальное чувство самосохранения при надвигающемся хаосе?

Скажу больше. Привыкнув за минувшие десятилетия к организующей роли центра, мы упустили момент, когда декларации о суверенитете могли бы принести максимальный эффект, остановить лавинообразный процесс распада горизонтальных связей. Сегодня республики не могут более ждать, они действуют самостоятельно, берут ответственность за Союз на себя. И в этой их политической и экономической самостоятельности заключен единственно возможный путь нормального развития каждой республики в отдельности и одновременно всех республик вместе».

В связи с тем, что съезд народных депутатов неоднозначно среагировал на выступление Президента СССР, а также в связи с нарастающими национальными движениями и политическим плюрализмом, центр в лице Горбачева вынес на рассмотрение съезда предложение: провести референдум, чтобы каждый гражданин мог высказаться: он — за или против Союза суверенных государств на федеративной основе. Результат референдума в каждой республике и явится окончательным вердиктом. Что касается выхода из СССР, то он может быть осуществлен только на основе соответствующего закона, при непременном учете всех аспектов этого сложного политического и социально-экономического процесса.

Итак, фактически конец 1990 года был ознаменован решением: пересмотреть Союзный договор, а также провести референдум, чтобы народ сказал свое решающее слово. На фоне этих событий ничто, казалось, не предвещало потрясений.

Между тем немногим ранее Борис Ельцин в прямом эфире уже сделал заявление о том, что отмежевывается от политики Горбачева, и резко выступил против Коммунистической партии Советского Союза. Больше того, он пришел к мысли о необходимости создания хорошо организованной партии левых сил на основе демократической платформы.

Поддерживающие Ельцина граждане России также были настроены решительно. Все чаще российская интеллектуальная элита при обсуждении возможных вариантов Союзного договора стала обращаться к вопросу: приведет ли распад Союза к равноправию наций?

Выступил с прогнозом А.И. Солженицын, назвав СССР империей. В ответ посыпались возражения, которые можно было бы не приводить, но именно эта вызревающая в недрах перестройки психология русской интеллигенции и сыграла свою роковую роль в распаде СССР. Вот один из образцов типичных рассуждений интеллигента, размышляющего в газете «Еврейское слово» от 2–8 июля 2003 года по поводу будущего устройства государства: «Обычно империи служат интересам господствующих наций и не бывают без колоний. Если так, то непонятно, когда всем нынешним бедам придается исключительно однонациональная окраска. Можно было бы понять русский колониализм, если бы от этого процветала хотя бы одна русская нация.

На самом деле она в первую очередь оказалась более и чаще других измученной и разоренной, может быть, и по причине своей огромности. Хотя не отличалась своей более просветленной жизнью и никакая другая советская нация. Более того, каждая из них ныне убеждена в том, что именно ее обкрадывали все и со всех сторон.

Отметим: ни один здравомыслящий человек, трезвый политик, ни одна партия, ориентированная на демократию и прогресс, никогда не оспаривали и не подвергали сомнению (во всяком случае, в заявлениях) тезис — все нации должны быть свободными и иметь право на самоопределение».

Выразителем подобных настроений этой части населения России стал Борис Ельцин. В сущности, он проделал то же, что и главы других республик, только, может быть, более решительно, пользуясь правами «старшего брата». Но резонанс, последовавший вслед за его заявлениями и делами, привел к непредсказуемым последствиям.

Самыми ревностными либеральными демократами стали несколько лидеров Москвы и Ленинграда. Особенно ярким среди них был Анатолий Собчак. Бурная деятельность привела его к избранию в высшее руководство Северной столицы. В мае 1990 года депутатами Ленсовета Собчак был утвержден председателем Ленинградского городского совета.

Владимир Путин в это время, определившись с работой, начал писать диссертацию, предварительно выбрав с научным руководителем, профессором Мусиным, тему по международному частному праву.

Однажды один из друзей по юрфаку попросил Владимира Путина помочь Анатолию Собчаку, которого только что избрали председателем Ленсовета. «Надо сказать, — вспоминает Путин, — что Собчак был в этот момент уже человеком известным и популярным. Я действительно с большим интересом смотрел за тем, что он делает, как он говорит. Не все, правда, мне нравилось, но уважение он у меня вызывал. Тем более было приятно, что это преподаватель нашего университета, у которого я учился.

Правда, когда я был студентом, у меня не было с ним никаких личных связей. Хотя позже очень много писали, что я был чуть ли не его любимым учеником. Это не так: он был просто одним из тех преподавателей, которые один-два семестра читали у нас лекции».

Путин ушел к Собчаку. Именно этот шаг стал, как покажет время, поворотным в его судьбе. Путин оказался в нужный час в нужном месте, а дальше уже его судьбу решал объективный ход событий. В их потоке он стал тем самым субъектом, который, в силу личных качеств, быстро вписывался в любую, даже самую критичную, ситуацию и начинал эффективно действовать.

Путин становится советником Собчака по международным вопросам, а позже, после избрания того мэром, в июне 1991 года назначается руководителем Комитета мэрии по внешним связям.

Так начинается политическая карьера Владимира Путина.

Анатолий Собчак в то время по своей популярности среди народа уступал только Борису Ельцину. Да и Запад делал на него ставку в дальнем стратегическом плане.

Виктор Бондарев в статье «Собчак неизбежен», опубликованной в журнале «Диалог» в 1992 году, писал: «…Собчака можно считать эталонным типом российского политика западного образца. Как и положено западному политику, он юрист и хорошо образован. Высокого роста, статный, элегантный, Собчак хорошо смотрится рядом с любым европейским политиком. Блестящий оратор с красивой и хорошо выверенной жестикуляцией. Он напорист и решителен, а вместе с высокими постами к нему пришли опыт и выдержка. У него красивая жена, а по западным канонам это существенно. Жена Собчака хорошо смотрелась бы в качестве первой леди страны. В США он мог бы побороться за пост президента с самим Бушем, поскольку у него есть все, чтобы бороться за любой пост в демократическом государстве».

Однако не надо забывать о том, что Россия не была государством западного образца. И такого рода высказывания могли только раздражать администрацию президента и самого Бориса Ельцина. Неудивительно, что начальник охраны президента Коржаков начал собирать досье на Собчака.

Между тем в первой половине 90-х в Ленсовете сложился своеобразный властный тандем: Анатолий Собчак, любящий быть на виду у публики, удовлетворявший тщеславие по мере того, с кем из сильных мира сего он встречался, и — Владимир Путин, тянувший воз рутинной управленческой работы, предпочитающий быть незаметным, избегающий, видимо, в силу прежних привычек, фотографов и тележурналистов.

Что же расположило Собчака по отношению к Путину до такой степени, что он со временем передоверил ему многие свои обязанности в части содержания и развития Санкт-Петербурга? Ведь известно, что Анатолий Собчак опасался КГБ и ненавидел его. Об этом можно судить по тому, как он отозвался о Викторе Черкесове, друге Владимира Путина: «Черкесов на службе у тех, кому принадлежит власть. Речь идет о людях, для которых слова «законность» и «демократия» просто лишены смысла. Для них существуют лишь приказы, а законы и права являются для них препятствиями». И в то же время он с особой симпатией отнесся к Владимиру Путину, который не скрывал перед ним, откуда он пришел к Собчаку.

Владимир Путин, вспоминая о своей работе в Ленсовете, приводит такой эпизод: «Хочу предложить вам работу у меня, — сказал в итоге Анатолий Александрович.

— С удовольствием, — ответил я, потому что Собчак действительно вызывал у меня симпатию: он был ярким человеком, очень популярным в то время, — но не знаю, возможно ли это.

— У вас проблемы? — спросил он.

— Боюсь, что у вас из-за меня могут возникнуть проблемы, — отвечаю.

— Какие?

— Дело в том, что я не просто помощник ректора университета, а кадровый разведчик. Если это станет известно, то у вас определенно могут возникнуть проблемы.

Какие проблемы и какого характера — было тогда абсолютно понятно нам обоим. Ведь разговор происходил во время тотального отрицания всего, травли органов безопасности и его сотрудников, противоборства между союзным центром и Россией, а Собчак был ярким демократическим лидером.

Так что я ему сразу, при первой встрече, честно рассказал о том, что являюсь кадровым офицером разведки.

И реакция Анатолия Александровича меня поразила… Наступила небольшая пауза… Он посмотрел по сторонам и вдруг говорит:

— Да и хрен с ним!

А дальше продолжил:

— Знаете, если по-честному, то я даже в коридор боюсь выйти, так как не знаю, что за люди там сидят.

И именно с этого самого момента у нас и установился такой достаточно тесный контакт».

Владимир Путин с теплотой вспоминает об этом. Собчак мог повести себя иначе. Но тот факт, что он пренебрег возможными неприятностями, говорил сам за себя: только широкий по натуре человек способен на это. И Владимир Путин оценил этот акт доброй воли, поверил Собчаку, как и тот ему, и эти доверительные отношения остались навсегда в душе каждого из них.

«В первый раз, помню, — вспоминает Владимир Путин, — когда я ему об этом сказал, что, вот, вопросы еще не проработаны, а он уже уезжает, и я не знаю, что делать, Анатолий Александрович подумал-подумал, а затем взял чистые листы бумаги и просто-напросто поставил свою подпись на трех или четырех из них, отдал мне и прибавил:

— Впиши все, что считаешь нужным.

Для меня это было проявлением высшего доверия. Этим доверием я, конечно же, очень дорожил».

Собчак занимал открытую позицию в отношении своего бывшего студента: «Помню, мы с Собчаком, — продолжает Путин, — были на каком-то мероприятии и прямо на нем люди, мнением которых, как я понимаю, он дорожил, прямо начали обвинять Анатолия Александровича в том, что он окружил себя какими-то непонятными кагэбэшниками, спецслужбистами и так далее и тому подобное. Честно говоря, в тот момент мне было не очень приятно, и не из-за несправедливых обвинений, которые, безусловно, звучали в мой адрес, а потому, что я не хотел нанести Собчаку никакого ущерба. Мне было неудобно, что даже одним своим присутствием я его уже как-то подвожу. Как говорится в народе — полез со свиным рылом в калашный ряд.

Но Собчак был человеком достаточно резким, мог быть именно резким, когда того требовала ситуация, и он не стал прятаться, а встал с места и тут же прямо отреагировал:

— Во-первых, он не кагэбэшник, а мой ученик. Во-вторых, он не просто работал в КГБ, а служил именно во внешней разведке, причем служил Родине. Так что ему нечего стесняться своей работы, а мне — его».

Однако время настолько изменилось, что Путин зачастую мог только удивляться и внутренне негодовать, общаясь с людьми, приходящими в мэрию. Очень сложными были у него отношения с депутатами Ленсовета того созыва: «Прежде всего из-за того, что они лоббировали чьи-то интересы. И как-то подошел ко мне один депутат: «Знаешь, тут надо кое-кому помочь. Не мог бы ты сделать то-то и то-то». Я его раз послал, второй. А на третий он мне заявляет: «Тут нехорошие люди, враги всякие, пронюхали, что ты на самом деле сотрудник органов безопасности. Это срочно надо заблокировать. Я готов тебе в этом помочь, но и ты мне окажи услугу». Я понял, что меня в покое не оставят и будут просто-напросто шантажировать. И тогда я принял непростое для себя решение — написал рапорт об увольнении. Надоел этот наглый шантаж. Для меня это было очень тяжелое решение… Но написанный мною рапорт об увольнении где-то завис. Кто-то, видимо, никак не мог принять решение. Так что, когда начался путч, я оставался действующим офицером КГБ».

Владимир Путин в 1991 году

Между тем атмосфера в Советском Союзе сгущалась, все больше приближаясь к грозовой.

Пока недальновидный и нерешительный М. С. Горбачев критиковал демократов, лозунги которых, по его мнению, использовались для прикрытия далеко идущих замыслов, родившихся «в чужих научных центрах и в чужих головах», пока отстаивали свое ортодоксальные коммунисты, пока республики настороженно размышляли о предстоящем референдуме, Борис Ельцин собирался с силами, чтобы нанести еще один сокрушительный удар по системе, а точнее сказать, по ее руководителю.

19 февраля 1991 года Борис Ельцин в телеинтервью по Центральному телевидению публично открещивается от политики Михаила Горбачева. Больше того, он ратует за отставку Михаила Горбачева как президента и передачу его полномочий Совету Федерации.

Эта борьба на уровне личностных взаимоотношений напоминала борьбу двух медведей в одной берлоге. Ельцин олицетворял так называемое демократическое движение.

Горбачев же занимал странную позицию: сказать, что он в тот момент поддерживал и представлял коммунистов, уже нельзя. Скорее всего, он пытался охватить своим влиянием весь советский народ. Однако упустил из виду одно обстоятельство: нельзя было отнимать у людей одну веру, ничего не дав взамен. Лишив советский народ веры в идеалы коммунизма, он в их глазах совершил преступление, стал отступником.

Бесспорен факт, что идеи демократии вызревали именно в среде интеллигенции. На нее и опирался Ельцин, швыряясь лозунгами о правовом государстве и подлинном народовластии. Российская интеллигенция, всегда недолюбливавшая власть, выдвинула на первый план противостояние всевластию КПСС, борьбу республик за свой государственный суверенитет. Суперзвездным лидером этих сил стал Борис Ельцин.

Пассионарный Ельцин аккумулировал в себе не только политические стремления, но и чувства значительной массы граждан страны. Он возненавидел Горбачева открыто и яростно. Первым легальным проявлением этого чувства было данное им Центральному телевидению интервью: «…Россия смогла жить по своим законам, если бы Россия могла реализовать принятые законы, если бы не было блокирования республиканских органов со стороны центра, — все это сказывается прежде всего на работе предприятий, положении людей, работе местных органов. Я считаю моей личной ошибкой излишнюю доверчивость к президенту… Я предупреждал в 1987 году, что у Горбачева есть в характере стремление к абсолютизации личной власти. Он все это уже сделал и подвел страну к диктатуре, красиво называя это президентским правлением. Я отмежевываюсь от позиции и политики президента, выступаю за его немедленную отставку, передачу власти коллективному органу — Совету Федерации».

Продолжалось стремительное скольжение вниз огромной махины под названием Советский Союз. Анализируя настроения, взгляды Ельцина и стоящих за ним людей, можно сказать, что по своей сути они были одержимыми. Для них все, кто думал иначе, были врагами, по принципу фейербаховского Христа: кто не за меня — тот против меня.

Выступление Ельцина взбудоражило и союзный, и российский парламенты. На второй день вышло Постановление Верховного Совета СССР «О выступлении по Центральному телевидению 19 февраля 1991 года Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина». В нем пунктом первым было отмечено, что содержащиеся в выступлении положения и призывы, направленные на замену законно избранных высших органов власти страны, немедленную отставку Президента СССР, входят в противоречие с Конституцией СССР и создают в стране чрезвычайную ситуацию. Общее мнение депутатов сводилось к тому, что Ельцин тем самым выступил и против единого экономического пространства, где гармонично сочеталось бы волеизъявление и интересы населения всех республик и регионов, что это настоящий призыв к гражданской войне, что после такого выступления поставлена на карту судьба Союза.

Но раздавались и очень осторожные голоса: Ельцин произнес то, что другие боятся сказать открыто, он стоит на позиции суверенизации республик, а президент — на позициях унитаризма.

Стрелка политического барометра в начале 1991 года все больше подвигалась по шкале к слову «буря». Суверенизация республик повлекла за собой череду изменений, резко осложнивших межнациональные отношения.

В мартовском 1991 года интервью газете «Аргументы и факты» Нурсултан Назарбаев представил свое видение проблем, волнующих население огромной страны. Он знал, что его мнение интересует мыслящих людей. Народ волновал подписанный Казахстаном договор с Украиной. Он расценивал его как шаг к предстоящему Союзному договору. Нурсултан Назарбаев еще раз высказал свою точку зрения на будущее Союза, подтвердив, что не мыслит себя без него. Он считает, что если кто-то говорит, что республики могут выжить в сложившейся ситуации поодиночке, то это чистое политиканство. В который раз Назарбаев проводил мысль о том, что поправить положение можно только, держась вместе: при общей валюте, общем экономическом пространстве.

В начале апреля 1991 года были опубликованы результаты Всесоюзного референдума. Политбюро ЦК КПСС отмечало, что референдум готовился и проводился в условиях противоборства между сторонниками Союза и теми, кто выступает за его разрушение. И тем не менее 76 % принявших участие в нем высказались за обновленный Союз, федерацию суверенных республик, за социалистический выбор, равноправие народов, гарантию прав и свобод человека любой национальности на всей территории страны.

Итоги референдума создали условия для завершения работы над Союзным договором. Все шло к тому, что он вот-вот будет заключен. Вместе с тем, настроения депутатов Верховного Совета склонялись к тому, что надо спасать страну. Разъезжаясь по своим округам, они возвращались в Москву с тяжелыми впечатлениями о положении в стране, которое ухудшалось с каждым днем. Эмоции преобладали над анализом ситуации. Размышления о тревожном положении страны, о параличе власти и развале экономики перемежались рассуждениями о структуре нынешней власти, о необходимости ее изменения, о месте Верховного Совета в новых складывающихся структурах, о его роли, о способности быть самостоятельным настолько, чтобы принимать ответственные решения. Разумеется, все это не проходило бесследно для огромной страны.

Наряду с этим открывшиеся шлюзы породили процесс «прикармливания» советской элиты самыми разными способами со стороны Запада.

В то же время массовая культура, хлынувшая с Запада, внедряла в сознание советских людей новые психологические установки, навязывая модель буржуазного образа жизни. Особенно подверженными этой обработке оказались поколения людей, которые не испытали тягот военной и послевоенной жизни. Кипящим котлом мнений, суждений о мире, неутоленных желаний оказался Советский Союз в ту пору. Происходила обвальная переоценка прежних ценностей. Молодое поколение, более подверженное массированной идеологической и психологической обработке, оказалось в конфронтации со старшим поколением, более консервативным в своем мироощущении в силу жизненного опыта и перенесенных невзгод.

21 мая 1991 года на IV съезде народных депутатов РСФСР был принят Закон о Президенте Российской Федерации. Обозначившиеся разногласия между Президентом СССР М.С. Горбачевым и Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным сделали последнего очень популярным политиком в стране. Не случайно выборы первого президента России расценивались как выбор судьбы республики, ее будущего.

Новую президентскую власть рассматривали как правопреемницу российского парламента. Главное объяснение учреждения поста президента в России основывалось на том, что грядет подписание Союзного договора, призванного придать российской государственности новое направление. Президентом России стал Борис Ельцин. После этого противостояние двух политиков — Михаила Горбачева и Бориса Ельцина — вошло в новую фазу. Мало кто понимал тогда, что борьба против центра выльется для России в борьбу против самой себя, так как, ослабив себя после распада единого хозяйственного комплекса, она по-прежнему должна была оставаться донором для союзных республик. В то же время ресурсная база обеспечения ее международной деятельности и сферы влияния резко сократится. Изменится ее геополитическое положение, к чему она была совершенно не готова.

Россия в лице Ельцина своим противоборством основательно подорвала обустройство своей государственности. Осознание этого придет гораздо позже, через годы.

Положение Горбачева к тому времени уже драматически изменилось. Рейтинг его катастрофически упал. Для правых сил он оказался излишне левым, для левых — слишком поправевшим.

Поиски компромисса во всем и со всеми привели Горбачева к политическому одиночеству. Уже в июле 1991 года резко обозначилась его ненужность на политической доске. Тяга Горбачева к центризму, желание угодить (с его же помощью образовавшимся) правым и левым общественным силам во многом привели к драматическим августовским событиям 1991 года.

Сам Горбачев еще в июне того года, несмотря на все признаки разрушения Советского Союза, не помышлял о том, что близится развязка закрученных в тугой узел событий. Горбачев дает одно за другим интервью по телевидению, в печати, где в отличие от Ельцина проводит одну и ту же установку, повторяя вновь и вновь: «Я не мыслю Союза без России. Без нее его просто не может быть. Но точно так же Россия нуждается в Союзе».

31 июля в Москве состоялась встреча Горбачева, Назарбаева и Ельцина.

Провели они вместе весь день и большую часть ночи. В результате был выработан следующий план: после подписания Союзного договора следовало действовать решительно и смело, не дожидаясь принятия новой Конституции. Решено было сформировать новую власть: провести выборы президента, создать новый парламент, правительство. Назарбаев, будучи наиболее сильным и решительным по характеру в этом трио, внес свою лепту в общее дело, придав динамизм предстоящим действиям президентов. Решили, что премьер-министром нового Союза будет Нурсултан Назарбаев, который тут же выставил условия: эта должность не должна носить декоративный характер, а значит, правительство, сформированное им, будет полнокровным и полномочным. Для этого понадобятся новые люди. Как оказалось впоследствии, этот разговор был записан службами КГБ и стал известен его главе Владимиру Крючкову.

А 4 августа вступил в законную силу Указ Президента России Ельцина о департизации. ЦК Компартии РСФСР расценил Указ как политический шаг, дестабилизирующий обстановку в стране.

Ельцин прекрасно понимал, что, подрубив коммунистическую партию под корень, он тем самым расчистит поле деятельности для себя. Ведь Компартия — единственная политическая сила в стране, противостоящая капитализации.

5 августа 1991 года в «Правде» было опубликовано выступление Горбачева, прозвучавшее до того по телевидению. Глава союзного государства заявлял, что новый Союзный договор открыт для подписания, которое должно, по его предложению, состояться 20 августа. Иными словами, наступало время вхождения Советского Союза в новую фазу развития государственности. Подчеркивалось, что хотя союзная государственность и сохраняется, в то же время создается новое,

действительно добровольное объединение суверенных государств, в котором все народы самостоятельно управляют своими делами, свободно развивают свою культуру, язык, традиции.

Пока создавался Союзный договор, развернулась общепартийная дискуссия по обсуждению нового проекта Программы КПСС. Основной вывод, к которому многие пришли, сводился к тому, что главным является вопрос о роли КПСС в условиях реальной многопартийности, которая будет существовать в новом социально-экономическом и политическом пространстве. Теперь, говорилось в документе Центральной контрольной комиссии КП РСФСР, «партия имеет два течения: одно, поддерживающее курс XXVIII съезда, курс ее Генерального секретаря, Президента СССР М. Горбачева, сформулированный с учетом уже сегодняшних перемен в проекте новой Программы КПСС… Другое: в разных вариантах (необольшевистского течения Нины Андреевой, Инициативного движения, Марксистской платформы и курса, которому привержены иные партийные фундаменталисты) противостоит и съезду партии, и ее Генеральному секретарю».

Заметим, насколько тонко ставился в нем вопрос о трансформации Коммунистической партии. Вроде бы нет ничего особенного в том, чтобы заменить присущие ей идеи другими. И просто удивительно, почему находятся люди, которые сопротивляются этому!

Между тем раскол, произошедший внутри партии, свидетельствовал о том, что одни члены КПСС были потенциально готовы к различного рода преображениям, а другим были дороги ортодоксальные коммунистические идеи, и они не хотели поступаться принципами.

Страна же продолжала жить в захватывающих дебатах. Ничто, казалось, не предвещало внезапных потрясений.

Между тем утро 19 августа 1991 года для советских людей началось неожиданно. По радио и телевидению был передан Указ вице-президента СССР Г.И. Янаева, в котором говорилось, что он, Янаев, в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127 Конституции СССР приступил к исполнению обязанностей Президента СССР с 19 августа 1991 года.

В обращении Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР говорилось о том, что он полностью отдает себе отчет в глубине кризиса, поразившего страну, и в связи с этим принимает на себя ответственность за судьбу Родины, поэтому и преисполнен решимости принять самые серьезные меры по скорейшему выводу государства и общества из тяжелой ситуации.

Народ недоумевал.

В высших эшелонах власти развернулась ожесточенная борьба. Одновременно с обращением к народу ГКЧП был издан Указ Президента РСФСР. В нем говорилось следующее:

«Считать объявление комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как государственный переворот, являющийся не чем иным, как государственным преступлением.

Все решения, принимаемые от имени так называемого комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР. На территории Российской Федерации действует законно избранная власть в лице Президента, Верховного Совета и Председателя Совета министров, всех государственных и местных органов власти и управления РСФСР.

Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного комитета, подпадают под действия Уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону».

Вслед за этим Президент РСФСР издал еще один Указ, в котором вице-президент СССР Янаев, Премьер-министр СССР Павлов, Председатель КГБ СССР Крючков, министр внутренних дел СССР Пуго, министр обороны СССР Язов объявлялись вне закона и квалифицировались как изменники народа, Отчизны и Конституции.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев позже вспоминал: «Если касаться всех деталей августовского путча, то не могу пройти мимо нескольких фактов. Они имеют ключевой характер для понимания той ситуации, которая складывалась непосредственно перед путчем и после него. Б. Ельцин накануне тревожного августовского периода был в столице Казахстана, мы вырабатывали общие подходы к формированию обновленного Союза. Результатом нашей встречи стало подписание 17 августа 1991 года совместных заявлений «О гарантиях стабильности Союза суверенных государств» и «О едином экономическом пространстве». Тогда мы выступили с инициативой, которая сводилась к следующему:

1. Обратиться к руководителям всех республик с предложением согласовать время и место проведения рабочей встречи глав пятнадцати суверенных государств с целью обсуждения всего комплекса экономических и социальных проблем, связанных с формированием единого рыночного пространства.

2. Предложить следующую повестку дня встречи:

— выработка концепции экономического соглашения всех республик;

— согласование этапов, сроков подготовки и условий подписания экономического соглашения;

— обсуждение принципов создания межреспубликанского экономического совета и его деятельности незамедлительно после подписания Договора о Союзе суверенных государств».

Переворот совершился 19 августа 1991 года. И дата — это совершенно очевидно — выбрана не случайно: последний день перед подписанием нового Союзного договора.

Через несколько дней участники ГКЧП были арестованы.

Они не смогли пойти против народа, не смогли (в отличие от Ельцина в 1993 году) стрелять в людей, когда президент РСФСР, развив бешеную активность, собрал народ перед зданием Белого дома.

В процессе следствия выяснилось, что заговорщики были убеждены в святости своего дела. Они были единодушны: если бы 20 августа состоялось подписание Союзного договора, государство под названием Советский Союз перестало бы существовать. Следовало упредить эту трагедию. На самом деле выступление ГКЧП привело к ликвидации Коммунистической партии и к быстротечному развалу Советского Союза.

Нурсултан Назарбаев позднее вспоминал: «Во всех вариантах Союзного договора Горбачев стремился любой ценой сохранить пост президента. Но его кредит доверия был полностью исчерпан. Более того, для ряда лидеров бывших республик, и прежде всего для России, он стал уже нечто вроде красной тряпки для быка. Поэтому Ельцин, Кравчук и другие руководители республик искали вариант, исключающий наличие должности союзного президента. Все это особенно ярко проявилось на расширенном заседании Госсовета 25 ноября 1991 года. Открывая его, Михаил Сергеевич заявил, что члены Госсовета собрались для парафирования Союзного договора. Но в самом начале обмена мнениями стало ясно, что это невозможно. В связи с множеством замечаний решено было послать проект о Союзе Суверенных Государств (ССГ) для обсуждения Верховными Советами суверенных государств. Обещанное Горбачевым подписание Договора ССГ в начале декабря рассеялось, как утренний туман. Но Горбачев продолжал делать хорошую мину при плохой игре. Вечером того же дня на пресс-конференции он заявил, что в середине декабря все равно договор будет подписан. И при этом добавил: «Тянуть с этим нельзя, ибо без подписания политического соглашения затормозится осуществление экономической реформы».

В поисках выхода из тупика Горбачев 9 декабря 1991 года пригласил к себе для обсуждения ситуации Ельцина, Кравчука, Шушкевича и меня».

Тогда же Назарбаеву позвонил Ельцин, сказав: «Я хочу полететь в Белоруссию подписывать соглашение. Туда же прилетит и Кравчук, мы там посоветуемся, с чем идти к Горбачеву». Об участии Назарбаева и речи не было, так как имелось в виду, что какое-то решение должны принимать сообща у Горбачева. Назарбаев далее продолжает: «Когда 8 декабря, в воскресенье вечером, я прилетел во Внуково, меня там ожидал представитель Ельцина, срочно попросил к телефону и тут же связал с ним. Ельцин, а затем Шушкевич предложили мне тотчас лететь в Беловежскую Пущу и присоединиться к ним. На мой вопрос «зачем?» Ельцин ответил: «Мы прямо здесь составляем и подпишем важные документы и хотели, чтобы Казахстан был четвертым». Я сказал, что без совета и консультаций я не готов подписывать экспромтом важные документы. И не поехал.

На другой день в 12 часов, как было намечено, я прибыл к Горбачеву. Думал, что у нас с ним будет разговор наедине. Но там оказался Ельцин, который, как потом выяснилось, не знал, что я буду у Горбачева. Общая беседа длилась больше часа. Разговор, по существу, свелся к тому, что мы с Горбачевым задавали вопросы Ельцину о Беловежской встрече, он подробно рассказал детали о существе принятых решений от имени тройки. «Более двух часов шел довольно напряженный и нервный разговор между М. Горбачевым и Б. Ельциным о сути Беловежского соглашения. Я сидел между ними и слушал. Было обидно за страну…»

Завесу тайны Беловежских соглашений спустя шесть лет, летом 1997 года, снимет президент Белоруссии Александр Лукашенко, рассказав всему миру, почему Борис Ельцин внезапно пошел на подписание этого договора. Оказывается, Кравчук и Шушкевич пообещали Ельцину пост Президента СССР, а после того как договор был подписан, отказались от своего слова. Иными словами, они обманули Ельцина, а тот не захотел, чтобы кто-то знал об этом, и потому впоследствии молчал.

Вот так решалась судьба великого народа.

Спустя 20 лет со дня заявления ГКЧП я слушала интервью экс-президента СССР Михаила Горбачева. Телеведущий очень тактично, но настойчиво старался получить у экс-президента СССР ответ на вопрос: говорил ли Горбачев Янаеву и Крючкову о том, что пусть они действуют как хотят, либо не говорил? Но, несмотря на старание, он так и не получил ответа, так же, как и я, сидевшая перед экраном. Было горько слушать Горбачева, мысли его путались всякий раз, когда ему вновь напоминали о вопросе: так санкционировал Генсек КПСС или не санкционировал будущих гэкачепистов?

На этот вопрос спустя несколько лет Горбачев ответил в книге 2013 года — «Михаил Горбачев наедине с собой». Видно, что ему хотелось как-то реабилитироваться. «Меня глубоко потрясло предательство, казалось бы, хорошо известных мне людей, которые за моей спиной подготовили и устроили путч».

А я за этими строками вижу его коллег, обреченных на ГКЧП потому, что они слишком хорошо осознавали слабость моральных, политических и человеческих сил Михаила Горбачева.

Михаил Полторанин, в то время находившийся в команде Бориса Ельцина, уверен в том, что ГКЧП — это величайшая провокация Михаила Горбачева. Анализируя ситуацию с позиций последнего времени, он признается: «Позже, возглавляя

комиссию по рассекречиванию документов КПСС, я насчитал в архивах более десяти тысяч грозных телеграмм. «Выражаем недоверие деятельности Политбюро ЦК КПСС и лично Генерального секретаря М.С. Горбачева. Контрольная комиссия Алтайского края. 04.07.1991 г.», «Объединенный пленум Якутского горкома партии считает, что руководство ЦК КПСС проводит политику, не отвечающую чаяниям трудящихся. Требуем срочного созыва съезда КПСС. Секретарь А. Алексеев. 10.07.1991 г.». Многие тогда требовали: даешь съезд! До ноября 91-го года». На многих телеграммах я видел закорючку Михаила Сергеевича — мол, прочитал. Расписывались и члены его Политбюро, сопровождая жирными восклицательными и вопросительными знаками». Именно тогда, по мнению Полторанина, Горбачев решил избавиться от Коммунистической партии: раз вы решили отправить меня, Генерального секретаря ЦК КПСС в отставку, так вот вам: я разрушу партию. Находясь в Форосе, он, по свидетельствам, санкционировал создание ГКЧП. Доказательством того, что ГКЧП «планировался как верхушечная акция, чтобы нагнать на общество страх и разогнать КПСС», является телеграмма, направленная в адрес первых секретарей ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии: «В связи с введением чрезвычайного положения примите меры по участию коммунистов в содействии ГКЧП. В практической деятельности руководствоваться Конституцией СССР». Никаких других действий ГКЧП предпринято не было, то есть не было захвата власти. Одной из важных целей ГКЧП было намерение остановить Ельцина, который забирал себе все больше власти.

Полторанин считает фарсом то, что Ельцин оказался на танке. «Впрочем, один серьезный момент был. Надежные информаторы донесли 20 августа из штаба ГКЧП: некоторые путчисты решили по-настоящему разобраться с дерьмократами, замочить всех разом. Требуют от Янаева приказа штурмовать Белый дом. Трусливый Янаев кивает на Крючкова. Тот в раздумьях. Ельцин поручил Бурбулису связаться с Крючковым. Генка-философ включил аппарат на громкую связь и стал крыть матом шефа КГБ. Мол, если он пойдет на штурм, Бурбулис лично натянет его уши на поганую жопу. Я подумал: случись штурм, искать придется наши с Генкой уши. Крючков устало отбрехивался: это провокационные слухи, штурма не будет. Но вечером у нас поднялась паника. На баррикадах под проливным дождем мужчины, женщины, подростки готовились отбивать атаки ГКЧП. Премьер Силаев потихоньку покинул здание. Остальные вожди сопротивления спрятались в подвалах Белого дома. Туда же охрана утащила и Ельцина. Вожди ели бутерброды, запивая водкой с коньяком. Ждали сверху вестей о победе. Гавриила Попова, вспоминал Коржаков, пришлось выносить под белы ручки здоровенным охранникам. Про других участников застолья он промолчал. Это метода всех интендантов от политики. Взбудоражить народ, заставить лезть под пули, на баррикады. А сами — в теплое укрытие. Выстоял народ — они лезут из убежищ, отталкивая локтями победителей, начинают распоряжаться их собственностью и жизнями… я просидел до рассвета за телефонами в кабинете сбежавшего премьера. Штурма не было. ГКЧП кончился. Членов ГКЧП арестовали. Горбачева привезли в Москву. Ельцин организовал политическую казнь КПСС, скомпрометированную связью с разгромленными путчистами. Казнь была публичной. 23 августа Михаил Сергеевич приехал в Белый дом на заседание Верховного Совета РСФСР. Я сидел в первом ряду напротив трибуны. Борис Николаевич зачитал указ о приостановке деятельности партии (окончательно он запретит ее в ноябре). Поднял над трибуной ручку, чтоб подписать указ. Надолго картинно задержал ее в воздухе, лукаво поглядывая на Горбачева. Тот поднялся, изображая порыв протеста, притворно попросил: «Не надо, Борис Николаевич». «Надо!» — воскликнул Ельцин и подписал приговор. Горбачев отказался от поста Генсека, призвал ЦК объявить о самороспуске, а рядовым коммунистам посоветовал разбежаться». Операция по уничтожению компартии была закончена. «Когда низы КПСС покорно плелись за вождями, Горбачева с командой это устраивало. Когда же они вздумали бунтовать в катастройку, партии вынесли приговор. И не осталось организованной силы, способной остановить крушение государства. Как бы мы ни относились к КПСС, она была цементирующей основой СССР. Разогнав партию, страну подготовили к развалу. Беловежская Пуща — тоже результат спецоперации ГКЧП».

После расправы над коммунистической партией Михаил Горбачев остался президентом СССР, освободившимся от поста генсека, Ельцин также был президентом, но — России. «Ельцин, — вспоминает Михаил Полторанин, — сразу же перебрался в Кремль, мечту всей жизни. Первое время они ходили с Горбачевым как шерочка с машерочкой. А после Беловежья Ельцин выкинул Горбачева из Кремля. Михаил Сергеевич остался один-одинешенек — без партии, президентского кресла, народа, без страны.

Горбачев смирился с распадом СССР: у него не было сил ни бороться за свои убеждения, ни организовывать должное сопротивление.

8 декабря 1991 года РСФСР вместе с Украиной и Белоруссией вышла из состава Советского Союза.

Народ задавался вопросом: почему так легко, по большому счету, произошло крушение СССР?

Волновал этот вопрос и Владимира Путина.

Можно присоединиться к мнению Александра Зиновьева, анализировавшего причины распада СССР: «На Западе правильно угадали, что русских (советских) людей можно победить путем великого соблазна — соблазна властью, славой, богатством, свободой и прочими земными благами. Как только советские люди увидели реализацию марксистской идеи на Западе, они перестали быть оплотом коммунизма. К благам, какие им принес коммунизм, они привыкли и считали чем-то само собой разумеющимся, данным от природы. Они захотели присоединить к ним блага, какие увидели на Западе. При этом они не понимали, что блага Запада исключают (убивают) блага коммунизма и что эти блага достаются не всем, а лишь избранным».

Говоря от лица среднего советского человека, мыслитель беспощаден, спрашивая самого себя: «С чего началось падение? Чем больше я думал на эту тему, тем настойчивее напрашивалась мысль, что именно с наших успехов и улучшений все и началось. С ними пришла жажда большего. Пришли соблазны. Появились соблазнители. И они овладели нашими душами. Мы не понимали того, что те, кто соблазняет и обольщает, всегда обманывают, что соблазн и обольщение суть всегда орудия обмана. Соблазн и обольщение были настолько сильны и настойчивы, что мы потеряли разум. Мы знали, что эпидемия диссидентства была

спровоцирована Западом, поддерживалась им и процветала на средства Запада. И все-таки мы слушали западные радиостанции. Читали засланные с Запада антисоветские книги. Снабжали информацией западных шпионов. Хохотали над антисоветскими анекдотами. Радовались провалам советских властей. Раздували мелкие бытовые недостатки до масштабов социальных и сваливали все на власть и социальный строй».

Характеризуя горбачевский период, Александр Зиновьев пришел к печальному заключению: «В горбачевский период завершилась «холодная война». Распался советский (коммунистический) блок. В странах Восточной Европы был разрушен коммунистический социальный строй. Советский Союз капитулировал перед Западом. В нем разразился всеобъемлющий (системный) кризис, принявший форму перестройки. Высшее советское руководство подпало под влияние сил Запада. В стране сложилась мощная «пятая колонна» Запада. По инициативе сверху и под давлением со стороны Запада (извне) началось интенсивное разрушение советской системы власти. Кризис стал переходить в распад всех социальных основ страны. Запоздалая попытка остановить этот процесс, принявшая форму «путча» в августе 1991 года, фактически сыграла провокационную роль. Ее результатом явился распад Советского Союза и антикоммунистический (антисоветский) социальный переворот. Этот переворот был подготовлен в горбачевские годы антисоветскими (антикоммунистическими) силами, сложившимися в стране. Подготовлен под руководством горбачевской клики, манипулируемой силами Запада. Осуществлен как заключительная операция «холодной войны». Запад одержал величайшую в его истории победу».

Правда, надо помнить, что политические деятели Западной Европы почти сразу увидели в Горбачеве человека, который может при должном взаимодействии разрушить ненужную им систему Советского Союза. Они прониклись к нему непостижимой для многих советских людей глубокой симпатией, существующей и поныне. Неудивительно, что британская «железная леди», ненавидевшая коммунистов и всю свою жизнь отдавшая борьбе с ними, первой почувствовала острый интерес к Горбачеву. В 1989 году Маргарет Тэтчер признается: «У меня сложились очень хорошие отношения с г-ном Горбачевым, потому что в нем сразу же раскрывается человек незаурядный, огромного мужества, весь устремленный в будущее своей страны, обладающий аналитическим складом ума, что позволяет ему правильно анализировать и устранять выявленные недостатки. Хотя это и не такое уж редкое качество у политических деятелей, именно оно выделяет его среди прочих людей как политика, влияющего на формирование будущего, убежденного в правильности выбранного им курса, обладающего мужеством, необходимым для того, чтобы довести дело до конца».

Пройдут десятилетия. И смерть Маргарет Тэтчер всколыхнет память о ней, о враге, сразу распознавшем в Горбачеве разрушителя Советского Союза. На всех главных каналах российского телевидения прозвучит общая оценка действий Горбачева, сдавшего свою страну Западу из тщеславных побуждений, пестуемых в том числе и Маргарет Тэтчер.

Государственник Путин переживал случившееся особенно остро.

«Мы избежали бы очень многих проблем, если бы не было такого скоропалительного бегства (из Восточной Европы)», — скажет он позже в книге «От первого лица».

Где же в это непростое для России время находился Владимир Путин? Не подозревая о том, что происходило в это время в России в ночь с 18 на 19 августа 1991 года, он спокойно проводил свой отпуск. Получив информацию о ГКЧП, он на перекладных добрался в Ленинград 20 августа.

Переселившись в Ленсовет вместе с Собчаком и другими коллегами, он написал рапорт об уходе из органов безопасности.

Много позже Путин так объяснил свои действия: «Почему я так поступил? Да потому что возникла опасность… что меня могут попытаться использовать в этой ситуации для решения каких-то внутриполитических вопросов, даже, скажем, — разбирательств. А вот с этим я никогда не был согласен! Я приходил служить Родине, стране, народу, приходил выполнять определенную задачу, но… не предполагал быть использованным для решения каких-то… конъюнктурных внутриполитических вопросов. …И когда я понял, что меня могут поставить перед необходимостью выбора между моральными и формальными обязательствами, я просто заранее сделал превентивный шаг. Во-первых, я сделал выбор в пользу моральных обязательств. Во-вторых, я предпринял превентивный шаг, полагая, что он напрочь должен исключить возникновение такой ситуации. Но надо отдать должное моим бывшим руководителям: мои опасения в значительной степени были напрасными, и этого не случилось. Руководство повело себя очень порядочно».

Иначе говоря, Путин захотел стать свободным человеком, потому что только в этом случае он мог осуществить выбор своей дальнейшей судьбы, независимо от политической конъюнктуры, чьих-то приказов и указаний.

«Когда начался путч, у меня было очень сложное чувство. Очень сложное! Во-первых, я не был согласен с тем, как развивались события. Многое, о чем тогда публично говорили люди, которые после этого стали первыми лицами у нас в городе, регионе, стране, мне казалось ошибочным. Их тезисы казались ошибочными. Ведь я занимался и вопросами внешней политики, все-таки в разведке работал, и для меня было тогда абсолютно ясно, что наше одностороннее разоружение по всем направлениям ничем хорошим для нас не обернется. Наше братание с недавними геополитическими противниками хорошо в меру. А те, кто в тот период этим братанием занимался, меры не знали. Это было для меня очевидным. Но… было также очевидным и то, что прежняя система уже умерла. Ее просто нет! И если мы хотим сделать что-то хорошее для своей страны, то нужно быть в нарождающейся системе, делать все в рамках своих возможностей для того, чтобы устранить имеющуюся бредятину и вывести этот процесс в какое-то позитивное русло».

Путину было ясно, что своими действиями путчисты разваливают страну, хотя «в принципе, задача у них была благородная, как

они, наверное, считали, — удержание Советского Союза от развала».

Путин сразу определил для себя: по приказу путчистов никуда не пойдет и на их стороне никогда не будет. Именно поэтому и появилось заявление об увольнении из органов.

Следует сказать, что Путин осознал главное: страна, которой он гордился, благодаря Горбачеву утратила свое значение на мировой арене. Советский Союз уже до распада сдал все свои позиции в Европе, Африке, Латинской Америке, Кубе. Были преданы социалистические страны. Этого Владимир Путин простить экс-президенту СССР не мог.

Между тем после подавления ГКЧП позиции Анатолия Собчака укрепились. Он был «на коне», все приветствовали его как одного из идейных вдохновителей зародившейся в России демократии.

После ареста «путчистов» Собчак и Путин начали закладывать основу для появления мэрии. Одновременно с этим готовили и выборы главы уже переименованного города, ставшего Санкт-Петербургом. После того как Собчак стал мэром, он решил создать новое ведомство, и Путин занял в его администрации пост председателя Комитета по внешним связям.

Путину пришлось заниматься торговлей и финансами, чтобы накормить жителей города. «Когда я уходил из органов безопасности, то был преуспевающим, но все-таки рядовым оперативным работником, у которого по службе все было хорошо. Так что нечего мне было жаловаться на карьеру. Но когда я стал председателем Комитета по внешним связям, а затем заместителем и первым заместителем мэра, то это был абсолютно другой уровень, на котором принимаются решения, от их качества зависит очень многое для пятимиллионного города. …Поэтому на первом этапе работы в мэрии мне было довольно сложно понять: все — теперь не надо собирать, обобщать и писать рекомендации, теперь я сам должен принимать решения. И конечно же, было необходимо какое-то время для адаптации, чтобы произошло не просто привыкание и не только привыкание, но появился навык к принятию решений СА-МО-СТОЯ-ТЕЛЬ-НО. Ведь я был, по сути, последней инстанцией по своей линии работы. И необходимо было осознать, что мне уже не к кому идти и предлагать какие-то решения. Я сам должен был эти решения принимать!»

Стране грозил продовольственный кризис. Ленинград испытывал проблемы в связи с недопоставками продуктов. «И тогда наши бизнесмены предложили следующую схему: им разрешают продать за границу товары, главным образом сырьевой группы, а они под это обязуются поставить продукты. Других вариантов у нас не было», — вспоминал Путин спустя годы.

Сам комитет ничего не покупал и не продавал, но, согласившись с этой схемой, Путин способствовал тому, чтобы схема заработала, и на это было получено разрешение председателя правительства. Однако скоро он убедился в том, что одни фирмы просто не выполняли своих обязанностей, а другие выполняли, но не в полном объеме, тем самым нарушая обязательства перед городом. Подавать в суд было делом бессмысленным, так как это было время финансовых и мошеннических пирамид. Стоило лишь затронуть кого-либо из них, фирма тотчас прекращала свою деятельность и «испарялась». Так Путин столкнулся впервые в своей жизни с мошенничеством и разгильдяйством.

Советское воспитание плюс специфика прежней работы сделали Владимира Путина убежденным государственником. Его поколение не имело тяги к бизнесу, поэтому найти себя в нестабильное для России время многим было непросто. Сам Владимир Путин тоже был определенного мнения о своих человеческих качествах, когда сказал: «Совершенно не факт, что, уйдя из разведки и начав в девяностом году свою трудовую деятельность практически с нуля, я добился бы значительных высот в бизнесе. Для того чтобы стать финансовым магнатом в то время, все-таки надо было проявить, скажем так, особые качества. Не думаю, что они у меня были. Для того бизнеса требовалось быть немножко авантюрным человеком, и, чего греха таить, думаю, на меня никто из нынешних так называемых олигархов не обидится, — нужно было уметь переступить через какие-то моральные принципы и требования закона. Иначе очень трудно сколотить первоначальный капитал. У меня же была совершенно другая предыдущая жизнь, которая к деятельности такого рода меня, конечно же, не подготовила… Кроме того, к сотрудникам внешней разведки всегда предъявлялись особые требования в моральном и нравственном плане».

Василий Шестаков, один из друзей, больше других знавший Путина в то время, вспоминал: «У него никогда не было склонности к корысти. Его любимое выражение — в могилу с собой ничего не унесешь. Ведь в комитет не последние люди отбирались, поэтому понятия чести, Родины, порядочности у этих людей были очень высоки. Я не только Путина, но и других людей разведки знаю. У них очень четкие понятия: преступник есть преступник, а честный человек — это честный человек. Думаю, что подобного рода понятия очень тяжело вытравить. Так как человек пропитан ими, всю жизнь живет под их знаком, и, в принципе, это искоренить нельзя. Ведь с возрастом взгляды на жизнь не меняются. Стержень есть стержень. А Путин не из тех людей, кто меняет свои убеждения. А теперь представьте человека, который прошел подобную подготовку, воспитывался на благородных принципах, съездил в командировку в Германию, где добился отличных результатов, и вдруг ему необходимо переступить через все эти принципы, переступить в буквальном смысле через себя и заняться частным бизнесом. А государственная служба — это все-таки другое. Тем более что я знаю Путина, знаю, что Владимир Владимирович человек достаточно самолюбивый. Его супруга, кстати, тоже. Поэтому они никогда не допустят, чтобы их кто-то покупал. Путин никогда не брал взяток. Для него даже сама мысль об этом была бы унизительна».

За несовершенство законов Путину пришлось отвечать непосредственно. Депутатская группа Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Гладковым обвинила его в том, что сделки в связи с программой снабжения города продовольствием в обмен на сырье заключались с грубым нарушением правил. Сырье продавали по ценам ниже рыночных, а продовольствие закупалось по завышенной цене. Однако в результате тщательных разбирательств какой-либо вины Владимира Путина не было установлено.

А в масштабах страны росли и ширились масштабы «катастройки».

Борис Ельцин продолжал отчаянно бороться за полную власть в России, понимая, что если останутся бывшие секретари обкомов, а в центре прежние «красные» министры, то режим его будет через некоторое время раздавлен. В 1991 году Ельцин заменил правительство Силаева на кабинет «младореформаторов», поставив у руля Бурбулиса, Гайдара, Чубайса.

Ельцин был центром притяжения для всех, кто остро желал захватить государственную собственность. В этом для них была главная ценность его существования как политика. Он был «крышей» тех, кто желал стать настоящей правящей элитой. Это было настолько характерно для ельцинского правления в России, что Борис Березовский, однажды встретившись с президентом Клинтоном, сказал после окончания разговора, что теперь хотел бы говорить с теми, кто в действительности правит страной, чем чрезвычайно удивил американцев.

Уже в октябре 1991 года Ельцин объявил стране об интеграции России с Западом. С этой целью Ельцин вытащил из забвения отвергнутого Горбачевым Григория Явлинского, самонадеянного автора программы «500 дней». Тот взял на себя ответственность за немыслимо короткий срок вывести огромную страну из хаоса через приватизацию в рыночную экономику.

В декабре 1992 года ельцинский режим впервые ощутил волну народного недовольства.

Критика, прозвучавшая в его адрес с трибуны Седьмого съезда народных депутатов, обескуражила и испугала его.

20 марта 1993 года Ельцин обратился к народу с телеобращением, сообщив, что подписал указ об особом порядке управления Россией, в связи с чем распускает Съезд и Верховный Совет.

От Запада Ельцин получил карт-бланш на антиконституционный разгром патриотических сил. Оставалось поискать «одобрителей» своего политического разбоя среди известных людей страны.

И они нашлись.

Многие представители интеллигенции сами, по собственной воле, запросились в загон мафиозного режима.

Сначала в печати появилось обращение 36, затем письмо 42, в которых авторы требовали от президента «раздавить гадину», то есть поставить вне закона Съезд народных депутатов, Верховный Совет, Конституционный суд, закрыть оппозиционные партии и телепрограммы, распустить неугодные Ельцину партии.

4 октября Дом Советов, где собрались народные депутаты, был осажден, а затем обстрелян из танковых орудий на виду у всего мира.

«В России всегда лишь одиночки осмеливались говорить правду вслух и открыто поступать по велению совести. И на них обрушивались все, включая и тех, ради кого эти одиночки жертвовали своим благополучием, свободой и жизнью. Это характерно для народов с холопской, рабской психологией.

Само понятие «народ» лишено социологического смысла. В самом деле, что такое российский народ? И ельцинская клика, отдавшая приказ убивать повстанцев, есть часть народа. И повстанцы — часть народа. И убивавшие их солдаты и милиционеры — часть народа. И аплодировавшие убийцам новоиспеченные миллионеры и ставшие всевластными уголовники — часть народа.

5 октября 1993 года в газете «Известия» (это правительственный орган) было опубликовано письмо большой группы известных российских писателей. Холуйские и кровожадные письма советские интеллектуалы в большом числе писали Сталину в 30-е годы с просьбой беспощадно расправляться с «врагами народа». Но они выглядели просто наивно в сравнении с упомянутым письмом российских интеллектуалов 1993 года. Это беспримерное по подлости, кровожадности и цинизму письмо не было вынуждено некоторыми принудительными причинами, оно явилось проявлением доброй воли авторов, то есть проявлением их подлинной натуры. Авторы письма называли повстанцев убийцами (хотя убивали их!), фашистами (хотя настоящие фашисты — их убийцы!) и т. п. Они благодарили Бога за то, что армия и органы правопорядка расправились с повстанцами. Они призывали президента запретить все виды коммунистических и националистических партий, запретить все оппозиционные газеты и признать нелегитимными съезд народных депутатов и Верховный Совет. И эти писатели — тоже часть народа.

Но самое страшное в событиях октября 1993 года — реакция на них массы рядового населения. Миллионы людей смотрели телевизионные передачи о расстреле повстанцев. Как будто смотрели американский боевик. Кстати сказать, эти передачи были организованы иностранными фирмами — оккупационное правительство Ельцина не могло доверить такое ответственное дело отечественному телевидению! Миллионы людей видели, как зверски убивали их собратьев, дерзнувших восстать против врагов их Отечества. Они не бросились на улицы поддержать своих лучших сынов. А ведь выбежал бы миллион человек — голыми руками раздавили бы палачей, втоптали бы их в грязь. Нет, не выбежали даже тысячи. Выбежали только те, кто аплодировал палачам… Народ России сам подписал себе этим поведением исторический приговор», — с болью сердца писал философ века Александр Зиновьев.

Сторонник Верховного Совета Андрей Дунаев, бывший заместитель министра МВД, вспоминал: «На моих глазах погиб сотрудник МВД, его скосил снайпер с гостиницы «Мир». Кинулись туда, но стрелок успел уйти, лишь по особым приметам и стилю исполнения поняли, что это почерк не наших эмвэдэшников, не кагэбэшников, а чей-то другой. Судя по-всему,

иностранных спецслужб. А направляли подстрекателей из американского посольства. США хотели раздуть гражданскую войну и разорить Россию».

Сам Ельцин в период этих событий, по воспоминаниям очевидцев, находился в «привычном» состоянии.

Анатолий Собчак тогда был полностью на стороне Ельцина. Он отлично понимал, что угрожает лично ему, поэтому и распорядился провести тайную переброску одного из полков петербургского спецназа для поддержки Ельцина в Москву. Этот полк разгонял отряды генерала Макашова.

Позже Собчак вспоминал: «Примерно с четырех часов дня 3 октября я уже понимал, что речь идет о жизни и смерти. Я собирал своих сотрудников, и мы обсуждали, что произойдет и что мы должны делать, если власть в Москве перейдет в руки мятежников. Я считал и считаю: надо бороться за свои идеи, а не ждать, когда тебя повесят на первом же перекрестке».

После октября 1993 года вокруг Ельцина стали тучами роиться люди, почуявшие, что можно жить не по законам, а по понятиям, которые они сами вместе с Ельциным и устанавливали.

В орбиту «царя» Бориса вошли Березовский, Гусинский, Смоленский, Ходорковский, Абрамович, Мамут и прочие.

Позже Владимир Путин скажет: «У нас есть категория людей, которая разбогатела и стала миллиардерами, как у нас говорят, в одночасье. Их государство назначило миллиардерами: просто раздало огромные куски государственного имущества практически бесплатно».

Они имели прямое влияние на средства массовой информации, как печатные, так и электронные, а также возможность обращаться к Вооруженным силам при необходимости защищать свои интересы.

Как позднее констатировал Станислав Белковский, «с 1994 по 2001 год за свободу слова в РФ отвечали Березовский и Гусинский. Они объяснили стране, что «собственность» и «свобода» — синонимы. У кого собственность на СМИ — тот и имеет право на точку зрения. И никакое слово за пределами интересов собственника не существует, не живет, не дышит и уж точно никого не волнует».

После подавления Верховного Совета и расстрела Белого дома, а именно 12 декабря 1993 года, усталая, разочарованная и оболваненная СМИ страна проголосует за новую Конституцию, которая неимоверно усилит власть президента в России.

Многие в заслугу Ельцина ставят то, что он, к чести своей, так и не стал диктатором. Но давно уже не является секретом — он и не мог им стать в силу определенных объективных (здоровья) и субъективных (пристрастия к алкоголю) обстоятельств.

Тем временем в силу непредсказуемости Ельцина и, по сути, вакуума власти в России неимоверно расцвел фаворитизм. Особенным положением несколько лет пользовались Коржаков и Илюшин, без которых ни одна душа не могла просочиться на прием к президенту. Сам Ельцин практически не занимался делами государственного масштаба, а с 1994 года мало с кем встречался, уезжая домой уже после обеда, отказываясь от бесед, ломая график, не решая важные вопросы, перекладывая их на других. По свидетельству Сергея Филатова, обычной стала в его устах фраза: «Я не готов, надо подумать, оставьте — я почитаю».

Очевидно было, что Ельцин оказался в качестве президента не на своем месте. Не хватало знаний, общей культуры, силы воли, а главное, его мучила страсть к спиртному, которая не оставляла места делам. Неудивительно, что он, как вспоминает Вячеслав Костиков, часто сидел за пустым столом в глубокой и грустной задумчивости.

В марте 1994 года Владимир Путин был назначен первым заместителем мэра, при этом за ним был сохранен пост председателя Комитета по внешним связям, в этом качестве он проработал до июня 1996 года. За это время Путин сосредоточил в своих руках столько полномочий, что Собчак уже просто не мог без него обойтись. Друг Владимира Путина Сергей Ролдугин вспоминал: «Володя сильно изменился, когда начал работать в мэрии. Мы стали редко видеться. Он очень занят был — уезжал из дома рано. Приезжал ночью. И конечно, уставал. Даже когда мы шашлыки жарили на даче, он ходил вдоль забора, о чем-то думал. Он где-то был в другом месте. Он с головой ушел в санкт-петербургские дела и как-то высох в смысле души, мне так показалось. Он прагматиком стал».

Владимир Путин в этот период испытал на себе, каково быть сильной фигурой в мэрии. Не секрет, что некоторые депутаты напрямую работали с крупными фирмами, пытаясь заработать большие деньги, выполняя роль посредников. Путин им мешал. Но в чем бы ни пытались тогда обвинить Владимира Путина, все попытки оканчивались неудачей.

Известно, если кто-то действительно не замешан в противозаконных действиях, то обвинение не «прилипнет» к такому человеку. По свидетельству людей, работавших с Путиным, Владимир Владимирович не только не «подставлялся» сам, но и оберегал других — в частности, своего патрона.

Упрекали и в том, что мэрия якобы занималась игорным бизнесом. Речь шла о попытках Путина установить жесткий контроль над игорной сферой, для чего было создано муниципальное предприятие, которое, не владея казино, попыталось контролировать 51 процент акций игорных заведений города, с которых государство должно было получать дивиденды. На деле происходило иное: все деньги с игорных столов уходили «черным налом», и хозяева показывали убытки тогда, когда мэрия надеялась на прибыль.

Владимира Путина эта ситуация обогатила опытом. Он очень хорошо осознал неэффективность такой схемы с экономической точки зрения, так как она не была продумана, а значит, обречена на неудачу. Позже, когда Владимир Путин станет исполняющим обязанности Президента РФ, то скажет твердо и жестко: «Но если бы я остался работать в Питере, все равно эти казино додушил бы. Я бы их всех заставил работать на нужды общества и делиться с городом своими прибылями. Эти деньги пошли бы пенсионерам, учителям и врачам».

Запомним эти слова. Они во многом являются ключевыми в понимании характера Владимира Путина.

Между тем Россия, по его словам, превращалась «в идейные задворки Запада, в рынок сбыта западного идейного «дерьма». Тут не может быть никаких свежих идейных струй. Чтобы нечто подобное появилось, нужна стабильная жизнь, стабильное образование, традиции, школы, отбор способнейших, терпимость к оригинальным талантам и гениям, гражданственность, патриотизм и многое другое. На это нужно время, время и время. Нужны исторические усилия и историческое терпение. И защита со стороны государства и гражданского общества, хотя бы общественного мнения. Но у нас ничего подобного нет. Начинать некому. Творить не для кого. Никакой защиты. Никакой настроенности молодежи на тяжкий труд, на открытия ради самих открытий, на самопожертвование…

Разрушена государственная система, то, что создается, — это ублюдочная система колониального режима. Разрушена идеология, разрушено моральное и идейное состояние населения, разрушена культура, деморализована молодежь, растлевается следующее поколение… Такого тотального разрушения страны мы еще не знали, даже когда мы разгромили Германию во время Великой Отечественной войны, ничего подобного не было… У меня же лично позиция такая: мы обречены, и поэтому я, как русский человек, буду драться до конца, пусть я останусь один против шести миллиардов».

Путин по-прежнему держался очень скромно, оставляя лавры Собчаку. Причем делал это искренне, легко и ненавязчиво. Ему не нужна была слава политика, он выступал только в качестве организатора, управленца, или, как сегодня говорят, менеджера.

Одной из черт характера Путина всегда была осторожность, бесценное качество профессионального разведчика. В сочетании с жесткостью и импульсивностью Собчака осторожность Путина приносила городу свои плоды. Путин решал проблемы города преимущественно путем переговоров и достижения взаимовыгодных договоренностей. Он не позволял себе давления на окружающих, за исключением нескольких форс-мажорных обстоятельств: тогда он решал проблемы, действуя строго в определенном им самим направлении.

Собчак ценил то, что Путин был интеллектуалом, вежливым, корректным, слегка ироничным, всегда держащим нужную дистанцию в отношениях, как с самим Собчаком, так и с любым, кто пытался резко с ним сблизиться. Многие подмечали «закрытость» Путина и в то же время непосредственный интерес по отношению ко всему новому. Конечно, эти качества помогали ему продвигаться по иерархической лестнице.

Анатолий Собчак, не расположенный к кропотливому труду топ-менеджера, а любящий блестящую и феерическую сторону своего «мэрства» — приемы, визиты за рубеж, встречи с известными людьми мира, при подписании той или иной бумаги, глубоко не вникая в дело, часто уточнял у Путина: «Это законно?» А Путин не мог поступать иначе, считая, что в любое время, даже самое хаотичное, надо соблюдать законодательство, каким бы слабым оно ни было, жить по совести и закону. Древнее римское правило «Dura lex, sed lex» («Закон суров, но это закон»), знакомое по жизни с юношеских лет и закрепленное университетским образованием, стало для него обязательным.

Позже, когда станет Президентом Российской Федерации, в беседе с крупными предпринимателями России он особо подчеркнет: «Часто слышал: вот, законы были такими, что их нельзя было соблюдать. Можно!!!» В этой фразе — весь Путин. Его совесть должна быть чиста.

Неудивительно, что в скором времени Владимир Путин получил в городе прозвище Серый Кардинал. Он держался незаметно, не любил внешние атрибуты власти. Между тем без его ведома никаких решений мэром, как правило, не принималось.

Когда-то один из сотрудников «Штази» охарактеризовал Путина: «Он всегда был очень осторожен и постоянно держал себя в железных рамках самоконтроля. Он работал закулисно, не привлекая к себе внимания. Его просто не замечали. Он очень умен. Молчалив, но очень эффективен».

Дмитрий Ленков, профессор, возглавлявший в Ленсовете Комитет по международным связям, отмечал, что с Путиным депутаты взаимодействовали вполне позитивно, чего не скажешь о Собчаке. Он утверждает, что в отличие от своего шефа Путин был вполне воспитанным человеком и даже более «европейцем», чем считавшийся образцом «западничества» Собчак.

Сам Путин о себе сказал так: «…я достаточно быстро занял если не ключевую, то, во всяком случае, такую должность при тогдашнем мэре Петербурга Анатолии Александровиче Собчаке, которая позволяла решать довольно много проблем и задач, представлявших интерес для различных бизнес-структур. Но воспитание было соответствующим, и я никогда не позволял себе решать те или иные проблемы в интересах каких-то там групп или фирм. Я старался, как мне казалось, действовать в интересах города и страны. Конечно, я мог правильно или неправильно поступать, мог ошибаться, но, во всяком случае, в своих действиях я руководствовался именно такими соображениями».

Впоследствии Владимиру Путину не раз приходилось обращаться к этому периоду своей жизни. «Многие, обсуждая мой приход в мэрию, не обращают внимания на то, что у меня уже была хорошая база. Как правило, говорят, вот, мол, пришел из университета или же пришел из органов безопасности. Но как-то никто не задумывался, что я не просто в органах безопасности

работал, а все-таки был связан с внешней деятельностью. В Германии была специфическая работа. Да, это была не такая ярко выраженная внешнеполитическая или внешнеэкономическая деятельность, но так или иначе — эта сфера была. Я все равно в ней варился. Я был в этой проблематике. И информация-то накапливалась, накапливалась, накапливалась! Оттого-то и произошел достаточно быстро такой профессиональный рост, потому что была база… Собственно говоря, у каждого человека в начале какого-то пути, какой-то конкретной работы, конечно же, нет достаточного опыта именно в этой работе. Но зато может присутствовать (или нет) определенный уровень предварительной подготовки. Ведь не будем забывать о том, что в городе я выполнял обязанности первого заместителя мэра и председателя комиссии, которая фактически была правительством пятимиллионного города, и работал в этом качестве почти пять лет. Почему-то именно этот период некоторыми как бы затушевывается, «забывается», и они говорят лишь о том, что можно было бы преподнести как-то этак на публике. А многолетнее управление городом — это на самом деле такая рутинная и не очень заметная работа. Казалось бы, не очень заметная, но она, именно эта работа, имеет принципиальное значение. Это очень принципиальный вопрос. Те пять лет дали мне больше, чем работа в административных структурах в Москве.

В Петербурге у меня была персонифицированная ответственность за огромный город с такой значительной экономикой и промышленностью, с широкими внешними связями, с такой наукой и богатой культурой, с большим количеством вузов. Кроме того, были социальная сфера, жилищное хозяйство, оборонка. Да, я не являлся первым лицом в городе, но должен честно сказать: сфера моих обязанностей была очень широкой. Помимо этого я тесно работал с силовыми структурами, да и вообще — со всеми. Поэтому я все это знаю изнутри, как следует. И это — огромнейший опыт! К тому же мы очень много работали — с утра и до позднего вечера. А труд — он всегда приводит все к тому же опыту, накоплению в процессе знаний».

Организация визитов, приемов в Санкт-Петербурге лежала на Владимире Путине как главе Комитета по внешним связям. Вся стратегия и тактика такого рода встреч были ему известны до мелочей. И эти знания послужили ему хорошую службу, когда он стал президентом России.

«Многие мои хорошие друзья, которые не были замечены в лести (тем более что у меня с ними близкие отношения и им не надо этого делать), у меня сейчас порой спрашивают: «Как у тебя так быстро получилось свободно общаться на самом высоком уровне?»

Они все забыли, что я в Петербурге семь лет этим занимался. И там очень высокий уровень общения. У нас же город очень популярный. У нас мэр был очень популярный. Мы много общались на самом высоком уровне. Я с госпожой Тэтчер раза три встречался, причем как в Петербурге, так и в Лондоне. Трижды — с Колем. С Бейкером. Несколько раз — с Киссинджером. Причем в неформальных встречах. А эти люди — киты мировой политики. Были встречи и с другими политиками. Это же накопление информации. Это постоянное накопление информации. И навыки общения».

Позже, когда он станет президентом России и мнение в мире о нем сложится лестное, в нью-йоркской газете «Уолл-стрит джорнел» появится такая характеристика: «Это человек, который сумел освоиться со всеми мировыми проблемами. …Его интеллект не должен удивлять, поскольку Комитет государственной безопасности в его годы все еще привлекал самых лучших и самых умных в Советском Союзе». За редким исключением это было правдой.

Так постепенно складывалась и формировалась мощная духовная основа, необходимая для будущей высокой государственной деятельности.

Ситуация в Санкт-Петербурге в первой половине 90-х годов мало чем отличалась от той, что была в стране. Крупные заводы останавливались, зарплату задерживали. Балтийское морское пароходство пришло в упадок. Общественный транспорт, жилые дома, улицы города находились в плачевном состоянии. Заметным стало и то, что, как и Гавриил Попов в Москве, Анатолий Собчак в Санкт-Петербурге оказался неважным хозяйственником. Рейтинг Анатолия Собчака пошел вниз. Размах приемов, банкетов, тусовок с именитыми гостями продолжал оставаться на высоте, а горожане жили все хуже и хуже. Однажды из уст Собчака выскочило такое признание: «Что касается моего появления в светских кругах, то, знаете, я ведь мэр Петербурга, духовной и культурной столицы России, а не мэр какого-нибудь Мухосранска или другого завалящего провинциального городка».

Народ разочаровывался в лидерах, которых недавно боготворил. Петербуржцам нужен был хозяйственник, который следил бы за состоянием города, наполняемостью бюджета, безопасностью горожан.

Собчак становился все менее популярным у жителей города. Но в отличие от Попова, который, поняв это, ушел в отставку, Собчак продолжал работать.

Путь к вершинам власти

В марте 1994 года Анатолий Собчак, несмотря на то, что у него уже было два первых заместителя — Яковлев и Кудрин, — назначает Путина еще одним первым заместителем мэра Санкт-Петербурга.

И первый сигнал обществу Путиным был послан уже в этом качестве, когда он взял слово на сто первой сессии знаменитого за рубежом Бергердорфского форума, который проходил в его родном городе в конце марта.

Россию учили, как надо жить, поглядывая на нее сверху вниз.

Путин же, и это было впервые после распада СССР, заговорил о соотечественниках, защищал их от какой-либо дискриминации, предлагая предоставить им двойное гражданство в новых государствах, где они оказались не по своей воле. Зал не ожидал ничего подобного от малоизвестного политика и испытал настоящий шок, услышав от Путина, что коль Россия согласилась на цивилизованный развод и отпустила республики с миром, то следует уважать эту страну и ее народ, поступивших так во имя согласия на постсоветском пространстве.

Владимир Путин понимал, что распад Советского Союза, выгодный Западу, ударит прежде всего по российскому народу. Но он еще, естественно, не знал, что скоро лично встанет перед разрешением этой проблемы.

В те годы Александр Зиновьев писал, выражая настроения обездоленного большинства: «Нас убили как народ, как страну, как общество, как носителей коммунизма — в этом суть дела.

Не просто победили, не просто разгромили, а именно убили… множество людей при этом перестает быть единым народом в социальном смысле. Народ распадается, атомизируется, теряет способность противостоять дезинтегрирующим его силам. Начинает деградировать биологически — сокращаться численно, утрачивать физическое здоровье, разлагаться идеологически и морально. Все это можно очевидным образом видеть сегодня в России в отношении русского народа».

Владимир Путин переживал распад СССР как великую трагедию и не скрывал этого. Все мыслящие патриоты России не могли думать иначе.

«Принято считать, будто поражение Советского Союза и его сателлитов в «холодной войне» доказало несостоятельность коммунистического социального строя и преимущество строя капиталистического. Я считаю это мнение ложным. Поражение коммунистических стран обусловлено сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и недостатки коммунистического строя… Запад использовал слабости Советского Союза, в том числе дефекты коммунизма. Он использовал также свои преимущества, в том числе достоинства капитализма. Но победа Запада над Советским Союзом не была победой капитализма над коммунизмом… Но самый важный, на мой взгляд, урок «холодной войны» состоит в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада в этой войне — разрушение Советского Союза и России с любым социальным строем. Коммунизм был удобным предлогом и прикрытием сути войны. Кроме того, коммунизм был настолько органичен для России, настолько прочно вошел в образ жизни и психологию русских, что разрушение коммунизма было равносильно разрушению России и русского народа как народа исторического», — писал Александр Зиновьев.

К середине 90-х российский народ начал понимать, что с ним сделала ельцинская власть. «Экономическое положение большинства населения было хуже некуда: люди сидели без пенсий и зарплат, страна все время лезла во внешние долги, а деньги расхищали нувориши. Росли преступность и отряды бездомных детей. Ко всему прочему, шла неудачная война в Чечне… Многие главы субъектов федерации устали от сумасбродства Бориса Николаевича, — вспоминает Михаил Полторанин, — я часто ездил по стране и постоянно слышал об этом. Они знали, что в Зюганове гораздо больше демократии, чем ее было в Ельцине, — особенно в последние годы. (Демократия в понимании Ельцина с прилипалами — это возможность грести все под себя бесконтрольно и безнаказанно, а для социал-демократа Зюганова — по традициям правопреемства именующего себя коммунистом, — это равенство всех перед законом, право абсолютного большинства населения на лучшую жизнь, в том числе за счет института частной собственности)».

Срок президентства Ельцина заканчивался. В 1996 году народ должен был выбирать нового президента. Избирательная кампания прошла так, что у россиян возник вопрос: законно ли присуждена победа Ельцину? Ответа на него нет до сих пор.

Как бы там ни было, но руки у Ельцина и его команды были окончательно развязаны. Россия из мировой державы быстро превращалась в сырьевой придаток Запада.

А у народа после распада Советского Союза стала нарастать ностальгия по прошлому. «Включил телевизор, — писал о себе и в то же время о многих подобных ему Александр Зиновьев, — показывали фильм советских времен. Я помню его. Тогда он казался посредственным, идеологически тенденциозным. Над ним, как и над большинством других фильмов, мы тогда издевались как над социалистическим реализмом». Теперь эти советские «агитки» смотрятся как шедевры. Теперь мы не замечаем или игнорируем то в них, что раньше воспринималось как вранье и приукрашивание».

Ностальгическую тоску до сих пор испытывают многие россияне и соотечественники за рубежом, в том числе тоску по социалистическому типу личности с характерным стремлением к духовности, высоким нравственным качествам. В особенности это свойственно старшему поколению, которое вышло на пенсию и в силу естественных причин оказалось малоспособным реализовать себя в новой жизни.

Человеческая позиция Владимира Путина в то нелегкое для России время не отличалась от взглядов большинства его современников.

Позднее, в пору президентства, он будет стараться объединить ставшее разнородным российское общество гимном Советского Союза, красным Знаменем Победы, петровским триколором.

В середине 1996 года в газете «Коммерсантъ» появился пассаж о Владимире Путине как о самом влиятельном и самом загадочном руководителе Санкт-Петербурга. С тех пор о загадочности Владимира Путина будут говорить не раз вплоть до той поры, пока он не станет самым загадочным президентом в мире.

Внимательным наблюдателям было понятно, что главные деятели Северной столицы, Путин и Собчак, оказались психологически совместимыми, дополняя друг друга теми качествами, которые отсутствовали в каждом из них.

Владимир Путин никогда не претендовал на то, чтобы представлять власть в качестве первого лица. Это была прерогатива Собчака. А последний, в свою очередь, не вникал в скучные подробности работы мэрии, всецело положившись на своего первого заместителя. По его мнению, Путин был человеком осторожным, но эффективным: «Там, где я был склонен поработать шашкой, Владимир Путин добивался успеха другими и более продуктивными методами».

Незадолго до смерти Собчак в период, когда Путин выдвигался в президенты РФ, дал ему такую характеристику: «Путин показал себя истинным демократом, рыночником и в то же время человеком государственным, решительным и мужественным. Он действовал безупречно. Он занимался внешнеэкономическими связями, а потом, став моим первым замом, всем спектром вопросов городского хозяйства и оставался вместо меня, когда я уезжал в командировки. Давайте вспомним, кто первым в России стал создавать совместные предприятия? Петербург. С 1990-го по 1995 год у нас в городе было около шести тысяч СП — более половины от общего их числа в России. Именно Путин создал ассоциацию руководителей СП, которая помогала городским властям поддерживать благоприятный климат для бизнеса. Сколько мы тогда всего построили!.. Первыми в России мы открыли у себя иностранные банки — не представительства, не филиалы, а самостоятельные дочерние банки со стопроцентным иностранным капиталом. Они, кстати, настолько укрепили банковскую систему города, что после августа 1998 года, когда московские банки посыпались, как горох, наши выстояли. Это мы в Петербурге, а не в Саратовской области первыми в стране начали продажу земли под предприятиями, а также бесплатную приватизацию жилья».

В пору работы Путина в мэрии многими было подмечено: как бы ни складывались обстоятельства, «серый кардинал» сохранял верность людям, которых он уважал.

Если уж он составит собственное позитивное мнение о ком-либо, то независимо от негативной ситуации, в которую тот со временем может попасть, Путин всегда старается оказать посильную помощь.

В 1996 году Владимир Путин защитил кандидатскую диссертацию по вопросам экономики: «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений». Между тем в июне этого же года заканчивались полномочия Собчака в качестве мэра. Выборы нового градоначальника, дабы не приурочивать их к выборам президента Российской Федерации, были назначены на май. Конкурентами Собчака были довольно сильные фигуры: Юрий Болдырев, бывший народный депутат СССР, Александр Беляев, бывший председатель горсовета, Игорь Артемьев, руководитель городской организации «Яблоко», Вячеслав Щербаков, контр-адмирал, Юрий Севенард, строитель ленинградской дамбы и другие. Но среди них был и первый заместитель Собчака Владимир Яковлев, председатель Комитета по управлению городским хозяйством. Его в городе знали как хозяйственника, «сантехника», не боящегося лазить даже в такие места, как городская канализация. Яковлев не был назначенцем Собчака, он работал в жилищно-хозяйственных организациях города с 1965 года, поэтому воспринимать его как «предателя» было бы странно. Он выдвинул свою кандидатуру, выдержал испытание пролившимся на него потоком клеветы (его имя связывали даже с криминальными структурами города) и, как выяснилось потом, победил.

В апреле Путин возглавил предвыборный штаб Собчака. Претенденты на главное кресло в мэрии Санкт-Петербурга действовали организованно, изобретательно, зачастую и беспощадно.

Людмила Путина вспоминает: «Однажды Володя приехал ко мне на дачу со своим шофером. Мы посидели, поговорили. Пошли спать. И тут я вижу, что он кладет помповое ружье рядом с собой. Видимо, какие-то проблемы возникли. Я говорю: «Вовка, ты чего? Думаешь, помповое ружье тебя спасет?» Он отвечает: «Спасти не спасет, но так спокойнее». Это было в последний год работы Путина с Собчаком.

А тем временем на голову Анатолия Собчака лился поток грязи. Чего только не приписывали ему. Полтора года его преследовали за квартиру, которую он якобы купил за счет города. Завели несколько уголовных дел, по которым он проходил свидетелем, а потом в ходе предвыборной кампании был послан запрос в Генеральную прокуратуру, проходит ли Собчак по уголовным делам, а получив ответ, что проходит (при этом не было указано, что проходит свидетелем), размноженный ответ был разбросан в городе в виде листовок с вертолета. Против Собчака работали и Яковлев, и Коржаков, и Сосковец.

Путин вспоминает: «Собчак решил сам руководить штабом. Потом подключилась Людмила Борисовна, его супруга. И он объявил, что она будет возглавлять штаб. Мы переубедили его и ее, потому что не были уверены, что ей станут подчиняться все, кто нужен для работы в штабе. Пока решали, кто будет руководить кампанией, упустили массу времени.

Перед первым туром мы с Алексеем Кудриным, который тоже был заместителем Собчака, решили все-таки включиться. Но

Собчак сказал, чтобы я продолжал заниматься городом. Надо же было, чтобы кто-то занимался хозяйственной деятельностью пятимиллионного Петербурга в тот период. Тем не менее в последний момент между первым и вторым турами мы с Кудриным еще раз все же попытались включиться, но это было уже бессмысленно. Выборы мы благополучно продули».

Собчак проиграл с небольшим разрывом, всего в 2 %. Он был настолько потрясен, что ему долго не верилось в это. Проигрыш был для него большим ударом.

Владимир Яковлев, соперник Анатолия Собчака, еще до выборов предлагал Владимиру Путину войти в его команду, но Путин ответил отказом. «Бросать и предавать своих» — было не в его правилах. Он не видел себя в команде Яковлева еще и потому, что был инициатором заявления, в котором все чиновники мэрии подтвердили, что в случае поражения Собчака, все они покинут свои посты в Смольном. Это был хороший стимул для всех. Интересно, что Дмитрий Козак, руководитель юридического отдела, уволился сразу, без всяких проволочек. Но именно его Владимир Путин и уговорил вернуться и поработать с Яковлевым, так как городу нужны были профессионалы. Позже, когда Путин уже будет избираться на второй срок президентства, Козак сыграет одну из главных ролей в реформировании аппарата государственных служащих.

Путь наверх

После ухода Собчака с поста мэра Санкт-Петербурга Владимир Путин полтора месяца находился без работы, так как «запасных аэродромов», у него не было. Как назло, именно в этот период сгорела дача Путиных, и сбережения, которые по старой русской привычке хранились там «в банке», превратились в пепел.

После проигрыша команды Собчака к Путину отношение людей не изменилось. «Впрочем, — вспоминает он собственные ощущения, — тот мир, который был у меня в Питере, я потерял. Это я понял тогда, когда проиграли выборы. В прежней системе отношений мне было не существовать. Все изменилось. И с этого самого момента надо было просто найти себя снова. Вот и все. И это было хорошее время для поисков самого себя… Это был хороший момент… доказать, что можно, начав с нуля, сделать что-то еще, конкретно проявить себя в чем-то».

На предложение нового руководства города продолжить работу Путин отреагировал в шутливой форме, что предпочитает быть повешенным за верность, чем награжденным за предательство.

После Санкт-Петербурга единственным притягательным местом представлялась Москва. Тем более что его бывший соратник Алексей Кудрин, который сразу ушел на работу в Москву, позвонил и пригласил работать в Администрации Президента РФ. Точнее, дело было так: «И вот практически в последние, предпоследние дни моего пребывания в кабинете в Смольном раздался телефонный звонок. Звонил Бородин. Думаю, что, с одной стороны, это было желание и мне помочь (а я верю в искренние добрые чувства). Помочь именно потому, что у меня были неплохие отношения с руководством в Москве, хорошие рабочие контакты, в силу того, что сложновато было работать с мэром. Ну а я принципиально не ввязывался в политику… А во-вторых, может быть (я именно сейчас подумал об этом), хотели и самого Владимира Анатольевича Яковлева избавить от не очень удобного человека. Получалось, что после выборов в Питере оставались Собчак да еще я со своими дополнительными отношениями с силовыми структурами и армией (а у меня были очень хорошие отношения со всем этим блоком). Может, и этим было продиктовано желание «изъять» меня из Питера. Но это соответствовало и моим желаниям.

— Так вот, совершенно неожиданно позвонил Бородин и спрашивает:

— Чем занимаешься?

— Да вот, бумаги собираю и освобождаю помещение, — отвечаю.

— А где собираешься работать?

— Пока не знаю, — отвечаю…

— Предполагаю, что у меня, в Управлении делами президента, тебе скучно будет, а вот в Администрации — в самый раз.

— Хорошо, — отвечаю.

Согласился сразу, после чего приехал в Москву и встретился с Егоровым, который в то время возглавлял Администрацию президента. Тот мне предложил должность начальника Главного управления (оно, кстати, занималось и вопросами внешней политики) — заместителя руководителя Администрации.

Во время беседы я сказал, что меня подобная работа устраивает. Егоров показал заготовленный указ. Сказал, что в течение недели он будет подписан у президента и чтобы через неделю я пришел к нему.

— Мне здесь быть или же домой ехать? — спрашиваю.

— Поезжай домой, — сказал Егоров, — что тебе здесь сидеть. В ближайшие два дня подпишу указ, и тогда приезжай.

— Хорошо, — ответил я и уехал.

Однако за эту неделю произошли не очень приятные события. Егорова сняли с должности дня через два-три после моего отъезда. На его место назначили Чубайса. Честно говоря, я исходил из того, что Чубайс — не чужой человек. Если на работу брал Егоров, которого я до этого ни разу в глаза не видел, то Чубайс уж точно возьмет.

На всякий случай я с ним связался, напомнил, что была такая договоренность, и спросил, остается ли она в силе. Получил ответ, что да, остается. Но потом наступила очень длинная пауза, по-моему, как раз в пару месяцев… Правда, потом на меня вышел Кудрин и сказал, что Чубайс тоже не против моей работы в администрации, но уже не в качестве заместителя руководителя, а просто начальника управления. Речь не шла о прежней моей должности потому, что структура самой Администрации была изменена и то главное управление, которое мне предлагал еще Егоров, было ликвидировано, расформировано.

— Приезжай, поговорим конкретно, — предложил Кудрин.

Я приехал. Пообщался с Алексеем, который, как выяснилось, сам проявил инициативу по поводу моего трудоустройства. Чубайса на тот момент в Москве не было — он уехал в отпуск. Более того, Кудрин мне сказал, что, уезжая, тот ему дал следующее поручение: «Можете с Путиным придумать любую должность, которую он захочет. И пусть он приезжает, работает».

Но что-либо выдумать мне лично было сложновато, потому что я никогда в Москве не работал. Тем не менее мы с Алексеем походили по различным службам и в конечном итоге остановились, а вернее, мне предложили другое управление — по связям с общественностью. Я и с этим согласился без всяких амбиций, потому что надо было работать… Ну, я и поехал домой, в аэропорт вместе с Кудриным, который меня провожал. По дороге мы вспомнили о том, что в этот день произошло, по-моему, назначение премьера или же основных ключевых людей в правительстве. В том числе на должность первого, и единственного вице-премьера был назначен Алексей Алексеевич Большаков. И вот когда мы ехали с Кудриным в аэропорт, он вдруг говорит:

— А давай позвоним Большакову, поздравим его.

— Давай, — отвечаю, — если ты можешь — позвони. Я-то не могу. Меня ни с кем не соединяют и никуда не пускают. Я же теперь с улицы, а ты большой начальник. (Кудрин в это время возглавлял Главное контрольное управление). Поэтому если можешь, то позвони — я его тоже поздравлю.

Прямо в машине Кудрин снял телефонную трубку, попросил Большакова, его соединили, и он поздравил Алексея Алексеевича с назначением и прибавил, что, мол, вот и Володя Путин здесь, он тоже вас поздравляет.

— А Большаков ему и говорит: «Передай ему трубку».

Я взял трубку и тоже поздравил Алексея Алексеевича с назначением.

— А где ты есть-то? — спрашивает он у меня.

— Здесь, в Москве, — отвечаю, — мы едем с Кудриным в аэропорт. Я улетаю в Питер.

— А что ты там будешь делать?

— Сейчас мы были в Администрации президента, — говорю, — готовлюсь к работе в ней.

— В качестве кого?

Я назвал должность, которую мне предложили.

— А ты хочешь там работать?

— В принципе, да, — отвечаю, — буду работать.

— Знаешь, — внезапно говорит мне Алексей Алексеевич, — есть другое предложение.

— Какое?

— Пойти на работу к Бородину в Управление делами.

— А от кого это предложение исходит? — спрашиваю.

— От нас с ним. Ты мне перезвони минут через пятнадцать.

— Хорошо, — отвечаю, притом что наша машина все идет и идет в сторону аэропорта.

Мы приезжаем в аэропорт. Уже пора улетать. Звоню Большакову. Он мне и говорит:

— Знаешь, давай дня через два прилетай и подойди к Бородину. Я с ним договорился, ты у него будешь работать заместителем».

Позже, когда Владимир Путин встретился с Бородиным, тот предложил ему заниматься внешнеэкономическими связями, в том числе и недвижимостью за границей.

Существует много различных домыслов по поводу того, кто же конкретно способствовал дальнейшему продвижению Путина во властные структуры. Часто называли Чубайса. Однако Чубайс не только не помог Путину найти работу в Москве, но впоследствии был против его кандидатуры, когда того выдвигали на пост главы правительства.

На самом же деле таким человеком был Алексей Кудрин.

Разумеется, никто не догадывался тогда, что Путина ожидает головокружительная карьера. Ему помогали потому, что ценили его организаторские способности и человеческие качества. Однако то, что ему помогали совершенно бескорыстно, по-дружески, было для Путина особо ценно. Побыв безработным, он прекрасно знал, как тяжело человеку, если ему не протянут руку помощи. Он и сам всегда был готов ее оказать тем, кто нуждался в его поддержке. Это качество он сохраняет и по сей день. По этому поводу существуют различные мнения. Одни считают, что это заслуживает уважения, другие, напротив, полагают, что оно мешает Путину быть беспристрастным на посту главы государства.

На новом месте Владимира Путина приняли тепло. Особенно его тронули внимание и забота, с какой отнесся к нему Павел Бородин. Он быстро решил все вопросы, связанные с условиями работы, быта. Ввел в круг обязанностей.

Путин стал управлять огромным хозяйством за рубежом, так как после распада СССР России, кроме долгов, отошли 715 объектов недвижимости в 78 странах. Неизвестно, как сложилась бы ситуация с собственностью, будь вместо Путина человек другого склада. Но государственник Путин так успешно провел операцию инвентаризации зарубежной недвижимости, что через короткое время каждый особняк был поставлен на баланс и скрупулезно были расписаны не только расходы на содержание, но и прибыль от сдачи в аренду.

Недолго пришлось Путину поработать у Бородина. Через три месяца Чубайс ушел из Администрации Президента в правительство на должность первого вице-премьера. Туда же увел за собой и Кудрина. На место Чубайса пришел Юмашев, не имевший аппаратного опыта, но вхожий в семью президента. Главное контрольное управление Администрации осталось без руководителя, и встал вопрос, кто должен его возглавить.

Кудрин порекомендовал Юмашеву на это место Владимира Путина, и тот согласился. Так Владимир Путин стал во главе Главного контрольного управления Администрации Президента. Эта работа не приносила большого удовлетворения, однако привычка качественно и добросовестно относиться к своим должностным обязанностям делала свое дело.

И на этом поприще Путин сумел добиться за короткий срок видимых результатов. Прежде всего он сделал все возможное (с помощью группы аналитиков, которую сам же и создал) для того, чтобы определить истинную картину положения дел в регионах. Он не успокаивался, пока не выявлял и не учитывал все факторы, от которых зависело решение региональных проблем.

Вскоре из Администрации ушел Александр Казаков, курировавший региональную политику, и Валентин Юмашев предложил Владимиру Путину, имевшему опыт работы и в крупнейшем субъекте Федерации, и уже глубоко вникшему в дела многих регионов, стать заместителем руководителя Администрации Президента по этому направлению.

На первых порах Путин совмещал эту должность с работой руководителя Главного контрольного управления администрации Кремля.

К этому времени сгустились тучи над Анатолием Собчаком. Дело «с квартирами», начавшееся в мае 1995 года, продолжало раскручиваться.

Был установлен факт коррупции в деятельности мэра Собчака. После ареста трех сотрудников мэрии сам Собчак, прямо из здания прокуратуры, где случился с ним третий инфаркт, попадает в больницу. Ему грозит арест.

Владимир Путин пристально следит за событиями. Он приезжает в Петербург, уточняет у лечащих врачей подробности болезни Собчака, встречается с профессором Шевченко, от которого узнает, что состояние экс-мэра весьма тяжелое. Он встретился с Собчаком и с его женой.

Из-за ноябрьских праздников обстановка в городе была каникулярная. Используя старые связи, Путин оперативно и незаметно — сказался опыт разведчика — организовал выезд Собчака из России.

Позже он скажет об этом так: «Я был в Питере, встречался с Собчаком, приходил к нему в больницу. Седьмого ноября друзья из Финляндии прислали санитарный самолет. Поскольку это было 7 ноября, когда страна начала праздновать, то отсутствие Собчака в Санкт-Петербурге обнаружили только 10 ноября».

Борис Ельцин через призму своего восприятия подает этот эпизод следующим образом: «Путин лучше, чем кто бы там ни было, понимал всю несправедливость в отношении своего бывшего шефа и политического учителя. Он немедленно выехал в Петербург. Встретился с бригадой врачей, в частности с теперешним министром здравоохранения Шевченко, сказал о том, что попытается вывезти больного Собчака за границу. Благодаря ноябрьским праздникам обстановка в городе была спокойная. Используя свои связи в Петербурге, Путин договорился с частной авиакомпанией и на самолете вывез Собчака в Финляндию. И уже оттуда Анатолий Александрович перебрался в Париж.

За Собчаком следили, выполняя инструкцию не выпускать его из города. Но следили не очень бдительно, думали, вряд ли кто-то будет помогать без пяти минут арестанту Крестов — в наше-то прагматическое время. Но один такой человек нашелся. Позже, узнав о поступке Путина, я испытал чувство глубокого уважения и благодарности к этому человеку».

Путин никого не просил о снисхождении к Собчаку, в том числе и самого Ельцина, но он действовал. Случай отношения Путина к бывшему шефу запал в душу Ельцина.

Спустя время Ельцин еще раз вернется к этому эпизоду: «Путин не торопился в большую политику. Но чувствовал опасность более чутко и остро, чем другие, всегда предупреждая меня о ней. Когда я узнал о том, что Путин переправлял Собчака за границу, у меня была сложная реакция. Путин рисковал не только собой. С другой стороны, поступок вызывал глубокое человеческое уважение… Понимая необходимость отставки Примакова, я постоянно и мучительно размышлял: кто меня поддержит? Кто реально стоит у меня за спиной? И в какой-то момент понял — Путин».

25 мая 1998 года Путин назначается первым заместителем руководителя администрации президента по работе с регионами. А в главное контрольное управление приходит, по рекомендации Владимира Путина, Николай Патрушев. Для самого Путина это был своеобразный подарок судьбы, так как именно эта живая работа наиболее отвечала склонностям его души, и он был очень рад ей.

Руководитель администрации Валентин Юмашев, будучи личностью творческой, часто оставлял Путина вместо себя. «И тогда, — вспоминал Борис Ельцин, — нам приходилось встречаться чаще. Путинские доклады были образцом ясности. Он старательно не хотел «общаться» и, казалось, специально убирал из наших контактов какой бы то ни было личный элемент. Но именно потому мне и хотелось с ним поговорить! Поразила меня и молниеносная реакция Путина. Порой мои вопросы, даже самые незамысловатые, заставляли людей краснеть и мучительно подыскивать слова. Путин отвечал настолько спокойно и естественно, что было ощущение, будто этот молодой, по моим меркам, человек готов абсолютно ко всему в жизни, причем ответит на любой вызов ясно и четко. Вначале меня это даже настораживало, но потом я понял — такой характер».

Скрупулезно рассматривая любой вопрос, предпочитая эволюционный путь развития, Путин наладил диалог с губернаторами так конструктивно, что авторитет его в их глазах быстро возрос. Путину нравилась эта работа. Он проявляет недюжинную энергию и фантастическую работоспособность. Это отмечалось всеми. Но и на этом посту ему пришлось задержаться ненадолго.

Ельцин был очень недоволен усиливающимся авторитетом директора ФСБ Николая Ковалева, а также независимостью его суждений. Надо сказать, что Владимир Путин уже много лет не интересовался этой темой, настолько далеко и глубоко он вошел в реку своей новой жизни. Знал, видимо, только одно — возврата к спецслужбе нет!

И для него было полной неожиданностью, когда раздался звонок Валентина Юмашева: «Не мог бы ты подъехать в аэропорт и встретить Кириенко? Он прилетает со встречи с Борисом Николаевичем (Борис Николаевич тоже где-то был на отдыхе).

— Конечно, подъеду, встречу, — отвечаю.

А Кириенко в то время был премьер-министром.

Я поехал в аэропорт. Выходит из самолета Кириенко и говорит:

— Я тебя поздравляю.

— С чем?

— Ты назначен директором ФСБ.

— Спасибо.

Вот так я и оказался директором ФСБ», — вспоминает Владимир Путин.

По воспоминаниям Ельцина, картина замены Ковалева была следующей: «Я задумался, кого ставить вместо Ковалева? Ответ пришел мгновенно: Путина! Во-первых, он немало лет проработал в органах. Во-вторых, прошел огромную управленческую школу. Но, главное, чем дольше я его знал, тем больше убеждался: в этом человеке сочетаются огромная приверженность демократии, рыночным реформам и твердый государственный патриотизм».

Согласовав это назначение с премьером Сергеем Кириенко, Борис Ельцин был уверен, что Владимир Путин будет доволен, однако он ошибся. Путин принял это назначение без радости и даже с некоторым разочарованием.

Человек, однажды уже решивший для себя проблему, как правило, не желает вновь обращаться к пройденному этапу своей жизни. Путин из этой породы. Однако, поскольку ему доверили этот сложнейший участок работы, он, привыкший ответственно относиться ко всему, что бы ему ни поручали, основательно берется за работу.

Прежде всего (к тому времени премьером стал Евгений Примаков), он реорганизовал центральный аппарат, освободившись от многих пенсионеров и сделав своими заместителями людей, с которыми потом будет работать и на более высоком поприще: Сергея Иванова, Виктора Черкесова, Николая Патрушева.

Еще одним подтверждением правильности выбора для Ельцина стало то, что Путин и в истории со Скуратовым однозначно выступил на стороне главы государства.

Позже Александр Проханов осуждал Владимира Путина за сюжет с человеком, «похожим на генерального прокурора», задавая вопрос: «Несет ли Путин личную ответственность за операцию ФСБ по грязной дискредитации генпрокурора Скуратова с использованием явочной квартиры ФСБ, «комитетских шлюх» и скрытых съемочных камер?»

На что Путин ответил в одном из интервью на телевидении, что на посту генерального прокурора нужно вести себя нравственно, и тогда не будет сюжетов, подобных этому. Ответ прозвучал довольно резко, но такова была его точка зрения.

Эпизод произвел глубокое впечатление на Бориса Ельцина, посчитавшего, что Владимир Путин поступил так из личной преданности. Видимо, тогда он окончательно решил, что на этого человека можно полагаться.

29 марта 1999 года Путину доверят еще одну должность — секретаря Совета безопасности России.

А опасаться стране уже следовало. В марте 1999 года Венгрия, Польша и Чешская Республика вступили в НАТО. Все заверения, данные Горбачеву о нерасширении НАТО на Восток, оказались ложью. Западный военный альянс начал стремительное продвижение к границам России. Одновременно с этой угрожающей Российскому государству акцией был нанесен удар

самолетами стран-членов блока по Сербии.

В мае 1999 года Примакова сменил Степашин. 7 августа 1999 года Басаев и исламист Ибн Аль-Хаттаб вторглись с 1500 боевиками в Дагестан. В Чечне заполыхал давний, до сих пор слабо тлевший кризис. Рейтинг Ельцина к этому времени упал до такой степени, что крупные карьерные политики буквально шарахались от него, не желая разделять ответственность за ошибки и грехи. На фоне разнузданной «свиты короля» образца 1999 года Владимир Путин выгодно отличался незапятнанностью своей биографии, верностью по отношению к людям, поддержавшим его в трудные годы, и тем, кто старался честно служить государству.

9 августа этого же года Путин стал сначала первым заместителем Председателя правительства РФ. Это было началом восхождения на политический олимп.

Восхождение на политический олимп

Между тем «семья» Ельцина находилась в эту пору на грани истерики. И было отчего: был поставлен вопрос об импичменте президента, и хотя он не прошел, оппозиция продолжала оставаться очень сильной и жаждала крови. Беспокоил союз Примакова с Лужковым в будущей борьбе за президентство. Евгений Примаков, заявив о коррупции в окружении президента Ельцина, объявил о том, что намерен баллотироваться в президенты. При поддержке Лужкова, мэра Москвы, он создает политический блок «Отечество — вся Россия».

При ужасающе низком рейтинге Ельцин не мог конкурировать с ними. Политическая элита, чувствуя это, качнулась в сторону противников Ельцина.

Именно тогда возник прагматический вопрос о возможном добровольном уходе Бориса Ельцина с политической арены.

При этом нужно было сохранить себя и свою семью в том состоянии, каким оно было в эту пору, со всем нажитым. Кроме нового президента, никто не мог дать такой гарантии экс-президенту РФ. Однако не каждый человек мог и сдержать свое слово ввиду многих обстоятельств. Ельцин это отчетливо понимал и потому, избрав Владимира Путина, подчеркнул, что «собирался предложить ему не просто «повышение по службе». Он «хотел передать ему шапку Мономаха. Передать ему свое политическое завещание: через победу на выборах, через нелюбимую им публичную политику, во что бы то ни стало удержать в стране демократические свободы, нормальную экономику. Донести эту ношу до 2000 года будет очень и очень непросто. Даже такому сильному, как он».

Для осуществления своей задачи Ельцин выбрал август, рассчитав, что этот месяц «самая отпускная пора. Назначение Путина будет как гром среди ясного неба. Все мгновенно накалится. Но несколько амортизирующих недель, когда людям так не хочется влезать в политику, выходить из благостного настроения, у нас будут. У Путина будет время, чтобы взять разгон».

Стремительное карьерное движение Путина объяснить качествами его характера нелегко. «Путин человек эмоционально сдержанный и достаточно скрытный. Понять его отношение к обсуждаемому предмету не всегда просто. Как правило, он работает «на прием». Люди, умеющие слушать, анализировать информацию и не делящиеся результатами этого анализа, обычно очень трудны для восприятия. Поэтому его знают ровно настолько, насколько он позволяет о себе знать. Наверное, поэтому в затруднительном положении находятся политологи, которые привыкли анализировать простые натуры, где все понятно и все на виду и где все реакции можно легко вычислить. А здесь впервые за многие годы появилась достаточно сложная натура, которая не очень легко просвечивается».

Что же могло заставить Ельцина, искушенного человека, испытывающего на себе сильнейшее давление со стороны окружавших его людей, ищущих его внимания, стремящихся к внеслужебным с ним отношениям, начать присматриваться к Путину и, в конечном счете, остановить свой выбор на нем?

Прежде всего, как он сам отмечал, его поражала постоянная готовность этого молодого человека, казалось бы, ко всему, что могло интересовать президента РФ. Ему импонировали простота, четкость и ясность суждений Путина в сочетании с отказом выходить за рамки чисто служебных отношений. Эти черты личности Путина в чиновной среде ценились высоко.

Но хотя Ельцин подчеркивал приверженность Путина демократии и государственности, его притягивали не эти черты личности. Главное, что оценил тогда Ельцин, начав пристально вглядываться в Путина, — надежность, порядочность. Истории с Собчаком и Скуратовым Ельцин расценил в свою пользу. Но это не дает полного ответа на вопрос, почему все же Ельцин остановил свой выбор на Путине, назначив его сначала в качестве и.о. премьер-министра, а затем — в качестве своего преемника.

В свое время в печати муссировалась версия о «заговоре», в итоге чего Ельцин был обязан назначить преемника. Кто же в этом случае были «заговорщиками»? Одни западные журналисты называли армейский генералитет и силы безопасности, другие считали, что ими являются российские олигархи. Конкретным покровителем Путина называли Березовского.

Если вспомнить громкое утверждение Эдуарда Тополя о том, что в эпоху Ельцина к власти в России пришли евреи, то спрашивается: если это так, почему тогда именно коренному тверяку Путину вдруг была отдана высшая государственная должность, а не Гусинскому, Березовскому, Смоленскому или Ходорковскому? Словом, одному из тех, к кому обращался Эдуард Тополь в своем, теперь уже знаменитом, письме к олигархам.

Пожалуй, ближе всего к разгадке истины подошел Николай Федоров, когда сказал: «Тут комплекс причин. Но одну я бы выделил. Это отношение Путина к Анатолию Собчаку, своему учителю. Он не отступился от него… Это важное качество Путина — для него самого, как я понимаю. И для Ельцина — как я понимаю его».

Путин не отступался от тех, с кем приходилось работать, даже если эти люди теряли посты и должности. Иными словами, Борис Ельцин, перебирая свое окружение, примеряя их на пост премьера, тем более — президента, искал прежде всего надежности, уверенности в том, что его не предадут. Он не мог не осознавать, что ему нужны гарантии безопасности от будущего президента и от жаждущих реванша оппозиционных сил. Поэтому он расстался со всеми, в ком хоть чуть сомневался, хотя и ценил их деловые качества. Чутье Ельцина не подвело.

В одном из своих интервью на вопрос Людмилы Телень: «Как вы принимали решение о преемнике?» — он ответил так: «Я

довольно долго изучал его (Путина), и не только по анкетам. Хорошо был знаком с его работой в Питере у Собчака. А когда он переехал в Москву, тем более стал присматриваться. Я довольно много времени на это потратил. Вижу, человек не просто умный и грамотный, но очень выдержанный и порядочный».

Под «порядочностью» Ельцин понимал надежность слова. А оно ему было необходимо как никогда, так как ненависть и презрение россиян достигли по отношению к нему и его семье апогея. Нужно было срочно уходить, чтобы не испытывать судьбу.

После долгих размышлений Ельцин пригласил Путина к себе и сказал о том, что хочет предложить ему пост премьер-министра. По Степашину он уже принял решение. Владимир Путин вспоминает: «Накануне увольнения Степашина мне позвонили и попросили утром приехать к Ельцину в Горки. Мы сидели вчетвером — Борис Николаевич, Степашин, Аксененко и я. Сергею президент объявил об отставке. Представляете мое состояние! Я же его товарищ. Оправдываться мне вроде перед ним не в чем. Ну что сказать: «Сергей, все равно тебя уволят… Когда назначили премьером, было интересно, почетно. Думал, ну поработаю год, и то хорошо… А дальше…»

9 августа 1999 года появился Указ президента РФ о назначении Путина и.о. председателя правительства РФ.

Ельцин поставил одно важное условие: Путин должен организовать победу на выборах в Государственную думу. Владимир Путин с тоской вспомнил о выборах мэра Санкт-Петербурга, проваленных в прошлом, и спросил Ельцина: на кого же он должен опираться на выборах? На что тот ответил: «Не знаю. Будем строить новую партию».

Чубайс по-прежнему ощущал в Путине чужака и потому всеми силами противился его назначению. Уговаривал Ельцина не передавать власть. Не найдя понимания со стороны президента РФ, Чубайс пытался надавить и на самого Путина: «Ты просто не знаешь, что это такое. Лучше поэтому отказаться сейчас самому, чем позднее под влиянием обстоятельств». На что Путин кратко ответил: «Извини, это решение президента. Я обязан его выполнять. Ты на моем месте поступил бы точно так же». «Ельцин не спрашивал, согласен ли я стать премьером или нет. Он лишь сказал, что относительно Степашина уже принял решение. Кстати, в разговоре со мной он не произносил слова «преемник». Ельцин говорил о «премьере с перспективой», что если все пойдет нормально, то он считал бы это возможным. А потом, уже в эфире, президент сказал обо мне как о будущем возможном президенте. Он произнес это вслух на всю страну. И когда меня сразу после этого забросали вопросами, я ответил: «Раз президент сказал, то так и сделаю».

Возможно, это прозвучало не очень уверенно, но по-другому Путин ответить не мог. На высоком посту главы правительства он мог просуществовать столько, сколько и другие до него, а то и меньше. По всей вероятности, Ельцин желал утвердиться в своей мысли о порядочности избранника, а заодно и проверить, как он поведет себя на новом поприще».

Выдающийся русский мыслитель Александр Зиновьев дал точную характеристику личностям Горбачева и Ельцина: «Период российской истории, начавшийся в 1985 году, разделяется на две части. Они персонифицированы именами Горбачева и Ельцина. Эти два человека дали свои имена новому периоду российской истории не в качестве выдающихся личностей, а, наоборот, в качестве самых гнусных порождений советского периода. Они причинили зла своей стране и своему народу больше, чем все их заклятые враги, вместе взятые. Возглавляемые ими клики развязали, мобилизовали самые грязные и разрушительные силы и страсти советского и затем российского общества, опираясь на которые они направили страну на путь капитуляции перед Западом и превращения страны в зону колонизации Запада. Не случайно они удостоились самых высших похвал на Западе. История человечества не знает ничего равного тому, как эти пигмеи были раздуты в средствах массовой информации Запада до масштабов исторических великанов. Правда, лишь на короткий срок, пока они громили свою страну и свой народ согласно инструкциям со стороны Запада и в угоду своим западным хозяевам… Результатом «холодной войны» явилось то, что распался советский блок в Европе и Советский Союз утратил роль второй сверхдержавы планеты. И главную роль в этом сыграли не мудрость и мужество лидеров Запада, а предательская внешнеполитическая стратегия советского руководства. Оно по своей инициативе, добровольно капитулировало перед Западом, само приползло на коленях к противнику со слезными мольбами принять добровольную капитуляцию. На Западе не ожидали такого щедрого подарка. Это было сделано с поистине русской щедростью. Это была своего рода антиатака на Запад: мол, возьмите все, что мы имеем, причем даром, даже с приплатой… было невдомек, что Запад сам уже начал перестройку планеты, но по своим, западным планам и что в этих планах Запада ему, Горбачеву, отвели соответствующую роль — роль разрушителя советского общества…

В ельцинский период произошел антикоммунистический переворот в России. Он начался в августе 1991 года и завершился в октябре 1993 года расстрелом Верховного Совета (Белого дома). Был разгромлен советский (коммунистический) социальный строй, и на его месте наспех сляпан постсоветский строй», который «возник не путем некоей естественной, внутренней эволюции советского общества, а был насильственно навязан России (сверху) в результате капитуляции Советского Союза перед Западом в «холодной войне» — как средство насильственной западнизации России. При этом России навязывался не столько реальный социальный строй западного образца, сколько его идеологически-пропагандистский образ, какой был выгоден победителю с целью разгрома России и удержания ее под своим контролем и использования ее в своих интересах. Этот строй был умышленно сконструирован так, чтобы не допустить возрождения России как мировой державы, способной конкурировать с Западом в борьбе за мировое господство».

После назначения и.о. председателем правительства РФ Владимир Путин повел себя в новом качестве так просто, активно и вместе с тем сдержанно, что вновь полностью оправдал ожидания уходящего президента, а также поразил многих, кто не верил в него. Это было весьма неожиданно для тех, кто снисходительно отнесся к приходу Путина в большую власть. Ведь совсем недавно Юрий Лужков по поводу его прихода пренебрежительно бросил: «Сплошной абсурд власти». Мэра столицы поддержали Геннадий Зюганов и Борис Немцов: «Клиника», «Акт безумия». Правда, депутаты Государственной думы, заслушав

16 августа выступление Путина, сразу утвердили его на посту премьер-министра. Похоже, что-то основательное и надежное проступило в образе Путина в момент представления его думе. Корреспонденты, ожидавшие очередного скандала, были разочарованы: «Было как-то невесело и даже немного скучно». («Московский комсомолец»). Они еще не знали, конечно, что с приходом Путина то скандальное веселье (драки, оскорбление женщин рукоприкладством и т. п.), которому они с таким удовольствием предавались на заседаниях Государственной думы, отойдет в прошлое, наступит время напряженной конструктивной работы, лишенной циркового эпатажа.

В сентябре прозвучали четыре взрыва, разрушившие дома: дважды в Москве, в Буйнакске, Волгодонске. Ответственность за них была возложена на чеченцев.

Владимир Путин, став премьером, решил для себя: раз его миссия скоро может так же внезапно, как и у Степашина, без видимых причин быстро закончиться, надо всерьез взяться за разрешение ситуации на Северном Кавказе. Успеть хотя бы это сделать, так как в противном случае России грозит распад, какой с полной уверенностью уже предрекает Запад. Позже он вспоминал об этой непростой полосе своей жизни: «Тогда совсем непонятно было, чем все закончится, но мне, и не только мне, наверное, было ясно, что на Северном Кавказе «башку себе этот паренек сломает». Я к этому так относился. Сказал себе: Бог с ним, у меня есть какое-то время — два, три, четыре месяца, — чтобы разбабахать этих бандитов. А там уж пусть снимают».

Став главой правительства, Путин, первым делом направил свои силы на разрешение кавказской проблемы. Обеспокоенный ситуацией в Чечне, он срочно вылетел туда и там понял: то, что делалось до него, было «любительство». Надо бить по базам, а не гонять зайцев по лесам.

Еще в 1990–1991 годах, на прежней службе, он был осведомлен о том, что, кроме чеченских боевиков, с Россией воюют международные силы, желающие поставить ее на грань распада. Он лично убедился в этом, желая остановить войну. Это было страшное время. «Моя оценка ситуации в августе, когда бандиты напали на Дагестан: если мы сейчас, немедленно это не остановим, России, как государства, в ее сегодняшнем виде, не будет. Тогда речь шла о том, чтобы остановить развал страны. Я исходил из того, что мне нужно будет это сделать ценой политической карьеры. Это — минимальная цена, которую я готов был заплатить. Поэтому, когда Ельцин объявил меня преемником и все сочли, что для меня это начало конца, я был совершенно спокоен. Ну и черт с ним. Я посчитал: несколько месяцев у меня есть, чтобы консолидировать вооруженные силы, МВД и ФСБ, чтобы найти поддержку в обществе. Хватит ли времени — вот только об этом и думал…

Первое, что я обязан был сделать, — это преодолеть ведомственную разобщенность: когда армия не понимает, что делает МВД, а ФСБ критикует всех, но сама ни за что ответственности не несет. Мы — одна команда, единый организм. Только тогда будет успех».

Путин понимал, что получившую независимость Чечню международные силы используют как плацдарм для дальнейшего наступления на Россию: «Вот захлестнуло бы Дагестан — и все. Кавказ отошел бы весь, это же понятно. Дагестан, Ингушетия, а потом вверх по Волге — Башкортостан, Татарстан. Это же направление в глубь страны».

Для Владимира Путина вопрос о Чечне был вовсе не борьбой против ее самостоятельности, а войной против агрессивных устремлений международного терроризма и их пособников. «Мы не нападаем. Мы защищаемся. И мы их выбили из Дагестана. А они опять пришли. Мы опять выбили, а они пришли. И в третий раз выбили. А когда дали им серьезно по зубам, они взорвали дома в Москве, в Буйнакске, в Волгодонске».

После утверждения Путина на посту премьер-министра приоткроется еще одна черта его характера. Находясь в Казахстане и отвечая на вопрос, заданный журналистами по поводу ситуации в Чечне, Владимир Путин неожиданно для присутствовавших страстно и жестко скажет: «Мы будем преследовать террористов всюду. Если в туалете поймаем, то и в сортире их замочим», раскрыв на мгновение свое высочайшее душевное напряжение. При этом все, кто видел в этот момент выражение его лица, заметили, как оно посуровело и как жестко сверкнули глаза. И вдруг стало понятно, что у этого человека есть воля и решимость довести дело до логического конца, что этот человек обладает необычайной силой характера. Людям это понравилось: появилась надежда на приход в большую российскую власть сильной личности.

Завершение второй чеченской войны, несмотря на то, что оно сопровождалось серией террористических актов, как на территории Чечни, так и за ее пределами, способствовало росту популярности Владимира Путина. Премьер-министр воспринял международных террористов как преступников, поэтому он сразу четко обозначил свою позицию: «С этими людьми бесполезно проводить профилактическую работу, их нужно выковыривать из подвалов и пещер, где они до сих пор прячутся, и уничтожать». Позже, став президентом и давая интервью американской радиостанции, он еще раз вернется к этой теме: «Террористы — это преступники, заслуживающие самого жестокого с ними обращения. Когда Буш говорит о Бен Ладене как «о злодее» — он очень интеллигентно выражается. У меня есть другие определения. Но я не могу их использовать в средствах массовой информации».

Для Путина международные террористы и местные чеченские боевики рассматривались как преступники, использующие стремление народа Чечни к самостоятельности и процветанию.

Военная кампания привела к тому, что Путин за короткий срок стал самым популярным политиком в России.

Одновременно с решительными действиями на Кавказе новый глава Правительства не упускал из виду внутриполитические проблемы. За три месяца до выборов было создано новое центристское объединение «Единство». Само по себе оно не приковало большого внимания россиян. Однако как только Путин заявил, что будет голосовать за партию Сергея Шойгу, это

мгновенно придало «Единству» зримую весовую категорию.

19 декабря состоялись выборы в Думу. Они ознаменовались, в сущности, победой Путина, так как «Единство», за которое голосовал премьер, взяло 20 % голосов. Это был успех.

Многих поразила тогда электоральная победа Владимира Путина на думских выборах. Все помнили провалы предыдущих премьерских партий.

Однако эта избирательная кампания открыла Путину глаза и на то, как в современной России можно с помощью грязных технологий, черного пиара и неправедных денег растоптать в сердцах людей идеалы справедливости, дезориентировать общество. Он еще раз убедился в зависимости журналистов от своих хозяев, от денежных сумм, которыми оплачивались авторские программы и содержание газет. Образ телекиллеров был тому ярким свидетельством. Убедился он и в том, что частные телеканалы способны внедрить в массовое сознание за считаное время все, что угодно. «То, как прошла избирательная кампания, избавило меня от главной необходимости — необходимости вводить в заблуждение массы населения». Неслучайно позже, отвечая на один из вопросов журналистов о независимости СМИ, Путин мгновенно остроумно парировал: «А что — есть независимые?»

После успеха «Единства» Владимир Путин принял участие в Дне работников органов безопасности: восстановил на стене здания на Лубянке памятную доску в честь Юрия Андропова, а вечером, перед своим выступлением, шутливо сообщил: «Я хочу доложить, что группа сотрудников ФСБ, направленная в командировку под прикрытием в правительство, на первом этапе со своими задачами справилась».

Думается, прав был политолог Николай Ульянов, когда объяснял причину популярности Владимира Путина у россиян: «Причина быстрого роста популярности председателя правительства уже не в том, что Путин говорит и действует жестко, а это приходится по душе населению, уставшему от криминального беспредела, бесхозяйственности и воровства чиновников, а в ощущении, что этот премьер, в отличие от предыдущих, знает, что нужно делать для исправления кризисной ситуации в стране, и имеет осмысленный план действий. И не боится проявить самостоятельность, не оглядываясь на президента и его окружение. Поэтому даже полная поддержка Путина со стороны Ельцина, демонстрируемая президентом на каждой встрече с премьером, не снижает рейтинг доверия к последнему со стороны российских граждан. Если судить о качествах премьер-министра на примере его действий на Северном Кавказе, то первое, что бросается в глаза, — Путин дает обещание и выполняет. Так было в Дагестане и так происходит в Чечне, где за последние месяцы не отмечено ни одного серьезного случая несогласованных действий военных и подразделений МВД, которые повлекли бы за собой неоправданные человеческие жертвы».

Уже тогда, изучая обстановку на Кавказе, Путин остро осознал, что Чечня будет способна своим примером объединить все кавказские республики. Но для этого мало победить, надо сделать так, чтобы народ стал ощущать защиту государства, чтобы в нем было безопасно жить.

После Беслана Путин откровенно заговорил о поддержке некими силами на Западе сепаратистов с целью ослабления России. Обращаясь к россиянам, он сказал: «Мы проявили слабость, а слабых — бьют». И тут же «западники» начали цепляться к этой фразе: «Ах, славяне любят и признают только силу. Ах, это свойство национальной психологии». А он имел в виду другое. Для того чтобы стать сильными, надо осознать свои слабости, работать на восстановление российской экономики, обороноспособности страны, а не ныть и ходить по миру с протянутой рукой, в надежде на чужую помощь. Он верил в свое отечество, говоря: «Россия может подняться с колен и как следует огреть», а «кто нас обидит, тому в течение трех дней мало не покажется».

Сегодня, после горбачевской и гайдаровской инфантильности, вновь стал очевидным тот факт, что силу любят США и Западная Европа. Об этом можно судить по Югославии, Афганистану, Ираку, Ливии, Сирии, где лилась и льется кровь в результате явных и неявных вторжений военного блока НАТО.

Владимир Путин провел детство, молодость и часть зрелых лет в мирной стране, когда страшная война была уже позади, когда росло благосостояние народа, когда СССР имел колоссальный авторитет на международной арене. Он привык гордиться своей страной, народом-победителем. И когда это ощущение в одночасье было отнято, он, как и весь народ, был уязвлен.

Понимая, что на чужой роток не накинешь платок, он иронично относился к подковыркам по поводу того, что служил разведчиком: «Я не очень был взволнован тем, что ночевал на ранчо у Буша. Он должен был сам думать, что будет, если он пустил к себе бывшего сотрудника разведки. Но и сам Буш — сын бывшего главы ЦРУ. Так что мы были в семейном кругу и чувствовали себя неплохо».

Популярность нового премьера росла. Интриганы из кремлевской камарильи пытались внушить Ельцину, что Путина надо опасаться, ведь он, чего доброго, может неожиданно отнять власть у главы государства.

В журнале «Профиль» была тогда опубликована характерная статья, в которой говорилось, что нынешний премьер — фигура, по замыслу, абсолютно протокольная, — вопреки ожиданиям Кремля, оказался профессиональным политиком. «… Этим он напрягает Ельцина и его окружение. Путин не снял и не назначил ни одного министра, а потому не ввязался в войну олигархов. Он выполняет все просьбы администрации. И хотя Путин для президента, как для бывшего члена Политбюро, почти небожителя, никто, потому как снять его можно росчерком пера, но этот «никто» очень умный. Ельцина не может не раздражать, что Путин чрезмерно все правильно делает. Раз так, значит, бережется, значит, какие-то глубинные мысли есть.

Вообще Путин не ельцинского духа человек».

Верное было, кстати, замечание: «не ельцинского духа человек»!

Между тем Ельцин, не реагируя на прессу, расширял полномочия Владимира Путина и помалкивал. У него уже не было другого выбора. Окружение президента чувствовало, что близятся последние дни правления Ельцина. Сам он понимал: нужно вовремя уйти, чтобы не пострадать, оставив на посту президента России человека, который сможет сдержать данное ему слово не преследовать по-человечески дорогую ему «семью». Примаков, Зюганов, Лужков были чужими, опасными для ельцинской «семьи» людьми. Путин же был, хотя и не совсем «своим», но неангажированным и предсказуемым человеком.

Первый разговор Ельцина с Путиным о возможном президентстве состоялся 14 декабря 1999 года, еще до выборов в Государственную думу. Ельцин сказал, что хочет уйти с поста Президента РФ и оставить вместо себя и.о. президента Путина. Он добавил, что хочет уйти до Нового года.

— Думаю, я не готов к этому решению, Борис Николаевич, — сказал Путин. — Понимаете, это довольно трудная судьба.

— Я тоже когда-то хотел совсем иначе прожить свою жизнь, — ответил Ельцин. — Не знал, что так получится. Но пришлось… Пришлось выбирать. Теперь вам надо выбирать».

Владимир Путин обещал гарантии семье Ельцина. Однако никаких обещаний на предмет того, каким образом он будет управлять страной, Путин не давал.

Политолог А. Пионтковский так отреагировал на появление и.о. президента РФ: «Путин несколько месяцев назад был никем. Он был создан ельцинской «семьей» и олигархами, близкими к ней. Олигархи предвидят возможность ущемления их возможностей и имеют сценарий для обеспечения лояльности Путина».

Его наблюдения основывались на том, что Путин, приняв власть из рук Ельцина, подписал первый свой указ о пожизненной неприкосновенности как самого Бориса Ельцина, так и членов его семьи. Чутье Бориса Ельцина не подвело его. Путин действительно оказался человеком слова.

Но Пионтковский, говоря о «сценарии для обеспечения лояльности Путина», в сущности, участвовал в создании мифа, который долгое время вредил Владимиру Путину, отпечатавшись в массовом сознании россиян.

В их глазах Путин выступил заступником человека, который развалил советское государство и, оказавшись при этом чрезмерно сытым и богатым, получил гарантии безопасности от преемника.

Принимая власть из рук Бориса Ельцина, Владимир Путин чувствовал, что в действительности не может воспринимать себя стопроцентным «преемником» экс-президента. Быть преемником, означает быть продолжателем его политики, ориентироваться на Запад. Быть, по сути, марионеткой в руках окружения прежнего президента. Для Путина это было невозможно.

По мере того как он погружался в комплекс существующих в России проблем, в глубинах его души вызревал естественный протест, отторжение многих прежних подходов.

Олигархи, вложившие деньги в его избирательную кампанию, заранее потирали руки, предвкушая, что будущий президент России также будет защищать их интересы. В этом заключалась трагическая для некоторых из них ошибка.

Они не учли того, что Путин был подлинным государственником и патриотом России. Как метко сказал Александр Зиновьев, «Путин был выдвинут «семьей» на роль главы правительства, а затем на роль главы «Кремля» как высшего органа власти, но не на роль главы «семьи». И именно это его новое положение, а не эгоистические интересы «семьи» вынудило его играть роль выразителя национальных интересов России, а в сложившихся условиях — оказывать сопротивление Западу».

Путин, наверное, в эту пору был единственным человеком, который точно знал, что в действительности вовсе не является «преемником» Ельцина. В этом случае нужно было быть продолжателем его политики, а он вовсе не ощущал себя одним из тех, кто был доволен ходом российской истории, и поэтому вовсе не был готов двигаться и дальше в этом направлении.

Позже, когда весь мир заговорил о преемничестве, он, внутренне раздражаясь при слове «преемник», испытывал внутреннее сопротивление тому содержанию, что навязывали ему со всех сторон. Видимо, только сам Путин понимал в те дни, насколько он был независим от «семьи».

Во время своего премьерства Путин ощутил силу реальной власти. Его уже не пугала перспектива стать во главе страны, поскольку появлялась возможность реализовать себя наиболее полно. Он мало говорил, но быстро и решительно действовал, тогда как его политические конкуренты много говорили, но при этом не были способны на поступки. Все известные имена, стремящиеся к высшей власти, померкли по сравнению с Путиным.

Все больше россиян стало осознавать, что Путин руководствуется иными принципами, нежели Ельцин, что у него другое понимание жизни, человеческих взаимоотношений. По натуре своей Путин был человеком властным, но сама власть не была для него предметом мечтаний в отличие от экс-президента.

На вершине власти

31 декабря 1999 года Борис Ельцин подал в отставку.

Владимир Путин в соответствии с Конституцией стал исполняющим обязанности президента до 27 марта 2000 года, то есть до выборов нового главы государства.

Ведущий журналист оппозиционных СМИ Александр Проханов дал образную зарисовку ухода экс-президента России: «Ельцин ушел жалко и отвратительно. Сбежал от власти. Ненавидимый, сгнивший, был отторгнут страной, которая всеми своими сословиями молила о его скорейшей смерти, всеми слезами и проклятиями приближала его крах. Страшась расплаты, он просил не прощения, а умолял о пощаде. Как наваждение ада, он захватил великое государство. Самодур, невежда, бражник, бессмысленный и злой истукан оживлялся на мгновение лишь тогда, когда уничтожался очередной ломоть жизни — погибал Советский Союз, или истреблялся Черноморский флот, или горел под пушками Парламент, или погибал под бомбами Грозный. Он — уродство истории, ее вывих и опухоль. Он — извращение человечества, погубил свою Родину-мать, казнил свой народ, который в каждый год ельцинского ига уменьшался на миллион человек. Пишется Черная книга его преступлений, куда занесут каждую пядь земли, отторгнутую им от России, каждый военный секрет, переданный ЦРУ, каждый алмаз или рубль, отданные бандиту и вору. Самый худший из всех, кого породила гнилая верхушка партии, он окружал себя негодяями, плутами, придурками, которые чавкали у золотой кормушки, безобразничали у святынь, дергали его за фалды, парили в бане, учили играть на деревянных ложках, наливали стакан».

Назначение Путина и.о. главы государства российского сначала вызвало шквал негодования у многих представителей политической и интеллектуальной элиты.

Тот же Проханов тут же повесил на нового главу государства все грехи прежнего: «Теперь, прикоснувшись к прокаженным страницам ельцинского свода, Путин ответственен за Беловежский сговор и разгром СССР, за расстрел Парламента и кровь убиенных мучеников, за предательство Югославии и геноцид народа, за убиение русской промышленности и культуры, за превращение некогда мощной красной державы в бумажную салфетку Березовского».

Олигархат, сложившийся в эпоху Ельцина, не мог допустить и мысли о неблагоприятном для себя раскладе сил. Государственники страшили толстосумов, и они сделали все, чтобы не допустить их к власти. В общественное сознание тех лет через средства массовой информации, принадлежащие различным олигархическим кланам, постоянно внедрялась мысль: Ельцина никто не может заменить, только он может дать России своего преемника.

Даже уважаемый Рой Медведев в своей книге «Владимир Путин: четыре года в Кремле» попался на эту удочку. Он пишет: «После августа 1998 года массированная критика в адрес Ельцина и его «семьи» шла со страниц респектабельных западных газет и журналов, которые в прошлом прощали первому президенту России все его недостатки. При этом большая часть упреков в адрес режима Ельцина была справедлива. Но кто мог реально заменить Ельцина, например, в 1993 году? Хасбулатов? Руцкой? Бурбулис? Макашов? Гайдар?

А кто мог стать во главе государства в 1997 году? Немцов? Черномырдин? Чубайс? Где была альтернатива? Способен ли был Зюганов в 1996 году принять на себя всю ответственность и избежать потрясений? Или, может быть, генерал Лебедь? Альтернатива Ельцину начала вырисовываться только с приходом в Белый дом Евгения Примакова, но политическое движение и идеология, на которые мог бы опереться Примаков, не успели сложиться в какие-то новые структуры, способные выдержать громадный вес российской государственности и российских проблем».

Думается, Рой Медведев покривил душой. Альтернатива Ельцину была всегда. Честных, порядочных и умных людей было в России предостаточно. Иное дело — окружение президента не желало смены ельцинского режима. Прежде всего это были те, кто нажил громадные состояния: сама ельцинская семья и несколько десятков человек, имена которых россиянам хорошо известны.

Эти люди никогда не были патриотами России. Их транснациональное сознание было направлено на скорейший вывоз капиталов. Объединяло их презрение к той стране, что дала им эти богатства, к России. Ко времени прихода Владимира Путина во власть они жили по правилам, которые сами для себя и создали. Неслучайно позже, во время встречи с представителями крупного бизнеса в Кремле, Путин открыто выскажет свое суждение об их поведении в достаточно жесткой форме: «На зеркало нечего пенять… Это государство вы сами и формировали через подконтрольные вам политические структуры».

Путин воспринимал олигархов как людей, которым случайно и несправедливо достался кусок огромного народного пирога, и, не стесняясь, открыто высказывал свою точку зрения. Олигарх для него — это «человек с наворованными деньгами, который и дальше продолжает разворовывать национальные богатства, используя свой особый доступ к органам власти и управления».

Чем глубже Владимир Путин вникал в проблемы страны, главой которой он так довольно неожиданно и быстро стал, тем чаще он ловил себя на мысли, что никогда еще не ощущал себя до такой степени государственником, патриотом своей страны, как в эту пору. И чем больше он погружался в эти проблемы, тем тяжелее становилось на душе.

Объезжая огромную страну, он видел, как живут люди в ее глубинке, в малых и крупных городах. С горечью констатировал печальные факты: «В ходе приватизации, когда делили национальное достояние на энное количество частей, те, кто это делал, между собой договорились жить по определенным правилам — по понятиям».

Он полагал, что следует скорее исправить положение дел, что всем надо «учиться жить по закону», иначе России просто скоро может уже и не быть. Не случайно он неоднократно старался донести мысль до жирующей публики и чиновных коррупционеров о том, что «государство держит в руках дубинку, которой бьют всего один раз. Но по голове». Государство только еще взяло в руки эту «дубинку» для того, чтобы привлечь к ней внимание, но «когда мы действительно рассердимся, то без колебаний пустим ее в ход. Нельзя шантажировать государство. Если будет необходимо, мы уничтожим инструменты шантажа».

Решительность, с какой он произносил эти слова, не оставляла сомнений в том, что в нужное время это будет сделано.

И вот что примечательно: именно это качество Путина было упущено теми, кто привел его к власти. Ельцинское окружение не подозревало, что именно государственный патриотизм Путина станет главным препятствием в их дальнейшей безбедной жизни, в новой послеельцинской России.

Журналисты скоро заговорили о «загадке Путина» только потому, что он действовал не так, как Ельцин, которым можно было легко управлять. Управлять же Путиным, как оказалось, невозможно.

Став и.о. президента, Владимир Путин первоначально ощущал себя топ-менеджером огромной больной страны, которую нужно было спасать от банкротства, восстанавливать и укреплять ее целостность. В этом он не раз признавался в ряде интервью. На встрече с руководством ФСБ он пошутил, «отрапортовав»: «Задание по внедрению в высшие органы власти успешно выполнено».

Хозяйство было настолько обширным, проблем было столько, что Путин решил объехать страну, чтобы лично определить ее главные больные точки. Кто-то иронизировал, что президент России постоянно в разъездах, говоря, что он, дорвавшись до высшей власти, забавляется взрослыми «игрушками», так как телевидение показывало его то в самолете, то на корабле, то на подводной лодке, то за рулем автомобиля.

Многим было невдомек, что таким образом Владимир Путин знакомился с состоянием дел совсем не случайно. Ему проще было принимать решения тогда, когда он имел личное мнение о том или ином объекте огромной страны.

Постоянные перелеты, смена часовых поясов требовала здоровья, которое поддерживалось спортивными навыками. Спорт помогал переносить нагрузки. И это производило на россиян определенное впечатление. Наконец-то президент России — это здоровый, активный, энергичный человек, без вредных привычек, умеющий критично и стратегически мыслить и, что очень важно, принимать ответственность за свои действия.

Сегодня, оглядываясь назад, можно твердо сказать, что Владимир Путин принял из рук Ельцина слабую, несчастную страну во главе с горсткой олигархов, обобравших ее до предела. Неполная сотня людей обладала огромными капиталами, тогда как основная масса населения России жила на грани или за гранью нищеты.

«Крупный российский бизнес» — это вид плесени, выросшей на срубленном дереве российской государственности. Вакциной из этой плесени убили страну и могут убить весь мир, — высказал свою точку зрения Александр Проханов. — «Крупный российский бизнес» нельзя сравнить с английским капитализмом, родившимся под стук мануфактур и рев паровых машин. Нельзя сравнить с американской буржуазией, которая в драных портках, отстреливаясь из кольтов, добралась до Клондайка и, царапая ногтями землю, отыскивала самородок. Нельзя сравнить с австралийским бизнесом, который, изживая в себе пирата и разбойника, в поте лица своего распахивал саванну, в великих трудах создавал край благонравия и благоденствия. «Крупный российский бизнес» — это энергичная и преступная мразь, лишенная моральных основ, которая в сумерках перестройки торопливо, как мародер, обобрала убитую Родину, сдирая с хладеющего тела ожерелья, часы, нательные кресты, набивая ими пахнущие чесноком карманы. Не ударив палец о палец, не создав ни одной машины, ни одной философской доктрины, банкиры и олигархи действовали, как шагающие экскаваторы. Прошли по стране и вычерпали все ее богатства, деньги, ископаемые, художественные и научные школы, перегнав за рубеж, оставив вместо страны жуткий, наполненный смрадом карьер».

В. Соловьев и Н. Злобин в книге «Путин — Медведев. Что дальше» так охарактеризовали наследие Ельцина, доставшееся Путину: «Ельцин нанес тяжелый удар по коммунистической системе в России, продолжив то, что начал Михаил Горбачев… Появление олигархов, семибанкирщина — все это печальная заслуга президента Ельцина. …Для президента Ельцина крещением кровью стал 1993 год и расстрел здания парламента».

В процессе своих размышлений В. Соловьев и Н. Злобин приходят к очень важному заключению для понимания последующих действий окружения Ельцина уже в период президентства Владимира Путина:

«Во-первых, Ельцин открыто продемонстрировал, что Запад принимает активное участие в делах суверенного государства, осуществляя, по сути, противоправное вмешательство.

Во-вторых, он показал, что, будучи неспособным доказать правоту своей позиции российским гражданам, видит единственный выход из ситуации в том, чтобы взять на Западе деньги для подкупа избирателей.

Третий вывод очевиден и заключается в том, что после всего этого Ельцин никогда не сможет вести внешнюю политику, которая противоречила бы интересам тех стран, которые выступили кредиторами. И как бы жестко это ни звучало, иначе, как предательством родины, такие действия трудно назвать».

Михаил Касьянов в книге «Без Путина» объясняет победу Ельцина в 1996 году тем, что тот для выплаты задолженностей по

зарплате взял кредит на Западе, который, дав кредит, по сути, стал держать «на крючке» президента России, диктуя ему свою волю.

В сущности, авторы подтверждают в своих рассуждениях то, что емко выразил Александр Зиновьев: «Идеи перехода к капитализму пришли позднее, причем сверху и извне, а не из недр общества. Перестройка началась не с них. Горбачев в начале своей деятельности в качестве главы власти клялся в верности социализму и грозился усовершенствовать его… Идея смены общественного строя пришла уже в ходе перестройки, когда стало ясно, что ее замыслы провалились. Эта идея возникла на высотах власти под давлением Запада и оттуда была спущена в массы как новая установка. И тогда свора советских ловкачей и приспособленцев кинулась выполнять эту установку, стараясь урвать для себя от нее как можно больше. Это была советская, то есть коммунистическая реакция на распоряжение власти, а не созревшая в глубинах общества потребность».

Годы правления Бориса Ельцина стали трагическими для России.

Кто бы ни хотел ныне каким-то образом обелить президента Российской Федерации, обязательно наталкивается на тот факт, что сам Ельцин был практически недееспособен из-за пристрастия к алкоголю и серьезной болезни. Разумеется, такой президент устраивал тех, кто пытался пробиться к разделу «пирога» народной собственности. Среди них засияли имена всем известных хватких людей, которые стремились войти в «семью» Ельцина. Их успехи привели к тому, что с 1996 года правил не Ельцин, а сформировавшийся круг, который плотным кольцом обступил его, не давая ему малейшей свободы действий.

Образ президента России как человека непредсказуемого, больного алкоголизмом складывался и на Западе. Вместе с падающим имиджем Ельцина падал и престиж Российской Федерации. Шутовство Ельцина устраивало США и страны Западной Европы. Они были удовлетворены тем, что прежнего колосса — СССР — нет, а нынешняя, ельцинская Россия беднела и ослабевала на глазах. Основные доходы от тех сфер народного хозяйства, которыми располагало советское государство, теперь находились в руках горстки жирующих дельцов, входящих в «семью».

Передел народной собственности в пользу нескольких десятков частных владельцев не привел к тому, чтобы они вкладывали деньги в отечественное производство, в реальный сектор российской экономики. Их капиталы через офшоры питали США, Западную Европу.

Не было социальной базы, которая позволила бы проводить эффективные реформы. Средний класс упорно не появлялся. Больше половины населения находилось на грани нищеты. Почти все социальные программы были свернуты. Чиновный произвол, коррупция душили Россию. Но это еще было полбеды. Сегодня страшно вспомнить, но страна была поставлена на грань расчленения. Россия могла перестать существовать как государство.

Сегодня в сознании российских граждан Ельцин предстает как разрушитель, а не созидатель. Да и сам он давал пищу этим суждениям. В своих записках он не случайно делает акцент именно на разрушении старой экономики: «Наверное, по-другому было просто нельзя. Кроме сталинской промышленности, сталинской экономики, адаптированной под сегодняшний день, практически не существовало никакой другой. А она генетически диктовала именно такой слом — через колено. Как она создавалась, так и была разрушена». Продолжая эту мысль, он уточняет: «Россия сопротивлялась их (Гайдара и Чубайса) экспериментам, поскольку в России очень сложно что-либо сделать, но еще сложнее в ней что-либо развалить». Именно поэтому он, как признается, и подобрал соответствующую команду, которая ничего из прошлого не ценила и должна была только строить будущее. Но хорошее будущее команде президента Ельцина удалось построить только для себя и близкого окружения, а не для народа.

По мнению Александра Зиновьева, ельцинская организация власти без опоры на коммунистический партийный аппарат закономерно привела к образованию уголовно-мафиозной структуры на высшем уровне власти. Народ чувствовал, что это несправедливо. Да и Путин это осознавал. С одной стороны, он действительно был лично обязан Ельцину тем, что тот именно на нем остановил свой выбор. С другой — давая гарантию экс-президенту, он, в сущности, закладывал первые кирпичики под новую Россию: он давал понять народу, что не следует забрасывать комками грязи человека, ушедшего с поста главы государства, устраивать политическую свару, как это бывало до сих пор. Минутное злорадство от свершившегося поругания не принесет счастья и процветания. Новая Россия требовала новизны общественного сознания и в отношении уходящих лидеров. Это, видимо, было главным мотивом решений Владимира Путина в отношении Бориса Ельцина и его семьи. Поэтому и был издан закон, определяющий права экс-президента.

По мнению Путина, закон должен определять развитие России: «Перед законом должны быть равны все: и скромный клерк, и государственный чиновник — даже самого высокого ранга, как в известном случае бывшего министра федерального правительства, — и рядовой гражданин, и средний предприниматель, и крупный бизнесмен, вне зависимости от того, сколько миллиардов долларов числится на его личных или корпоративных счетах».

Реакцию россиян на приход во власть Владимира Путина особенно эмоционально выразила В.В. Баша, опубликовав в день выборов Путина на должность президента России статью «Феномен Путина», в которой она отобразила надежды и тревоги народа: «Откуда эта боль в народе? Посттравматический синдром… Нам не хватает нормальной власти. Это — самое больное. Лет десять власть от слов «русский», «национальный» как черт от ладана шарахалась. Как надо было изнасиловать свою страну, чтобы 31 декабря, в момент отречения, процентов девяносто девять населения от облегчения чуть не плакали. Феномен Путина. Загадка?! Березовский за ним. Он — преемник Ельцина. И ученик Собчака. Шансов с таким послужным списком — никаких. А вот приглянулся он народу. Интуитивно чувствую — рейтинг настоящий. Дело не в Чечне».

Собчак, вернувшись из Франции, посчитал своим долгом быть доверенным лицом Владимира Путина. 15 февраля он с агитационным туром поехал по Калининградской области, активно выступая в разного рода аудиториях, давая интервью, а в ночь на 19 февраля скоропостижно скончался от сердечного приступа.

Владимир Путин впервые, буквально перед смертью Собчака, 17 февраля, приоткрыл завесу своих отношений с ним в интервью газете «Коммерсантъ»: «Я абсолютно был убежден в том, что Собчак порядочный человек на сто процентов. Я просто знаю, как он думает, что является для него ценностью, а что нет. Он порядочный человек с безупречной репутацией. Более того, он очень яркий, талантливый, открытый. При том, что мы с ним совсем разные люди, он мне очень симпатичен. Мне искренне нравятся такие люди, как он. Он настоящий. Мало кто знал, что у нас с Собчаком были близкие, товарищеские отношения, очень доверительные. Я думаю, что могу назвать его старшим товарищем».

На похоронах Собчака Путин не мог сдержать слез. Здесь он был не государственным деятелем, а простым человеком, которого посетило горе. Вместе с Собчаком отходил в прошлое большой пласт его прежней жизни. Путин многому научился у Собчака, в том числе и тому, как нельзя себя вести, находясь на вершине власти.

Долго вспоминали коммунисты его слезы, его собчаковское прошлое, всякий раз поминая недобрым словом самого Собчака.

В январе в новой Государственной думе были созданы две фракции: «Единство», лидером которой стал Борис Грызлов, и «Народный депутат» во главе с Геннадием Райковым. Они ставили своей целью поддержку и. о. президента. Были и центристские фракции: «Регионы России», которую возглавлял Олег Морозов, и «Отечество — вся Россия» с лидерами Евгением Примаковым и Вячеславом Володиным. Более половины депутатов входило в эти фракции. Лояльно к Путину относилась партия ЛДПР с Владимиром Жириновским и часть фракции «Союз правых сил», в частности Сергей Кириенко, Ирина Хакамада.

Как бы ни трудились политтехнологи, работая над образом Путина, используя факты его биографии, но кандидат в президенты действительно был выходцем из народных глубин, о чем неоднократно говорил: «Я помню, как у меня папа на пенсию уходил. Он был простой человек, работал мастером на заводе всю жизнь». Не скрывал Путин и того, что не привык работать в таких роскошных условиях, как в Кремле: «У нас в Питере такое только в Эрмитаже можно увидеть. Здесь своеобразная обстановка, такая дворцовая, я никогда к этому не стремился». Народ верил ему.

8 февраля 2000 года газета «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовала Заявление членов инициативной группы Санкт-Петербургского университета по выдвижению В.В. Путина кандидатом в президенты Российской Федерации.

На выборах 26 марта 2000 года Владимира Путина поддержало большинство избирателей.

Сразу после избрания Путин посчитал нужным вовлечь в политические процессы и молодежь. Так появилось молодежное движение «Идущие вместе».

Важно отметить, что Путин в этот период отказался от финансовой поддержки олигархов. Это был первый сигнал тем, кто думал, что президент и правительство будут наняты капиталом.

Человек, еще недавно совсем неизвестный России как политик, получил 53 % голосов. Никто, даже Геннадий Зюганов и Евгений Примаков, не стал ему конкурентом. Неудивительно, что, почувствовав это, Примаков снял свою кандидатуру незадолго до выборов.

И вот что интересно: несмотря на то, что Владимира Путина поддержали почти все губернаторы, главы республик РФ, некоторые олигархи, десятки партий и общественных движений, Путин держался так, как будто никому не был обязан.

К этому времени он почувствовал собственную силу в качестве главы государства. «Когда я уже начал работать как исполняющий обязанности президента, то почувствовал… удовлетворение… может быть, это не самое удачное слово… от того, что самостоятельно принимаешь решения. Это приятное чувство ответственности. У меня есть некоторые собственные правила. Одно из них — никогда ни о чем не жалеть. Постепенно я пришел к выводу, что это очень верно. Как только начинаешь жалеть, возвращаешься назад, начинаешь раскисать. Думать надо всегда о будущем, смотреть всегда вперед… Анализировать нужно только для того, чтобы скорректировать тот курс, которым ты идешь по жизни».

В феврале 2000 года группа исследователей набросала психологический портрет Владимира Путина. Как ни странно, но он оказался весьма симпатичным: «Это человек серьезный, здравомыслящий, с чувством ответственности. На таких людях держится общество: они честно выполняют свои обязательства и держат слово. Обладают способностью сосредоточиться, организовать дело надежно, довести до конца. Отличаются четкими, продуманными взглядами, их трудно отвлечь в сторону и зародить сомнения. По общей совокупности качеств людей, подобных Путину, до сих пор не было в высшем эшелоне власти России, но сегодня именно такого человека хотело видеть во главе государства российское общество, и он соответствует желаниям и ожиданиям населения страны».

Президент понимал, что 90 % россиян не считают приватизацию справедливой, а соответственно, собственников — законными. Все это нужно было еще раз осмыслить для того, чтобы нащупать верный путь в отношении крупного бизнеса, причем вести себя так, чтобы не разрушить то, что приносит России прибыль и авторитет.

Отвечая на вопрос главного редактора «Независимой газеты», которая была частью медиаимперии Березовского, Путин

подчеркнул: «У нас в стране под олигархами понимали представителей крупного бизнеса, которые из тени, за спиной общества стараются влиять на принятие политических решений. Вот такой группы людей быть не должно. Но представители крупного бизнеса, российского капитала не только имеют право существовать, они вправе рассчитывать на поддержку государства. А вот те, которые влияют из тени, я таких вокруг себя не вижу. Я думаю, что это тоже плюс».

Таким Владимир Путин пришел в высшую власть.

Владимир Путин — президент РФ

После 27 марта 2000 года начался новый этап жизни Владимира Путина — президента Российской Федерации.

Не успел он войти в курс дела, как многие СМИ заговорили о его зависимости от «семьи», о нерешительности по отношению к олигархам, о слабости характера по отношению к членам правительства, к кабинету министров, действия которого не удовлетворяют народ, а, напротив, зачастую озлобляют. Подозревали, что у Путина нет никакой программы развития России, нет стратегии.

Многие удивлялись, почему Путин не опровергает негативные предположения в отношении его деятельности. Почему он молчит.

Правда, прорастали и иные мнения о Владимире Путине. Говорили с надеждой о том, что как хорошо, что Ельцин и те, кто лоббировал выдвижение Путина в президенты, ошиблись в своем выборе, так как если бы они знали о том, что тот окажется патриотом России и государственником, то ни за что бы не остановили на нем свой выбор. Говорили о том, что наконец-то появился молодой президент, высокообразованный, умный, спортивный. Говорили зачастую очень осторожно, смущаясь, что нашли положительные качества в человеке, принявшем на свои плечи огромный государственный груз.

И чем больше народ приглядывался к Владимиру Путину, тем больше он нравился. В государстве давно не было главы, в котором бы сочетались молодость, энергия, ум, высокое образование и достойный уровень общей культуры. Путин ощущал на себе пристальные взгляды миллионов глаз, но делал все от него зависящее для укрепления России невзирая на повышенное внимание к его персоне как внутри страны, так и на мировой арене.

Александр Проханов, хотя сначала и отнесся к появлению нового лидера с предубеждением, писал 11 января 2000 года: «Станем внимательно, уповая на добро, наблюдать за Путиным. Если он не оборотень, превратившийся в человека из подземного нетопыря, если он русский, то не сможет обратить во зло ту надежду и наивное доверие, которыми наградил его измученный Ельциным, жаждущий перемен народ».

Александр Зиновьев, осмысляя избрание Путина президентом России в первом круге писал, что это «не просто личный успех конкретной личности. Это — событие большой исторической важности. На мой взгляд, это — самое значительное социальное событие в жизни постсоветской России. Я расцениваю его как третью попытку сопротивления России насильственной западнизации и превращению ее в зону колонизации со стороны глобального западнистского сверхобщества (глобализации). Первой попыткой я считаю «путч» в августе 1991 года, второй — восстание Верховного Совета в конце сентября — начале октября 1993 года. В этом состоит социальная сущность события, независимо от того, какими были и какими являются субъективные намерения активных участников его».

Владимир Путин в отличие от многих понимал: в том, что произошло в стране в 90-е годы, виноваты не только президенты Горбачев и Ельцин, а и весь народ: «Я прекрасно знаю, что во всем виноват, даже если не виноват. Это в полной мере относится и ко всем, кто сидит сегодня в зале. Вы тоже виноваты, даже если не знаете, о чем идет речь», — говорил он губернаторам на заседании Госсовета. Виноват народ, принявший власть Горбачева и Ельцина, так можно трактовать эти слова. Виноват народ, желавший, чтобы полки магазинов ломились от сотен сортов колбас и сыров, и за этой картинкой забыл о главном, о том, что исчезло из жизни в 90-е годы.

Алексей Пушков, ведущий телевизионной программы «Постскриптум», размышляя о Ельцине как главе государства, с горечью констатировал: «В последнее время мы многое слышали о первом президенте. В основном нас убеждали в величии этой фигуры. В том, что он был великим демократом. В том, что он спас Россию. Но нам не надо новых мифов. Не надо новой лжи… Как не нужны карлики, пытающиеся подтянуться на плечах усопших. Мы все знаем, кто распустил Советский Союз, враз оставив за пределами Родины 25 миллионов русских и лишив страну 25 процентов ее территории. Да, расставание с коммунизмом не могло быть простым. Но когда главный мотив действий — не страна и люди, а жажда власти и победа любой ценой, то расставание становится разрушением, в том числе разрушением человеческих душ и людских надежд… Карлики надрываются: мы, кричат они, предотвратили гражданскую войну и массовый голод. Но это недоказуемо. Это вновь бесстыдная самореклама. Известно другое: реформы 1991–1992 годов не предотвратили, а подготовили гражданскую войну в России. И она вспыхнула на улицах Москвы в октябре 1993-го. Это — бесспорно. Мы все это видели. Не будь у нас ТАКИХ реформ, не было бы и танков на улицах Москвы, стреляющих по недавним соратникам нового вождя… Нам не нужно новых мифов. Нельзя, чтобы за словами о демократии и свободе мы забыли о том, ЧТО именно произошло с нашей страной».

Эмоции — благодатная нива для журналистов и парламентских трибунов. Удел главы государства — строгий анализ и выбор стратегии.

В первом Послании Федеральному собранию Путин так обрисует сложившееся положение России: «Давайте вспомним, в каком состоянии находилась страна в конце 1999-го — начале 2000 года и какие причины, какие факторы повлияли на это состояние… Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись — и это можно и необходимо было предвидеть — на саму Российскую Федерацию. Политические спекуляции на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ привели тогда к очень серьезным последствиям. За чертой бедности оказалась треть населения страны. При этом массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат. Люди были напуганы дефолтом, потерей в одночасье всех денежных

вкладов и всех своих сбережений, не верили уже в то, что государство сможет исполнять даже минимальные социальные обязательства. Страну лихорадило от забастовок горняков, учителей, других работников бюджетной сферы. Ставки налогов постоянно повышались, а фискальная политика в целом была направлена на элементарное выживание. Большинство крупных банков обанкротилось, а после кризиса 98-го года кредитная система была практически парализована. Больше того, страна впала в унизительную зависимость от международных финансовых организаций и разного рода международных финансовых спекулянтов. Только вдумайтесь: в пересчет на ВВП внешний долг России на конец 99-го года составил почти 90 %.

Ситуация усугублялась тем, что к этому времени Россия в значительной мере утратила самостоятельные позиции на внешней арене. А те силы в мире, которые продолжали мыслить стереотипами «холодной войны» и, несмотря на «сладкие» речи, продолжали рассматривать Россию в качестве своего политического соперника, всячески поддерживали все, что могло как можно дольше законсервировать подобное состояние нашей страны. Не менее драматично развивалась ситуация и во внутриполитической сфере. Конституция страны и федеральные законы утратили во многих регионах качество актов высшей юридической силы. Региональные парламенты принимали законы вразрез с конституционными принципами и федеральными нормами. Неизбежным следствием такой «конкуренции» стал произвол властей, от которого только страдали люди. Борьба за «особые» финансово-экономические режимы была постоянным предметом торга регионов с федеральным центром. Дело дошло до того, что отдельные регионы фактически оказались вне единой правовой и финансово-экономической системы государства, перестали отчислять налоги в федеральный бюджет, требовали создания собственных золотовалютных резервов, собственных энергетических, таможенных систем, региональных денежных единиц. Результат — экономическое неравенство регионов и, как следствие, экономическое неравенство граждан. Разрушался только еще нарождающийся единый рынок товаров и услуг. Сепаратистские процессы, вызревавшие в России в течение нескольких лет, не получали адекватного ответа со стороны власти, но были активно поддержаны международными экстремистскими организациями и, в конечном итоге, выродились на Северном Кавказе в наиболее опасную форму — терроризм. Речь идет в первую очередь, конечно, о Чечне. После подписания Хасавюртовских соглашений, в результате которых были брошены на произвол судьбы и сама Чечня, и весь чеченский народ, кому-то могло показаться, что кошмар гражданской войны закончился. Не тут-то было. Чувствуя нашу слабость, понимая всю расхлябаность власти и удручающее моральное состояние общества, летом 99-го года многочисленные банды международных террористов пошли, как и следовало ожидать, дальше. Они обнаглели настолько, что совершили открытое нападение на Дагестан, совершили агрессию с целью отторжения от России и вовлечения в зону своего криминального влияния дополнительных наших территорий. Россия всегда была сложным государственным образованием и требовала к себе бережного, я бы сказал, профессионального отношения. Но, к сожалению, к концу 90-х годов, и это надо признать, она под ударами всех вышеперечисленных факторов стала утрачивать основные признаки единого государства. Это то, с чем мы столкнулись, и то, в каких условиях нам необходимо было решать и острейшие каждодневные проблемы, и работать на то, чтобы заложить новые — долгосрочные — тенденции роста».

К моменту прихода Путина в мире царила либеральная модель рыночной экономики, куда уже была сильно вовлечена и Россия. Суть этой модели рыночной экономики состояла в перепроизводстве основной мировой валюты — доллара США, так как с 1971 года была отменена привязка доллара к золотому содержанию, в результате чего покупательная способность американской валюты обеспечивалась не только ВВП США, но и ВВП стран мира.

Россия была привлекательна в глазах Федеральной резервной системы США, поскольку она может обеспечить новые объемы эмиссии доллара, а значит, принести огромную прибыль.

Жизнь за чужой счет давно стала правилом для США. Ельцинская верхушка на этот счет не вдавалась в подробности. Она была занята переделом народной собственности.

Главе государства многое пришлось осознавать заново, в полном масштабе.

Во-первых, следовало признать, что после распада СССР Россия потеряла свою суверенность, фактически подчинившись внешнему управлению со стороны стран Запада, которые, в свою очередь, долго работали над тем, чтобы обрушить Советский Союз.

Во-вторых, Ельцин почти бесплатно раздал до двух третей национальной собственности, создав таким образом компрадорскую буржуазию, занятую экспортными спекуляциями, в основном — сырьевыми.

В-третьих, государственная казна к началу нового тысячелетия была пуста. Все было растащено горсткой дельцов, тесным кольцом окружавших экс-президента, их капитал невероятно возрос.

В-четвертых, военная мощь Советского Союза, которая сдерживала Запад, приказала долго жить. В плане безопасности риски для России возросли неимоверно.

И, наконец, в-пятых, удручало трагически несправедливое несоответствие между уровнем жизни россиян и огромными природными богатствами России.

Выборы показали степень доверия россиян Владимиру Путину. Голосуя за него, они вверяли ему свои судьбы. Это было главным и ко многому обязывало.

Он чувствовал, что кардинально изменяется его жизнь и жизнь его семьи: «Я как таракан в бронированной банке: из резиденции — в Кремль, из Кремля — в резиденцию».

Уходили в прошлое одни проблемы, но приходили новые, серьезные и тяжелые: «У меня каждый день — понедельник».

В этих условиях он решил так построить свою жизнь, чтобы получать удовлетворение и от работы, и от самого процесса текущей человеческой жизни. Но главное — обязательно добиться уже в ближайшее время позитивных результатов в строительстве новой России.

Многие политологи старались понять Путина, анализируя его первые 100 дней правления. Куда пойдет страна под руководством Владимира Путина? В каких отношениях будут состоять власть и бизнес?

Многим и в голову не могло прийти то, что Путин, выбранный Ельциным из многих кандидатур, мог быть другим, не таким, как Ельцин.

Не допускалось мысли о том, что экс-президент мог сознательно передать власть своему антиподу. Поэтому Путин оказался для многих большой загадкой.

Всех мучил вопрос: является ли Путин преемником Ельцина по существу, а не по форме? Отсюда рождались многие ожидания и опасения. На первых порах деятельности Путина-президента бросалось в глаза одно его качество: казалось, что он выступал неким примиряющим крайности началом, центром притяжения для людей, желающих видеть Россию сильной, могущественной, богатой. Россияне постепенно открывали в нем достоинства, свойственные крупному государственному деятелю. Заметным было и то обстоятельство, что президент, хотя и слушал внимательно всех, чье мнение ему было не безразлично, однако умел не подпадать под чье-то непосредственное влияние. Решения он всегда принимал самостоятельно.

В своей книге Ельцин, выйдя на пенсию, напишет: «Путин дал людям обеспеченные государством гарантии личной безопасности. И люди поверили лично ему, Путину, что он сможет их защитить. Это стало главной причиной взлета его популярности. Он не рисовал образ врага и не пытался разжечь в россиянах низкие шовинистические инстинкты. Я глубоко убежден, что причина популярности как раз в том, что Путин сумел внушить людям надежду, веру, дать ощущение защищенности и спокойствие. Он не играл словами, он искренне и твердо отреагировал на события, так, как ожидали от него десятки миллионов людей в России. Страна, загипнотизированная правительственными кризисами, давно не видела столь позитивной идеологии. И то, что создал эту идеологию молодой, только что пришедший во власть политик, произвело на всех очень сильное впечатление. Путин избавил Россию от страха. И Россия заплатила ему глубокой благодарностью».

Первые строки: «Путин дал… обеспеченные государством гарантии личной безопасности. И… поверили лично ему, Путину, что он сможет… защитить», по сути, напрямую относятся и к самому Ельцину. Он первым поверил, а затем ощутил на себе, что Путин может защитить и его самого, и его семью! Хотя это выше понимания Запада и большей части российской интеллигенции, народ Путина любит, особенно средний класс, — объясняет Александр Ослон, один из официальных социологов. Откуда такая любовь? «Он похож на них, и он позволил им снова ощутить гордость за свою страну».

Владимир Путин, в свою очередь, понял, что тяжелее ситуации, в какую он попал, представить трудно. Ведь изменить жизнь к лучшему в одночасье невозможно. Прежде всего нужно было обеспечить безопасность граждан, постараться наполнить государственную казну деньгами.

Кроме того, Путин чувствовал, что нужно найти символы, которые бы объединили народ, в прошлом делившийся на «красных» и «белых». И те и другие были по-своему правы, защищая свою правду. Надо дать сигнал и тем и другим, что он «свой» для всех. Интуитивно он ощущал, что если будет служить интересам меньшинства, а не большинства, то в качестве главы государства в конечном итоге будет иметь те же проблемы, что и Ельцин.

Иными словами, Путин вынужден был учитывать и природные условия страны, и человеческий материал, и внутреннее самочувствие страны, выражающееся в формах власти, идеологии, культуры и т. п., а потому в результате он стал выразителем интересов большинства.

Осенью 2000 года по его распоряжению была создана комиссия во главе с губернатором Санкт-Петербурга Владимиром Яковлевым, который, победив на выборах 1996 г., так резко изменил жизнь Путина. Комиссия была призвана предложить решение важнейшего вопроса о государственных символах. Дело в том, что к тому времени уже семь лет государственная символика России не была утверждена, как полагается по Конституции 1993 г., Федеральным Конституционным законом. Не один раз развертывались в Государственной думе острые дискуссии, вносились законопроекты, но собрать необходимые для принятия конституционного закона голоса никак не удавалось. Комиссия представила свои предложения. Предлагалось утвердить в качестве государственного бело-сине-красный петровский флаг, в качестве герба — восходящий ко времени создания централизованной Руси образ двуглавого орла, а мелодией гимна сделать музыку композитора Александрова, которая в течение полувека была гимном Советского Союза. Новые слова к гимну были написаны Сергеем Михалковым. В интервью Путин прокомментировал свои действия так: «Ясно, что, если бы был Борис Николаевич Ельцин президентом, мы не вернули бы, скажем, такие символы нашей государственности, как Гимн Советского Союза, мелодию Гимна Советского Союза». А чуть позже он подчеркнет: «По многим проблемам у меня есть свое мнение, и я буду реализовывать то, что считаю нужным, то, что считаю соответствующим интересам России».

При всей своей важности государственные символы не могли автоматически сплотить государство.

Путин понимал, что старого устройства государства уже нет, а новое еще далеко не сложилось. Существовала некая фантомная видимость государства. Нужно было срочно решать задачу сохранения целостности России.

В эпоху Ельцина многие регионы, национальные республики практически не считались с центром. Ельцинская формула «Глотайте суверенитета сколько сможете!» очень понравилась Чечне, Татарстану, Башкирии. Начали муссироваться идеи о самодостаточности этих республик. Грозил распад России.

Путин после прихода к высшей власти укрепил ощущение единства страны, дав всем понять: никаких «хасавюртовских» соглашений больше не будет. Одновременно с этим он старался так провести свою объединяющую всех в единую страну политику, чтобы не вызвать всплеска национализма в этих республиках.

Нужно было выстроить жесткую вертикаль федеративного влияния на регионы. Для осуществления этой задачи необходимо было срочно решать вопросы кадровой расстановки. Невозможно оставлять у руля страны тех, кто помогал грабить и разваливать Россию. Путин не случайно обратил свои мысли к тем, кого знал прежде как убежденных государственников. Многие из них были офицерами КГБ. Он был рад отметить, что именно в этой структуре еще оставались честные люди, на которых можно было опереться, потому что именно их задачей всегда было «собирание» и сохранение, а не разбазаривание государства. Разумеется, и в этих рядах попадались предатели. Но, видит бог, тех, кто желал видеть Россию умной, богатой, сильной, было большинство.

Для того чтобы эффективно действовать, выполнять поставленные задачи, требовалась надежная команда, которая будет с доверием относиться к президенту России и на которую можно положиться. Были друзья из детства, из мира спорта. Этих людей он знал настолько, что мог положиться на них безоглядно. И это были в основном такие же государственники, как и он сам. Во всяком случае, так тогда он думал.

Владимир Путин приводит во власть своих единомышленников, в том числе кадровых разведчиков. Начала формироваться путинская элита. Он делает необходимые кадровые перестановки.

Политическая жизнь строится так, что глава любого государства всегда стремится к созданию своей команды.

Владимир Путин в силу своего характера сразу установил такой стиль отношений со своим окружением, который держал всех на определенном расстоянии от него. Понял и то, что, если он и хочет добра своей стране, в окружении ельцинского стана ему надо быть очень осторожным в высказываниях по части дальнейшей судьбы России.

Как только Борис Ельцин ушел в отставку, в начале января 2000 года Путин сразу же назначил Владимира Кожина управделами президента. Он остается до сегодняшнего дня бессменным управляющим. Владимир Путин начал постепенно создавать свою команду, в которую вошли в основном питерские. Наиболее известными и яркими фигурами являются: Игорь Сечин, Герман Греф, Алексей Миллер, Николай Патрушев, Владимир Чуров, Андрей и Сергей Фурсенко, Сергей Иванов, Дмитрий Медведев, Виктор Зубков, Сергей Нарышкин, Виктор Иванов, Сергей Миронов, Сергей Собянин, Николай Токарев, Владимир Якунин, Игорь Левитин, Валентина Матвиенко, Борис Грызлов и, конечно, Алексей Кудрин, приведший его в Москву и способствовавший его трудоустройству в ней.

Так в высших эшелонах власти образовалась группа так называемых «питерских».

Московские чиновники очень ревниво отнеслись к такому подбору кадров. Однако Путину нужны были люди, на которых можно было положиться. Вспоминаются слова его тренера, Анатолия Рахлина: «Он (Путин), насколько я знаю, откликается на просьбы Аркадия, Бориса, Василия и других ребят. Потому что они друзья. В характере Путина сохранилось здоровое «пацанство». Он и «питерских» берет на работу не за красивые глаза, а потому что доверяет проверенным людям. Лично я понимаю и принимаю такие отношения… Ребята, которые тогда окружали Путина и сейчас поддерживают связь с ним, они и сейчас рядом. Некоторые стали депутатами Госдумы, работают в Федерации дзюдо России, Национальном союзе дзюдо, занимают посты в министерствах, стали крупными бизнесменами».

Свидетельством тому является и характеристика сокурсников Путина, которых тот привел в большую власть, данная в 2008 году Станиславом Белковским (и это несмотря на его общую недоброжелательность по отношению к Путину): «Если присмотреться, то можно увидеть, что Алексей Аникин, Александр Бастрыкин и Олег Сафонов… за 7 лет дружеского правления они так и не смогли (или не отважились) по-настоящему воспользоваться именем президента, не заработали крупных денег, не построили бизнес-империй, не вписались в аппаратно-рыночную мафию. Подотчетны они лично Путину — и только ему».

Александр Проханов так характеризовал путинскую команду: «Усмирение террористической Чечни, разгром террористической армии Басаева и Хаттаба, которые с чеченских гор затевали экспансию в Дагестан, на Волгу, в Сибирь, по всей «дуге нестабильности» бывшего Советского Союза, спасли от кровавой беды колоссальные территории и народы, их населяющие. Победа в чеченской кампании подарила стране новую плеяду талантливых военачальников и государственников, многие из которых прямо из армии пошли в управление губерниями, принесли дух оптимизма и победы в охваченные деградацией и прозябанием регионы. Генералы ФСБ Патрушев и Угрюмов, среди минных взрывов Чечни, объект особой, религиозной ненависти объединившихся либеральных предателей и ваххабитских недобитков».

Все первые годы правления Путина были посвящены одновременно и укреплению федеральной власти, и обозначению ее разделительных функций с властью в регионах.

Дело в том, что при Ельцине, который, в сущности, не занимался страной должным образом, из восьми десятков конституций и уставов субъектов Федерации почти все в той или иной степени противоречили Федеральной Конституции, а законы, указы

губернаторов не соответствовали федеральному законодательству.

Путин, понимая, что Россия в течение столетий создавалась как централизованное государство, считал невозможным управлять такой огромной страной при такой разбалансировке центральных и местных законов.

Опыт Сталина, Шарля де Голля, Людвига Эрхарда и Франклина Рузвельта, кому доставалась тяжелая ноша восстановления стран, воссоздания наций либо после военной разрухи, либо после великой экономической депрессии, говорил ему о том, что на крутых поворотах глава государства должен учитывать интересы большинства народа. Только тогда все, что задумано, удастся.

Надо сказать, что и на международной арене у Путина быстро вырос авторитет. Он тактично, мудро и решительно расставил точки над «i» в период событий 11 сентября, случившихся в США. Он первым позвонил Бушу, выразив соболезнования по поводу гибели мирных граждан. Единомышленниками Путина по многим ключевым вопросам безопасности стали и руководители Германии, Франции, Италии.

На вопрос о месте России в мире, будет ли она крупной державой, Владимир Путин, не раскрывая полностью своих планов и желаний, тактично заметил, дав очень тонкий посыл: «Россия даже по месту своего расположения и по своей величине является глобальной страной. Она и в Европе, и в Азии, причем очень сильно представлена и там, и там».

Деликатно он высказывал свое мнение и о Сталине: «Сталин, конечно, диктатор. Это — без всякого сомнения. Это человек, который руководствовался в значительной степени интересами сохранения личной власти, и этим многое объясняется. Проблема заключается в том, что именно под его руководством страна победила во Второй мировой войне, и эта победа в значительной степени связана с его именем. И игнорировать это обстоятельство было бы глупо».

Его рейтинг из года в год, несмотря на раздававшиеся время от времени критические голоса, стабильно рос. В 2000 году 65 % россиян отдали ему голоса, в 2001-м — 70 %, в 2002-м — 80 %.

Когда Владимира Путина спрашивали, как он смотрит на то, что за коммунистов голосуют миллионы человек, отвечал: «Нужно бороться не с коммунистами, а за тех людей, которые за них голосуют. Причем бороться не словами, а делами. Нужно, чтобы люди на практике увидели, что те идеалы, которые мы с вами защищаем, а это идеалы демократии и рыночной экономики, приносят практический результат, и людям становится жить лучше».

Владимир Путин предпринял ряд важных шагов для усиления влияния центрального правительства и ограничения региональных властей. Он добился изменения структуры Совета Федерации, заменив губернаторов и глав региональных законодательных органов, бывших при Ельцине членами Совета Федерации, профессиональными представителями от регионов. Тем самым была ограничена сфера влияния губернаторов на федеральное законодательство.

Деятельность на посту президента не раз омрачалась для него, как и для всей страны, трагическими событиями. Сначала это была гибель подводной лодки «Курск», унесшая жизни 118 человек. Через два с половиной года произошел захват террористами-смертниками московского театрального центра на Дубровке с более 800 зрителями и актерами.

Владимир Путин поручил директору ФСБ Николаю Патрушеву провести операцию по освобождению заложников и уничтожению террористов. 51 террорист был убит во время операции, среди заложников не все остались живы: 128 человек погибли.

Казалось бы, в обществе могло возникнуть недовольство. Однако доверие оставалось по-прежнему высоким: 85 % граждан России одобряли действия Путина.

Газета «Цайт» писала: «…фигура этого человека стала символом новой России. Этот человек с обаятельной улыбкой проветривает свою страну, чтобы ветер выдул пыль из закоулков… Он намерен преобразовать государство и общество, модернизировать экономику… Державшийся поначалу натянуто, имевший за плечами карьеру сотрудника секретной службы, он за два года, прошедшие с момента прихода к власти, превратился в осыпаемую почестями «звезду» на российской и международной арене».

Занимаясь внутренними проблемами России, Владимир Путин остро ощущал и внешнеполитические изменения. Сфера влияния России, по сравнению с Советским Союзом, постоянно уменьшалась, словно шагреневая кожа. Борису Ельцину было не до республик. Ему бы удержаться в России.

Олигархический клан вокруг президента РФ также не был заинтересован в какой-то четкой позиции по отношению к внезапно образовавшимся независимым государствам. По этой причине миллионы соотечественников в один прекрасный день вдруг поняли, что живут за рубежами свой исторической родины.

Владимир Путин, понимая, что Содружество Независимых Государств (СНГ), возникшее после распада СССР, недееспособно, став президентом России, сразу поддержал идею Нурсултана Назарбаева о Евразийском союзе.

Идея евразийства изначально была преподнесена Нурсултаном Назарбаевым 29 марта 1994 года во время встречи с профессорско-преподавательским составом и студентами в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. И хотя сама по себе идея евразийства не нова, однако Назарбаев вывел ее на новый виток развития. После распада СССР он быстро осознал, что его родной стране нужен рынок сбыта. Европейский рынок закрыт, и неизвестно еще, откроется ли он

перед Казахстаном.

Президент Казахстана призвал к интеграции бывших республик СССР. Речь шла о совершенно новом объединении стран-участниц СНГ. Создание Евразийского союза подразумевало разработку согласованных программ экономических реформ, принятие наднациональной валюты. Говоря о проекте создания Евразийского союза, Назарбаев подчеркивал, что в нем «учтен опыт взаимодействия различных межгосударственных союзов, внимательно изучена как теория евразийства, так и история и менталитет народов, населяющих обширное пространство на стыке двух частей света».

По мнению Назарбаева, на первых порах такой союз могли бы образовать Россия и Казахстан.

Президент Казахстана был уверен, что именно Россия, как самая большая страна в мире по территории и самая богатая ресурсами держава, должна стать центром притяжения других государств на евразийском пространстве.

В результате 10 октября 2000 года из республик, объединенных в СНГ, пять образовали Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАЗЭС): Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан.

Схватка с олигархами

Говоря в своей программной речи о «диктате теневой экономики» и «неэффективном государстве», Владимир Путин прежде всего имел в виду пронизанное коррупцией государство, которое «не может защитить предприятие от произвола чиновников и грабежа со стороны криминалитета». Криминалитет, тесно связанный с коррумпированными чиновниками, — одним словом, мафия, — вот за что необходимо было взяться в первую очередь.

Следовало подавить организованную преступность. Бандиты, связанные с властями, контролировали все сферы жизни на региональном уровне: в банках отмывались огромные деньги, функционировал нелегальный рынок, налоги практически не поступали в государственную казну. Но страшнее было другое: с 1992 по 2000 год произошло развращение бывшего советского общества: оно привыкло жить и мыслить категориями теневой экономики. На государственном уровне процветали взятки. С их помощью решались все экономические проблемы. При этом права собственника не были защищены, и он стремился вывести свои доходы за пределы России. Только Москва процветала в этот период жизни российского общества. Она воспринималась неким государством в государстве, так как со всей России только в нее стекались деньги.

Обозначилось и стремление людей к чиновным постам: в силу определенного статуса можно было брать взятки, откаты для обеспечения своих представлений о хорошей жизни. А они расширялись по мере возрастания благосостояния чиновника.

Неудивительно, что буквально через месяц после того, как Путин официально приступил к своим обязанностям, произошел обыск в тюменском офисе нефтяной компании ТНК, которая входила в «Альфа-Групп» Петра Авена.

Создавая новые международные и внутренние структуры, Владимир Путин полагал, что страна должна сделать огромный рывок из сырьевого болота к статусу высокоразвитой энергетической державы.

Если в период правления Ельцина энергоресурсы безоглядно раздавались в частные руки, то новый президент решает, собрав их, поставить на службу государству.

Путин был уверен в том, что нужно добиваться этого, чтобы в будущем прийти к созданию интегрированных корпораций — предприятий с длинными технологическими цепочками, включающими добычу сырья и производство конечного наукоемкого и дорогого продукта.

Компания «Газпром», созданная на базе советского министерства газовой промышленности, при Ельцине была приватизирована. Государство имело в ней всего 40 % акций. Неудивительно, что она была предельно коррумпирована, уклонялась от налогов. В то время как нефтяная промышленность в России в ельцинское правление уже была раздроблена, компания «Газпром», напротив, являлась монополистом в газовой промышленности, представляя собой монолитную пирамиду, в которую были встроены и разведка, и добыча, и транспортировка, и продажа газа.

Однако были предприняты попытки раздробить и «Газпром». Премьер Михаил Касьянов очень хотел превратить компанию в ряд мелких предприятий, которые можно было легко приватизировать.

Понимая, что глава «Газпрома» может влиять на политику страны, Владимир Путин выдвинул на пост главы совета директоров Дмитрия Медведева, заместителя главы Администрации президента РФ. Через некоторое время председателем правления ОАО «Газпром» стал Алексей Миллер, в прошлом заместитель министра энергетики.

Миллер выявил тот факт, что часть активов «Газпрома» осела в структурах, связанных с частными лицами. В их числе был и «Сибур», что дало основание Путину как-то высказать Миллеру такое пожелание: «Необходимо серьезно относиться к вопросам собственности, а то рот разинете, и не будет у вас не только «Сибура», но и других предприятий».

Дело в том, что контрольный пакет созданной постановлением правительства 1995 года Сибирско-Уральской нефтегазохимической компании («Сибур») в результате хитрых манипуляций с акциями оказался у Якова Голдовского. Последний, собрав по России нефтехимические активы, продал контрольный пакет (51 % акций) за большие деньги тому же «Газпрому», который некогда выдал ему кредит на покупку этого же, контрольного, пакета акций. Подобных сюжетов было много.

Миллер, проводя инвентаризацию «Газпрома», выяснил, что проданный «Сибур» далеко не тот, чем ему следовало быть. Настоящий находится по-прежнему у Голдовского.

На предложения Голдовскому выбыть из компании тот ответил отказом. За день до собрания акционеров «Сибура» Голдовский был арестован по статье УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и приговорен к семи месяцам лишения свободы. Так Алексей Миллер начал выполнять данное президенту слово об установлении государственного контроля в самой компании «Газпром», которая, в свою очередь, возвращала контроль над утраченными ранее активами.

Этот эпизод с Голдовским настолько повлиял на сознание держателей нефтегазовых активов, разбросанных по стране, что в середине 2005 года госконтроль над «Газпромом» был окончательно установлен.

Путин понимал, что благодаря мощным российским энергоресурсам можно было экономически войти в Западную Европу, заняв там достойное место. Так была разработана «Энергостратегия России «2001–2020».

Владимир Путин рассчитывал на приобретение Россией заводов и электростанций в Европе, оснащенных новыми технологиями, а те, соответственно, получили бы сибирские месторождения нефти и газа.

Еще в 1991 году Россией был подписан Договор к Энергохартии, но он был еще не ратифицирован. Москва рассчитывала, подписывая договор, что с Запада пойдут технологии, инвестиции, энергосбережение, однако Запад потребовал от России открыть ее трубопроводы для всех желающих, а к себе не впустил.

Тогда Путин решил иным путем преодолеть барьер, разделявший Россию и Европу. Ориентируясь на создание общей европейской крыши, куда вошла бы и Россия, он принял решение о погашении долга перед Парижским клубом, после чего Россия должна была, по мнению президента, восприниматься равноправным партнером.

Он прекрасно понимал, что государственная власть в России ослаблена. А авантюрная программа приватизации привела к тому, что стратегическая собственность России оказалась в руках случайных людей. Запасы нефти, газа, металлов оказались в частной собственности. Лишь 4 % всей нефти России к началу XXI века контролировались государством. Больше того, владельцы стратегических запасов страны старались не платить в казну государства даже символических налогов.

В январе 2001 года на встрече с промышленниками Путин жестко сказал: «Ситуация, при которой две скважины находятся рядом и работают примерно одинаково, но одна платит налога в три раза меньше, чем другая, мало кого может устроить. «Оскорблять» нефть всякими несуразными названиями типа нефтяной жидкости должно стать не модно, надо прекратить такие манипуляции в области лингвистики».

Именно в это время Путин дистанцировался от экс-президента, который попытался повлиять на некоторые его решения.

26 января 2001 года нижняя палата парламента урезала неограниченный иммунитет экс-президента Ельцина, приняв в третьем, и последнем чтении текст, предусматривающий в случае тяжких преступлений, совершенных во время правления, в том числе отмывание денег в крупных масштабах или организованное группой, отмену иммунитета. В день рождения Ельцина, 31 января, за этот проект закона проголосовал почти единогласно и Совет Федерации. Агентства новостей тут же раструбили на весь мир о том, что экс-президент Борис Ельцин может стать первым, против кого будет применен этот закон, возможно, ему и после отставки придется опасаться уголовного преследования. Неслучайно уже в феврале он подписал закон об ограничении иммунитета бывшего президента России, тем самым окончательно освободившись от зависимости прежних моральных обязательств.

Путин понимал, что нужно срочно отделять присосавшихся компрадорских олигархов от государственной власти. Это очень болезненный процесс, но его следует начинать для оздоровления больного государственного аппарата, для оздоровления экономики, да и всего российского общества.

Он прямо и достаточно жестко представил свою позицию: «Надо исключить то, чтобы кое-кто присосался к власти и мог использовать это в своих целях. Ни один клан, ни один олигарх не должен быть приближен к региональной и к федеральной власти — они должны быть равноудалены от власти». Он прямо дал понять, что если олигархи будут вмешиваться в политику государства, не платить налоги, то пересмотра приватизации не будет. Герман Греф сразу после этого прокомментировал слова Путина: «Путин четко дал понять, что ни национализации, ни экспроприации собственности не планируется. Он объяснил им так: «Мы идем вам навстречу. Мы резко снижаем налоги, мы создаем благоприятный инвестиционный климат и защищаем права собственности. Но поскольку мы снижаем налоги, пожалуйста, вы должны платить их. И второе: если вы уж занялись бизнесом, то и занимайтесь бизнесом». Кстати сказать, Владимир Потанин, пожалуй, единственный, кто высказался так: «Олигархи назначили себя элитой, но народ не принимает этой элиты. Мы должны вести себя лучше». Правильно поняли ситуацию и Алекперов («Лукойл»), Роман Абрамович («Сибнефть») и другие, заверив президента в своей лояльности.

Однако предупреждение, которое президент сделал олигархам, не все сразу приняли всерьез. Реакция со стороны олигархической элиты была нервно-негативной, так как Путин поставил перед своей командой задачу: проанализировать состояние дел не только в отношении российского газа, но и нефтяных компаний.

Следом за «Газпромом» началась инвентаризация нефтедобывающих компаний. Преследуя эту цель, Владимир Путин предложил Игорю Сечину войти в совет директоров государственной нефтяной компании «Роснефть» с тем, чтобы детально разобраться в сложившемся нефтяном рынке, постараться увеличить нефтяные резервы, взять их под государственный контроль. То, что он услышал по истечении некоторого времени, могло повергнуть в шок: пораженный полученными сведениями о состоянии компании Игорь Сечин доложил президенту о том, что та владеет небольшим нефтяным ручейком, а реки российской нефти находятся в частных руках, в основном — в «ЮКОСе», главой которого является олигарх Михаил Ходорковский.

После распада Советского Союза в мутной воде стали ловить золотых рыбок многие продвинутые деятели. Сумел сделать это и Ходорковский. Скромная компания «Менатеп» при Фрунзенском райкоме комсомола скоро превратилась в банк «Менатеп». На менатеповских раутах и приемах, поражавших роскошью, Ходорковский быстро понял: подкупая чиновников, можно добиться всего, что желаешь. Так началась его работа по коррупционированию государственного аппарата всех родов и уровней.

Справедливости ради надо сказать, что, конечно, Ходорковский был не одинок.

Однако к 2003 году стало очевидно, что владелец «ЮКОСа» Михаил Ходорковский стал, пожалуй, самым активным из предпринимателей и в политической сфере. В апреле «ЮКОС» подписал соглашение о слиянии с «Сибнефтью» Абрамовича, в результате чего стал четвертой в мире нефтяной компанией. Начались переговоры с компаниями Chevron Texaco и Exxon Mobil.

Одновременно Ходорковский занимался финансированием различных партий — «Союза правых сил», «Яблока» и даже КПРФ — для усиления своего влияния на принятие законов, выгодных его компании, а возможно, и создания контролируемого конституционного большинства в думе. По свидетельству Германа Грефа, без одобрения «ЮКОСа» в Государственной думе не проходил ни один проект.

Ирина Ясина, директор программ и член правления МОО «Открытая Россия», констатирует: «Ходорковский… «скупал» депутатов не под конкретные проекты… Он помогал пройти в думу людям, которые были в состоянии отстаивать близкие ему идеи… Ходорковский готов был давать им деньги, поскольку, как все мы знаем, проход в думу у нас не бесплатный».

Депутаты, купленные Ходорковским, отрабатывая полученное, принимали решения, выгодные олигарху. Законопроекты, поданные правительством России, проваливались один за другим. Так, например, был заблокирован законопроект «О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов», невыгодный для месторождений с высокой рентабельностью. Против законопроекта о налоге на сверхдоходы нефтяных компаний проголосовали даже коммунисты, которые, как иронизировал Греф, должны бы быть первыми при поддержке этого закона. В результате цены на нефть все возрастали, а нефтяные деньги продолжали течь мимо государственной казны.

Владимир Путин, внимательно наблюдавший за положением дел в Государственной думе, в беседах с лидерами фракций, с депутатами констатировал: «Даже более мягкие вещи сегодня уже не проходят, потому что те, кто не заинтересован в их прохождении, блокируют их. И делают это эффективно… Вот Селезнев — я доверяю ему как председателю Государственной думы — говорит мне: «Вы знаете, я молчал, и вы можете поверить в мою искренность и объективность. Просто уже тошнит, не могу уже больше сидеть. Кроме того, что и так тяжело, текущие дела, но то, что бизнес творит в зале, — это просто переходит границы».

Трагической ошибкой одного из самых богатых и влиятельных олигархов стало то, что он судил о Владимире Путине с позиций ельцинских времен. Правдами и неправдами овладев одним из самых крупных месторождений («Юганскнефть»), затем увеличив свою собственность путем приращения других месторождений и сформировав гигантскую компанию «ЮКОС», Ходорковский стал смотреть на мир свысока. Даже президент в его глазах не был фигурой достаточно значимой, так как был небогат, а потому, по мнению олигарха, зависим. Государство же, которое Путин возглавил, было просто нищим, а госаппарат нужных структур — подкупленным.

Но Ходорковский не учел одного важного обстоятельства: он забыл, что, в сущности, его богатство, как и у других олигархов, было добыто неправедными путями, в результате чего российский народ и был ввергнут в нищету.

Здесь уместно вспомнить, что еще в октябре 1998 года газета «Аргументы и факты» опубликовала открытое письмо Эдуарда Тополя к Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам под названием «Возлюбите Россию, Борис Абрамович!».

Автор письма, по сути, предупреждал олигархов в лице вполне конкретных людей о том, что они могут стать изгоями российского общества, если не предпримут усилия для завоевания симпатий народа. Для этого следует вкладывать деньги в экономику России, оказывать поддержку социальной сфере, заниматься меценатством.

«В жизни есть российское правительство — Ельцин, Кириенко, Федоров, Степашин. Но главный кукловод имеет длинную еврейскую фамилию — Березовско-Гусинско-Смоленско-Ходорковский и так далее. То есть впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране. Я хочу спросить вас в упор: как вы собираетесь употребить ее? Что вы собираетесь сделать с этой страной? Уронить ее в хаос нищеты и войн или поднять из грязи? И понимаете ли вы, что такой шанс выпадает раз в тысячу лет? И чувствуете ли свою ответственность перед нашим народом за свои действия? …Даже если вы успеете улететь из России на своих личных самолетах, вы все равно будете конченными людьми — вы потеряете доступ к рычагам власти и экономики этой страны, вы станете просто беженцами на иноязычной чужбине. Для вас это, поверьте моему опыту, будет смерти подобно — даже при наличии ваших счетов в швейцарских банках. И потому тот факт, что ни свой божий дар, ни свои деньги вы все еще не употребили на благо этой страны и этого народа, — это самоубийству подобно… Сегодня народ, среди которого мы живем, в настоящей беде. В стране нищета, хаос, отчаяние, голод, безработица, мародерство чиновников и бандитов. Наши возлюбленные, русские женщины, на панели. Так скиньтесь же, черт возьми, по миллиарду или даже по два, не жидитесь и помогите этой нации на ее кровавом переходе от коммунизма к цивилизации. И скиньтесь не только деньгами — скиньтесь мозгами, талантами, сноровкой, природной и божьей сметливостью, употребите всю свою силу, волю, власть и богатство на спасение России из пропасти».

Перечисленные имена олигархов, как самых богатых людей России, не случайно волновали Эдуарда Тополя. Он понимал, что источник их доходов был, мягко говоря, неправедным, так как построен на присвоении народного богатства в момент вакханального растаскивания. Этой группой были созданы законы, согласно которым они овладели национальным богатством, жили и хотели бы, чтобы так было вечно. Они пытались использовать свое богатство для приобретения политического веса в России и за рубежом. Не брезговали самыми примитивными методами — подкупами и даже убийствами. С этой целью именно этими людьми были созданы свои охранные службы, свои средства массовой информации.

Первым олигархом, у которого после заявленной Путиным позиции не выдержали нервы, был Владимир Гусинский, заслуживший жесткую характеристику президента в интервью газете «Карьера дела сера»: «Рассовал по карманам свыше миллиарда долларов, не хочет их отдавать, а пытается использовать подконтрольные ему средства массовой информации в

качестве инструмента шантажа государства».

Действительно, Гусинский жил широко, как и прочие выскочившие «из грязи в князи» олигархи. Обзавелся собственностью во всех концах мира. Посещал шикарные рестораны, направо-налево давал интервью. Млея от восторга, журналисты писали, к примеру, так: «Лучи испанского солнца играют в бассейне за окнами его шикарной виллы… расположенной на фешенебельном курорте Сотогранде. Журчит мраморный фонтан в форме дельфина. Незаметно ходят слуги и охранники».

Вложившись большими деньгами в 1996 году в кампанию по избранию Ельцина президентом РФ, он получил за это «четвертую кнопку» телевидения. Президентским указом ему отдали НТВ, сделав при этом общефедеральным каналом. Во время выборов президента 2000 года Гусинский активно использовал НТВ в поддержке противников Путина. «Наезд» на нового президента был им продолжен и после выборов.

Вместе с Березовским Гусинский участвовал в информационной войне против руководства страны, вбросив в информационное поле гнусный сюжет о причастности российских спецслужб к взрывам в Москве и Волгодонске. Запад «заглотил» эту информацию, и в результате «медиахолдинг Гусинского стал восприниматься в качестве «главного внутреннего врага» не только среди дремучих маргинал-патриотов, но и в достаточно широком кругу функционеров действующей власти».

Владимир Путин понимал, что если СМИ будут служить олигархам, как это было до его прихода на вершину власти, то влияние президента может быть ослаблено.

13 июня 2000 года Владимир Гусинский был арестован и препровожден в Бутырскую тюрьму в связи с уголовным делом о приватизации компании «Русское видео». Поскольку Гусинский имел два гражданства — России и Израиля, — а также был руководителем одной из крупных еврейских общественных организаций, на Владимира Путина и руководство Генеральной прокуратуры со всех сторон обрушился шквал упреков практически немедленно.

Владимиру Гусинскому было предъявлено обвинение по статье 159, часть 3 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество в особо крупных размерах».

Но через три дня после ареста Гусинского выпустили из тюрьмы. Оказавшись на свободе, он тут же заявил, что его арест — месть со стороны президента РФ и его окружения.

Владимир Путин довольно обстоятельно говорил о сомнительном характере происхождения богатства Гусинского, о задержке возвращения кредитов на сотни миллионов долларов. Вместе с тем его позиция была сдержанной. Как юрист, он понимал, что арестовывать олигарха не следовало, можно было взять лишь подписку о невыезде. Однако заметим, что это было его личное мнение. Прокуратура по российскому законодательству не подчиняется ни президенту, ни правительству. Иными словами, президент вновь напомнил обществу о том, что надо опираться на законы.

Общественность России занималась гаданием: кому же не угодил Гусинский. Версии были самые разные. Ссылались на Александра Волошина, на силовиков, на заказ со стороны Березовского, который был доволен арестом Гусинского и недоволен президентом.

Сложив с себя полномочия депутата думы, Борис Березовский сразу противопоставил себя Владимиру Путину, сделав несколько громких заявлений и выпадов против действующего президента. Правда, его намерение стать эпицентром объединенной оппозиции, как только он это озвучил, сразу провалилось.

Политолог Глеб Павловский так охарактеризовал эту ситуацию: «Березовский не случайно видит в реформах Путина чуть ли не крушение государственного строя. Для него государством был теневой баланс политики, где конституционные роли, такие как «губернатор», «партия», «СМИ», стали псевдонимами нелегальных точек торговли властью. Не хочу злоупотреблять критикой, но его последний демарш — это, с моей точки зрения, признание провала. Березовский пытался поставить в зависимость Путина, используя свои обычные средства: СМИ, деньги, связь с недовольными. Не вышло. Путин обесценил политический рынок, на котором Березовский занимал прочные позиции. Сегодня власть перестает быть оптовым потребителем коррупционных услуг — рынок падает, и бойкое место посредника на нем уже ничего не стоит».

Российская прокуратура предъявила обвинения олигарху Борису Березовскому по статье о мошенничестве в особо крупных размерах. Березовский, получив приглашение в Москву на допрос, не захотел возвращаться, предпочтя моментальную эмиграцию.

«Обеспечение юридически безупречных условий, при которых телекомпания НТВ, субсидированная Гусинским, перестала существовать, — есть колоссальное достижение информационной политики путинской власти. Перестало действовать крупнокалиберное информационное орудие, заряжаемое разрушительными снарядами, стреляющее прицельно по самым чувствительным центрам государственной и народной жизни. Артиллерийский наводчик этой пушки находился в Лэнгли и в штаб-квартире НАТО. Заряжающий — в студии «Останкино». Взрывы — в каждом русском доме», — писал Александр Проханов.

Теперь уже почти всем было понятно, что за годы правления Ельцина Россия стала придатком англосаксонского капитализма, а российский олигархат неслучайно приобрел высокий авторитет в США и Европе. Не идентифицируя себя с Россией, олигархи своими близорукими действиями сделали все, чтобы восстановить против себя российский народ.

В сущности, и Гусинский, и Березовский, и Смоленский, да и Ходорковский, впрочем, и им подобные, чувствовали себя на земле России временщиками, не связывали с ней будущее своих детей, ощущали себя вне контекста национальных интересов страны, из которой они выкачивали несметные богатства.

Путин высвободил для государственного вещания несколько влиятельных каналов: ОРТ (Общественное российское телевидение), заодно и небольшой ТВ-6, имевших одного хозяина — Бориса Березовского, изгнав того за границу, и НТВ, передав его от Владимира Гусинского компании «Газпром», которой канал задолжал огромную сумму денег.

Сгустились тучи и над головой Михаила Ходорковского.

В 2003 году Путин во время встречи с Ходорковским призвал того отказаться от финансирования партий. На что последний издевательски ответил, что «ЮКОС» не финансирует, это делает лично он, Ходорковский, и менеджеры компании.

Уверенность Михаила Ходорковского в себе подкреплялась многомиллиардным состоянием, крепкими связями с Западом. Поэтому, он считал, можно игнорировать предупреждения президента. Он не допускал даже мысли, что его посмеют тронуть, за него тут же вступится руководство США. Эта уверенность строилась на том небезосновательном тогда положении, что он преподносил США Россию как нефтяной резервуар. Леонид Невзлин, коллега Ходорковского, во время встречи с Кондолизой Райс говорил, что на следующем витке политического цикла России, когда либо они сами с Ходорковским займут ключевые позиции во властной машине, либо их влияние на власть будет увеличено, под их влиянием Россия может пойти на ядерное разоружение.

Владимир Путин ясно понимал, что ядерное оружие России оставалось мощнейшим гарантом ее безопасности. США, конечно, выгодно говорить о разоружении, так как у них имелось высокотехнологичное оружие и гигантская, хорошо оснащенная армия.

Разоружив ядерные страны, США станут единственными правителями мира. Путин это прекрасно осознавал. Олигархи неслучайно хранят свои капиталы на Западе. Там же живут и учатся их дети. Они в любой момент готовы покинуть Россию. Интересы президента-государственника и интересы компрадорского частного капитала рано или поздно должны были столкнуться и вылиться в конфликт.

Ходорковский, выступавший в авангарде олигархата, в сущности, был обречен на столкновение с действующим президентом России. По своему духовному строю они были людьми, находящимися на противоположных полюсах.

Главная ошибка Ходорковского состоит в том, что он в погоне за наживой бросил в лице Владимира Путина вызов Российскому государству. Богатство вскружило голову, хотелось стать еще круче, подняться на мировой уровень. Президент, с его точки зрения, не обладавший богатством, человек временный, поэтому всерьез не воспринимался. Ходорковский полагал, что власть в России принадлежит олигархам, а президент России нужен только для обслуживания их интересов.

Между тем даже в оппозиционной печати все чаще стали появляться высказывания в пользу президента. В газете «Завтра» появились такие строки: «Путин вызывает сочувствие. Ему хочется верить. Хочется помогать. Да и как не помочь ему, убирающему нечистоты в родном храме, где враг устроил конюшню».

Против Путина вдруг перестали выступать лидеры партии «Яблоко» и КПРФ.

Газета «Московские новости» констатировала: «Ни для кого не секрет, что даже в лице КПРФ Путин имеет в большей мере союзника, чем оппонента. Не пошевелив и пальцем, Путин сумел сделать то, что не удавалось Ельцину — ликвидировать «непримиримую» оппозицию. Даже «Русское национальное единство», оказавшись на грани раскола, намерено было учредить новую организацию, которая могла бы поддержать президента РФ в его борьбе с экстремизмом и терроризмом».

«Путин внушает не страх, а уважение. Но уже сейчас можно безошибочно сказать, что с появлением Путина закончился период «царствования лежа на боку и многомесячной работы с документами».

Постепенно российскому народу приоткрывались все новые привлекательные черты характера Владимира Путина. Главными из них были умение принимать трудные решения и при этом не перекладывать ответственность на плечи других, брать ее на себя. А ироническое отношение к миру в сочетании с быстротой реакции вызывали чувство симпатии и уважения всех, кто бы с ним ни общался.

Широко известными стали такие ситуации, в какую попал Александр Ширвиндт. Знаменитый артист, увидев в театре Путина, протянул ему руку и представился: «Шура». И получил незамедлительный ответ: «Вова».

— Может быть, выпьем за знакомство? — нашелся Ширвиндт.

— А почему бы и нет? — ответил Путин, и они пошли в сторону театрального буфета.

Другой случай. На вопрос, будет ли Россия вступать в НАТО, Путин ответил: «Почему бы нет?» — тем самым тремя словами породив массу слухов и глубокомысленных комментариев.

На вопрос банкира: «А что будет у нас в России с банковской тайной?» — ответил предельно кратко: «А она была?»

Или такой примечательный эпизод. При утверждении кандидатуры премьера в думе Геннадий Зюганов, выступая, сделал вид,

что забыл фамилию Путина. Григорий Явлинский также намеренно исказил имя будущего премьера, назвав того Сергеем Владиленовичем Путиным. В ответ Путин поблагодарил всех депутатов за доверие, особо обратив свои слова к «Григорию Алексеевичу Зюганову».

Лондонская газета «Таймс» сообщала: «Лидеры восьмерки страдают от острого языка Путина. На прошлой неделе жертвой стал Дик Чейни. В субботу — президент Буш. Потом наступила очередь Тони Блэра. Похоже, никто не защищен от язвительных шуток президента Владимира Путина».

Народ быстро оценил шутливые и ироничные выпады президента. Стало ясно, что Путин далеко не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Острый ум, мгновенная реакция на оппонента, меткие высказывания, пронизанные иронией, — все это вкупе заставляло считаться с таким человеком, рождало симпатию.

Многие губернаторы, до этого несколько настороженно относившиеся к новому президенту, стали искренне поддерживать его стремление укрепить федеральную ветвь власти в России. В свою очередь Путин, обращаясь к ним, сказал: «Мне часто задавали вопрос: «Как вам удалось добиться, чтобы региональные лидеры в верхней палате парламента при принятии закона о том, что они не будут там больше работать, проголосовали как бы сами против себя? Ведь никто рук не выкручивал на самом деле. Никто не принуждал к этому решению». Да, я твердо заявил о своей позиции, сделал это открыто и публично. Но эффект был даже для меня необычным. Вы знаете, почему? Да потому, что они сами стали понимать и чувствовать, что неурегулированность в федеральной сфере в этом плане мешает развитию не только всего государства, но прежде всего самих регионов. Это было их ответственное решение. С моей подачи, но решение было их».

Общаясь с олигархами, Путин все чаще ловил себя на мысли о том, что богатства России попали в руки случайных людей. Он знал, что владельцы крупных предприятий не вкладывают средства в полученную собственность, а лишь выкачивают из нее всеми доступными им способами максимальную выручку, зачастую скрывая свои доходы, чтобы не платить налогов государству.

Между тем Михаил Ходорковский продолжал бурную деятельность, разъезжая по регионам России, откровенно пытаясь скупить состав будущего парламента. Не все, к кому обращался Ходорковский, реагировали так, как ему хотелось, но были и такие, кто легко поддавался соблазну, преподносимому им в разных вариантах и видах. Надо сказать, что подкуп депутатов Государственной думы был, к сожалению, самым распространенным явлением. Они быстро обретали целые состояния, тут же пряча их за пределами России.

В сущности, продолжалось откровенное развращение россиян. Главное, к чему пришел, наблюдая за этим, Владимир Путин, было то, что Михаил Ходорковский, подтянув под себя огромный нефтяной пласт народного достояния, позиционировал себя уже выше государственной власти в России. Герман Греф вспоминает эпизод, связанный с введением новых налогов на экспорт нефти, по поводу чего должно состояться голосование в думе. Накануне к нему пришел президент компании «ЮКОС — Москва» Василий Шахновский с целью довести до сведения о том, что этот закон не пройдет. При этом Шахновский подчеркнул: «Все проголосуют «против». Мы получили согласие каждого. И второе. Если вы будете настаивать, мы напишем коллективное письмо от имени всех производителей нефти с просьбой об отставке вас и господина Кудрина за недостаток профессионализма. Ничего личного, но, может, вы могли бы отложить обсуждение этого закона, и мы бы с вами пришли к некоторым договоренностям». Когда на следующий день дума провалила этот закон, то Греф позже так среагировал на это: «Коммунисты, которые должны были бы быть в первых рядах борцов за социально направленную политику, проголосовали против налога на сверхдоходы нефтяных компаний!»

В «ЮКОСе» к этому времени верховодили американцы. Ходорковский пользовался огромной поддержкой США.

То, чему противился президент Путин, задумав сделать Россию энергоресурсной державой, стать равноправным партнером с Европой и интегрироваться в мировое хозяйство, Ходорковский всеми силами утверждал в «ЮКОСе». Ощущая себя в лице «ЮКОСа» «государством» в государстве, он игнорировал президента России, готовясь продать часть своей компании США, в то время как государство в лице Путина собирало уведенные в частные руки ресурсы путем огосударствления.

19 февраля 2003 года на встрече ведущих бизнесменов с президентом в Екатерининском зале Кремля Ходорковский, в сущности, обвинил государственную компанию «Роснефть» в том, что она скупает такие активы, как «Северная нефть».

Раздраженный тем, что государство явилось конкурентом «ЮКОСа» (государственной компанией «Роснефть» была куплена компания «Северная нефть», а также чуть ранее приобретены большие месторождения нефти на севере России), он прямо предъявил претензии Путину по части этих сделок. Путин поглядел на Ходорковского и очень сдержанно дал понять, что вообще-то именно государству следует увеличивать запасы нефти. Нефть, газ должны принадлежать прежде всего России, а не пребывать в руках частного монополиста, которому безразличны национальные интересы страны. В корректной форме он напомнил Ходорковскому о методах получения собственности российскими олигархами, которые, мягко говоря, не располагали к уважительному отношению, тем более со стороны президента России. И, помолчав, заметил, что у «ЮКОСа», насколько известно, есть проблемы с неуплатой налогов.

Путин заявил, что государство будет бороться с коррупцией всеми возможными путями, но главное — нужно создать такие условия, когда бизнесмены будут чувствовать себя легко и уверенно только тогда, когда будут соблюдать законы, а не нарушать их.

Похоже, все присутствующие поняли президента. Кроме Ходорковского. Политические амбиции его все возрастали.

Президенту докладывали, что Ходорковский делает ставку на Государственную думу, куда он проведет своих людей, финансируя

партии и не гнушаясь прямым подкупом. Новый парламент назовет Ходорковского первым кандидатом на должность премьер-министра. Сценарий такого ползучего переворота был вполне возможен, если своевременно не принять соответствующих мер по его разрушению. Путину это было очевидно. Иное дело, встал вопрос: что же необходимо было предпринять для пресечения этих угроз?

Эпизод с Ходорковским показателен и поучителен. Владимир Путин понимал, что следует пресечь коррупционные связи парламентариев с олигархами.

Между тем планы Ходорковского разрастались: он по-прежнему желал заключить сделку по приобретению «Сибнефти» и активизировался в переговорах с американскими нефтяными компаниями, стараясь привлечь их в качестве партнеров в новом концерне.

Больше того, он решил построить частный нефтепровод в Китай, несмотря на то, что транспортировка нефти была прерогативой государства и заметно питала бюджет.

Путин понимал, что уход под американское крыло, превращение компании «ЮКОС» в независимого от России игрока на мировом рынке ослабит государство, так как только нефть способна восстановить экономику России.

Началось официальное расследование деятельности компании «ЮКОС», связанной с неуплатой налогов.

Летом Институт национальной стратегии представил аналитический доклад политолога Станислава Белковского «Государство и олигархи», в котором говорилось о том, что олигархи готовят государственный переворот, собираясь взять под контроль Государственную думу. Когда кто-то из журналистов задал вопрос Владимиру Путину на пресс-конференции о том, знает ли он о докладе Белковского, то получил неожиданный ответ: «Я абсолютно убежден, что за последние годы пресловутая равноудаленность различных представителей бизнеса от органов власти и управления в стране все-таки состоялась… Что до тех, кто не согласен с этой позицией, то, как раньше говорили, иных уж нет, а те далече».

11 июля 2003 года в штаб-квартире «ЮКОСа» был произведен обыск, были конфискованы документы. Это был первый посыл Ходорковскому о том, что ему угрожает в будущем. Задаваясь вопросом, почему Ходорковский не поступил так, как Смоленский, Березовский и Гусинский, которые уехали из России, поселившись на Западе, можно ответить: Михаил Касьянов и Александр Волошин, поддерживая Ходорковского, дали ему гарантии.

Шестого августа в офисах, принадлежащих компании, были изъяты электронные файлы. Никто, правда, еще и не подозревал, что олигарха такого уровня можно подвергнуть аресту. Однако изъятые документы компании рассказали о многих нарушениях российского законодательства. И тем не менее Ходорковский продолжал свою деятельность. В октябре, буквально перед арестом, Ходорковский посетил Берлин, где выступил с речью в Канцелярии федерального канцлера, пообещав посвятить себя созданию российского гражданского общества, попросив при этом у Германии поддержки в его борьбе с Кремлем. Ходорковский посетил и Великобританию. Президент компании BP Джон Браун, которому Ходорковский предложил приобрести 25 % акций «ЮКОСа», поразился той уверенности, с какой олигарх говорил о том, «как проводит людей в думу, как может обеспечить нефтяным компаниям не платить большие налоги, и о том, как много влиятельных людей находится у него под контролем». По его признанию, Ходорковский показался слишком могущественным.

В октябре 2003 года Ходорковский был арестован.

После ареста Михаилу Ходорковскому было предъявлено обвинение в мошенничестве, совершенном организованной группой, в хищении имущества, вверенного виновному, в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Соратники Ходорковского Невзлин, Пичугин и Лебедев, кроме того, обвинялись в убийствах людей.

Арест Ходорковского стал лакмусовой бумажкой, по которой можно было определить настроение разных слоев общества.

Спустя годы некоторые западные писатели определят Ходорковского как «хитроумного махинатора». А пока арестом Ходорковского были потрясены лидеры партий «Яблоко» и СПС. Они даже выступили с совместным заявлением, в котором говорилось: «Масштаб происходящего совершенно независимо от намерений правоохранительных органов в худшую сторону изменяет политическую ситуацию в стране и ставит под сомнение незыблемость конституционного строя в России».

Исполком СПС пошел еще дальше, распространив заявление о том, что арест Ходорковского наносит ущерб репутации и экономическим интересам России, провоцирует бегство капиталов и сокращение инвестиций в российскую экономику, может привести к сокращению темпов экономического роста.

Волнение, которое они испытали, было неслучайным: эти партии финансировались «ЮКОСом», и в момент предвыборной кампании они оказались лишенными мощной финансовой поддержки, а следовательно, должны были рассчитывать только на себя либо на незаконную поддержку Запада.

Не молчала и западная пресса. «Гардиан» (Великобритания): «Аналитики выражали надежду, что продолжающиеся уже три месяца нападки на российский нефтяной гигант «ЮКОС» — не более чем предвыборная страшилка для напоминания представителям большого бизнеса держаться подальше от парламента и президентских выборов… Силовики, или «ястребы»,

пытаются расправиться с оставшимися элементами ельцинского режима, известными как «семья».

«Ле Монд»: «Ходорковский заявил на этой неделе о политических мотивах проверок компании «ЮКОС», которая, по мнению зарубежных инвесторов, является одной из самых «прозрачных» российских компаний. Аналитики объясняют арест Ходорковского реакцией власти на его президентские амбиции. В начале 2003 года Ходорковский объявил о том, что хотел бы в скором будущем оставить бизнес и заняться политической деятельностью. Не случайно одновременно с этим заявлением он усилил финансирование различных партий и общественных движений, в особенности «Яблоко», и даже добрался до КПРФ. Газеты запестрели публикациями о том, что олигарх вполне мог бы возглавить российское правительство. Политическая активность Ходорковского сопровождалась попытками увести свои активы из России, причем не только регистрацию, капитал, но и само управление российским нефтяным бизнесом. По задумкам олигархов, во главе с Ходорковским нефтяной бизнес России должен быть выведен в транснациональную компанию, неподвластную президенту России. Иначе говоря, компрадорский капитал был ориентирован не на интересы России, а на западных партнеров. Неудивительно, что Ходорковский на собрании германской экономической элиты в отеле «Адлон» 29 сентября, то есть незадолго до ареста, обронил такую фразу: «Не позволю, чтобы мне диктовали, что делать с моими миллиардами».

Владимир Путин понимал, что олигархи все еще надеялись на соблюдение негласных правил, идущих еще от Ельцина, охраняющих исключительность их существования. Не случайно они апеллируют к лидерам других государств, рассматривая их в качестве гарантов сохранения на политико-экономическом пространстве России.

Важные черты олигархической системы ценностей — вакханальный гедонизм, культ денег как орудия власти, нарочитое пренебрежение к жизненно важным интересам страны — показывали, что их базовые ценности, в сущности, были антинациональными.

Ощущение олигархами собственной исключительности наиболее ярко и полно выразилось в заявлении Российского союза промышленников и предпринимателей, общероссийских организаций «Деловая Россия» и «Опора России»: «Эскалация действий власти и правоохранительных структур по отношению к российскому бизнесу в последнее время резко ухудшила атмосферу в обществе. Подорвано доверие бизнеса к власти и фактически прерван их диалог. Под жернова правоохранительных структур попадают именно те бизнесмены, которые пошли на публичное раскрытие информации о своих компаниях и прозрачную уплату налогов.

Сегодня российский бизнес не доверяет действующей правоохранительной системе и ее руководителям. От их произвола ежедневно страдают тысячи средних и мелких предприятий.

Компании вынуждены пересматривать свои инвестиционные стратегии, отказываясь от значимых для страны проектов. Грубые ошибки власти отбросили страну на несколько лет назад и подорвали доверие к ее заявлениям о недопустимости пересмотра результатов приватизации.

Значимость этих событий для судеб стран такова, что российский бизнес призывает действующие политические партии, общественные организации открыто высказать свое отношение к поставленным проблемам.

Развернуть ситуацию может только ясная и недвусмысленная позиция президента РФ В.В. Путина. Ее отсутствие сделает необратимым ухудшение экономического климата и превращение России в страну, неблагоприятную для развития бизнеса».

Это заявление появилось 25 октября 2003 года. В нем упоминалось о мелком и среднем бизнесе, которому якобы мешают правоохранительные органы. Однако Владимир Путин понимал, что это выступление крупного капитала, обеспокоенного развивающимися событиями, связанными с арестом Ходорковского.

Путин четко дал понять, что не позволит манипулировать им: «В связи с арестом главы компании «ЮКОС» ко мне есть обращение руководства Российского союза промышленников и предпринимателей, а также некоторых политических деятелей с просьбой о встрече.

Встречи с представителями политических партий, с руководством объединений работодателей, с объединением профсоюзов трудящихся, с отдельными предпринимателями у нас проходят регулярно, на систематической основе, они нужны, полезны, и это мы будем практиковать и в будущем. Однако никаких встреч и никакой торговли по поводу деятельности правоохранительных органов не будет, если, конечно, эти органы действуют в рамках российского законодательства. Разумеется, нам много еще нужно сделать для совершенствования деятельности правоохранительной сферы. Но в России уже принята демократическая и в правовом смысле выверенная система принятия решений в сфере уголовного процесса.

Лишить человека свободы, даже на время предварительного следствия, не могут органы исполнительной власти, не может этого сделать и прокуратура, это может сделать только суд. Если в данном конкретном случае сделано именно так, то я исхожу из того, что для этого у суда были основания. Кстати говоря, виновен человек или нет, это еще должны доказать те, кто так думает, но, в конечном итоге, решение по этому вопросу может принять только суд, а перед ним, так же как и перед законом, должны быть равны все: и скромный клерк, и госчиновник даже самого высокого ранга, как, например, в известном нам случае министр, точнее, бывший министр федерального правительства, рядовой гражданин, средний предприниматель, крупный бизнесмен, независимо от того, сколько миллиардов долларов числится на его личных или корпоративных счетах. Все должны быть равны перед законом, иначе нам никогда не справиться с решением проблемы создания экономически эффективной и социально выверенной налоговой системы, никого не научить и не заставить платить налоги, делать отчисления в социальный и

Пенсионный фонды, нам никогда не переломить организованную преступность и коррупцию… Вместе с тем, я понимаю и озабоченность бизнес-сообщества, потому что у нас любые действия федеральных властей чаще всего или часто превращаются в какие-то кампании. В этой связи считаю необходимым подчеркнуть: в связи с рассматриваемым делом никаких обобщений, аналогий, прецедентов, тем более связанных с итогами приватизации, не будет, поэтому все спекуляции и истерику на этот счет просил бы прекратить, а правительство прошу в эту дискуссию не втягиваться».

Это было предельно ясное послание президента в адрес российских олигархов.

Многие не верили, что Ходорковского можно осудить. Думали и о том, что президент не допустит ареста. Особенно в связи с точкой зрения премьер-министра Михаила Касьянова и руководителя администрации президента Александра Волошина, которые были на стороне Ходорковского.

Благодаря открытой позиции Владимира Путина из разноголосицы мнений вырисовывалась следующая картина: не следует ожидать тотального пересмотра результатов приватизации. Но Россия вступает в такую фазу развития, когда владельцы капиталов должны осознавать свою зависимость от государства, соблюдать его интересы, действовать во благо своей страны.

Стоит упомянуть ряд публикаций, в которых, хотя и по-разному, отразилась борьба мнений вокруг горячей темы: «Олигархи думают только о себе. А потом, надо еще разобраться, что они приватизировали. Нефтяную вышку, трубу, перерабатывающий завод, т. е. железо. Ни в одном законе, указе не сказано, что приватизированы недра, полезные ископаемые. Они по-прежнему у государства. Олигархи же считают, что это уже их ресурсы… всеобщим достоянием пользуются, как своим собственным», — писала Ольга Вандышева в статье «В России богатых не любят, потому что не за что».

Журналистка Ксения Юдаева в статье «Не массовые зачистки», наоборот, выразила сокровенное желание олигархов: если российский президент смирится с тем, что российский бизнес будет выходить на международную арену путем продажи части собственности иностранцам, становиться частью мирового и принадлежать инвесторам, то это может несколько стабилизировать нынешнюю ситуацию.

«Вы представляете, какую пятую колонну выстроили нарушители закона и их пособники в тылу президента?» — восклицал Антон Саржевский в статье «Пряник от зайчика».

А в «Известиях» появилось интервью Роберта Амстердама — канадского адвоката Ходорковского, откуда россияне вдруг узнали, что дело главы «ЮКОСа», оказывается, не является внутренним делом России.

На вопрос, зачем Ходорковский нанял иностранных адвокатов, услышали более чем странный ответ: «Для него это очень важно, потому что российская прокуратура в своих действиях не подчиняется законам России. Если бы прокуратура соблюдала законы, а Басманный суд Москвы мог принимать независимые решения, то в иностранных адвокатах не было бы никакой необходимости».

Обеспокоенный арестом Ходорковского Запад пытался понять, каким образом можно вытащить его из тюрьмы. И пришел к заключению объявить его узником совести. А если и это не поможет, был приготовлен еще один ход конем, открыто заявленный в «Вашингтон пост»: «Для тех, кто еще не обновил свое знание русского языка, поясним: «олигархи» — это термин для обозначения «богатых евреев», которые нажили свои состояния в эпоху массовых приватизаций советского имущества в начале 1990-х. Быть успешным евреем в исторически антисемитской России — хуже не придумаешь. После избрания Путина в 2000 году все лица, арестованные за финансовые преступления, оказались евреями. Выражаясь в финансовых терминах, мы являемся свидетелями крупнейшей незаконной экспроприации еврейской собственности в Европе с 1930-х годов, когда за этим стояли нацисты».

Еврейская община в России едва ли не первой четко среагировала на эти выпады, ясно выразив свою позицию через газету «Еврейское слово»: «Ходорковский, Невзлин и их коллеги по клубу миллиардеров доказали, что они умеют делить и вычитать в масштабах всей России. Теперь им придется доказать, что они умеют складывать и умножать в том же масштабе. Они богатели вместо России, дальше им придется богатеть вместе с Россией… Путь первоначального накопления (разграбления) пройден до конца. Теперь надо начинать какой-то новый путь».

Политолог Александр Ципко в статье «В России нет «еврейского капитала» дал ответ на публикацию в «Вашингтон-пост», увидев в ней попытки этнизации дела Ходорковского, превращения его в дело Дрейфуса: «Если бы он был осмотрительнее и действительно хотел стать русским политиком, то ему следовало бы тратить миллионы не на подкормку «либерально настроенной» общественности США и в России, а на строительство сельских школ и больниц где-нибудь в российской глубинке. Но вместо этого он с Соросом и с «Открытой Россией» мечтал переделать русского человека и русское сознание.

В результате, как выяснилось, в «Матросской тишине» оказался не просто бывший комсомольский работник, не просто российский олигарх, а владелец «еврейского капитала».

Сам Ходорковский передал пакет акций «ЮКОСа» на сумму 12 млрд долларов под попечительство президента Института исследования еврейской политики в Великобритании лорда Ротшильда.

Теперь для нас, не посвященных в дела «ЮКОСа», становится понятно, почему заместитель Ходорковского Леонид Невзлин стал в свое время (до бегства в Израиль) президентом Российского еврейского конгресса. Скорее всего, Ходорковский сознательно, задолго до ареста, превращал свой российский бизнес в еврейский бизнес, надеясь таким образом укрепить его

защищенность.

Правда, непонятно, как он намеревался совместить свое личное, открытое врастание в еврейский мир с претензиями на политическое лидерство в многонациональной, по преимуществу русской России. …Всемирная еврейская община, ввязавшись в открытую защиту Ходорковского как представителя еврейской нации, несомненно, достойного представителя своего народа, все же должна считаться со всеми негативными последствиями этнизации, точнее, евреизации его дела…

Во-первых, она должна считаться с тем, что в России капитал Ходорковского не воспринимается и никогда не будет восприниматься как еврейский капитал, как капитал, за которым стоит труд и старания его еврейских предков. Остатки настоящего еврейского капитала сгорели в пожаре Октябрьской революции.

Есть существенная разница между национальным еврейским капиталом Ротшильдов и Рокфеллеров и капиталом Ходорковского, который возник благодаря хаосу и коррупции в госаппарате.

В посткоммунистической стране, где еще 10–20 лет назад было все общее, не может быть национального капитала в строгом смысле этого слова. На мой взгляд, попытки трактовать капиталы наших нефтяных олигархов как еврейский капитал наносят урон авторитету еврейского капитала в подлинном смысле этого слова.

Всемирная еврейская община должна учитывать, что и состояние Михаила Ходорковского, и состояние Романа Абрамовича, созданные за счет, по сути, бесплатной передачи национальных ресурсов, т. е. нефти, в частные руки, воспринимается в России подавляющим большинством населения как «ворованная», «неправедная» собственность».

В статье «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат»… мысли Ципко получают своеобразное развитие: «Прошло пять лет, и названные Эдуардом Тополем олигархи в порядке указанной очередности исчезали с российской политической и экономической арены. Может быть, Эдуард Тополь пророк? Или он просто посвящен в знание неких планов, результаты реализации которых мы и наблюдаем сегодня. Что же это за планы?»

Первый раз им открыто об этом сказал Джордж Сорос в 1996 году в Давосе: «Ребята, ваше время кончилось, готовьте самолеты и смывайтесь».

Ребята не послушались, сложились и вскладчину протащили Ельцина на второй срок, тем самым наплевав на советы опытного гуру.

Ходорковский и Невзлин еще в 1992 году в своей книге «Человек с рублем» высказали свои сокровенные мысли: «Нейтралитета по отношению к нам уже недостаточно. Необходима реализация принципа — «кто платит, тот и заказывает музыку»… Нам, предпринимателям, не нужно купленное правительство. Мы будем способствовать тому, чтобы путем демократических выборов к власти пришли те, чьи независимые интересы совпадают с нашими устремлениями. Такую власть мы и будем поддерживать и финансировать. Не справятся — последуют соответствующие шаги, направленные на то, чтобы у власти были сторонники предпринимательства…

Перед началом любого дела мы не можем избавиться от мерзопакостного ощущения, что вот-вот откроется дверь, и мы услышим: «Бизнесмен? Пожалуйте в кутузку!» И от скамьи подсудимых нас не убережет самый опытный адвокат, ибо и обвинитель, и судьи будут действовать в соответствии с нормами закона».

Целиком поддержал действия правоохранительных органов от имени «Народной партии» Геннадий Райков, сказав о том, что расследование дел одного олигарха вряд ли поставит под сомнение реформы 90-х годов. Все гражданственно ориентированные политические партии страны должны встать на защиту интересов народа, государства и президента от зарвавшихся олигархов. И добавил конкретно: «Когда начинаются крик и визг по этому вопросу, я не понимаю, в чем дело. Если гражданина Иванова, который в деревне украл поросенка, арестовали, то никто не визжит. А гражданин Ходорковский — да, это очень много, имущество, видный человек и т. д., но закон один для всех. Арест не отразится на взаимоотношениях власти и общества, потому что это больше касается отношений власти и отдельных олигархических структур. Часть из них перепугается и побежит, а другая, которая не имеет грехов, останется». Антон Саржевский доказывал:

Миф о страданиях нефтемагната якобы из-за его политических амбиций несостоятелен. «Наверняка этот миф запущен ловкими адвокатами для того, чтобы отреставрировать образ олигарха, попавшегося на уголовных преступлениях. Но черного кобеля не отмоешь добела».

«В России, — писал Вячеслав Костиков в статье «Судьба олигарха», — все крупные состояния возникли в середине 90-х годов, когда беспомощная власть раздавала собственность в обмен на поддержку. Мгновенное обогащение и породило те «навороты», которые более всего и вызывают раздражение: демонстрация богатства (роскошные особняки за десятки миллионов долларов, зарубежные виллы), психология «нуворишей» — все позволено, все куплю. И, наконец, претензия управлять страной, ставить своих министров, премьеров, откровенный подкуп депутатов, судей, политиков. Но главная линия напряжения — в огромной бездне между богатыми и бедными.

Понятно, что президент России при сложившейся до него ситуации не сможет уничтожить этот разрыв, не затронув интересов российской олигархии».

В то время председатель Совета Федерации Сергей Миронов прямо заявил, что избранная мера пресечения в отношении

Ходорковского не является чрезмерной. Больше того, он поддержал идею о необходимости внесения в законодательство статьи, предусматривающей наказание за уклонение от уплаты налогов.

Геннадий Зюганов отмечал, что когда Ходорковский занимался только бизнесом, то он был соратником власти, но как только заявил о своих политических намерениях, так тут же, естественно, превратился в противника.

Алексей Митрофанов, тогда первый заместитель председателя фракции ЛДПР в Государственной думе, высказал предположение о том, что все аресты связаны с намечающейся сделкой с американцами — «Шеврон» или «Экссон Мобил», и что государство волнуется именно по этому поводу, так как может случиться, что половина нефти окажется фактически под контролем американцев. Он недоумевал, чего это ради акционеры «ЮКОСа», получившие в свое время пакет бесплатно, должны вдруг продавать компанию и получать огромные барыши.

В то время лидер партии «Единая Россия» Борис Грызлов заявил, что действия Генеральной прокуратуры РФ соответствуют закону.

Владимир Жириновской — глава ЛДПР — вообще одобрил арест Ходорковского, мотивируя это тем, что этого давно следовало ожидать, так как такие деньги нельзя заработать честно. Кроме того, он подчеркнул, что Ходорковский «нагло финансировал партии антироссийской направленности». По его мнению, олигархи являются людьми, которые используют свои грязные деньги для управления страной.

О планах Ходорковского проговорился американский журналист Дэвид Хоффман, сочинивший книгу о российских олигархах, где писал следующее: «Честолюбие Ходорковского, однако, еще не было удовлетворено. 22 апреля 2003 года «ЮКОС» объявил о новых планах слияния с «Сибнефтью», нефтяной компанией, созданной Борисом Березовским… Теперь объединенная компания, компания, которую собирались назвать «ЮКОС-Сибнефть», могла занять четвертое место в мире по размерам добычи. После объединения гигантская компания стала бы привлекательным объектом для поглощения и приобретения другой нефтяной компанией. В этом и заключались намерение и самая честолюбивая цель Ходорковского: создать свою империю, а затем продать ее «Эксон-Мобил» или «Шеврон-Тексако». Сделка сулила фантастическую прибыль».

Телеведущий Владимир Соловьев о случившемся тоже высказался достаточно ясно: «По отношению к Ходорковскому у меня есть внутреннее ощущение, что свершилась достаточно российская по своей природе, то есть корявая, но справедливость. Часто мы пытались проводить исторические параллели, вроде: «В 30-е годы американцы не могли ни за что другое посадить Аль Капоне, кроме как за неуплату налогов, вот и с Ходорковским мы пошли тем же путем».

Ведущий телепрограммы «Постскриптум» Алексей Пушков считал тогда, что Ходорковский предпринял попытку прямой конвертации денег во власть, как в обменном пункте. «Человек заявил: «У меня 15 миллиардов, хочу обменять их на власть в России». Операция была сорвана. Говорят, что это недемократично. А Ходорковский действовал демократично? Как получены 15 миллиардов? Вообще имеет ли человек право покупать власть? Вся история олигархата в России есть стремление обратить деньги во власть. Это делали Березовский и Гусинский с помощью СМИ и финансов. Когда Гусинский через НТВ помог Ельцину выиграть выборы 96-го года, это была конвертация медийного ресурса во власть. После того как Коржаков в 94-м году по указанию Ельцина провел против Гусинского операцию «Мордой в снег», тот понял: с властью в России не надо конфликтовать, ее нужно покупать, и не обязательно деньгами. Можно — дозированной информацией, медиаатаками с дальнейшим их смягчением, поддержкой на выборах… Березовский за услуги даже сумел получить должность в госаппарате — стал замсекретаря Совета безопасности, отвечал за Чечню — больший абсурд трудно придумать!»

Алексей Пушков привел высказывание Невзлина о кремлевских интригах: «Мы Ельцина все равно обыграем, потому что если он учился играть в домино, то мы давно уже научились играть в шахматы».

И дальше Пушков продолжает развивать свою мысль: «Логика Ходорковского такова: при уме и больших деньгах в России можно сделать все. Ему и сподвижникам уже казалось, что они разыграют блестящую партию по превращению Путина в фиктивного президента. А реальным руководителем страны будет Ходорковский — через купленный контроль над думой и Советом Федерации. А власть не стала играть ни в домино, ни в шахматы — просто перевернула стол. Некрасиво? Возможно».

Путин понимал, что формирующееся общественное мнение о несправедливости свершившегося в 90-е годы распределения национального достояния закономерно приводит к мысли о целесообразности огосударствления крупных олигархических компаний, а не о новом перераспределении его по лояльным к власти частным карманам.

Жестко осадив Ходорковского, Путин показал: внутренней и внешней политикой России будет заниматься государство, а не отдельные, пусть даже очень богатые, люди.

Позиция Владимира Путина была однозначно выражена им в интервью «Нью-Йорк таймс»: «У нас есть категория людей, ставшая миллиардерами, так сказать, за один день… Государство назначило их миллиардерами. Оно раздало огромную собственность практически даром. Они сами говорили: «Меня назначили миллиардером». Потом они стали считать, что они — любимцы богов, что им все разрешено».

Самые дальновидные в олигархической среде поняли, что хотел сказать Владимир Путин. Президент решение для себя принял: все, кто не будет выполнять волю государства, учитывать его интересы, будут либо изгнаны из России, либо «присядут на дорожку».

Со временем первоначальный накал страстей вокруг «ЮКОСа» и Михаила Ходорковского начал стихать.

«Запад довольно быстро успокоился в первую очередь потому, что отношение к Ходорковскому там никогда не было однозначным: в начале 90-х тот довольно весело себя вел с иностранными инвесторами и принципиально ничем не отличался от других российских бизнесменов, которые рассматривали Запад как тупую дойную корову…

В любом случае можно сказать, что дело Ходорковского уже давно перестало быть столь интересным — как в России, так и на Западе, — как хотелось бы самому Ходорковскому. Ну и, конечно, история с подачей прошения об условно-досрочном освобождении показала, что Ходорковского уже реально сломали. Его заставили признать правила игры системы, и когда он попытался выскочить, а его публично унизили, объяснив, что он на самом деле не прочувствовал и не искупил свою вину, — то от этого, я думаю, ему стало вдвойне тяжело. Его и унизили, и оставили сидеть в тюрьме», — писал Владимир Соловьев.

А Николай Злобин, эксперт по российско-американским отношениям, откровенно написал в своей книге «Противостояние. Россия. США»: «Мысль о политическом одиночестве Владимира Путина, его дистанцировании от российской элиты и нелюбви к ней впоследствии стала почти общим местом в рассуждениях о российской политике. Да, я тогда наглядно убедился, что Президент России Владимир Путин презирает российскую элиту, а она его боится и поэтому изображает колоссальную преданность и лояльность. И понял, что оппозиции будет очень и очень тяжело бороться с Путиным, ибо в голове у Президента сформировалась достаточно цельная концепция развития России».

В мае 2005 года, после длительного судебного процесса, Михаил Ходорковский был признан виновным в мошенничестве и осужден на 9 лет тюрьмы.

Государственное строительство и политические страсти

Путин понимал, что ограничение роли компрадорских олигархов в решении государственных вопросов, превращение крупного капитала в социально ответственную часть общества возможно только лишь при смене внутреннего политического вектора.

В этой связи интересно, что аналитики не раз обращали внимание на некоторые «странности» в посланиях нового президента народу.

Во-первых, входя во власть, Владимир Путин достаточно четко обозначал границу между государственной властью и бизнесменами, тем самым как бы дистанцируясь от них.

Во-вторых, уже в послании 2001 года Путин, торжественно провозгласив: «Я хочу сказать определенно: мы не боимся и не должны бояться перемен», ничего существенного о грядущих переменах не сказал.

Первое послание носило программный характер. Цели ставились стратегического масштаба. Одна из них была сформулирована так: «Вакуум власти привел к перехвату государственных функций частными корпорациями и кланами. Они обросли собственными теневыми группами, группами влияния, сомнительными службами безопасности, использующими незаконные способы получения информации».

Борьба со структурами Гусинского, Березовского привела к известному результату. Расчистив поле действия, президент в 2001 году стал давать конкретные поручения по решению практических проблем. Тогда надо было решить три главные задачи. Первая — это «разграничение федеральными законами предметов ведения и полномочий» между центром и регионами. Для реализации этой задачи была создана группа Дмитрия Козака, которая в течение года разрабатывала методологию реформы и подготовила рекомендации.

Вторая задача — наведение «порядка в системе территориальных структур федеральных органов исполнительной власти». Сюда же относилось и «приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным».

Путин отметил работу, проделанную полпредами президента в федеральных округах совместно с окружными структурами. Было выявлено более 3500 региональных нормативных актов, не соответствовавших федеральным законам. Причем к моменту произнесения президентом послания 2001 года 4/5 из них уже были поправлены.

Была проведена масштабная судебная реформа, приняты Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный кодексы.

Третья задача — наведение порядка в межбюджетных отношениях.

Президент призвал «перейти к формированию бюджета из двух частей». Первая предназначена для исполнения государственных обязательств, а вторая, предназначенная для решения крупных перспективных задач, должна пополняться за счет доходов, связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой.

В 2001 году Владимир Путин поставил проблему, связанную с принятием нового Земельного кодекса, а также назвал важной задачей подготовку пенсионной реформы.

В послании 2002 года Федеральному Собранию были заявлены новые темы: военная реформа, включающая переход к профессиональной армии при сокращении службы по призыву. Она была названа приоритетной: «Многие политики и граждане страны были уверены или жили иллюзиями, что окончание периода военно-политической конфронтации в мире чуть ли не автоматически откроет России путь в мировую экономическую систему, что мир распахнет нам свои «экономические объятия».

Жизнь оказалась куда сложнее. Президент обращал внимание россиян на то, что нормой в международном сообществе, в современном мире является жесткая борьба за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние. И в борьбе этой надо быть конкурентоспособными.

Еще одной животрепещущей темой была предстоящая реформа жилищно-коммунальной сферы. Президент подчеркнул, что основное — это «передать права распоряжаться бюджетными субсидиями самим гражданам», разрушить монополизм в сфере ЖКХ.

В послании 2003 года президент позволил себе перечислить некоторые положительные итоги развития страны. Были отмечены общая стабилизация, восстановление — фактическое и юридическое — единства страны, укрепление государственной власти, судебная, налоговая, пенсионные реформы, начало военной, совершенствование избирательной системы.

Президент говорил об этом со свойственной ему лаконичностью. Он не обольщался, понимая не без оснований, что страна стоит на пороге больших трудностей и даже «серьезных угроз», так как ее экономический фундамент еще слаб и неустойчив, а политическая система недостаточно развита. Не случайно он акцентировал внимание на трех задачах: удвоение за 10-летие ВВП, преодоление бедности и модернизация Вооруженных сил. Президент, подчеркивая необходимость борьбы с бедностью, пояснил, что низкая покупательная способность большинства населения сдерживает расширенное воспроизводство.

Были в послании 2003 года подведены и итоги развития ситуации в Чечне. Президент поставил задачу: вернуть Чечню в

политико-правовое пространство России.

Вспомним, что еще в 2002 году Владимир Путин, отвечая на вопрос о Ельцине, приведшем его к власти, с одной стороны, сдержанно подтвердил некоторую преемственность: «Я не думаю, что сегодняшний курс Президента России, всего российского руководства как бы отрицает все, что было сделано до сих пор. Наоборот, мы развиваем страну на той базе, которая была создана прежним политическим руководством во главе с первым Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным».

Но следом фактически тут же отмежевался от экс-президента в личностном плане, что вполне понятно и естественно: «Ясно, что мы разные люди. У нас во многом могут быть разные оценки различных ситуаций сегодняшнего и будущего России. Ясно, что, если бы был Борис Николаевич Ельцин президентом, мы не вернули бы, скажем, такие символы нашей государственности, как Гимн Советского Союза, мелодию Гимна Советского Союза».

А чуть позже Владимир Путин выскажется еще конкретнее: «По многим проблемам у меня есть свое мнение, и я буду реализовывать то, что считаю нужным, то, что считаю соответствующим интересам России».

Еще один знаменательный штрих: «О какой борьбе с преступностью могла идти речь?.. У нас были целые регионы, которые позволяли себе творить такое беззаконие, которое в голову современному цивилизованному человеку не укладывается. Даже не хочу повторять все эти ужасы. О каком законе и соблюдении закона могла идти речь, если полуофициально на протяжении длительного времени, на протяжении 10 лет в отдельных регионах не было, скажем, федерального казначейства, не платились налоги в федеральную казну? Это вообще признак отсутствия единого государства».

Эти недвусмысленные высказывания еще в большей степени дистанцировали Путина от ельцинской команды.

Становилось очевидным, что Владимир Путин перерастал из топ-менеджера России, управленца, как он называл себя ранее, в зрелого главу государства.

Своими действиями, рассчитанными не на революционный переворот, а на эволюционное преобразование государства, Путин шаг за шагом продвигал Россию к формированию гражданского общества.

Путинская линия резко уменьшила вмешательство США, Западной Европы во внутренние дела России. Россия выступила против агрессии США в Ираке, была последовательной в этом своем решении. Владимир Путин открыто выражал свое несогласие с администрацией Буша.

На переговорах с итальянским премьер-министром Берлускони он так сформулировал свою позицию: «В ответ на предложение, чтобы российские военнослужащие сейчас приняли участие в операции в Ираке, так и хочется сказать: «Нашли дураков». А в ответ на списание Россией долгов Ирака после его оккупации американцами Путин высказался еще четче: «Кто-то пострелял, кто-то немножко пограбил, кто-то должен за это удовольствие платить — всегда так бывает».

Президент отчетливо понимал, что России надо сбросить долларовое иго, которое она на себя надела в предыдущие годы, но при этом следует действовать осмотрительно. «На протяжении десяти лет… нас постоянно обманывали. Мы платили по долгам бывшего Советского Союза. Непонятно, зачем нам это нужно, и я бы никогда не согласился с этим. Но прежнее руководство согласилось, приняло это решение, и мы исполняем эти дурацкие обязательства и платим за все республики бывшего Советского Союза».

Исправно и быстро выплачивая прежние долги, Россия оставалась едва ли не последним стратегическим бастионом доллара, защищая экономику США в ущерб своим национальным интересам. Не случайно был основан Стабилизационный фонд Российской Федерации, а его средства размещены в гособлигации США под небольшой процент. Такова была дань проигравших «холодную войну».

Итак, Путин провел блестящую операцию, сорвав планы американцев в отношении «ЮКОСа» и направив денежный поток в российскую государственную казну.

Одновременно с этими действиями Путин дал задание руководству военно-промышленного комплекса России последовательно усиливать оборонную мощь страны, выделив на это соответствующие средства.

Становилось очевидным, что Владимир Путин гораздо масштабнее многих политических деятелей, чья харизма так хорошо оттенялась своеобразным характером и манерой поведения Ельцина.

В преддверии выборов в новую думу все более очевидным становилось, что российское общество вот-вот потребует демонтажа олигархической системы. Поэтому те партии, чьи программные документы в разной форме обозначили это неприятие, были обречены на то, что народ их поддержит.

Ясно ощущалось и другое: те партии, что выступят в поддержку олигархов, едва ли найдут поддержку у населения, а значит, вряд ли преодолеют пятипроцентный барьер.

Судя по заявлениям лидеров партий в отношении ареста Ходорковского, а также по их программным документам, непопулярность «Союза правых сил» и «Яблока» была обеспечена. Лидеры «Союза правых сил» подчеркивали, что предельно обеспокоены задержанием главы компании «ЮКОС» Ходорковского: «Для нас очевидно, что дело Ходорковского и «ЮКОСа» в

целом носит заказной политический характер».

Партия «Яблоко» в лице Сергея Митрохина заявила: «Что же касается преследования компании «ЮКОС», то «Яблоко» давно и последовательно выступает в ее защиту». Эти заявления далеко не в первый раз прозвучали в «Независимой газете» 27 октября 2003 года, то есть накануне выборов в Государственную думу. Рейтинг СПС и «Яблока» особенно упал в глазах прежних сторонников после того, как Ходорковский вынужден был признаться в том, что финансировал эти партии. Становилось понятно, чем диктуется его позиция защитников.

Едва оправившись от этого невольного разоблачения, СПС не нашла ничего лучшего, как ввести в тройку лидеров Анатолия Чубайса, видимо, полагая, что тот держит в руках энергосистему страны, а потому привлечет большое число избирателей на сторону партии. Однако при этом совершенно не было учтено тотальное негативное отношение народа к Чубайсу. Пытаясь отыграться, лидеры СПС подняли истеричный шум по поводу того, что стране угрожает «коричневая» угроза в лице партии «Родина». Но сколько ни пугали россиян Немцов, Чубайс, Хакамада тем, что нынешняя ситуация в стране напоминает им ситуацию в Веймарской Германии перед приходом к власти Гитлера, что «Родина» — это националисты, истерика не достигла успеха. В глазах россиян они уже были тесно связаны с олигархами. А рекламный ролик с присутствием лидеров партии на борту вызывающе роскошного белого бизнес-лайнера окончательно похоронил симпатии к ним.

Народ отталкивала и завышенная самооценка руководителей СПС, и пренебрежение ко всем, кто не являлся их приверженцем. Вот лишь некоторые «заявы» сопредседателя СПС Чубайса в адрес лидеров блока «Родина»: «В стране поднимает голову национал-социализм в самом отвратительном виде». «Коммунисты идут вниз, это очевидно, им хребет переломали, а эти, наглые, циничные, идут вверх. Эту плесень надо уничтожать». Это говорил человек, исповедующий якобы либеральные взгляды.

Дмитрий Рогозин сдержанно заявил тогда в ответ, что это «примитивный пиар-ход»: «У нас были сведения, что штаб СПС мечется в поисках средств для поднятия рейтинга. Ничего, кроме грустной усмешки, действия правых не вызывают».

Рогозин обвинил правых в том, они взяли на вооружение политику шельмования блока «Родина», раздувания угрозы национал-социализма, доказав тем самым, что им все равно не только то, как закончатся выборы для них, но и то, чем они закончатся для России, так как своими действиями они подрывают репутацию страны.

Иными словами, российская олигархическая элита, представленная партиями «Яблоко» и СПС, не сумела найти свою «нишу». И это не случайно.

Вячеслав Костиков в статье «Дефолт ельцинской элиты» дал ей очень меткую образную характеристику: «Оторванная от населения, она изначально была обречена на кулуарный стиль взаимодействия с властью. Она могла только просить или скандалить — писала письма президенту, обивала пороги администрации, устраивала сцены «мелкого неповиновения» на Васильевском спуске. А когда очень уж сердилась — бежала жаловаться в западные СМИ… Сегодня элита очень обижается на новый кремлевский стиль с «мочиловкой», «наездами» и «цугундером». Но ведь первые уроки «мочиловки» нам преподали Березовский с Гусинским. А элита хлопала в ладоши при виде невиданной «свободы слова». Элите очень хотелось быть одновременно и «фрондой», и частью властного истеблишмента, и членами закрытого клуба олигархов. Шатаясь между этими дверьми, она совершенно заблудилась… Во всех этих играх между властью, олигархами и элитой народ был попросту вынесен за скобки взаимоотношений… Увлеченная процессом обслуживания, элита так и не смогла предложить отвечающих интересам страны и населения механизмов взаимодействия власти и бизнеса, государства и общества, народа и лидеров».

СПС потеряла почти половину прежних голосов и, не набрав вожделенных процентов, не прошла в Государственную думу.

У партии «Яблоко» потеря процентов произошла по важнейшим центрам опоры — Санкт-Петербургу, Московской и Ленинградской областям. Интеллигенция, которая всегда шла за этой партией, сделала выбор в пользу «Единой России», блока «Родина», партии «Жизнь».

Станислав Белковский объясняет этот проигрыш элиты тем, что, по его мнению, хотя она и зародилась в период «позднего» Михаила Горбачева, но не превратилась бы в класс, если бы не «один престарелый, пьющий, не очень здоровый человек». Белковский подчеркнул одну существенную черту так называемой элиты: «Элита 90-х сегодня премного говорит о свободе и демократии. И яростно мусолит какую-то очередную резолюцию полубезумных геронтократов из конгресса и сената США, осуждающую Путина за «отступление от демократической линии». На самом деле нет для этой элиты ничего ужаснее демократии. Потому что, если бы у народа России был настоящий выбор, к власти в стране пришли бы носители совсем других ценностей, других идеологий. Эта элита признает одну свободу — свободу купить все, что угодно, за деньги. Свободу денег, а не свободу личности. Когда олигарх покупает средство массовой информации и вводит в нем жесткую цензуру (попробуйте сегодня покритиковать Ходорковского в любом из принадлежащих ему СМИ) — это нормально. Зато если кто-то выступает против олигарха — это преступно».

В представлении общества сложился устойчивый негативный образ олигарха, суть которого хорошо выразил Евгений Примаков: «Ведь кто такой олигарх. Это человек, который набивает карман за счет махинаций, в том числе с налогами, который может поставить ножку сотоварищам, который грубо стремится лезть в политику, развращает чиновников, партии и депутатов».

Ходорковский, если и питавший надежды на большое количество голосов в пользу СПС и «Яблока», уже с тюремных нар с горечью констатирует: русский либерализм потерпел поражение. И задался риторическим вопросом (сам же и ответил на него):

«Что происходит после декабрьского фиаско с «Союзом правых сил» и «Яблоком», никому, по сути, не известно, да и, в сущности, не интересно. «Комитет-2008», решивший сыграть роль совести русского либерализма, сам с готовностью расписывается в собственном бессилии и говорит, почти извиняясь: да уж, мало нас, да и делаем мы все не вовремя, так что рассчитывать не на что, но все же… Я не хочу сказать, что Чубайс, Гайдар и их единомышленники ставили перед собой цель обмануть Россию. Многие из либералов первого ельцинского призыва были людьми, искренне убежденными в исторической правоте либерализма, в необходимости «либеральной революции» в усталой стране, практически не знавшей прелестей свободы. Но к этой самой революции либералы, внезапно получившие власть, подошли излишне поверхностно, если не сказать легкомысленно. Они думали об условиях жизни и труда для 10 % россиян, готовых к решительным жизненным переменам в условиях отказа от государственного патернализма. А забыли про 90 %. Трагические же провалы своей политики прикрывали чаще всего обманом. …Социальная стабильность, социальный мир, каковые только и могут быть основой всякой долгосрочной реформации, затрагивающей основы основ национального бытия, были российскими либералами проигнорированы. Они отделили себя от народа пропастью… Либеральные лидеры называли себя смертниками и жертвами, свои правительства «кабинетами камикадзе». Поначалу, видимо, оно так и было. Но к середине 90-х они слишком сильно обросли «Мерседесами», дачами, виллами, ночными клубами, золотыми кредитными карточками. Стоическому бойцу либерализма, готовому ради торжества идеи погибнуть, пришла на смену расслабленная богема, даже не пытавшаяся скрывать безразличие к российскому народу, безгласному «населению». Этот богемный образ, приправленный демонстративным цинизмом, премного способствовал дискредитации либерализма в России… Информационные потоки захлебывались от сентенций про «диверсифицированную экономику будущего». На деле же Россия прочно села на сырьевую иглу. Разумеется, глубочайший кризис технологического комплекса был прямым следствием распада СССР и резкого сокращения инвестиций из-за высокой инфляции. И либералы обязаны были решать эту проблему — в том числе путем привлечения в правительство сильных, грамотных представителей левого политического крыла. Но они предпочли проблему игнорировать. Стоит ли удивляться, что миллионы представителей научно-технической интеллигенции, основной движущей силы советского освободительного движения конца 80-х гг., теперь голосуют за «Родину» и КПРФ? Они всегда говорили — не слушая возражений, — что с российским народом можно поступать как угодно. Что «в этой стране» все решает элита, а о простом люде и думать не надо. Любую чушь, любую наглость, любую ложь он, этот народ, примет из рук начальства как манну небесную. Поэтому тезисы «нужна социальная политика», «надо делиться» и т. п. отбрасывались, отвергались с усмешкой. Что ж, час искупленья пробил. На выборах 2003 народ сказал официальным либералам твердое и бесслезное «прощайте»! И даже молодежь, про которую думали, даже были уверены, что она-то точно проникнута идеями СПС и всецело поддержит Чубайса, проголосовала за ЛДПР и «Родину».

Но лучше поздно прозреть, чем никогда. «Крупный бизнес… ушел с арены вовсе не из-за внезапного расцвета коррупции в России, а только в силу того, что стандартные лоббистские механизмы перестали работать. Так как были рассчитаны на слабого президента и прежнюю кремлевскую администрацию. Вот и все».

Был ли искренен Ходорковский, трудно сказать, но выводы, к которым он пришел, впечатлили российскую общественность: «Что мы можем и должны сегодня сделать? Назову семь пунктов, которые представляются мне приоритетными. Осмыслить новую стратегию взаимодействия с государством…

Научиться искать правды в России, а не на Западе. Имидж в США и Европе — это очень хорошо. Однако он никогда не заменит уважения со стороны сограждан. Мы должны доказать — и в первую голову самим себе, — что мы не временщики, а постоянные люди на нашей, российской земле. Надо перестать пренебрегать — тем паче демонстрировать — интересами страны и народа. Эти интересы — наши интересы.

Отказаться от бессмысленных попыток поставить под сомнение легитимность президента. Независимо от того, нравится нам Владимир Путин или нет, пора осознать, что глава государства — не просто физическое лицо. Президент — это институт, гарантирующий целостность и стабильность страны…

Перестать лгать — себе и обществу…

Оставить в прошлом космополитическое восприятие мира… Признать, что либеральный проект в России может состояться только в контексте национальных интересов…

Легитимировать приватизацию. Надо, необходимо признаться, что 90 % российского народа не считает приватизацию справедливой, а ее выгодоприобретателей — законными собственниками. И пока это так, всегда будут силы — политические и бюрократические, а то и террористические, — которые будут посягать на частную собственность… Чтобы изменить страну, нам надо самим измениться».

Реакция со стороны его прошлых единомышленников не заставила себя ждать. Политсовет «Союза правых сил» принял заявление «Об отношении СПС к проблемам, поднятым в ходе дискуссии о судьбах российского либерализма». Правые в очередной раз пришли к выводу, что именно сейчас складываются условия, когда «либерализм и демократия объективно востребованы для развития страны». Ходорковскому же порекомендовали держаться «более достойно», несмотря на то, что он находится в тюрьме.

Новые выборы, новые задачи

В российском обществе передача контроля над полезными ископаемыми из рук олигархов в руки государства получила одобрение.

После того как был избран новый состав Государственной думы, согласно Конституции РФ в политическую повестку дня встали выборы президента Российской Федерации.

Владимир Путин не торопился с заявлением по поводу выдвижения своей кандидатуры. Многим ясно было, что начатые реформы не могут быть переложены на плечи другого человека, тем более что по Конституции РФ одно лицо может избираться на два срока президентства.

Надо сказать, что и рейтинг президента РФ в этот период был очень высок: по данным социологических исследований, он не опускался ниже 75 %. Тому были основания: Путин во многом изменил Россию к лучшему: решил проблемы Чечни, восстановив там государственный порядок и предоставив самим чеченцам строить свой дом; укрупнил регионы России, объединив их в федеральные округа, ограничив при этом полномочия губернаторов.

Он сумел в короткий срок восстановить единое правовое пространство России, укрепить государственную власть, усилив объективно ее централизацию, необходимую в то время.

Страна достигла финансовой независимости. Золотовалютные резервы Центрального банка составили 84 миллиарда долларов. ВВП за это время вырос на 30 %, в три раза упал уровень инфляции. А самое главное — прошло время неопределенности и тревожных ожиданий. Россия сумела закрепить свои позиции на международной арене, усилить свой голос в хоре крупных стран.

Личные достоинства Путина в сочетании с присущей ему скромностью и сдержанной иронией расположили к нему многих государственных лидеров, особенно Шредера, Берлускони, Ширака, Буша.

Острый ум, знание европейских языков, спортивность, высокая общая культура — все это располагало к серьезному восприятию его личности, рождало невольные симпатии.

Первоначальное представление о Путине, по рукам и ногам повязанном «семьей» Бориса Ельцина, так раздражавшее народ России, постепенно заменялось другим. Все очевиднее становились патриотичность и приверженность государству. Все это выгодно отличало Путина от предшественников.

Правда, действия Путина многим казались нерешительными. Люди недоумевали, что же связывает руки президенту РФ в отношении «семьи», олигархов ельцинской эпохи, слагали мифы о каком-то письменном или негласном договоре между экс-президентом и действующим. Некоторые в этой связи кивали на порядочность Владимира Путина как человека, держащего свое слово в отношении безопасности и неприкосновенности «семьи».

Своим поведением Владимир Путин как бы подчеркивал, что действующему президенту не обязательно участвовать в дебатах предвыборной кампании, если он на протяжении четырех лет делал все возможное, чтобы укрепить мощь и безопасность государства, стремился улучшить жизнь его граждан.

Это должно быть видно всем без политической рекламы. Пока лидеры различных партий кричали о том, что у Путина нет программы развития России, он системно и сосредоточенно работал над тем, чтобы повернуть курс страны на восстановление и наращивание мощи…

Дебаты ельцинской поры, идеологами которой были Попов, Гайдар, Собчак, Чубайс, Бурбулис, ушли в прошлое. Дебаты времен Путина во многом направлялись самим президентом, одновременно выступавшим главным идеологом смены политического курса. И если Ельцин рождал свою элиту благодаря тому, что наделял ее собственностью, то Путин пытался сформировать союз единомышленников через создание ответственных политических структур, привлечения к управлению государством профессионалов-исполнителей.

Большинство граждан понимали, что выдвижение кандидатом на пост президента РФ в предстоящих выборах для Владимира Путина было вопросом решенным. По данным различных социологов, 75 % россиян были уверены в том, что Путина изберут с огромным перевесом и в первом же туре.

Среди выдвинутых кандидатов самыми серьезными претендентами явились Сергей Миронов, Сергей Глазьев и Николай Харитонов от КПРФ.

Выдвижение Сергея Миронова было важным в случае попыток срыва выборов президента. Кремль вполне допускал такие варианты, как снятие своих кандидатур перед самыми выборами со стороны Ирины Хакамады, Сергея Глазьева, Николая Харитонова. Тогда выборы попросту не состоялись бы.

Сергей Миронов не обольщался по поводу возможности стать президентом РФ. Свое участие в предвыборной кампании он объяснял тем, что каждый кандидат, выдвигая свою программу, влияет на будущего президента. То есть на президентскую кампанию нужно смотреть, по мнению Миронова, не как на политическую распрю, а как на состязание идей, целей,

предлагаемых решений.

Любопытной и интригующей оказалась история с выдвижением Ивана Рыбкина. Судя по всему, она была задумана Борисом Березовским как операция по дискредитации выборов президента РФ.

Рыбкин должен был сделать несколько резких выпадов в адрес действующего президента Владимира Путина, а затем исчезнуть. Об этом откровенно заявил тогда Владимир Соловьев. Позже он напишет книгу «Русская рулетка», в которой подробно изложит план Березовского о «сакральной жертве».

Вообразим, если бы, не дай бог, в день выборов труп кандидата в президенты Рыбкина был бы подброшен в Киеве, куда его кто-то внезапно вызвал, то результаты выборов были бы отменены, и президентом РФ (а срок Владимира Путина оканчивался в мае) автоматически становится второе лицо в государстве, то есть Михаил Касьянов. В действительности почти все произошло так, как и было задумано, но Рыбкин, внезапно исчезнув, вдруг снова объявился живым и невредимым, засветился перед телекамерами и тем самым разрушил планы лондонского стратега. Иван Рыбкин явился обществу в весьма странном психологическом состоянии и через некоторое время снял свою кандидатуру.

Едкий политолог Леонид Радзиховский по этому поводу высказался так: «Ну спасибо Ивану Петровичу — он отдохнул, мы отдохнули, на него глядя… Какие же мысли приходят после смеха? Первое. Про Иван Петровича как зеркала русской номенклатуры. Его жена выдала с горя золотые слова: «Бедная Россия, если ею пытаются руководить такие люди!»… Второе. Про Борис Абрамыча как зеркала русской демократии. Жизнь положить на то, чтобы стать Воландом — а в итоге оказаться творцом… Иван Петровича!.. Выясняется, что наш Мефистофель, лишенный «прямого провода в Кремль», способен только на очевидные и несусветные политические глупости — примерно на том же уровне, что Ходорковский. (Но тот хоть в бизнесе в отличие от Березовского разбирался.) Взять ту же историю с Рыбкиным. Ну, написал он для бедняги Ивана Петровича несколько крепких ругательств в адрес Путина, тот покорно озвучил. Дальше о судьбе Рыбкина можно было лишь гадать. Но, зная суровый нрав нашего членкора, могу предположить, что тело И.П. Рыбкина собирались в дальнейшем (выловив, скажем из Днепра) предъявить публике в качестве неоспоримого доказательства «кровавой диктатуры Путина». Двухходовка немудреная (разоблачения Путина — убийство разоблачителя), но в целом все это вполне могло взорвать выборы. Прогноз БАБа, данный еще много месяцев назад, о том, что гладкого избрания Путину не видать, блестяще бы оправдался. Но «тело Рыбкина» вдруг зажило отдельной от команд БАБа жизнью — возьми да и сбеги из Киева. И вот такого сложного варианта наш специалист по «системному моделированию» как-то не предусмотрел. В результате остался в дураках да с Рыбкиным на руках… В чем же цель, каковы реальные мотивы? Они довольно прозрачны: комбинация скуки богатого эмигранта, личной ненависти к Путину, мании величия «отставного Воланда»… Свято место пусто не бывает: «некриминальные демократы», лидеры тех СПС, «Яблока» и т. д. молча, быстро, с облегчением слиняли с политической сцены. Все это твердо доказало — эти люди уже давно политически и идейно мертвы, нет у них ни мыслей, ни веры. В сущности, они — те же «Рыбкины». Крах «старых» демократов, отсутствие «новых», «рыбкинский масштаб» наших политиков и «березовский дух» диссидентов — вот такая картина, вот такая закономерность».

Ирина Хакамада, обаятельный осколок партии СПС, напрасно оскорблялась в ответ на выпад Сергея Миронова, подчеркнувшего, что за ней стоят, в сущности, преступники. Действительно, Березовского и Невзлина Россия разыскивает через Интерпол, Ходорковский сидит в российской тюрьме. Казалось бы, и обижаться надо на себя, выбравшую таких сомнительных личностей. Однако Хакамада, игнорируя этот очевидный факт, отчего-то надеялась на довольно значительный электорат. Она еще не поняла, что за короткий срок Россия сильно изменилась, стала принципиально другой. Эта политическая слепота, уже приведшая СПС к краху, приведет к поражению и Хакамаду.

В марте 2013 года общество настигнет весть о загадочной смерти Березовского в лондонском доме экс-супруги. Незадолго до этого Березовский потерпел личное поражение в суде против российского олигарха Романа Абрамовича. Общая сумма иска Березовского к Абрамовичу превышала 6 миллиардов долларов. Слушания проходили с октября 2011 года до конца января 2012-го. Вердикт судьи был вынесен в конце августа 2012 года.

Газеты запестреют заголовками: «Борис, ты не прах!», «Березовский повесился или ему помогли?», «А вы верите, что БАБ мог наложить на себя руки?», «Фауст Абрамович Березовский», «Березовский мог себя задушить в ярости» и т. п.

Станет известно, что по неофициальному каналу Березовский передал письмо Владимиру Путину, в котором признал свои ошибки, попросив у президента прощения. В нем он обратился к Путину с просьбой помочь ему вернуться на родину, где на него было открыто несколько уголовных дел и даже заочно он был приговорен к шести годам лишения свободы за хищение 50 миллионов долларов «Аэрофлота».

После долгих разговоров в СМИ о беглом олигархе: одни демонизировали его образ, другие отнеслись довольно скептически к такому его уходу, считая, что это закономерный итог его жизни вне родины, вне интриг, вне власти, своеобразную точку поставил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: «Я лично никогда не был знаком с ним. Однако ту роль, которую он играл в 90-е годы, нельзя уменьшать. В 2000-е она не была такой значимой, но ее нельзя преувеличивать».

И, как бы обобщая все сказанное о Березовском, Александр Минкин в газете «Московский комсомолец» в статье «Кто нас обидит — дня не проживет» выразил свое отношение: «Его считали гением (многие: злым гением). Никогда я не разделял этого мнения. Его схемы срабатывали, пока у него был телеканал и президент Ельцин. Лишившись своих инструментов (и Кремля, и Останкинской башни), он стал бессилен, беспомощен и откровенно глуп. Его дурачества: вереницы «Мерседесов» по Лондону; бездарные политические партии, которые он лепил из тупых и безмозглых; безобразная история с Рыбкиным, который

непонятно зачем пошел в президенты и непонятно куда исчез перед выборами… За двенадцать лет изгнания ни одного умного поступка, ни одного хотя бы удачного проекта. Все было бессмысленно. Даже сомнительное православие… Себя со стороны он не видел, но других оценивал жестко и точно». Минкин вспоминает, что в 2000 году Березовского никто не гнал из Госдумы, он сам отказался от депутатского мандата, а тем самым от неприкосновенности. «Он думал, — продолжит журналист, — что его власть зиждется на его уме и таланте. А она держалась на властных возможностях… А потом Березовский каждые полгода делал очередной прогноз о конце власти Путина. И каждый раз ошибался. И очень скоро на него перестали обращать внимание. Он стал смешон. И это был конец политика по фамилии Березовский».

Канун выборов был полон остросюжетных поворотов. Тут стоит вспомнить об обстоятельствах предвыборной отставки правительства. А они были таковы, что президент довольно своеобразно отправил кабинет министров в отставку: все, кроме Михаила Касьянова, остались на месте в качестве и.о., а сам премьер оказался освобожденным от своих обязанностей полностью.

Среди многих предположений об истинных мотивах отставки правительства за две недели до 14 марта вырисовываются следующие: отношения Михаила Касьянова с Владимиром Путиным резко обострились. Вспоминали разногласия первого и второго лиц государства по поводу удвоения ВВП, протест премьера против действий Генеральной прокуратуры в связи с арестом Михаила Ходорковского.

В сущности, Михаил Касьянов был креатурой «семьи» и действовал на стороне олигархов, поэтому разговор о том, что отставка Михаила Касьянова неизбежна, шел уже давно. Как только из Администрации президента РФ ушел Александр Волошин, отставка премьера стала только вопросом времени. Уходили те, кто давал гарантии неприкосновенности олигарху Ходорковскому и проиграл. Со своей стороны Михаил Касьянов понимал это и готовился к уходу из правительства. После Волошина, ушедшего по собственному желанию, Касьянов подал прошение о своей отставке, послав его по фельдъегерской связи. Это произошло 31 октября 2003 года. Но Владимир Путин рекомендовал ему продолжать работать.

Пройдет время, и Касьянов вновь заявит о себе как оппоненте государственной власти, поддерживаемом США. Вновь встрепенутся Березовский и Невзлин. У них появится надежда на перемену власти в стране. Однако существенные изменения политики при Путине не могли оказаться не замеченными народом, так как отвечали его интересам. Заместитель директора Дейвис-центра российских и евразийских исследований при Гарвардском университете Маршалл Голдман так оценил путинскую Россию: «Россия сейчас находится на своем историческом пике — никогда в прошлом, ни во времена царей и генсеков страна не была столь мощной исключительно благодаря своим ресурсам. Во времена «холодной войны», когда миром правили ядерные арсеналы, Запад имел паритет с СССР. Сейчас, когда миром правят нефть и газ, нам нечего противопоставить Москве».

Итак, в первый срок президентства Владимир Путин решил ряд масштабных, жизненно важных для страны, задач.

Началось упорядочение власти путем установления властной вертикали.

Организован решающий отпор международным террористам.

Страна рассчиталась с внешними долгами.

Был создан Стабилизационный (резервный) фонд Российской Федерации.

Россия сделала первые важные шаги на пути превращения в энергетическую державу мирового уровня.

Создана мощная партия центристов, являющихся опорой президента.

Американская газета «Вашингтон таймс» писала: «Вне зависимости от того, что утверждают критики в России и за ее пределами, Россия Путина не идет в неверном направлении. Сейчас будущее России напрямую зависит от того, сможет ли она учиться на ошибках прошлого. Отчет об истекшем годе в России неотделим от роли и личности президента Владимира Путина. После пяти лет у власти судьба России и судьба Путина стали практически синонимами».

14 марта 2004 года Владимир Путин стал президентом уже не по чьей-то протекции, а потому, что избиратели оценили лично его деятельность в качестве главы Российского государства, причем голосов избирателей было на 20 % больше, чем в прошлые выборы.

Надо сказать, что кремлевское кресло за четыре года значительно изменило психологию Путина. Человек, пришедший к власти благодаря экс-президенту, он долгое время ощущал себя лишь управляющим страной. Неслучайно он сказал о себе в 2002 году: «Президент страны — контрактник. Я заключил контракт с обществом на 4 года». В 2004 году такое понимание уже ушло в прошлое. На смену «управляющему» пришел зрелый и масштабный государственный деятель.

Путин развивался вместе с новой Россией. Как он сам честно признался: «Я в политике совсем недавно. До этого я работал в специальных органах, в разведке. И я думал, что все знаю, все понимаю. Но когда пришел в политику, понял, что все сотрудники специальных органов — дети по сравнению с политиками».

Западная пресса безоговорочно признала лидерство Путина. Журнал «Штерн» писал в те дни: «…президент пользуется такой высокой популярностью, как никакой другой политик в Европе».

Владимир Путин не без оснований полагал, что в этот президентский срок нужно плотно и срочно заняться внешнеполитическими проблемами: восстановить реноме страны на мировой арене, добиться, чтобы голос России вновь стал авторитетным в ООН.

Следовало возобновить контакты со многими странами, утерянные в конце века, из-за чего были сорваны многие контракты на поставку зерна, оружия, АЭС и других товаров.

Не секрет, что многие сферы влияния России в 90-е годы оказались заняты Западом. Подписывая ранее (28 мая 2002 года) соглашение о членстве России в НАТО, Путин, в надежде на возможность принимать участие в поддержании мира, борьбе с международным терроризмом, откровенно сказал то, что поразило Запад»: «…на протяжении длительного времени сложилась ситуация, при которой с одной стороны была Россия, а с другой — практически весь остальной мир… И ничего хорошего из этого противостояния России с остальным миром мы не получили… Россия возвращается в семью цивилизованных наций. И ей ничего не нужно, кроме того, чтобы ее голос был услышан, чтобы с ней считались, чтобы были учтены и учитывались ее национальные интересы». Россия имела когда-то в прошлом экономические и интеллектуальные связи с Западной Европой, поэтому возвращение в европейский дом приветствовали президент Франции Жак Ширак, канцлер Германии Герхард Шредер, премьер-министр Италии Сильвио Берлускони. Однако позиция Великобритании и точка зрения американцев были иными.

Владимиру Путину внушало беспокойство, что блок НАТО все более активизировался в Восточной Европе, методично подвигаясь к границам России.

Несмотря на то, что многое было сделано для того, чтобы Россия вновь стала целостным организмом, Путин остро ощущал, что этот организм еще весьма слаб и очень болен. Да, удалось остановить угрозу распада России. Но круг внутренних проблем был так громаден, что своим масштабом мешал определению главных ориентиров. Но их непременно следовало вычленить в первую очередь. Это был нелегкий процесс.

Путина радовали даже самые малые успехи страны. Пошел экспорт в Европу излишков зерна. Завершена электрификация Транссибирской железной дороги. Военно-морской флот провел после долгого перерыва учения в Индийском океане. После длительного простоя вновь поднялась в небо стратегическая авиация.

Путин не скрывал, что ему приятно констатировать любые прогрессивные движения страны: «Есть достижения, хотя и небольшие. В прошлом году продолжился экономический рост. Удалось создать новые рабочие места. Численность безработных сократилась на 700 тысяч человек. Реальные доходы граждан выросли почти на шесть процентов. Год назад мы ставили скромную, но чрезвычайно важную задачу — добиться, чтобы средняя пенсия в стране превзошла наконец прожиточный минимум пенсионера. Сегодня можно сказать: эта задача решена. Люди увереннее смотрят в завтрашний день — многие начинают строить долгосрочные личные планы, стремятся получить образование и новые профессии… После целой эпохи дефицитных бюджетов — когда мы тратили больше, чем зарабатывали, — второй год подряд бюджет сведен с профицитом»…

Он видел и перспективу движения: «Лишь тогда, когда мы будем не просто соответствовать лучшим образцам в мире, а лишь тогда, когда мы будем сами создавать эти лучшие образцы — только в этом случае у нас действительно появится возможность стать богатыми и сильными. Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и своих детей. И чтобы они стремились ехать в Россию, а не из нее. Воспитывать здесь своих детей, строить здесь свой дом».

Журналисты иногда подчеркивали его одиночество, ставя это ему в вину из-за того, что все замыкается на президенте.

В ответ на критику он отвечал шуткой, говоря: «Критика со стороны прессы полезна для властей всех уровней. Хотя порой она не нравится представителям власти. Но у нас в народе шутят: «Откроешь окно — шумно, закроешь — душно». И уже серьезно пояснял: «Я за последние годы мало чего выбираю, за исключением основной политической линии России изнутри и вовне. Все остальное делает аппарат».

Все годы первого президентства Путина были, мягко говоря, нелегкими. В 2002 году 9 мая, в День Победы над нацистской Германией, во время военного парада в Каспийске, южнороссийском городе, террористами была взорвана бомба, унесшая жизни 42 человек.

23 октября произошла трагедия на Дубровке, когда более 40 вооруженных чеченцев, ворвавшись на музыкальное представление «Норд-Ост», взяли в заложники около 1000 человек. Здание было заминировано. На нескольких женщинах-террористках были пояса шахидов, которые могли быть взорваны в любую минуту. Спецоперация была засекречена и проведена путем специального парализующего дыхание газа. Пока сотрудники подразделения ФСБ «Альфа» расправлялись с террористами, другие выносили на воздух заложников. Секретность операции не позволила проинструктировать врачей об использовании этого газа. В результате часть заложников все-таки погибла. Это было страшное, потрясшее всех событие.

Однако 2004 год оказался для Владимира Путина наиболее тяжелым.

В феврале прогремел взрыв в московском метро, лишив жизни 41 человека.

9 мая, в День Победы, на стадионе «Динамо» в Грозном во время взрыва был убит президент Чечни Ахмад Кадыров. Взрывное устройство, заложенное под трибуной, где находился Кадыров и члены его команды, сработало во время парада отрядов МВД Чеченской Республики.

Владимир Путин воспринял этот теракт как удар по всей России.

26 мая 2004 года, выступая после инаугурации с ежегодным посланием Федеральному собранию, президент отметил достижения последних лет и обозначил стратегическую цель: «…за четыре последних года мы перешагнули непростой, но очень важный рубеж. И впервые за долгий период Россия стала политически и экономически стабильной страной. Страной независимой и в финансовом отношении, и в международных делах. Что само по себе неплохо. Наши цели абсолютно ясны. Это — высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной. Это — зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это — укрепление позиций России в мире. А главное, повторю, значимый рост благосостояния граждан… Напомню, что в последнее десятилетие прошлого века — в условиях разрушенной экономики и утерянных позиций на мировых рынках — Россия была вынуждена одновременно восстанавливать государственность и создавать новую для нас, рыночную, экономику. Защищать — в борьбе с международным терроризмом — целостность страны и отстаивать демократические завоевания народа.

С начала 90-х годов Россия в своем развитии прошла условно несколько этапов.

Первый этап был связан с демонтажем прежней экономической системы, сопровождался ломкой привычного уклада жизни, острыми политическими и социальными конфликтами и был тяжело пережит нашим обществом.

Второй этап был временем расчистки завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания». При этом нам удалось остановить наиболее опасные тенденции в экономике и политической сфере. Не все решения, которые приходилось в те годы принимать, имели долгосрочный характер. А действия федеральных властей являлись скорее ответами на серьезные для нас угрозы.

Фактически мы только недавно подошли к третьему этапу в развитии современного российского государства. К возможности развития высокими темпами, к возможности решения масштабных, общенациональных задач. И сейчас мы имеем и достаточный опыт, и необходимые инструменты, чтобы ставить перед собой действительно долгосрочные цели».

22 июня боевики под руководством Шамиля Басаева напали на Ингушетию. Пострадал город Назрань.

31 августа у станции метро «Рижская» мощный взрыв унес жизни девяти человек, еще десять получили ранения. Таким образом, в течение нескольких месяцев заполыхали от ударов террористов Чечня, Ингушетия.

Еще более устрашающим стал теракт 1 сентября в городе Беслане в Северной Осетии, когда боевиками была захвачена школа. Заложниками стали страдающие в духоте, без еды и питья на протяжении трех дней дети, и это было невыносимо для всей страны. Общее число заложников, захваченных в школе № 1, составило 1181 человек. Операция была разработана Шамилем Басаевым. Владимир Путин стоял перед страшной дилеммой: и детей спасти, и террористам, требующим немедленного признания независимости Чечни, не уступить. На третий день спецназ штурмовал захваченную бандитами школу, но при этом погибли 334 заложника, в основном — дети. Это был черный день для России.

По-человечески потрясенный жуткими картинами, Владимир Путин, не скрывая эмоций, в день всеобщего траура, 4 сентября, выступил по телевидению с обращением к народу, в котором дал слово не допускать впредь ничего подобного. Раскрывая причину трагических событий, он выразил свое понимание этих тяжелейших процессов: «В истории России было немало трагических страниц и тяжелых испытаний. Сегодня мы живем в условиях, сложившихся после распада огромного, великого государства. Государства, которое оказалось, к сожалению, нежизнеспособным в условиях быстро меняющегося мира. Но сегодня, несмотря на трудности, нам удалось сохранить ядро этого гиганта — Советского Союза. И мы назвали новую страну Российской Федерацией». Речь у него шла не о Чечне. «Мы перестали уделять должное внимание вопросам обороны и безопасности, позволили коррупции поразить судебную и правоохранительную сферы. Кроме того, наша страна, с некогда самой мощной системой защиты своих внешних рубежей, в одночасье оказалась не защищенной ни с запада, ни с востока… На создание новых, современных и реально защищенных границ уйдут многие годы и потребуются миллиарды рублей… В общем, нужно признать, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в собственной стране и в мире в целом».

Никогда так откровенно Путин еще не возлагал всю вину на Запад, как в этот трагический день: «Одни хотят оторвать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия, как одна из крупнейших ядерных держав мира, еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому угрозу нужно устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей».

Путин дал понять, что знает: нападение на Беслан — это часть западного заговора, а террористы — только инструмент для достижения поставленной цели — расчленения России: «Как я уже многократно говорил, мы не раз сталкивались с кризисами, мятежами и террористическими актами. Но то, что произошло сейчас, бесчеловечное, беспрецедентное по своей жестокости преступление террористов, — это не вызов президенту, парламенту или правительству, это вызов всей России, всему нашему народу. Это нападение на нашу страну».

И если до 2003 года курс России под руководством Путина был направлен на сближение с Западом, с возвращением в европейский дом — старую Европу, то теперь Россия, не вступая ни с кем в конфронтацию, стала вести себя независимо.

Беслан до предела заострил вопрос о реформировании федералистской системы управления страной.

После трагедии Беслана Владимир Путин своим указом образовал семь федеральных округов, поставив во главе их проверенных и надежных, с его точки зрения, людей.

Так был кардинально усилен федеральный контроль за выполнением федерального законодательства в регионах России.

Округа образовали жесткий стержень управления в расхристанной лихими 90-ми страной. Начала формироваться необходимая вертикаль власти.

13 сентября 2004 года была утверждена и новая конфигурация президентской власти, которая отныне должна опираться на Государственный совет, Совет безопасности и правительство.

На взгляд Владимира Путина, следовало добиваться развития федеративных отношений, эффективности федерации, формирования сильных общенациональных партий. Именно они должны через выборы формировать и стимулировать местную власть. Все это поможет избежать чрезмерной «регионализации» сепаратистских устремлений.

Путин ускорил процесс постепенного объединения регионов не по национальному, а по экономическому принципу. Первыми ласточками стали Коми-Пермяцкий автономный округ и Пермь. Одновременно с этим был принципиально изменен принцип формирования высших региональных властей. Губернаторов решено было назначать из центра. Здесь был плодотворно использован опыт дореволюционной России.

В течение трех лет Путин принял 74 решения по кандидатурам губернаторов. Произошли и такие знаковые назначения: в ноябре 2005 года Роман Абрамович стал губернатором Чукотки, а в марте 2007 года Рамзан Кадыров возглавил Чечню.

У региональных властей отняли право распоряжаться недрами. Это было справедливо, так как в одних регионах были газ и нефть, и они могли жить богато, другие же не имели доступа к общенациональному достоянию. Федеральное распределение доходов от продажи природных ресурсов позволяло устранить эти перекосы, подойти к решению многих социальных вопросов в общероссийском масштабе.

Конечно, такое перераспределение функций не могло не вызвать недовольства «сырьевых» губернаторов. Об этом много говорили и писали политологи-лоббисты, проявляя беспокойство по поводу того, что власть, мол, дает основания для противостояния ей со стороны партий, открыто использующих недовольство разочарованного 90-ми годами народа, а также в лице губернаторов, которые скрыто недовольны политикой Кремля.

Владимир Путин понимал, что упорядочение власти, сопряженное с лишением определенных функций и доходов, чревато опасностью появления новой оппозиции действующей власти, противостояния, до поры необязательно явно выраженного.

Следует специально отметить, что, занимаясь внутренней политикой и экономикой, Владимир Путин так и не дождался добровольной помощи от бизнесменов в решении актуальных государственных задач. Олигархи, мультимиллионеры и миллионерская «мелочь» источали полное равнодушие к таким ценностям, как Родина, национальные интересы, государственная безопасность, нужды соотечественников.

Некоторые, как Полонский, прямо выражали свои чувства, говоря о том, что если у человека нет миллиарда, то пошел он подальше, с ним не стоит даже разговаривать. Их ценности и интересы лежали вдали от Родины, в европейско-американском обществе потребления, где товаром является все — не только автомобили, загородные дома, мебель, одежда, техника, но и искусство, здоровье, социальный статус, имидж. Российская экономика интересовала их как корыто свинью. Подобно этим животным, они не заботились даже о ремонте этого корыта, безжалостно эксплуатируя то, что бесплатно досталось.

Трудно было преодолевать выросшее в народе неверие в справедливость, вызванное приватизацией 90-х.

Видимо, не сразу, но в конце концов Путин решил: государство само должно прийти в крупный бизнес, постепенно вытесняя из него олигархов. В отличие от последних государство идет в бизнес для решения государственных и общенародных экономических и социальных задач.

Нужны были огромные средства, чтобы создать новую модель развития современной России: инновационную, реализовать ее не на рассуждениях, а на практике.

Денег требовали разрушенная «оборонка», нищая социальная сфера. Нужен был и стратегический запас на «пожарный» случай — дефолт 1998 года глубоко врезался в память нации.

Путин видел, где можно взять средства достаточно быстро — через продажу российских энергоресурсов. Именно поэтому олигархат был оттеснен им с доминирующих позиций, а контроль над рядом мощных ветвей экономики прочно перешел в руки государства.

Создавая государственные корпорации и ставя на руководство ими проверенных многолетней работой соратников, он преследовал одну цель: государство должно стать богаче и сильнее олигархов. Тогда никто из них, какими бы финансами ни владел, уже не будет мериться силами с государством, не посмеет подкупать президента, парламент, правительство.

В результате внедрения Владимиром Путиным, как он считал, проверенных кадров на ключевые посты в государственных компаниях и корпорациях, в России появилась новая генерация состоятельных людей, лояльных к власти, учитывающих в

первую очередь государственные интересы.

Традиционно Советский Союз и Россия были конкурентоспособными в производстве специальных материалов, ядерных технологий, продукции авиационно-космической отрасли, вооружения.

Владимир Путин постарался сохранить эти отрасли, создавая соответственные структуры. Для усиления позиций России на мировом рынке ядерных технологий в 2007 году образована Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», объединившая гражданскую и военную ветви атомной промышленности России.

«Роскосмос», то есть Федеральное космическое агентство, стало заниматься мирным космосом, а производством ракет занялась Российская космическая корпорация «Энергия».

На базе нескольких судостроительных заводов была образована мощная «Объединенная судостроительная компания».

Позже, когда противники Путина стали активно создавать новые мифы, обвиняя его в личном обогащении в компании с доверенными лицами, Путин иногда парировал их, понимая, что этой «тусовке» трудно поверить в бескорыстие президента после того, что они насмотрелись в лихие 90-е, давно перестали верить в справедливость и честность власти. Да и народ, привыкший мыслить категориями теневой экономики, легко поддавался на эти провокации.

Путина терзали унизительными вопросами. Он же, понимая это, старался довести до сознания россиян, что у него нет потребности в отличие от многих в чрезмерном личном обогащении, и в связи с этим он не позволит себе быть у кого-то «на крючке».

Между тем на международной арене в середине нулевых климат был весьма неблагоприятным для России. Путину, конечно, было известно, что в прогнозе развития человечества на ближайшие 15 лет, подготовленном Национальным советом по разведке (НСР) Соединенных Штатов Америки, России отказывали в перспективном будущем в отличие от Индии и Китая.

Основными проблемами, которые мешали российскому развитию, назывались следующие: неблагоприятная демографическая ситуация, нестабильность на южных рубежах, откат в развитии институтов демократии, сырьевой характер экономики, слабо приспособленной к освоению новейших технологий. Возможное российское влияние связывалось в первую очередь с сырьем, с растущей зависимостью человечества от нефти и газа. Массовый переход к альтернативным источникам энергии не предвиделся, что предопределяло все более интенсивную конкуренцию за ресурсы и разговоры о прямой борьбе за них.

Стремлениям Запада подчинить себе и Россию, взяв под контроль ее энергетические ресурсы, нужно было противостоять.

Путин взял за основу сырьевую модель развития страны, исходя из сложившихся условий, во многом даже вынужденно, для того, чтобы, накопив средств, выйти на модель инновационного развития.

Понимая, что Западу не нужна сильная Россия, что он не желает интеграции и не собирается в обмен на сырьевые ресурсы делиться с Россией новейшими разработками, инновационными технологиями, Путин решил говорить с Западом с позиций создаваемой энергетической сверхдержавы.

К 2005 году Владимир Путин принял решение не настаивать на интеграции России с европейскими партнерами, а расширять взаимодействие с юго-восточными странами, в частности расширить там рынок потребителей российских углеводородов.

Стране следовало подстраховаться: не понадобятся по разным причинам российские нефть и газ Европе, можно продать их Индии и Китаю. «Мы понимаем свои преимущества, но не собираемся задирать нос и дремать на своих природных ресурсах», — заявил Путин и, не желая зацикливаться на Европе, поддержал «Газпром» в его стремлении к прокладке газопровода через Иран в Индию, высказавшись в пользу этого проекта, который, по его мнению, «совершенно окупаем и вполне реализуем».

Путин понимал, что, разрабатывая новые газотранспортные проекты, следовало учитывать не только свои экономические интересы, но и соблюдать интересы постсоветских стран, а также европейских и азиатско-тихоокеанских партнеров.

Начиная с 2005 года «Газпром» с санкции Путина начинает поднимать цены на газ для недружественных стран СНГ, выступавших против России, в частности Грузии и Молдавии, в то же время союзной республике — Белоруссии — оставили прежние невысокие цены.

Первый шаг фактической монополизации добычи и продажи газа «Газпромом» уже был к тому времени сделан. И другие российские энергоресурсы, разбросанные ранее по частным карманам, вступили в процесс огосударствления.

Устанавливался контроль за деятельностью самого «Газпрома». Налажен был государственный контроль и в государственных нефтедобывающих компаниях. Путин дал понять иностранным инвесторам, что раздавать так безумно, как это было при Ельцине, свои ресурсы Россия больше не будет. Более того, устанавливался особый контроль над теми энергетическими ресурсами, часть из которых принадлежала иностранным компаниям. В подписанном Борисом Ельциным с западными нефтяными инвесторами соглашении о разделе продукции (СРП) было записано, что зарубежная компания должна финансировать все поисково-разведочные и эксплуатационные работы. Когда же начинается добыча нефти, она, чтобы покрыть все издержки, может первые доходы оставлять себе. Это было, с точки зрения Путина, довольно унизительно, так как Россия тем

самым отбрасывала себя в страны «третьего мира». Его внимание привлек консорциум «Сахалин-2», в котором сначала предусматривались 10-миллиардные долларовые затраты, а впоследствии были увеличены без всяких на то оснований до 20 миллиардов долларов. Было обращено внимание Кремля и на то беспощадное отношение к природе, что было свойственно этому консорциуму при прокладке трубопроводов. Встреченные на пути деревья выворачивались с корнем и оставались в этом положении на протяжении сотен километров. Почти тысячи километров труб должны были пройти через нерестовые реки России, из-за чего рыба не смогла бы подняться к верховьям рек.

В борьбе за экологию в 2006 году победил Олег Митволь, замруководителя «Росприроднадзора», федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Конечно, не без поддержки Кремля.

В результате «Сахалин Энерджи» продал 51 % акций «Газпрому». Государству был возвращен крупнейший в мире нефтегазовый проект. Путин остался доволен этим, так как это была лишь часть его задумок по возвращению государственного контроля над стратегическими энергетическими ресурсами России. Это дало основание либеральным оппонентам президента заявлять, что идет возврат к советскому прошлому. Однако у Владимира Путина было иное мнение. Он знал одно: нельзя выпускать из-под контроля государства энергоресурсы, связанные с безопасностью России. Он понимал, что энергетическая политика эпохи Ельцина была ущербной для России. Но озвучивать свое видение он пока считал преждевременным. Сначала следовало добиться реальных результатов новой линии.

Европа долгое время снисходительно посматривала на Россию, воспринимая поставщиков энергоресурсов в качестве придатков стран-потребителей. Такой односторонний подход старой Европы к российским энергоресурсам совершенно не устраивал Путина. Западные политические круги прилагали массу усилий для того, чтобы не дать России идти по пути глубокой интеграции с европейскими партнерами.

В частности, в 2006 году палата лордов британского парламента запретила намечающуюся сделку «Газпрома» с британской энергокомпанией Gentrica. Не сложились сделки и по обмену 25 % Южно-Русского месторождения на доли в электростанциях E. On в Великобритании, Италии и Германии. Даже Испания не пошла на сделку с «Газпромом» и «Лукойлом» по приобретению 20 % акций Repsol.

Не получилась сделка и с итальянской ENI. Не лучше обстояло дело и с постсоветскими странами, которые часто подпадали под западное влияние.

Путин поручил Медведеву выступить на Российском экономическом форуме в Лондоне. Тот сделал выпад в адрес Евросоюза: «Хартия в его нынешнем варианте — антироссийский документ, который не будет ратифицирован без серьезных изменений».

Евросоюзу было предложено подписать новый документ, который «определит иную систему отношений России и ЕС в области энергетической безопасности», подчеркнув, что «в противном случае мы консолидируем усилия стран — производителей газа и создадим картель, более влиятельный, чем ОПЕК».

Так была обозначена стратегическая линия политики, ориентированной на экспансию российских энергетических государственных корпораций на мировом рынке.

Сложности по доставке газа в Европу, возникшие из-за осложнений в отношениях с сопредельными странами, заставили сделать следующий решительный шаг.

Началась активная разработка проектов по прокладке двух новых газопроводов из России в Европу: по дну Балтийского моря в Германию (Nord Stream) и по дну Черного моря в Болгарию (South Stream).

Одновременно с этим продолжал строиться газопровод «Голубой поток», ведущий по дну Черного моря в Турцию.

Путин прекрасно понимал, что строительство газопроводов будет встречено сопротивлением ряда европейских стран, которым Россия платила за транзит многие миллиарды за доставку газа в Европу, но это его не останавливало.

«Ни для кого не секрет, что самое мощное «оружие» РФ в переговорах с Западом — ее газопроводы. Нефть может быть заменима, ее можно доставлять и танкерами. Но монополия России на газопроводы, ведущие с востока на запад, вполне может использоваться как инструмент для отстаивания политических интересов и жесткого отпора, если ей бросают вызов», — отмечали обеспокоенные американские политологи.

Западная пресса писала: «Чтобы стать «энергетической супердержавой», Дмитрий Медведев, первый вице-премьер и наиболее вероятный преемник Путина, заявил на конференции в Санкт-Петербурге, что экспорт энергоносителей, а также других природных богатств России станет основой возрождения страны. Благодаря чему будут получены средства для обновления инфраструктуры, диверсификации экономики и развития технологий»… «Мы должны сосредоточиться на создании крупных корпораций и поддержке их внешнеторговой деятельности», — заявил Медведев.

Конечно, западные аналитики не случайно всполошились, увидев за трубопроводом Nord Stream энергетическую зависимость Европы от России. Противодействуя этой тревоге, Владимир Путин пригласил Герхарда Шредера руководить этой компанией, поэтому Германия успокоилась, но остальные европейские страны волновались.

В западной прессе стали появляться статьи, указывающие на то, что на нефтяном рынке становится все больше государственных

компаний, преследующих геополитические цели, имеющие мало общего с получением прибыли. «Хватит донимать Путина, ведь Россия снова на коне, — писал Клиффорд А. Купчан. — Россия, купающаяся в нефтедолларах, вновь стала «звездой» на мировой арене. Такого геополитического влияния у русских не было уже 30 лет. Новообретенная уверенность Москвы (возможно, даже чрезмерная) связана с высокими ценами на сырье и семью годами мощного экономического роста в стране. Сегодня Кремль поигрывает мускулами на Ближнем Востоке, в отношениях с Европой, укрепляет отношения с Китаем.

Однако Запад до сих пор не понял, что Россия снова в игре. Многие в политическом руководстве США и европейских стран по-прежнему воспринимают ее как ослабленную державу, которая может сколько угодно протестовать, но не в состоянии помешать Западу «привязывать» ее соседей к НАТО. В связи с саммитом «Большой восьмерки», который начнется в субботу под председательством российского президента Владимира Путина в приведенном по этому случаю в порядок Санкт-Петербурге, Вашингтону следует уделить больше внимания изучению статистических данных об объеме товарооборота и поменьше думать о недостатках Путина. Он должен смириться с тем, что нынешний Кремль будет энергично отстаивать национальные интересы России и не станет уклоняться от конкуренции с Западом в борьбе за политические и экономические преимущества.

Нравится это нам или нет, на мировой арене появилась новая неприсоединившаяся великая держава. Краеугольный камень путинской стратегии — «сырьевой национализм», усиление государственного контроля над добывающей промышленностью, составляющей основу экономической мощи России и ее растущего влияния в мировой политике.

Сегодня на долю государственных компаний приходится 30 % от общей добычи нефти в стране; если слухи о предстоящей покупке государством других фирм, находящихся ныне в частных руках, подтвердятся, к 2008 г. эта цифра повысится до 60 %. В начале этого года Кремль установил прямой контроль над «Газпромом»: его объем производства составляет 20 % от мировой газодобычи; кроме того, концерн владеет 16 % общемировых запасов этого сырья. Кроме того, правительство усиливает свое влияние на ситуацию в нефтяной индустрии за счет эффективного использования налоговых инструментов и лицензирования.

Резкий рост цен на металлы за последние пять лет также способствовал усилению экономической мощи России. Она числится в первой пятерке стран мира по производству никеля, титана, алюминия, платины и палладия — важнейшего сырья для авиакосмической, автомобильной и других ключевых отраслей промышленности…

Российская экономика бурно развивается — с 2001 г. среднегодовой рост ВВП составляет 6,1 %. В розничной торговле среднегодовой рост составляет 12 %, в строительстве — 10 %, в секторе услуг — 7 %…

Наконец, Россия проводит образцовую макроэкономическую политику, что позволяет удерживать инфляцию под контролем, а относительная стабильность, воцарившаяся в стране при президенте Путине, способствует росту… Но можно ли считать российскую экономическую мощь — и рост — устойчивыми? Скорее всего, да. Цены на энергоносители и металлы в обозримом будущем, вероятно, сохранятся на высоком уровне из-за напряженной ситуации на рынке и нестабильности в некоторых нефтедобывающих странах, например Иране и Нигерии. Несмотря на недавнюю корректировку цен на металлы, они, как ожидается, также останутся высокими благодаря мощному спросу. Да и политическая система в России не обнаруживает признаков нестабильности…

В политическом плане позиции Путина очень сильны, и он, скорее всего, без труда сможет передать власть избранному им преемнику. Однако для сохранения стабильности России нужен не просто сильный человек вроде Путина во главе государства, но и укрепление института президентской власти в целом, позволяющее ей эффективно управлять страной и выступать в роли арбитра в экономических вопросах.

Несмотря на эти проблемы, высокие цены на сырье, рост и политическая стабильность, судя по всему, гарантируют дальнейшее укрепление российской экономики, по крайней мере до 2012 г. …Восстановление влияния Москвы в международных отношениях проявляется на целом ряде фронтов. Она играет ключевую роль в связи с иранским ядерным кризисом, действуя независимо — уверенно сопротивляясь давлению США в пользу введения санкций против Тегерана и продвигая собственные разнообразные интересы в этой стране. Кроме того, Кремль отошел от солидарной позиции с Западом, начав переговоры с ХАМАС. Россия также активно сближается с Китаем: в ближайшие десять лет она станет одним из крупных поставщиков нефти и газа в эту страну. В прошлом году две страны совместно провели масштабные военные учения.

Однако порой Россия пытается «прыгнуть выше головы». В апреле Москва потрясла европейские столицы заявлением о том, что перераспределит поставки газа в пользу других клиентов, если ей не позволят приобретать газораспределительные активы в Европе. Однако Путин блефовал: инфраструктура для доставки российского газа в другие регионы будет создана самое раннее через десяток лет…

Вашингтону необходимо пересмотреть свою стратегию. Готовясь к саммиту «восьмерки», США должны разработать новую парадигму отношений с Россией — ее можно было бы охарактеризовать как «управляемую конкуренцию». Соединенные Штаты должны воспринимать ее так же, как они воспринимают Китай и Индию — относясь к Москве с уважением как к крупной неприсоединившейся державе».

Ирвин М. Стелцер в статье «Нефтяная власть» подчеркивал:

«…Владимир Путин, на лице которого не дрогнул ни один мускул, когда он заявил, что его готовность закончить перерыв в поставках газа в Европу — в ходе которого Россия также отказывалась перекачивать по своим трубопроводам газ из Туркменистана и Казахстана, — доказывает, что Россия является надежным поставщиком. Неважно, что именно по его приказу

«Газпром» прервал поставки газа на Украину, а заодно в Германию, Францию и другие страны — несмотря на контракты, действительные до 2009 года. Помните: данный спор был не только о ценах. Беларусь, бывшая советская республика, решившая остаться в сфере влияния России, избежала значительного повышения цен, перед лицом которого «Газпром» поставил Украину, Грузию и Молдавию, в большей степени ориентирующихся на Запад… Посыл Путина ясен: энергетические ресурсы России, находящиеся теперь под полным контролем государства, дают ей в руки новое оружие, а именно нефтяную власть. И Путин хочет использовать ее, чтобы вернуть влияние России на тот уровень, на котором оно находилось тогда, когда страна была сверхдержавой. Именно с этой целью был уничтожен «ЮКОС», и именно с этой целью проводится ренационализация российской энергетической инфраструктуры. Путин считает, что если нефть может быть десятилетиями использована для приглушения американской критики внутренней политики Саудовской Аравии, то российские нефть и газ могут быть использованы для того, чтобы остановить критику Запада в отношении его все более авторитарной внутренней политики…

Перерыв в энергопоставках в Европу не имел прямых последствий для Америки. Однако он послужил предупреждением о том, что национальная стратегия энергетической безопасности пребывает в весьма плачевном состоянии. Администрация Буша надеялась, что Ирак вернется на мировые рынки в качестве крупного и дружественного Соединенным Штатам нефтепроизводителя. Пентагон предсказывал, что Ирак более чем в два раза увеличит уровень добычи, который до войны составлял около двух миллионов баррелей в день. В действительности же добыча замерла на отметке чуть более одного миллиона баррелей в день, так как саботаж и десятилетия недостаточного финансирования сдерживают рост производства, а из-за того, что для иракцев газ является практически бесплатным, его потребление настолько высоко, что на экспорт остается очень мало…

Дальше — хуже. Венесуэла, один из главных поставщиков сырой нефти в Америку, всегда была надежным партнером по бизнесу, соблюдая договоры о поставках даже тогда, когда арабские страны — члены ОПЕК осуществляли свой бойкот. Но сейчас эта страна возглавляется Уго Чавесом, отличающимся в высшей степени антиамериканскими и прокастровскими настроениями. Он повысил налоги, возбудил дела по огромным налоговым задолженностям (отголоски нападок Путина на «ЮКОС»), вынудил ведущие международные нефтяные компании передать государственной компании PDVSA контрольные пакеты их предприятий, действующих в Венесуэле».

Представляя собой крупный развивающийся рынок, Россия выглядела привлекательной в глазах Запада. Объединив свои рынки с Бразилией, Индией и Китаем (БРИК), Россия стала как бы участницей клуба «триллионеров», так как совокупный ВВП этих стран исчисляется триллионами.

Постепенно под руководством Путина и его команды Россия стала представлять собой не только поставщика энергоресурсов, вооружения, но и огромный рынок сбыта, для западных стран в первую очередь.

Однако одного только российского рынка сбыта, было недостаточно для того, чтобы произошел всплеск экономики по прогрессивной шкале. Идеальным вариантом представлялось объединение ресурсов с Белоруссией, Казахстаном и Украиной.

Внимание его к странам СНГ особенно активизировалось после того, как он отказался от своего первоначального намерения интегрировать Россию в Западную Европу.

Россия стала вести более самостоятельную политику и в других регионах мира.

Очевидным было, что новой ареной борьбы мировых держав становится Средняя и Центральная Азия. Ее страны располагают значительными людскими и сырьевыми ресурсами.

Несмотря на кажущуюся взаимосвязь этих государств с Россией, были прямые свидетельства постепенного отхода их в сторону США.

Путин отдавал себе отчет в том, насколько важен для России этот регион. Он понимал, что эти страны не случайно стали зоной интересов США и Европы. Отчего вдруг возросла их активность за лидирующую роль в Центральной Азии? Не секрет, что самым привлекательным стали запасы энергоресурсов. Они, как магнит, притягивали Запад.

Путин знал, что геополитический вакуум рано или поздно должен заполниться. Углеводородные ресурсы уже вызвали борьбу между сильными геополитическими центрами за влияние в среднеазиатском регионе. Путин чувствовал, что роль России здесь постепенно уменьшается. Сюда рвутся Китай и США. Нужно было одновременно постараться выдавить американцев из этого региона и в то же время не допустить дестабилизации из-за попадания региона под влияние исламских экстремистов. Желательно получить контроль за среднеазиатскими энергоресурсами и их транспортировкой. Но не только этим обуславливалась заинтересованность России.

Дело в том, что Евразийское экономическое сообщество, созданное в 2000 году, должно было представлять собой единое экономическое пространство, состоящее из пяти государств: России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

В действительности же получилось не все. В Киргизии и Таджикистане за это время оказались размещенными военные аэродромы США, практически военные базы. Говорить в этом случае о едином экономическом пространстве и таможенном союзе было нереально.

В 2003 году Владимиром Путиным была предпринята попытка создания Единого экономического пространства (ЕЭП) с Украиной, Белоруссией и Казахстаном. Надежда была на то, что ЕЭП начнет действовать как зона свободной торговли,

превратившись со временем сначала в таможенный союз, а затем и в валютный. Но, как только речь зашла о рубле, новая структура начала пробуксовывать, а затем она стала и вовсе неактуальной, так как Янукович, которого поддерживала Москва, проиграл выборы на пост президента Украины. Украина выбыла из движения, но Белоруссия и Казахстан по-прежнему остались солидарны с Россией и продолжили процесс интеграции.

Конечно, партнеры, понимал Путин, имеют большие различия в структуре экономик. Если Казахстан выступает в качестве экспортера энергоносителей, то Белоруссия еще со времен Советского Союза осуществляет экспорт продукции машиностроения. И если руководство России желает устанавливать высокие импортные пошлины на определенные группы товаров, то эти республики часто выступают против.

Однако, считал Путин, все это вполне можно совместными усилиями урегулировать и образовать тем самым огромный рынок сбыта, мощное экономическое пространство.

Главный вывод, который он сделал в начале второго президентского срока, заключался в том, что для укрепления международного авторитета России необходимо добиться того, чтобы не потребители газа и нефти управляли Россией, а Россия влияла на них.

Эта политика Путина пришлась не по нраву Западу. Понимая, что экономика страны далека от того, чтобы всерьез говорить о состоявшемся возрождении России, к осени 2005 года Путин санкционировал разработку «национальных проектов», для чего был создан совет по их реализации. Возглавил его Дмитрий Медведев, ставший перед этим первым вице-премьером. Занимаясь этими проектами, Дмитрий Медведев быстро приобрел популярность среди населения.

При Путине начала вставать на ноги и российская оборонная промышленность. Стали увеличиваться заказы на экспорт.

Была поставлена задача модернизации армии. В Послании Федеральному собранию в 2004 году он ставил эту проблему и после этого постоянно возвращался к данной теме, подчеркивая, что настало время, когда Вооруженные силы страны должны активно оснащаться новыми современными стратегическими системами вооружения.

Говоря о реформировании армии, о создании новейшего российского вооружения, Путин в то же время понимал, что России нужно укрепляться, ни в коем случае не втягиваясь в новую гонку вооружений.

Александр Проханов писал в 2006 году: «…я наблюдаю все новые и новые признаки рождения Империи. Спускается на воду подводная лодка «Лада». Летит из-под воды сверхракета «Булава». Вращаются агрегаты вновь возведенной Бурейской ГЭС. Первые приметы «дела»: вместо бездельных «казино», «игральных домов» и «ночных клубов». И главное — Америка все более внятно ненавидит Россию. А это добрый знак — Империя родилась».

Спустя короткое время писатель вновь обращается к крайне волнующей его теме: «Канули в Лету позорные времена «пораженца» Козырева, который отдавал Америке один за другим плацдармы русского влияния в мире… Америка в последний год демонизировала Путина. Устами Чейни и Кондолизы Райс укоряла за «антилиберальный курс», за «неоимперские амбиции», за «газовый шантаж», за поддержку «изгоев» Ирана и Северной Кореи. Группа ученых, близких к Пентагону, пригрозила России ядерным ударом, от которого русские уже не смогут защититься. Сенаторы предлагали исключить Россию из «восьмерки»… Уравновешивая неумеренное давление Запада, Путин устремился на Восток. Великолепно провел встречи в Шанхае и Астане, где складывается неформальный антизападный альянс — противовес нераздельной гегемонии США… Путин искусно аранжировал приближение «саммита». Съезд в Москве мировых религиозных деятелей показал духовный авторитет России. Дружеские встречи с правозащитниками смягчили образ «Путина-диктатора». Демонстрации стратегических бомбардировщиков и новейших штурмовиков создали необходимый «силовой фон».

Путин отдавал себе отчет в том, что страна, проиграв «холодную войну» Западу, была слабой, именно поэтому следует быть очень внимательным и осторожным в достижении поставленных целей.

Урок «холодной войны» заключался и в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада — разрушение Советского Союза и России независимо от социального строя. Коммунизм, социалистический строй были удобными предлогами и прикрытием сути этой «войны». Кроме того, социализм был весьма органичен для России с ее древним общинным менталитетом, его принципы прочно вошли в образ жизни и психологию.

Разрушение социализма было равносильно разрушению исторической России, а также деморализации русского народа как народа государствообразующего.

С уходом Советского Союза с мировой арены, казалось бы, закончилась и «холодная война». В 2002 году Путин обронил такую фразу: «Исчез смысл существования самой организации НАТО. Вот они и мечутся, чтобы найти себе работу». И как в воду смотрел. Напряжение нарастало и из-за разногласий по Ираку. Путин был против войны в Ираке, считая, что тот не имеет никакого отношения к терроризму, когда американцы старались провести аналогию с Чечней.

Жак Ширак и Герхард Шредер поддержали Путина, который считал, что применение в одностороннем порядке силы против Ирака может только принести страдания миллионам людей и привести к дальнейшей эскалации напряженности в регионе. Россия и США оказались на двух полюсах. И все же Путин не стремился к конфронтации с США, предостерегая свою страну против разжигания антиамериканских настроений. Он пытался спасти Ирак от вторжения НАТО путем договоренности с Саддамом Хусейном уйти в отставку. Но этому плану не суждено было быть выполненным. США начали войну в Ираке.

Одновременно с этим в постсоветских странах — Грузии, Украине — прошли так называемые «оранжевые революции», организованные Западом с целью вовлечения этих стран в НАТО.

Вскоре пошли активные разговоры и о размещении НАТО в восточных европейских странах. Поводом явилась мифическая иранская угроза. Отговорка для слабоумных.

По мере того как Российское государство приходило в себя, Владимир Путин все острее ощущал давление администрации США. Было очевидно, что в качестве сильного и самостоятельного политического игрока ее никто не приветствует: ни западные страны, ни даже многие постсоветские. Исключением были Белоруссия и Казахстан.

Все более очевидными становились противоречия России с Западом. Уступки России США воспринимались как ее слабость, поэтому напор только усиливался.

Дэвид Уолл в статье «Загляните поглубже в глаза Путину» писал: «С тех пор как Россия вошла в «Группу семи», которая стала «Группой восьми», поведение Путина вызывало все больше и больше вопросов относительно того, останется ли Россия членом клуба для богатых. Многие призывали удалить Россию оттуда главным образом потому, что вряд ли у кого повернулся бы язык назвать Путина «прямым и достойным доверия», если взглянуть на то, что он сказал и сделал за последние пять лет… Он заявил, что распад Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой XX века — в основном потому, что после него десятки миллионов граждан России и соотечественников остались в ее бывших колониях. Также он демонстративно вернул красный флаг в качестве российского боевого знамени и советскую музыку к Государственному гимну…

И при всем этом в России его любят! Более 70 % населения считает, что все, что он делает, — это хорошо, и что наличие сильного лидера важнее демократии. Если кого-то это удивляет, взгляните, кто, собственно, такие эти русские… Пока в страну рекой текут нефтедоллары, дела «Путина и компании» идут хорошо. Они могут платить тем, кто поддерживает политическую систему. Но им не удастся сохранять это положение, когда цены на нефть и газ упадут или когда численность населения Сибири и Дальнего Востока докатится до уровня, недостаточного для поддержания нефтегазовой промышленности. Тогда им станет трудно; и тогда ГУЛАГи станут слишком заманчивой возможностью, чтобы вот так сразу от нее отказаться… А лидерам «большой семерки» следует осторожнее смотреть Путину в глаза и помнить, что «большая семерка» нужна России больше, чем Россия — «большой семерке».

Путин понимал, что чрезвычайно трудно изменить европейское сознание в пользу сближения с Россией. Тем не менее на февральском саммите в Братиславе, столице Словакии, Владимир Путин прямо высказал свою точку зрения на отношения с США. Он подчеркнул, что Россия поддержала американцев в борьбе с террором, позволила спокойно уничтожить договор по ПРО, даже война в Ираке не испортила отношений между Россией и США. Что же получено в ответ? Поправка Вэника — Джексона не отменена до сих пор, Договор об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ) не ратифицирован, в ВТО вступить не дают. Более того, собираетесь принять в НАТО те постсоветские страны, что находятся на границе с Россией, являются соседями. Одновременно с этим создается ракетный щит, делающий Россию уязвимой. Заявив это и глядя на присутствующих лидеров стран, Путин жестко спросил: «Когда это кончится?» Буш и Путин расстались холодно. Чуть потеплел Путин только тогда, когда через три месяца Буш встал с ним рядом на Красной площади в день шестидесятой годовщины Победы союзников над нацистской Германией, наблюдая военный парад.

Крушение Советского Союза лишь ненадолго смягчило болезни мировой экономики, порожденные эгоистичной экономикой США.

Владимир Путин, анализируя со своими коллегами ситуацию, хорошо осознавал глобальность процессов, протекающих в мировой системе капитализма. Чувствовалось, что, пройдя все стадии развития, ресурсы современной модели капитализма в западном варианте уже подходили к концу. Ему как воздух всегда нужна была какая-то некапиталистическая зона, которая бы подпитывала эту систему. Не случайно в прежние времена, как только норма прибыли снижалась, начинались поиски другой зоны, а прежняя зона превращалась в колонию или полуколонию. Такой зоной мирового капитализма на определенном этапе явились постсоветские страны, затем Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия. Теперь на очереди Сирия, Иран.

Путин видел, как одна за другой, с огромной скоростью «осваиваются» Западом бывшие советские республики и страны СЭВ. Те, кто пытался сопротивляться, например Сербия, Ливия, подавлялись военным путем.

Огромный интерес к Центральной Азии, который проявляют США и Западная Европа, обусловлен находящимися в ней запасами нефти и газа и стратегически важным расположением. Как пишет А. Матвеев в статье «По рецептам Бжезинского», Центральная Азия вновь становится ареной борьбы мировых держав, «есть прямое свидетельство того, что военно-политическое руководство практически всех государств ЦА пытается проводить политику, которая в той или иной степени ущемляет интересы РФ в регионе. Конечно, этому способствует разработанный Вашингтоном стратегический план «Большая Центральная Азия».

Сжимающееся вокруг России кольцо говорит о серьезной подготовке к очередному походу на Российское государство. Чувствуя, что Россия крепнет, Запад будет поспешать с реализацией своих планов. Не вопрос, когда именно это произойдет, важно то, что этот поход сможет достичь долгожданного результата, если Россия не подготовится к ответу.

Для Путина было очевидно то обстоятельство, что для устойчивого положения Запада «необходимо обязательное, но уже невозможное для Запада сочетание факторов: собственные ресурсы полного обеспечения; военная мощь, исключающая

посягательство других на эти ресурсы; экономика, максимально независимая от поставок извне; высокий образовательный уровень населения и полный цикл научных исследований; неперенаселенность и внушительная территория, относительно невысокий текущий уровень потребления и потребностей, позитивный потенциал в свете неподвластных человеку изменений на планете (потепление).

Но абсолютно ясно, что такой страной является Россия, которая даже после экспериментов XX века имеет возможность продолжать самостоятельное развитие в мировой истории как равновеликая Западу духовная, культурная, геополитическая сила».

Швейцарский юрист, доктор права Вернер Рампхост, отражая настроения западной элиты, уверенно заявляет: «Мы считаем, что настало время фундаментально пересмотреть наши представления о собственности на природные ресурсы. Природные ресурсы принадлежат всему человечеству, а не отдельным государствам, которые волей случая занимают сегодня территорию земли, таящей эти ресурсы. Эта точка зрения подтверждается общепринятым в международном праве взглядом на геостационарные орбиты и воздух, которым мы дышим. Глобализация собственности на природные ресурсы на нашей планете будет честным и справедливым делом. Одним из позитивных результатов такой глобализации станет намного большее внимание к сохранности этих невозобновляемых ресурсов в ходе их эксплуатации. Ведь часть этих ресурсов мы обязаны сохранить для будущих поколений, которые будут использовать их в жизненно важных целях, играющих в настоящее время всего лишь вспомогательную роль и поэтому приносимых в жертву текущим задачам».

В этих условиях Россия должна быть готовой к различным поворотам ее судьбы в новом мироустройстве.

Владимир Путин, несмотря на критику со стороны левых, считал, что невозможно идти старым путем, затратно поддерживать устаревшие технологии, производя товары, которые не могут по своему качеству сравниться с тем, что делают японские, южнокорейские, американские, западноевропейские и китайские компании. Следует искать свой путь в сложных лабиринтах XXI века. И этот путь — приобретение передовых иноземных, а также создание отечественных технологий. Именно он выведет Россию на новые рубежи и поможет развиться новым формам производства.

Слушая архимандрита Тихона, своего духовника, с которым он любил беседовать о гибели Византийской империи, Путин анализировал обстоятельства, приведшие к распаду Византийской империи. Удивительно много было совпадений с крахом Советского Союза.

Много было врагов и завистников у Византийской империи, случались чума, кризисы, но проблема была внутри, во внутренних противоречиях духовного общества. Произошло непоправимое: государство взрастило олигархов, утратило власть над финансами, отдало свои финансовые ресурсы иностранцам. Запад завлек Византию в международную торговую организацию. Появилось множество товаров, невиданных ранее, зато местное товаропроизводство деградировало и попало в зависимость от западных предпринимателей.

Финансовая олигархия, окрепнув, вступила в прямое противоречие с государственной властью, тем самым ослабив страну. Позже враги уничтожили Константинополь. Чудесный богатейший город исчез с карты мира. После этого разгрома Византия уже не смогла подняться: как только она пыталась это сделать, ее сразу же обвиняли, выражаясь современным языком, в нарушении прав свободного рынка, а главное — в том, что она представляет собой опасность как режим, нарушающий общие ценности. Исторические аналоги помогали Путину понять настоящее.

Президента и его команду волновал вопрос: долго ли может продолжаться процесс развития современной экономической модели по формуле: «деньги — ценные бумаги — деньги (с прибавочной стоимостью)», вместо — «деньги — товар — деньги (с наваром)». Конечно, богатые россияне предпочитали работать по первой схеме. Она давала баснословные прибыли и не понуждала к вкладам капитала в производство.

Путин ждал от Запада шагов по сближению с Россией в ряде экономических вопросов. Однако чувствовал, что он все больше воспринимается Западом как русский националист. Суть его «национализма» была в российском патриотизме, в желании видеть Россию сильной и богатой. Это понимание он не раз подтверждал в разных аудиториях, поясняя, что он «националист в хорошем смысле» этого слова.

Мировая общественность проявляла к президенту России повышенный интерес.

Одна за другой выходили статьи о нем, подобные той, что написал Пол Дж. Сондерс (Paul J. Saunders) 15 сентября 2006 года в «The National Interest», США: «Президенту Путину удалось произвести немалое впечатление на группу иностранных специалистов по России, с которой он встретился в своей подмосковной резиденции: он полностью владеет актуальными темами, находится в хорошей форме… В ходе беседы Путин говорил без обиняков: он заметил, что Россия не собирается работать против американских интересов, но и собственные интересы будет отстаивать…

Одним словом, Путин, несомненно, стремится к сотрудничеству с США, но только на условиях, не затрагивающих национальные интересы России — в его понимании. Кроме того, он не упускает из внимания и другие варианты, открывающиеся перед Россией отношения с Китаем, а также ее способность играть центральную роль в альтернативных международных институтах, не связанных с Западом. Возможно, Путин переоценивает полезность этих «других вариантов» и возможности России с точки зрения упомянутой роли, но любые шаги в этом направлении уже создадут серьезную угрозу интересам США… Его разочаровывает тот факт, что некоторые американцы не делают различия между политическим курсом

государства и позицией СМИ. Президент явно намекал: Соединенным Штатам следует ценить то, что его администрация стремится к сотрудничеству с Вашингтоном даже вопреки общественному мнению, и, какого бы мнения ни придерживались на этот счет американцы, отношения между двумя странами далеко не так плохи, как могли бы быть. Путин посетовал, что администрация Буша часто не склонна искать компромиссы, а настаивает на решениях, которые представляются американским лидерам оптимальными. В результате, по его словам, совместная работа с ними получается лишь иногда. Американская сторона, заметил Путин, «автоматом» распространяет на Россию «презумпцию виновности», которая существовала у нее в отношении Советского Союза, и это препятствует улучшению двусторонних отношений…

И последний штрих: многие участники встречи — среди них были эксперты, ученые и журналисты из США, Британии, Германии, Франции, Италии, Японии и (впервые) из Китая — повели себя так, как будто встретились с поп-звездой: после беседы эти люди, у себя на родине зачастую жестко критикующие Путина, столпились вокруг него, протягивая карточки меню для автографа. Кое-кто, формулируя вопросы, даже воспользовался случаем, чтобы сделать явно подхалимские заявления: так, один из американцев заметил, что г-н Путин выгодно отличается от президента Буша способностью несколько часов отвечать на сложные вопросы».

Авторитет Путина, несмотря на нападки его недоброжелателей, в мире оставался весьма высоким.

10 мая 2006 года Владимир Путин в ежегодном президентском послании обратил внимание россиян не только на проблемы, которые удалось благополучно разрешить, но, главным образом, на те, что еще предстояло решать.

По оценкам многих, это было одно из лучших выступлений Владимира Путина.

Оценивая прошлое, Путин подчеркнул, что ни власть, ни бизнес не оправдали надежд россиян на лучшие перемены после распада СССР: «Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан».

Он дал понять, что, «работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на «больные мозоли» и будем наступать на них впредь. Но это «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем — за счет общего блага». Разумеется, мы и впредь будем стремиться к тому, чтобы поднять престиж государственной службы. Будем поддерживать российский бизнес. Но и бизнесмен с миллиардным состоянием, и чиновник любого ранга должны знать, что государство не будет беспечно взирать на их деятельность, если они извлекают незаконную выгоду из особых отношений друг с другом.

Президент акцентировал внимание на том серьезном препятствии на пути развития России, которое, несмотря на предпринимаемые усилия, до сих пор не удалось устранить, — коррупцию. Эта тема вошла в число самых актуальных.

Путин, определяя место России в нынешней мировой экономике, дал знать россиянам, что «в условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами», между тем как «большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия».

Он подчеркнул, что, «не нарушая достигнутую финансовую устойчивость, нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг».

«Мы уверенно чувствуем себя в добывающих отраслях. Наши предприятия здесь вполне конкурентоспособны. Например, «Газпром», вы знаете, вышел на третье место в мире по капитализации среди крупнейших корпораций мира, при этом сохраняя достаточно низкие тарифы для российских потребителей».

Президент выразил озабоченность по поводу утечки ноу-хау за рубеж, подчеркнув, что необходимым условием развития новых технологий остается надежная защита интеллектуальной собственности, и мы должны обеспечить охрану авторских прав внутри страны — это наша обязанность и перед нашими иностранными партнерами. Мы также должны усилить защиту интересов российских правообладателей за рубежом».

Не обошел он и болезненную для страны проблему, напомнив: «В послании 2003 года я ставил задачу обеспечения конвертируемости рубля. Были намечены определенные планы, и, должен сказать, они выполняются. Сегодня предлагаю ускорить отмену оставшихся ограничений и завершить эту работу до 1 июля текущего года. Однако реальная конвертируемость рубля во многом зависит от его привлекательности как средства, используемого для расчетов и сбережений. И здесь нам еще очень многое предстоит сделать. В частности, рубль должен стать более универсальным средством для международных расчетов и должен постепенно расширять зону своего влияния. В этих же целях необходимо организовать на территории России биржевую торговлю нефтью, газом, другими товарами, торговлю с расчетом рублями». Это, на взгляд президента, единственный путь рубля к резервной валюте, так как позиции доллара, не обеспеченного золотым запасом, слабеют.

Особую тревогу Путин высказал по поводу демографических проблем. Не секрет, что, начиная с 1993 года, она приняла в России драматический характер. Прогнозы на будущее были неутешительными: с 2015 по 2020 год, если не принять мер, в год будут умирать по 2–3 миллиона человек. Памятуя о том, что государство должно сохранять и приумножать своих граждан, Владимир

Путин предложил серьезно и системно заняться демографическими проблемами. «Но если мы действительно хотим сделать для граждан что-то полезное и нужное, предлагаю вам, отодвинув в сторону политические амбиции и не распыляя ресурсы, сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них — демографическая, или, как точно выразился Солженицын, — это в широком смысле «сбережение народа». Отсюда вытекали следующие задачи: «Первое — снижение смертности. Второе — эффективная миграционная политика. И третье — повышение рождаемости. И наконец, следующее, самое действенное, на мой взгляд: мера материальной поддержки. Считаю, государство обязано помочь женщине, которая родила второго ребенка и на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию. К сожалению, — и я думаю, здесь нечего стесняться, о таких вещах нужно говорить прямо, если мы хотим решить такие проблемы, — женщина в подобных случаях подчас попадает в зависимое, а иногда, прямо скажем, и в унизительное положение в семье. И государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка. Должно предоставить в ее распоряжение, так сказать, первичный, базовый материнский капитал, который реально повысил бы ее социальный статус, помог бы решать будущие проблемы. И которым она могла бы распорядиться следующим образом: либо для решения жилищного вопроса, вложив его в приобретение жилья с использованием ипотеки или других схем кредитования по достижении ребенком 3-летнего возраста, либо направить эти средства на образование детей, или, если захочет, положить деньги в накопительную часть своей собственной пенсии. По мнению экспертов, размер таких государственных обязательств в денежном выражении не может быть меньше 250 тыс. рублей. И эта сумма должна ежегодно индексироваться по инфляции, конечно. Встает вопрос о том, как быть в отношении тех семей, в которых уже есть не менее двух детей. Вопрос не праздный. И я полагаю, что депутаты примут по этому поводу взвешенное решение. Разумеется, для реализации всего вышеназванного плана потребуется большая работа и просто огромные деньги. Прошу просчитать нарастающие по годам обязательства государства и обозначить срок действия программы не менее 10 лет, имея в виду, что по его истечении государство должно будет принять решение, исходя из экономической и демографической ситуации в стране. И, наконец, средства, необходимые для начала намеченных мероприятий, должны быть предусмотрены уже в бюджете следующего года. Этот механизм должен быть запущен с 1 января 2007 года. И прошу вас вместе с правительством разработать порядок реализации предложенной мною программы. В завершение этой темы отмечу: проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям. Академик Лихачев когда-то писал, что «любовь к родному краю, к своей стране начинается с любви к своей семье». И мы должны восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, к родному очагу. Занимаясь проблемой повышения рождаемости, поддержки молодой семьи, мы не вправе забывать и о старших поколениях. Это люди, всю жизнь свою отдавшие стране, работавшие на страну, а если нужно было, встававшие на ее защиту. Мы должны сделать все, чтобы обеспечить им достойную жизнь».

Особый акцент президент вновь сделал на проблемах, связанных с национальной безопасностью. «Для уверенного, спокойного решения всех вышеперечисленных вопросов, вопросов мирной жизни, мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. Отмечу, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. В целом очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства, и, что крайне опасно, его распространения на зону наших жизненно важных интересов. Так, весьма значительной остается террористическая угроза, причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которой нередко добавляется межконфессиональное противостояние и которая искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей. Знаю, что кое-кто очень бы хотел, чтобы Россия погрязла в этих проблемах и, как следствие, не могла бы решать ни одну из своих проблем полноценного развития. Серьезные опасности связаны и с распространением оружия массового поражения. В случае если такое оружие попадет в руки террористов, а они к этому стремятся, последствия будут просто катастрофическими. Хотел бы сегодня поднять еще один важный вопрос. Значимым направлением международной политики на протяжении десятилетий является разоружение. И наша страна внесла огромный вклад в поддержание стратегической стабильности в мире. Между тем на фоне такой острейшей угрозы, как международный терроризм, ключевые вопросы разоруженческой тематики фактически выпали из глобальной повестки, в то время как говорить о конце гонки вооружений преждевременно. Более того, ее маховик сегодня раскручивается, и она сама реально выходит на новый технологический уровень, угрожая появлением целого арсенала так называемых дестабилизирующих видов оружия… До сих пор не обеспечены гарантии невывода оружия, в том числе и ядерного, в космос. Существует потенциальная угроза создания и распространения ядерных зарядов малой мощности. Кроме того, в средствах массовой информации, в экспертных кругах уже обсуждаются планы использования межконтинентальных баллистических ракет с неядерными боеголовками. Пуск такой ракеты может спровоцировать неадекватную реакцию со стороны ядерных держав, включая полномасштабный ответный удар с использованием стратегических ядерных сил… При этом далеко не все в мире смогли уйти от стереотипов блокового мышления и предрассудков, доставшихся нам от эпохи глобальной конфронтации. Не смогли, несмотря на то, что в мире произошли кардинальные перемены. И это тоже серьезно мешает находить адекватные и солидарные ответы на общие проблемы. С учетом всего сказанного военные и внешнеполитические доктрины России также должны дать ответ на самые актуальные вопросы, а именно: как уже в нынешних условиях и совместно с партнерами эффективно бороться не только с террором, но и с распространением ядерного, химического, бактериологического оружия, как гасить современные локальные конфликты, как преодолевать другие новые вызовы? И, наконец, нужно четко осознавать, что ключевую ответственность за противодействие всем этим угрозам, за обеспечение глобальной стабильности будут нести ведущие мировые державы — державы, обладающие ядерным оружием, мощными рычагами военно-политического влияния. Вот почему вопрос модернизации Российской армии является сейчас крайне важным, и он реально волнует российское общество… При этом подчеркну, что наши расходы на оборону в процентах к ВВП сегодня являются сопоставимыми либо чуть меньшими, чем у других ядерных держав, к примеру — у Франции или Великобритании. А в абсолютных цифрах, в конечном итоге мы же с вами понимаем, важны именно абсолютные цифры, они в два раза меньше, чем у этих стран, и уже не идут ни в какое сравнение с расходами Соединенных

Штатов Америки. Их военный бюджет в абсолютных величинах почти в 25 раз больше, чем у России. Вот это и называется в оборонной сфере «их дом — их крепость». И молодцы. Молодцы!»

Путин впервые образно доносит до россиян свое понимание напряженной международной жизни, намекая на действия руководства США: «Но это значит, что и мы с вами должны строить свой дом, свой собственный дом крепким, надежным. Потому что мы же видим, что в мире происходит. Но мы же это видим. Как говорится, «товарищ волк знает, кого кушать». Кушает и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается. Куда только девается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы? Здесь, оказывается, все возможно, нет никаких ограничений».

Президент открыто заявляет о двойных стандартах Запада в отношении России. Однако тут же уточняет: «Но, понимая всю остроту этой проблемы, мы не должны повторять ошибок Советского Союза, ошибок эпохи «холодной войны» — ни в политике, ни в оборонной стратегии… Еще несколько лет назад сама структура Вооруженных сил была неадекватна существующим реалиям… Полагаю необходимым назвать сейчас основные требования к уровню задач, которые должны быть готовы решать наши Вооруженные силы. В течение ближайших пяти лет предстоит существенно повысить оснащенность стратегических ядерных сил современными самолетами дальней авиации, подводными лодками и пусковыми установками ракетных войск стратегического назначения… Уже сегодня успешно ведутся работы по созданию уникальных комплексов высокоточного оружия и боевых маневренных блоков, не имеющих для потенциального противника предсказуемой траектории полета. Наряду со средствами преодоления систем противоракетной обороны, которые у нас есть уже сейчас, новые виды вооружений позволяют нам сохранить то, что, безусловно, является одной из самых существенных гарантий прочного мира. А именно — сохранить стратегический баланс сил… Мы должны учитывать планы и направления развития вооруженных сил в других странах, должны знать о перспективных разработках, но не гнаться за количественными показателями, не «палить» деньги зря. Наши ответы должны быть основаны на интеллектуальном превосходстве, они будут асимметричными, менее затратными, но будут, безусловно, повышать надежность и эффективность нашей ядерной триады… Обращаю внимание: современной России нужна армия, имеющая все возможности адекватно реагировать на современные же угрозы. У нас с вами должны быть Вооруженные силы, способные одновременно вести борьбу в глобальном, региональном, а если потребуется — и в нескольких локальных конфликтах. Должны при любых сценариях гарантировать безопасность и территориальную целостность России… Еще одно важное требование — это соответствие процесса комплектования целям создания профессиональной и мобильной армии. Особо подчеркну, что в течение последних пяти лет уже были проведены необходимые сокращения численности Вооруженных сил. И в дальнейшем доведение их до оптимального уровня в 1 миллион человек не предусматривает специальных мероприятий по сокращению, а должно быть достигнуто путем естественного выбытия части офицерского состава, отслужившего положенные законом сроки службы. Причем сокращение произойдет только за счет уменьшения бюрократического аппарата. Боевые подразделения вообще сокращаться не будут… Вы знаете, в частях Вооруженных сил, расквартированных в Чеченской Республике, службу несут контрактники… В составе сил общего назначения к 2011 году будет сформировано около 600 частей и соединений постоянной готовности. При этом планируется значительное увеличение их количества в истребительной, армейской авиации, в войсках ПВО, в подразделениях связи, радиоэлектронной разведки и электронной борьбы. В случае необходимости на любом потенциально опасном направлении могут быть оперативно созданы мобильные и самодостаточные группировки, костяк которых составят профессионально подготовленные части и соединения постоянной готовности. …Служба в Российской армии должна стать современной и по-настоящему престижной… Мы должны быть всегда готовы отразить потенциальную внешнюю агрессию и акты международного терроризма. Должны быть способны отвечать на чьи бы то ни было попытки внешнеполитического давления на Россию, в том числе — с целью добиться укрепления своих собственных позиций за наш счет. И нужно прямо сказать: чем сильнее будут наши Вооруженные силы, тем меньше будет соблазн такое давление на нас оказывать, под каким бы предлогом оно ни проводилось».

В числе первостепенных интересов России Путин в 2006 году на первое место поставил взаимодействие со странами СНГ, затем с Евросоюзом. Это был мощный посыл народу России. Главное, что можно было извлечь из послания, это конец прежней политики — «политики стабилизации». На смену ей должна прийти новая российская политика, нацеленная на интенсивное развитие страны, «политика развития».

Для европейцев и США главным в послании президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации было то, что Путин, поставив во главу угла национальные интересы России, разочаровавшись в интеграции с Западом, предложил ускорить отмену существующих ограничений для конвертируемости рубля и завершить эту работу до 1 июля 2006 года.

Рубль, по мнению Путина, должен стать универсальным средством для международных расчетов. Но само по себе желаемое не станет действительным, поэтому необходимо создать биржу по торговле нефтепродуктами.

СМИ заговорили о том, что доллар рухнет, стали вспоминать слова Фиделя Кастро о долларовой «пирамиде», которая в любой момент может обвалиться, так как представляет собой лишь бумажки, обеспеченные активами всего лишь на 2–4 процента.

Совершенно очевидным стал и тот факт, что устойчивость доллара обеспечивается военной мощью США: сначала за счет бомбежки Югославии, затем Афганистана, Ирака, а в настоящее время отчетливо просматривается стремление развязать войну с Ираном, тем более что руководство Ирана заговорило о планах создания биржи по продаже нефтепродуктов не за доллары, а за евро.

Вспоминали слова Путина из послания Федеральному собранию: «Товарищ волк знает, кого кушать. Кушает и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается».

США очень ревниво относились к разговорам глав разных стран о вытеснении доллара евро, а тут еще и Россия включилась, задумав создать биржу по продаже нефтепродуктов за рубли. Разумеется, такой расклад в будущем мог привести доллар к краху.

В начале февраля 2007 года отношения России и США настолько обострились, что Владимир Путин решил сделать открытый публичный выпад.

В Мюнхене на 43-й конференции по безопасности Владимир Путин обозначил проблемы, которые необходимо решать всему миру. Начав с шутливой преамбулы: «Формат конференции дает мне возможность избежать «излишнего политеса» и необходимости говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами. Формат конференции позволяет сказать то, что я действительно думаю о проблемах международной безопасности». Все в зале, знающие острый язык Путина, насторожились. И не случайно. Путин в жесткой форме дал понять, что у России есть свои национальные интересы, с которыми всем придется считаться. Он обвинил американцев в двойных стандартах. Тенденция ужесточения внешнеполитической риторики в отношении Запада имела основания. Путин выступил против объектов американской противоракетной обороны, расширения НАТО в Восточной Европе, против нравоучений о демократии, при том, что сами вторгаются в любую страну, когда захотят, попирая нормы международного права и подстегивая гонку вооружений.

Держась спокойно и хладнокровно, он раскритиковал действия США и НАТО, напрямую спросив, против кого будет направлена система противоракетной обороны, размещаемая в Восточной Европе. Имея в виду действия США в Югославии, Афганистане, Ираке, он заявил, что для современного мира система права одного государства Соединенных Штатов «перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязывается другим государствам». Предположил Путин и то, что США вместо ликвидации ракет, по договору предназначенных для уничтожения, скорее всего припрятали их «под подушкой».

Путин подчеркнул, что США не соблюдают Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ):

«Прошло семь лет, и только четыре государства ратифицировали этот документ, включая Российскую Федерацию. Страны НАТО открыто заявили, что не ратифицируют договор… до тех пор, пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии. Из Грузии наши войска выводятся, причем даже в ускоренном порядке… В Молдавии остается группировка в полторы тысячи военнослужащих, которые выполняют миротворческие функции и охраняют склады с боеприпасами, оставшиеся со времен СССР.

Но что происходит в это же самое время? В Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой. Получается, что НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим границам, а мы, строго выполняя договор, никак не реагируем на эти действия.

И продолжил: «Что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? — имея в виду гарантии не расширения НАТО на восток.

Коснувшись проблем ОБСЕ, Путин заявил, что его пытаются «превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран».

Не обошел он и проблему «звездных войн», сказав: «Звездные войны — уже не фантастика, а реальность. Еще в середине 80-х годов наши американские партнеры на практике провели захват собственного спутника. Милитаризация космоса, по мнению России, может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия — не меньшие, чем начало ядерной эры… Нами подготовлен проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Давайте работать над этим вместе».

Путин осознавал растущую неэффективность ООН, но провозглашал ее обязательную «главенствующую» роль. Он продолжал отстаивать идею ООН как ведущей мировой организации: «Единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН».

В заключение президент уверенно произнес: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня».

Запад, привыкший во времена Горбачева — Ельцина к российской податливости, конечно, бурно прореагировал на заявление Путина. Сенатор Линдси Грэхэм высказал мнение о том, что своей единственной речью Путин сделал больше для объединения США и Европы, чем они сами смогли бы сделать за десятилетие. Ему подыграла Чехия в лице министра иностранных дел: «Мы должны поблагодарить президента Путина, который не только хорошо позаботился о публичности этой конференции — большей, чем ожидалось, — но и ясно и убедительно доказал, почему НАТО должно расширяться».

Однако прогрессивные силы в России и в западных странах, которым надоел диктат США, отметили, что мюнхенская речь Путина — это поворотная точка во внешней политике России. Наконец-то громко и ясно прозвучало то, что витало в международной атмосфере.

Все поняли, что Россия переходит к новой внешней политике. Кто-то захотел увидеть в этой риторике практику «холодной войны». Роберт Гейтс, глава Пентагона, назвал выступление Путина «честным». Были и те, которые говорили, что при открытом и честном выступлении президента России речь о «холодной войне» просто не может идти. Но в любом случае, достоинство президента России в их глазах заключалось в том, что Путин заострил известную всем проблему с однополярным

миром.

Однако на перспективу ожидаемой гонки вооружений Путин ответил однозначно: ее не будет.

Всем было ясно, что политика гегемона в мире оказалась провальной. Развивая активность, Россия заключила выгодные сделки с Алжиром, Индией, поддержала Иран, обеспечивая его энергетические интересы, поставляла оружие на Ближний Восток. Путин нанес визиты и в такие страны, которые США традиционно считали сферой своих интересов, — Аравию, Иорданию, Катар.

Заявив о России как о стране независимой во внешней политике, Путин преследовал определенную цель: невзирая на сформированное в однополярном мире поле действий Запада, он решил внедряться и в те сферы, которые до сих пор не были сферами интересов Советского Союза, тем более России 90-х годов.

Сделав в Мюнхене выпад против США и НАТО, он обратил на себя внимание третьих стран: они почувствовали возрождающуюся силу России и начали встречное движение.

Мощный резонанс мюнхенской речи сказался и на том, как западная пресса тут же отреагировала, опубликовав множество статей. В них Путин противопоставлялся Ельцину, причем последний пользовался явной любовью писавших.

«Борис Ельцин добился многого, и когда история вынесет о нем продуманное суждение, то положительное перевесит отрицательное. Он, однако, повинен в том, что часто не слушал хороших советов Запада. Но самую большую ошибку Ельцин совершил, когда назвал своим преемником Путина», — писал бывший помощник президента Клинтона Строуб Тэлботт.

И совсем редкими, почти единичными, были заявления такого рода: «Интересно, по какой причине Запад так носился с Борисом Ельциным, называя его то «героем», то «исполином XX века», то «маяком свободы», хотя он был на деле одним из неумелых руководителей России за всю ее историю? Причина высокой оценки Ельцина на Западе — та же самая, по которой его так не любят в России: с точки зрения Запада он был лучшим президентом России в истории. Он не только отдавал приоритет западным интересам, но и руководил почти окончательным уничтожением своей страны как политической и военной силы на мировой арене. Он был готов втаптывать Россию в грязь, чтобы нам не пришлось делать это самим. Сегодня Путина ненавидят на Западе так же сильно, как обожали Ельцина. Но не потому, что Путин против демократии. И Ельцин так же шел против демократии, когда это ему было выгодно. Путина не любят потому, что он возродил Российское государство, российскую мощь, российское чувство собственного достоинства и не боится отстаивать российские интересы», — с иронией писал Марк Симпсон.

В апреле и мае 2007 года шла подготовка к встрече на высшем уровне — к саммиту «большой восьмерки». Все ожидали продолжения мюнхенской риторики президента России. Он стал центральной фигурой, приковавшей внимание западной прессы. Как только не называли его в прессе: дошли до того, что британская «Таймс» прямо назвала Путина «врагом Запада»: «Изучи своего врага, этот постулат, придуманный китайским военным стратегом Сунь Цзы 2000 лет тому назад, в дипломатии еще более важен, чем на войне. Сейчас, когда лидеры самых могущественных стран мира собираются в Германии на саммите G8, личность врага предельно ясна. Это — Владимир Путин».

Перед отъездом на саммит Владимир Путин дал несколько интервью для западных и российских газет. Подтвердив свою прежнюю позицию, он сказал: «Мы не ищем конфронтации и не драматизируем происходящие события. Но мы будем и в дальнейшем высказывать свое мнение откровенно, честно и принципиально. Что происходит в Европе? Россия реально выполняет Договор об ограничении обычных вооружений… И мы задаемся вопросом, что происходит? Происходит одностороннее разоружение России. И накачка Восточной Европы новыми системами оружия. Это ведь просто меняет всю конфигурацию международной безопасности. Мы будем на это отвечать не зеркально — но не менее эффективно».

На саммите Путин держался со всеми открыто и дружелюбно. Бушу предложил использовать Габалинскую РЛС, работающую в Азербайджане, а ракетные установки разместить в Турции или Ираке. Озадаченный Буш, сказав, что это интересно, не сумел сказать еще что-либо внятное.

Сразу после этой встречи Владимир Путин отправился на экономический форум в Санкт-Петербурге, куда приехали главы 15 стран, бизнесмены и политики из Европы, Азии, Америки.

Выступая на форуме, он подверг критике международные финансовые организации: «Эти организации были созданы в расчете на небольшое количество игроков, и они выглядят подчас архаичными, неповоротливыми и недемократичными. Они далеки от учета современного расклада сил в мире и никак не найдут свое место в условиях стабильного экономического роста в большинстве развивающихся стран и растущих рынков. Очевидно, что мировая финансовая система, по сути, завязанная на одну-две валюты и ограниченное число финансовых центров, уже не отражает текущие стратегические потребности глобальной экономики. Ответ на такой вызов только один — появление нескольких резервных мировых валют и нескольких финансовых центров». Многие наблюдатели только через год, когда ударил по миру финансовый кризис, сотрясающий его по сию пору, оценили это предвидение Владимира Путина должным образом.

Дмитрий Медведев, первый заместитель Председателя правительства России, на этом же экономическом форуме в Санкт-Петербурге призвал отказаться от мировой резервной валюты — доллара. Это был гром среди ясного неба. Стало очевидным — Россия наступает.

С учетом его предыдущего триумфального выступления в Давосе на Всемирном экономическом форуме, после этого заявления рейтинг Дмитрия Медведева начал стремительно расти как в России, так и в мире в целом.

Надо сказать, что новаторская активность была и в других сферах. В 2007 году Владимир Путин сделал все возможное и для того, чтобы победила заявка России на проведение очередных Олимпийских игр в Сочи.

Действие происходило в Гватемале, где заседал МОК.

Владимир Путин был капитаном команды, которой выпал номер первыми презентовать свою заявку. Он произнес речь на английском языке. Присутствие президента России в какой-то степени сыграло свою роль, так как после всех перипетий победа досталась России. В России началась деятельная подготовка к проведению зимних Олимпийских игр в Сочи.

Прошедший в мае того же года однодневный саммит ЕС — Россия в Сочи еще раз подтвердил в глазах россиян высокий авторитет президента Путина. Представители европейской делегации желали бы услышать заверения Путина о том, что ратификация договора к Энергетической хартии возможна, что Россия все же предоставит Европе доступ к своим газопроводам.

Однако Владимир Путин, оставаясь радушным хозяином, занял жесткую позицию в этих вопросах. Он дал понять, что отныне Россия будет поступать так, как велят ее национальные интересы, то есть она будет продавать свои энергоносители тому, кому хочет, и никто ей в этом деле не сможет помешать. Пора прекратить обольщаться на этот счет. «Мы наращивали, наращиваем и будем наращивать наши возможности в сфере энергетики. И будем выходить с этими ресурсами на мировые рынки. Если наши европейские партнеры ждут, что мы их запустим в святая святых нашей экономики, в энергетику, и запустим так, как многие бы хотели, то ждем встречных шагов на критических и самых важных направлениях для нашего развития».

Серж Андерлен (Serge Enderlin) 12 мая 2006 года писал:

«Владимир Путин почти сдержал слово. Захватив Кремль шесть лет назад, этот бывший агент КГБ пообещал возродить Россию, положить конец унижениям, которым подвергалась страна в постсоветский период, покончить с нескончаемой агонией нищей державы. Сегодня Россия снова внушает страх. Она заменила нацеленные на Запад ракеты трубопроводами, которые оснащены примитивным оружием «массового убеждения» — вентилем. Взлет цен на нефть позволил Кремлю меньше чем за четыре года скопить 145 миллиардов долларов. Теперь можно забыть о тех временах, когда Борис Ельцин стоял с протянутой рукой у дверей Международного валютного фонда.

Обещанное Путиным возрождение могущественной державы состоялось — из России получился потрясающий эмират. Месторождения черного золота и газа, дремлющие в недрах ледяной сибирской пустыни, превращают Россию в копию Саудовской Аравии.

Страну не слишком демократичную, попирающую свободы, но обласканную всем миром. А также играющую первую скрипку на мировом энергетическом рынке, содрогающемся в предсмертных конвульсиях.

Россия очень быстро поняла, какое стратегическое преимущество дает ей эта «манна небесная». Сначала власть приструнила тех олигархов, которые пытались оказывать ей сопротивление. Затем она взяла под свой контроль запасы природных ископаемых, трубопроводы и компании. И наконец, несколько месяцев назад она впервые применила энергетическое оружие и перекрыла поставки газа на Украину, а следовательно, и в Европу. Европа тогда узнала, что самым страшным инструментом российской внешней политики отныне является «Газпром». Сейчас газовый гигант является третьей компанией мира по размеру капитализации. Он не скрывает дорогих его сердцу планов о гегемонии на всей территории Евразии.

Европейцы, которых возрастающее могущество России касается в первую очередь, пока реагируют вразнобой. Они слишком нуждаются в российских энергоносителях, чтобы осмелиться ставить условия пуленепробиваемому «Газпрому». И им отчаянно не хватает опыта, чтобы подготовиться к Большой энергетической игре, которая начнется в XXI веке». Гораздо позже, уже в новой фазе развития России, в сентябре 2011 года, в статье «Что означает «возвращение Путина»?» «Жэньминь жибао» даст такой расклад событий, трактующий их в пользу президента Путина, символизирующего Россию: «В 80-х годах прошлого века Россия погрузилась в экономический застой, который продолжался 10 лет, рыночные реформы Б. Ельцина не улучшили ситуацию в стране.

Вступив в должность президента, В. Путин извлек уроки из прошлого, отстранил олигархов от стратегических ресурсных областей, а также создал правовую базу и наладил порядок в стране в целях удовлетворить требования народа в сокращении разрыва между богатыми и бедными и борьбе с коррупцией.

Во внешней политике сильная и твердая позиция В. Путина стала антонимом «слабости» предыдущих руководителей России, в т. ч. М. Горбачева и Б. Ельцина».

Ушел с поста премьер-министр Тони Блэр, на смену ему пришел Джеймс Гордон Браун. Форум, который проводился в Лондоне и на который каждую весну съезжалась российская элита, Россия проигнорировала из-за предвзятых статей в адрес руководства страны. С Германией, Францией и Италией у России установились вполне доброжелательные отношения.

Страсти по Путину

Чем ближе становилось окончание президентского срока, тем больше Путин задумывался над тем, как усовершенствовать систему передачи власти в России. Он откровенно не хотел крутых непредсказуемых поворотов, через которые не раз проходил сам. России нужна здравая преемственность власти, чтобы в будущем избежать потрясений.

Еще в 2005 году в стране появилось анонимное исследование «Проект Россия». Некоторые им зачитывались вплоть до 2007 года. К этому времени «Проект» вышел огромными тиражами. Именно в нем отчетливо просматривалась идея сохранения преемственности власти: «На сегодня мы худо-бедно существуем лишь потому, что сохраняется преемственность власти. КПСС, Горбачев, Ельцин, Путин — все это звенья одной цепи, продолжение советской власти. Система стремительно разлагается, но она еще существует. Когда преемственность исчезнет — она развалится. Страна превратится в город, отданный на разграбление. То, что мы видим, — еще цветочки. Ягодки впереди, когда порвется великая цепь преемственности. Порвется и ударит, как у Некрасова, «одним концом по барину, другим по мужику». В бывших республиках СССР, где удалось разрушить преемственность власти — на Украине, в Грузии, в Киргизии, — начался период активного распада. «Правители», вытащенные «из ниоткуда», скоро уйдут в «никуда». Их сменят другие такие же, пока агрессор не решит, что нужная кондиция достигнута. Когда черновая работа будет завершена, новые земли включат в чужую систему, сначала не силовыми методами, а потом по ситуации».

Путин не случайно подчеркивал, отвечая на многочисленные вопросы о преемничестве, что ему нужен не просто преемник, а тот, кто будет проводить начатую политику, кто имеет созвучный ему взгляд на мир и к тому же — обладает соответствующим характером.

Внимание мировой общественности к российскому президенту Владимиру Путину по-прежнему не ослабевало. Больше всего поражала иностранных журналистов последовательная и неизменная поддержка российским народом усилий президента Путина по восстановлению мощи центральной власти. Они с удивлением констатировали тот факт, что Путин обладает большим набором необходимых полномочий и что граждан России такое положение вполне устраивает.

При этом западные СМИ отмечали, что популярность президента настолько велика, как показал один из последних опросов общественного мнения, что 40 % процентов готовы проголосовать за любого, кого он назовет своим преемником.

23 апреля 2007 года умер Борис Ельцин. Владимир Путин произнес прощальную речь, сделав упор на то, что «Борис Николаевич, как бы тяжело ему ни было и какие бы тяжелые годы ни переживала страна, всегда верил в возрождение и преобразование России, уважал силу и талант российского народа и искренне пытался сделать все, чтобы жизнь миллионов россиян, а это слово — «россияне» — он говорил с особой, неповторимой ельцинской интонацией, чтобы жизнь их стала лучше. Это была его мечта, и мы не только будем помнить об этом, мы будем идти к этой цели. Вечная ему память».

В своем последнем послании Федеральному собранию 26 апреля, сразу после похорон Бориса Ельцина, он, почтив его память минутой молчания, подвел итоги своего президентства, сначала совершив экскурс в прошлое: «В то время страну раздирали сложные конфликты, партийные и идеологические противоречия. Реальной угрозой безопасности России и ее целостности был сепаратизм. И при этом критически не хватало ресурсов для решения самых насущных проблем.

Президент подчеркнул: «Прямо скажу, не всем нравится стабильное, поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое. Одни — для того, чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство. Другие — чтобы лишить нашу страну экономической и политической самостоятельности».

Потому-то и резко обозначился приток денег из-за рубежа, заметил Владимир Путин, именно для прямого вмешательства во внутренние дела России. «Цель одна — получение односторонних преимуществ и собственной выгоды», — утверждал президент.

Путин отметил и роль национальных проектов, главной целью которых является инвестиция в человека, в повышение качества жизни, сказав: «Конечно, возникает извечный вопрос: где взять деньги? Ну, во-первых, деньги у нас есть, и формирование расходной части — это всего лишь вопрос выбора приоритетов, как на федеральном уровне, так и на региональном. А во-вторых, у меня есть конкретное предложение: направить на эти цели значительные дополнительные доходы, в том числе от улучшения администрирования налоговых сборов, а также, может быть, от продажи активов компании «ЮКОС» для погашения ее долгов перед государством».

Впервые Владимир Путин заговорил о большом пакете социальных программ, на реализацию которого в России, по его мнению, наконец-то появились средства.

Он предложил откорректировать функции и структуру Стабилизационного фонда при сохранении консервативной финансовой политики. «В этой связи мною в Бюджетном послании был предложен новый порядок использования финансовых ресурсов, полученных от нефтегазовых доходов. И его конкретные параметры закрепляются в Бюджетном кодексе. Напомню: все нефтегазовые доходы предполагается разделить на три составляющие.

Первое — это Резервный фонд для целей минимизации рисков нашей экономики в случае падения цен на энергоносители на мировых рынках. А также — для поддержания макроэкономической стабильности и борьбы с инфляцией. Что, еще раз подчеркну, напрямую направлено на рост денежных доходов населения.

Второе — часть нефтегазовых доходов должна идти в федеральный бюджет для выполнения прежде всего масштабных социальных программ.

И третье — Фонд будущих поколений, куда будут направляться все остальные нефтегазовые доходы. Считаю, что средства этого Фонда должны идти на повышение качества жизни людей и развитие экономики. Должны работать на улучшение благосостояния как будущих, так и нынешних поколений. И, конечно, в этой связи более правильно было бы назвать его именно Фондом национального благосостояния».

Большие проекты, финансируемые за счет институтов развития, по мнению президента, должны быть посвящены решению важнейших задач в экономике.

«Первое — это устранение инфраструктурных ограничений роста.

Второе — повышение эффективности использования природных ресурсов.

И третье — модернизация и развитие высокотехнологичных промышленных производств».

Нужно реконструировать дороги, железнодорожные пути, строить вторую линию Волго-Донского канала. «Эта новая транспортная артерия позволит кардинальным образом улучшить судоходное сообщение между Каспийским и Черным морем. По сути, это не просто даст выход Прикаспийским государствам в Черное и Средиземное моря, то есть в Мировой океан, а качественно изменит их геополитическое положение, позволит им стать морскими державами».

В том, что Россия среди богатых ресурсами стран имеет лучшие перспективы, чем ей рисуют, Путин в этом был абсолютно убежден. «Наш энергетический потенциал огромен. Не все этот потенциал по достоинству оценивают, — сказал однажды, улыбнувшись, президент (этот камень был явно брошен в огород Европейского союза, вступающего с Москвой в постоянные споры по поводу поставок газа). — Это ведь не их ресурсы, это ресурсы России». И, чтобы этими ресурсами пользоваться, по словам Путина, необходимо «принять четкие правила поведения».

Реакцию общества образно представил Александр Проханов: «Было сказано нечто ошеломляющее, доселе звучавшее только со страниц оппозиционных газет, а теперь произнесенное первым лицом государства… Президент произнес слова, которые действуют на подсознание русского. Родина. Государство. Народ. Национальные интересы. Отечество в опасности. Дорогие братья и сестры. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Впервые людям, наевшимся «лебеды общечеловеческих ценностей», показалось, что из их печени вынули гвоздь, и вместо изнуряющей боли они почувствовали прилив бодрости. Им предложили соединиться не в «Движение обманутых вкладчиков», не в «Партию любителей пива», а в народ, поднявшийся во имя спасения России».

Близилось окончание срока президентского правления Владимира Путина. Застарелый стереотип российского общественного сознания проявлялся в неверии, что Путин добровольно уйдет с поста президента РФ. Много было прогнозов и предположений, останется ли Путин президентом на третий срок. Он же не спешил с ответом. Многие, кому была дорога Россия, проявляли нетерпеливое беспокойство по поводу молчания Путина.

«Сегодня Путин сконцентрировал в своих руках огромную власть. Скопил финансовые ресурсы. Проложил русла, по которым финансовые реки потекут в корпорации — носители новейших технологий. Он восстановил централизм, который способен управлять территориями, восстанавливать распавшиеся великие пространства. Он завоевал доверие народа, столь необходимое для осуществления великих проектов», — констатировал перманентный аналитик действий Александр Проханов. «Неужели он уйдет из власти, отказавшись от своего предназначенья? — не раз восклицал он в своих статьях.

И продолжал: «В обществе нарастает мучительная невралгия. Народные массы, деятели культуры, видные политики, законодательные собрания, общественные объединения просят Путина остаться на третий срок. Не просто просят, а умоляют, требуют, страстно заклинают. Президент в ответ отказывается, заверяя, что уйдет с президентского поста. Это не убеждает народ. Заклинания и мольбы множатся, возникают коллективные письма, движения за «третий строк», инициативы на местах. Путин еще определеннее, тверже отказывается, кивая на икону Конституции. Народ не хочет смотреть на икону Конституции и молится на икону Путина, которую на глазах рисует народное воображение, — латы, разящее змея копье, золотой нимб над бесстрашной головой. Идет странное противостояние народа и власти, небывалое в русской истории. Обычно властитель цеплялся за трон, а народ стремился его свергнуть. Тут все в перевернутом зеркале», — писал Проханов и, как бы отвечая на вопрос, почему это происходит, продолжал развивать свою мысль, аргументируя ее следующим образом: «Путин не царь, и превращение его в монарха потребует мучительной процедуры, связанной с воцерковлением народа и грандиозной конституционной реформой. Путин не Сталин, ибо он еще не одержал мистическую русскую Победу. Не выхватил «русскую цивилизацию» из «черной дыры» истории. Не запустил долгожданное развитие. Не нанес сокрушительный удар по коррупции — силе, что страшней троцкистско-бухаринского блока. Не мобилизовал унылый, больной, отвыкший работать, разучившийся верить народ на битву за Россию. Не сформулировал «русскую альтернативу» перед лицом падающего в пропасть мира. Все это он должен сделать, оставшись на третий президентский срок. Об этом его заклинает народ, который по-прежнему живет скудно, на грани вымирания, угнетен, с ужасом ждет распада страны…»

Путин ощущал эти опасения и надежды, но для себя решил однозначно: он не должен и не будет нарушать Конституцию Российской Федерации, несмотря на то, что миллионы граждан требуют от него остаться на третий срок. «Все эти восемь лет я пахал как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил», — подытоживая свое президентство, скажет Путин.

В то же время Владимир Путин, обладая признанной российским народом личной властью, чувствовал, что обязательно должен показать всем гражданам страны, что законы нужно непременно соблюдать. И потому твердо решил оставить пост президента Российской Федерации. Еще одно обстоятельство было для него очень важным: надо выстраивать такую систему передачи власти, чтобы она была одобрена народом.

Закулисные слухи о том, что ельцинская семья и примкнувшие к ней некоторые олигархи, недовольные правлением Владимира Путина, разлетались по России. Шли слухи и о том, что президент не желает идти на третий срок, тем более изменять Конституцию.

На сыпавшиеся вопросы, чем он будет заниматься в 2008 году, Путин, улыбаясь, отвечал: «Давайте сохраним интригу».

Однако прежние заявления Путина все же настораживали: «Важно, чтобы пришел новый человек», «Надо не менять, а исполнять Конституцию. В России разрешено два президентских срока подряд, этим я и буду руководствоваться».

14 ноября 2007 года Александр Проханов растерянно пишет: «Все ощущают опасность ухода Путина… Если Путин уйдет из власти, то этот уход будет расценен народом как бегство, как обман, как вероломство политика, которому народ вручил свою судьбу. Народное обожание, которое служит Президенту защитной сферой, божественным покровом, магическим кругом, не пропускающим зло, — превратится в свою противоположность. В едкое разочарование, в презрение, даже в ненависть. В нем будут видеть Горбачева, сдавшего власть. Он станет беззащитен перед силами зла, которые ждут своего часа, чтобы сразить Путина. Его уже приговорили к смерти беглые олигархи и ушедшие в подполье сторонники Басаева и Яндарбиева. Ненавистники на Западе уже выстроили перечень обвинений, за которые его повлекут в Гаагу. На него, беззащитного, навесят взрывы домов в Москве, жестокости и разрушения Второй Чеченской войны, разгром «ЮКОСа» и заточение Ходорковского, жертвы «Норд-Оста» и Беслана, убийства Политковской и Литвиненко, мнимые или реальные миллиарды в иностранных банках. Это будет смертельный удар не только по Путину, но и по России, которую немедленно растерзают на части».

Перед выборами в парламент Владимир Путин отправил в отставку кабинет премьер-министра Михаила Фрадкова, утвердил состав нового правительства во главе с Виктором Зубковым. Почти одновременно со сменой правительства РФ стартовала и избирательная кампания по выборам в Государственную думу. Лидирующей партией была «Единая Россия», которой при опросах в августе того года отдавали голоса до 45 % населения России.

Вслед за ней шла по электоральному рейтингу КПРФ, затем — «Справедливая Россия» и ЛДПР. Позиции всех остальных партий были очень слабыми.

Для многих стало неожиданностью, что Владимир Путин, по сути, беспартийный, вдруг был выдвинут в думе кандидатом № 1 от партии «Единая Россия».

На предвыборном 8-м съезде партии «Единая Россия» поднявшийся на трибуну ректор Самарского медицинского университета Геннадий Котельников высказал просьбу, обратившись к Владимиру Путину: «Я предлагаю всем съездом просить Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина возглавить федеральный список «Единой России» на предстоящих парламентских выборах. Сегодня Владимир Владимирович Путин возглавит избирательный список «Единой России», поведет ее к победе для того, чтобы весной 2008 возглавить правительство РФ. Уважаемый Владимир Владимирович, если вы дадите положительный ответ, то 2 декабря 2007 года состоится не просто голосование по очередному составу Государственной думы, но и фактически всенародный референдум, в ходе которого граждане России подтвердят ваш статус общенационального лидера на многие годы вперед».

Никто не знал, какова будет реакция Путина. В его ответном слове, которого все напряженно ждали, Путин очень кратко сказал: «Как и большинство граждан страны, я являюсь беспартийным, и этот статус я менять бы не хотел. Предложение возглавить правительство довольно реалистичное. Но об этом рано думать. Для этого нужно как минимум два условия. Первое — «Единая Россия» должна победить на выборах в Государственную думу 2 декабря текущего года. И второе — президентом страны должен быть избран порядочный, дееспособный, эффективный, современный человек, с которым можно было бы работать в паре».

Владимир Путин отдавал себе отчет в том, что этот вариант станет возможным в том случае, если основой и опорой исполнительной власти станет набравшая силу «Единая Россия».

Сказав это, президент добавил после небольшой паузы: «И поэтому я с благодарностью принимаю ваше предложение возглавить список «Единой России».

Так Владимир Путин начал закладывать свою традицию преемственности власти в России.

Интересны комментарии Глеба Павловского и Александра Дугина, которые, в сущности, сразу поняли, куда клонит Путин, и по достоинству оценили этот его «ход конем».

«Путин обдумывал и строил в России такую власть, которая будет неуязвима ни для какой будущей революции и которая способна внести решающие изменения в положение России в мире. То есть он решал учредительную задачу, в чем-то похожую на ту, которую решали отцы-основатели Соединенных Штатов Америки. Россия для того, чтобы быть неразрушимой, должна вписаться в мировую архитектуру в качестве непременного элемента, чтобы ее нельзя было пошатнуть без потрясений для всего мира», — писал Павловский.

«Согласие возглавить список «Единой России» — это, на мой взгляд, заявка на партийное премьерство. Путин сделал безупречный ход, рассчитанный, своевременный. Это была блестящая комбинация, никто из ярых сторонников президента не предполагал такого разрешения ситуации. Все ранее просчитанные варианты были бы хуже, чем тот, который придумал Путин. Нам предлагается и демократическая, и абсолютно управляемая, абсолютно преемственная модель. Я просто поражаюсь этому ходу… Я сторонник путинского пути, поскольку это и есть прогресс и счастье для моего народа», — подчеркнул Александр Дугин.

Западная пресса отреагировала иным образом: «Владимир Путин наконец-то дал ответ, — писал Ник Бакли, — на интригующую загадку, кто станет самым могущественным человеком в России, если он в соответствии с Конституцией в будущем году сложит с себя президентские полномочия. Этим человеком станет… он сам… Путин ясно дал понять, что он намеревается еще много лет принимать в России ключевые решения».

Пока политологи гадали, каковы дальнейшие шаги президента, тем временем Владимир Путин готовился к программному выступлению в Лужниках, намеченному на 21 ноября.

И вот что важно: Путин говорил жестко и нелицеприятно о партии «Единая Россия», которая, по его мнению, пока далека от того, какой ей должно быть. Его мнение было однозначно по поводу того, что партия должна обновляться, привлекая молодых людей. Она должна чутко чувствовать народные настроения и соответственно реагировать. Он отметил, что есть много людей и групп внутри России, которым не нужна сильная Россия. «Им нужно больное, разделенное общество, — чтобы за его спиной обделывать свои делишки и получать коврижки за наш с вами счет. Есть и внутри страны те, кто «шакалит» у иностранных посольств, рассчитывает на поддержку иностранных фондов и правительств, а не на поддержку своего собственного народа».

Критически охарактеризовал он и коммунистов: «В стране еще много трудностей, и мы их знаем. Мы работаем над их преодолением. Но на этих трудностях спекулируют те, кто в течение многих десятилетий руководил Россией, а в конце 80-х годов оставил страну без самых элементарных услуг и товаров: без сахара, без мяса, без соли, без спичек. Своей политикой именно эти люди подготовили распад Советского Союза».

Но еще более жестко и резко он отозвался о тех, кто пришел к власти в 90-е «лихие» годы: «Это те, кто в 90-е годы, занимая высокие должности, действовал в ущерб обществу и государству, обслуживая интересы олигархических структур и разбазаривая национальное достояние. Это они нас учат жить сегодня, это они сделали, между прочим, коррупцию главным средством политической и экономической конкуренции… Эти люди привели страну к дефолту и развалу. Именно эти люди называли сельское хозяйство «черной дырой» и отрицали необходимость государственной поддержки села. Они привели к кризису оборонную промышленность и настаивали на необоснованном и радикальном сокращении наших Вооруженных сил. Это те, кто годами не выплачивал детские пособия, пенсии, зарплаты. Кто в самый трудный период террористической интервенции против России предательски призывал к переговорам, а по сути, к сговору с террористами, теми, кто убивал наших детей и женщин. Самым бессовестным и циничным образом спекулируя на жертвах. Одним словом, это все те, кто в конце прошлого века привел Россию к массовой бедности, к повальному взяточничеству — к тому, с чем мы боремся до сих пор».

Помолчав, Владимир Путин добавил: «Все эти люди не сошли с политической сцены. Их имена вы найдете среди кандидатов и спонсоров некоторых партий. Они хотят взять реванш, вернуться во власть, в сферы влияния. И постепенно реставрировать олигархический режим, основанный на коррупции. Вот сейчас на улицы выйдут. Подучились немного у западных специалистов, потренировались на соседних республиках, теперь здесь будут провокации устраивать».

Так искренне и эмоционально Путин редко позволял себе говорить. Однако он понимал: здесь, в Лужниках, сидела молодежь, и она должна была знать правду и поверить ему, поэтому в заключение он подчеркнул: «Дорогие друзья! 2 декабря в значительной степени решается судьба страны. Обязательно приходите на выборы и проголосуйте за «Единую Россию». Ваша поддержка — нужна. Я рассчитываю на вас». Заметьте, Путин заговорил о том, что станет предметом дискуссий на Болотной и пр. Сахарова, за несколько лет до этих событий.

Путин понимал, обстановка напряжена, идет мировой передел, надвигается неясный по масштабам мировой кризис. Нужно суметь защитить российский народ от потрясений, которые несет кризис, подумать о безопасности, как продовольственной, так и территориальной. Противостоять этому можно было, только возглавив правительство, там он видел свое место. Но говорить об этом было преждевременно.

Он долго выстраивал защиту России, внутри и снаружи, так много вложил сил, задав за 8 лет президентства новую траекторию ее полета, что боялся и не хотел потерять все, что стало смыслом его жизни.

Путин не случайно подчеркивал, отвечая на многочисленные вопросы о преемничестве, что ему нужен не просто преемник, а тот, кто будет проводить политику, ориентированную на построение процветающей, успешной России, то есть — единомышленник.

Среди своего ближайшего окружения он выделил Дмитрия Медведева, еще молодого, но уже имевшего немалый управленческий опыт, человека с чистой биографией, взгляды которого на будущее России, казалось бы, совпадали с видением президента.

Позже, уже в 2010 году, давая интервью французским СМИ, он, отвечая на вопрос о том, кто окончательно принимает решения, президент или премьер, раскрывает подлинный характер своих отношений с Дмитрием Медведевым: «Когда подошел срок моих

полномочий, — сказал Владимир Путин, — я поддержал на пост президента кандидатуру Дмитрия Медведева не только потому, что мы с ним долго работали, а потому, что человек, стоящий во главе страны, должен иметь соответствующие качества для управления ею.

Еще будучи президентом, я тогда многие решения предварительно прорабатывал с Медведевым, который был руководителем администрации. По сути, он является соавтором этих решений. Но так много работы у руководства страны и есть много собственных компетенций, что невозможно и не нужно вмешиваться в чью-то работу. Есть вещи, находящиеся в исключительной компетенции президента, премьера. Но если нужна согласованная позиция, то неважно, кто первый обратится друг к другу, если этого требует дело. Я или он звоним и обращаемся друг к другу, когда идет разбалансировка предстоящего решения. Ведь существует борьба мнений. Главное — мы абсолютно доверяем друг другу. Человек, стоящий во главе страны, должен иметь соответствующие качества для ее управления».

О себе Путин сказал просто: «Так сложилась судьба, что у меня был шанс поработать в качестве первого лица государства, и я считаю, что я отработал по-честному эти восемь лет. И предпочитаю не стонать по поводу того, что закончился этот срок, а порадоваться тому, что есть еще возможность послужить стране в другом месте».

Выборы в Государственную думу прошли для партии «Единая Россия» вполне успешно. Отдавая голоса партии, россияне, в сущности, голосовали за Путина.

Надо сказать, что партия «Единая Россия» строилась по принципу демократического централизма, то есть по жесткой иерархии соподчинения — снизу доверху. Черномырдин съязвил как-то: какую бы партию мы ни создавали, все получается КПСС. Основная ставка «Единой России» делалась на единство партийно-государственных элит как в центре, так и на местах, то есть на властную элиту.

Как только во главе списка партии «Единая Россия» встал президент, она, конечно, умножила свою силу и влияние. Однако именно поэтому она стала особенно привлекательной и для нечестных в своих помыслах людей. Помимо тех, кто был искренне заинтересован в развитии России, в партию начали вступать карьеристы, конъюнктурщики, просачивались мошенники и воры, желающие обрести неприкосновенность, став депутатами Государственной думы.

Как показал дальнейший опыт, это привело со временем к ущербной репутации единороссов.

Но все это произойдет гораздо позже. А пока явка избирателей была выше, чем в 2003 году, что говорило о том, что доверие к власти по сравнению с прежними годами возросло. В 2003-м проголосовало 55 % избирателей, в 2007-м — уже 63 %.

Партия «Единая Россия» взяла 64,1 % голосов избирателей, КПРФ — 11,6 %, ЛДПР — 8,2 %, «Справедливая Россия» — 7,8 %. Правые партии вновь не набрали нужного процента голосов. Не было зафиксировано сколько-нибудь серьезных нарушений избирательного законодательства.

Попытка объявить выборы нелегитимными была предпринята ОБСЕ, на что Владимир Путин ответил так: «Мне кажется, что это не спланированная заранее, а скорее всего, спонтанная акция. По имеющимся у нас сведениям, это в очередной раз сделано по рекомендации госдепа США, и это мы, конечно, будем учитывать в наших отношениях с этой страной. Безусловно, такие акции не могут сорвать выборы в России, целью их является делегитимизация. Но и этой цели они не добьются. Почему я сказал, что это вряд ли подготовленная акция? Да потому, что, по достоверным данным, решение было абсолютно неожиданным и для многих европейских структур. Но это их выбор. Это лишний раз говорит о том, что многие структуры, в том числе ОБСЕ, нуждаются в реформировании. Россия уже ставила вопрос о реформе ОБСЕ, и мы будем настойчиво продвигать это предложение».

Президент Франции поздравил Владимира Путина с хорошим результатом на выборах в Государственную думу, Германия тактично промолчала: молчание — знак согласия. Против, как всегда, была, кроме США, только Великобритания. Но к этому Россия привыкла еще в стародавние времена.

Президент Путин поддержал Дмитрия Медведева, и 20 января 2008 года тот был официально зарегистрирован кандидатом в президенты России.

Доверие народа Владимиру Путину было столь большим, что, как только он сказал, что отдаст свой голос Дмитрию Медведеву, которого он считает своим единомышленником, судьба выборов была предрешена.

Медведев не выдвигал ни своей программы, ни своего плана развития России, поскольку не просто разделял, а участвовал в разработке того, что уже было выражено в программных выступлениях Путина и хорошо известно как «план Путина».

Журналист Михаил Леонтьев, положительно воспринявший выбор Путиным кандидатуры на пост президента, писал: «На самом деле выбор Медведева означает следующее: это демонстрация полной, почти абсолютной преемственности курса. Любой другой из предполагаемого списка означал бы ту или иную коррекцию курса. Хотя бы потому, что Медведев, как и Путин, по своей ментальности, по культурологическим пристрастиям (но отнюдь не по политической ориентации) — убежденный европеист, «западник». Чего нельзя сказать с той же уверенностью по поводу остальных известных фигур. Связка Путин — Медведев в этом случае абсолютно органична. То есть надо признать, что вариант Медведева — самый стабильный, самый спокойный, можно сказать, «внесюрпризный». Что, собственно, и отвечает чаяниям большинства и населения, и действующей элиты».

Коммунисты, как бы предчувствуя проблемы в России под руководством Медведева, заявили о том, что предложенная кандидатура на пост президента РФ самая неудачная из того, что мог предложить Владимир Путин.

Оживилась политическая элита США: «С приходом Дмитрия Медведева на пост президента у России может появиться шанс снова изменить курс в сторону политической либерализации и демократизации. Его приход к власти может позволить западным правительствам и организациям улучшить отношения с Москвой», — писал Андреас Умлэнд. Всем был известен характер кандидата в президенты Д. Медведева.

Тем временем разворачивалась избирательная кампания. Были выдвинуты четыре кандидатуры: Андрей Богданов от Демократической партии, Владимир Жириновский от ЛДПР, Геннадий Зюганов от КПРФ и Дмитрий Медведев от «Единой России». Владимир Путин на заседании Государственного совета 6 февраля 2008 года представил стратегический план страны до 2020 года. Заседание проходило в Георгиевском зале Кремля, что подчеркивало значимость плана для развития страны. Перед слушателями выступал уже не просто президент, но состоявшийся, в сущности, национальный лидер.

Это была последняя речь Путина в качестве президента России. Путин подчеркнул, что «мы вернулись на мировую арену как государство, с которым приходится считаться». Сказал он и о том, что за годы его правления страна теперь входит в число семи крупнейших экономических держав мира». Главное, чего мы добились, — стабильности, которая позволяет строить планы, спокойно работать и создавать семьи. Вернулась уверенность, что жизнь будет и дальше меняться к лучшему». Он напомнил, что при Ельцине «богатая Россия превратилась в страну бедных людей. В этих условиях мы начали формировать и реализовывать наш план — план вывода России из системного кризиса. И весь этот период мы последовательно работали над формированием устойчивой, дееспособной политической системы. Нам удалось избавить страну от порочной практики принятия государственных решений под давлением сырьевых и финансовых монополий, медиамагнатов».

Затем состоялась памятная многим пресс-конференция, на которой Путин почти пять часов отвечал на вопросы в присутствии 1500 российских и зарубежных журналистов. Более сотни вопросов было задано ему на самые различные темы, в том числе и по поводу оценки его работы, которую он назвал успешной, и по поводу Дмитрия Медведева, о ком Путин сказал так: «Уверен, что это будет хороший президент, достойный президент и эффективный руководитель. Но существует еще, кроме всего прочего, такая личная химия — я ему доверяю. Просто я ему доверяю. Как я говорил на съезде «Единой России», такому человеку не стыдно и не страшно передать основные рычаги управления страной».

Справедливости ради надо сказать, что кто бы ни был критиком политики Путина, все вынуждены были признать, что ВВП страны вырос на 70 %, вдвое выросли доходы, уровень бедности снизился. Лишь 16 % населения от прежних 29 % остались за чертой бедности.

Кто-то говорил о том, что Путину повезло, так как цены на нефть стали высокими, отсюда и достижения. На это Путин отвечал, что для того, чтобы цены на нефть были высокими, надо уметь работать над ними.

Итак, с 3 марта по 7 мая 2008 года впервые Россией правили два президента: один — избранный, но не вступивший в должность — Дмитрий Медведев. Другой — еще действующий — Владимир Путин. И если на Западе в президентских странах это было обычной практикой, то в России она была уникальной, осуществлялась впервые.

5 апреля к Владимиру Путину прилетел попрощаться Джордж Буш, который тоже должен был покинуть пост президента США в 2008 году. Споры и противоречия крупнейших держав были и будут. Дело есть дело, а личные взаимоотношения, если есть симпатия, остаются. Они расстались по-дружески.

15 апреля на состоявшемся IX съезде партии «Единая Россия» Борис Грызлов пригласил вступить в партию для ее усиления и Дмитрия Медведева, и Владимира Путина. Но президент не должен быть партийным, поэтому предложение Медведеву было, как тот тактично ответил, преждевременным.

Владимир Путин же принял сделанное ему предложение, сказав: «Я с благодарностью принимаю предложение членов партии и ее руководства. Такое решение съезда, если оно состоится, должно вступить в силу после того, как избранный глава государства вступит в должность и, соответственно, с вашего покорного слуги — с меня — эти полномочия главы государства будут сняты. Я готов взять на себя дополнительную ответственность и возглавить «Единую Россию». По мнению Путина, лидерство в партии для председателя правительства — это обычная цивилизованная практика для демократических государств. Приняв предложение стать лидером партии «Единая Россия», Путин выразил свое суждение о ней, подчеркнув, что она «работает в интересах России, в интересах ее граждан, в интересах успешного будущего» страны и народа.

В это время Владимир Путин, продолжая трудиться на посту президента РФ, поручил Виктору Зубкову, возглавлявшему правительство, оказать поддержку Абхазии и Южной Осетии, вступив в полное взаимодействие с ними во всех сферах. Надо сказать, что этот демарш был предпринят Путиным как симметричный ответ на признание западными странами независимости Косова. Этот прецедент Путин не мог обойти, чтобы не ответить на него соответствующими действиями. Распорядившись таким образом, Владимир Путин вылетел в Ливию, где его ожидали переговоры с Каддафи по поводу широкого соглашения.

Вернувшись из Ливии, Путин позаботился о том, чтобы облегчить режим визового режима для граждан Грузии и расчистить закрытую в 2006 году дорогу в Грузию на контрольно-пропускном пункте «Верхний Ларс». Абхазия и Южная Осетия — большинство граждан имели российские паспорта — к этому времени уже были фактически переведены на экономический баланс России. На бурные протесты Михаила Саакашвили, президента Грузии, руководство России не обращало внимания.

Таковы были последние распоряжения Владимира Путина на посту президента РФ в апреле 2008 года.

7 мая прошла церемония инаугурации, на которой присутствовало 2500 человек.

На последней торжественной процедуре, при принятии парада Президентского полка, Владимир Путин с Дмитрием Медведевым вместе стояли на парадном крыльце, что было символично для намечающегося дуумвирата. О чем в это время думал Владимир Путин? Что проходило перед его внутренним взором? По его лицу трудно было что-то прочесть. Одно можно было сказать наверняка: заканчивалась одна история его жизни, начиналась другая.

Сразу после торжеств Медведев подписал письмо спикеру Государственной думы о внесении кандидатуры Владимира Путина на должность председателя правительства.

8 мая на внеочередном пленарном заседании Государственной думы президент кратко представил Владимира Путина, сказав, что в особых представлениях тот не нуждается, так как за его спиной два президентских срока. Затем предоставил слово Владимиру Путину. После того как он закончил свое выступление, после обсуждения, где оппонентами выступили депутаты от КПРФ, началось голосование. Кроме коммунистов, все отдали свои голоса за нового премьер-министра. Из 448 депутатов 392 проголосовали за Владимира Путина.

Владимир Путин был утвержден премьер-министром России. Тогда же он стал и председателем партии «Единая Россия».

Можно согласиться с мнением Александра Зиновьева: «К концу 90-х годов XX века в России назрела жизненно важная потребность в том, чтобы сделать российскую власть более эффективной с точки зрения интересов большинства населения и интересов России как целого, нормализовать ее, лишить ее вида, в каком она стала посмешищем во всем мире.

Путинский переворот объективно (с социологической точки зрения) и явился конкретно-исторической формой реализации этой потребности.

Кто бы ни были организаторы переворота и какими бы ни были их субъективные намерения, этот переворот объективно, в сложившихся в России и на Западе условиях, так или иначе содержал в себе элемент сопротивления России гибельным для нее последствиям западнизации, американизации и глобализации.

Именно этим главным образом объясняется «чудо» путинского рейтинга.

Во всяком случае, широкие слои российского населения именно так восприняли путинский переворот и сфокусировали в личности Путина свои потребности и надежды.

Этот переворот не был спланирован в Вашингтоне, так я думаю. Путин появился на исторической арене не как креатура Вашингтона.

Скорее всего, он «проскочил» по недосмотру, даже по ошибке тех, кто организовывал переворот. Организаторы переворота явно недооценили личные качества Путина».

Итак, главным результатом работы президента Владимира Путина в течение 2004–2007 годов можно признать то, что «Россия вернулась на мировую арену как сильное государство, с которым считаются и которое может постоять за себя».

Возникшие по инициативе президента крупные госкомпании, прежде всего сырьевые, стали «важным инструментом внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии России».

Российская валюта — рубль — начал претендовать на одну из резервных валют мира.

Создан и заработал Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана.

Разработана и представлена на суд российского народа стратегия развития России — 2020.

Таков далеко не полный перечень крупных достижений второго президентства Владимира Путина.

Ушел, чтобы вернуться. Дуумвират

Надо сказать, что Путин отдавал себе отчет в том, что крупным недостатком прежних лет было то, что за этот период «России пока не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития». 2008 год протекал уже под руководством дуумвирата — президента и премьер-министра Российской Федерации. Началась новая, весьма необычная по форме управления полоса жизни страны.

В развитие мюнхенского заявления в ответ на продвигаемое Западом признание независимости Косова в июне Россия вышла из Договора по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, руководство страны приняло решение о досрочном выводе военных баз из Грузии. Взаимодействие с Абхазией и Южной Осетией происходило не только на торговом, культурно-образовательном поле, но при выраженной поддержке сил Северо-Кавказского округа. Грузия же в это время проводила учения совместно с НАТО, в Черном море ждали появления американских кораблей. Обстановка становилась довольно напряженной.

Михаил Саакашвили, «оранжевый» президент Грузии, с согласия Путина подчинивший Аджарию, ожидал от Кремля следующих подарков в отношении Южной Осетии и Абхазии. Поэтому он, опьяненный успехом, ранее самодовольно заявил: «Мы должны начать переговоры, серьезные мирные переговоры с Абхазией и Южной Осетией по поводу воссоединения страны и решения нерешенных проблем. В Аджарии мы доказали, что можно действовать решительно и мирным путем. Это означает, что Грузия станет сильной и что мы, безусловно, попадем в Сухуми. Когда именно? Посмотрим». Однако следствием этнических чисток в 90-е годы явилось нежелание абхазцев и осетин возвращаться в Грузию, становиться ее гражданами, так как в надежде на Россию обзавелись и российскими паспортами с согласия Кремля.

Надо сказать, что в то время как Саакашвили призывал к объединению Абхазию и Южную Осетию с Грузией, отколовшаяся от Сербии провинция Косово провозгласила в феврале 2008 года свою независимость. И что важно: она тут же получила признание независимости и от западных стран.

Между тем Владимир Путин предупредил мировое сообщество о последствиях этого прецедента, так как он «ломает целую систему международных отношений, преобладавших не просто десятилетиями, а веками. Несомненно, это повлечет за собой целую цепочку непредвиденных последствий». По его мнению, правительства Запада здорово просчитались, так как «это палка о двух концах, и когда-нибудь другой конец поднимется и ударит их по голове». И как в воду смотрел.

Август начинался для России спокойно. Ничто не предвещало крупного конфликта с Грузией. Правда, с 1 августа начались эпизодические обстрелы Цхинвали с грузинских позиций. Об опасности этих провокаций предупреждал тогда МИД России. Но, кроме российской стороны, никто не высказывал опасений по этому поводу, ни Грузия, ни западные страны.

В ночь на 8 августа Грузия внезапно перешла в наступление на Южную Осетию, массированно обстреляв Цхинвали из тяжелого оружия, разрушив его и десять близлежащих деревень.

Журналист Руслан Ярмолюк, находившийся в Цхинвали вместе с миротворцами, так вспоминал о страшных событиях, очевидцем которых невольно оказался: «В 11 часов вечера в четверг по городу ударили системы залпового огня «Град» и артиллерия. Первые ракеты упали на территорию объединенной миротворческой части. «Грады» били до 4 часов утра. Бои завязывались и в городе: передовые части грузинского спецназа вошли в Цхинвали. В 10 часов утра пятницы наступает затишье. Выбираемся на поверхность, чтобы немного подышать. Включаем камеру и снимаем то, что осталось от казармы миротворцев. Но тут и началось самое страшное. Всего через пять минут по городу снова ударили «Грады». В Цхинвали ворвались грузинские танки. Все высоты вокруг города заняли грузинские войска. Под прикрытием артиллерии они завязали бои. Т-64 с грузинскими танкистами обрушили свою огневую мощь на улицы и дома. Без бронежилетов и касок лежим на полу. Головы поднять не можем — свистят пули и осколки. Рев гусениц приближается. Грузинский танк заехал на территорию миротворцев. Прямой наводкой бьет по уцелевшим зданиям. Рядом лежат еще три журналиста и оператор. Все, не сговариваясь, включили телефоны и отправили по одному SMS. Я написал жене: воспитай хорошо дочь. И — на пол. Спасли осетинские ополченцы, принявшие бой на улице и подбившие из РПГ два танка».

Накануне этих событий президент России ушел в плановый отпуск, который начался 4 августа. В этот день скончался писатель Александр Солженицын. Владимир Путин присутствовал на гражданской панихиде, а Дмитрий Медведев, не успев начать отдых, посетил отпевание в Донском монастыре и побывал на погребении писателя. Внимание же мировой общественности было сосредоточено на предстоящей Олимпиаде, которая должна проходить в КНР.

Грузинские власти начали свою военную операцию, надеясь молниеносно ее закончить и поставить мир перед фактом именно в день открытия Олимпиады в Пекине, когда внимание всего мира было приковано к стадионам, где начинались выступления спортсменов.

Владимира Путина весть о грузинском вторжении застала в Пекине, куда он приехал на открытие Олимпиады.

В руководстве России, получив известие о грузинской атаке в 10.30 7 августа, некоторое время сомневались, решится ли Саакашвили на войну с Южной Осетией в день открытия Олимпиады. Поэтому только утром 8 августа Дмитрием Медведевым было принято решение о том, чтобы защитить Южную Осетию с применением военной силы. Как он позже скажет: «Я эту ночь никогда не забуду». Это было первое решительное действие дуумвирата. Операция была проведена массированно и быстро. Все военные аэродромы, причалы в порту Поти, военные базы в Сенаки, в Хони, в Вазиани, авиационный завод, построенный еще в советское время, тбилисский аэропорт, радарная станция Грузии были подвергнуты точным ударам.

Россия продемонстрировала силу и волю, введя войска в Грузию, сказав тем самым Западу: хотите ввести войска НАТО? Попытайтесь это сделать: территория Грузии к вашим услугам, все военные действия будут развиваться вблизи Тбилиси, на грузинской земле, а не в Южной Осетии и Абхазии. В то же время российские корабли Черноморского флота перекрыли подход любых кораблей к Грузии.

«Это касается уже не только Грузии. Это касается Америки, ее ценностей…» — заклинал заокеанских покровителей президент Грузии. Почти все публичные заявления Саакашвили делал на фоне флага Евросоюза в расчете на то, что европейцы его не бросят. Стоны были услышаны. Госсекретарь К. Райс призвала Россию «не бомбить Грузию, уважать ее территориальную целостность и отозвать войска». Потом это же заявил и президент Джордж Буш.

В ответ президент Медведев заявил в Кремле, что «наши миротворцы и приданные им части осуществляют операцию по понуждению грузинской стороны к миру. На них также лежит ответственность по защите населения». Медведев четко дал понять Западу, что те, кто устроил катастрофу в Южной Осетии, должны за это ответить. «Все, что в наших силах, сделаем. Россия своих соотечественников в беде не оставит», — заявил Медведев.

«Уничтожение детей, стариков, расстрел миротворцев сравнимы только с преступлениями Гитлера. Нужно создать специальный трибунал по осуждению этого режима», — продолжил спикер Совета федерации Сергей Миронов, пообещав запустить процедуру парламентского расследования по фактам геноцида в Южной Осетии.

«Грузия совершила вероломное нападение, которое можно сравнить с нападением Гитлера на СССР», — объявил спикер нижней палаты парламента Борис Грызлов и добавил, что все это «часть избирательной кампании республиканской партии США».

Сьюмас Милн писал: «После всей этой бури возмущения агрессией России непросто вспомнить, что на самом деле войну в прошлый четверг начала Грузия — полномасштабным наступлением на Южную Осетию с целью «восстановления конституционного порядка» — иными словами, контроля над территорией, которую она потеряла после распада Советского Союза. В атмосфере праведного гнева на российские бомбежки прозвучали лишь очень скупые упоминания о зверствах, совершенных войсками Грузии в столице Южной Осетии Цхинвали против граждан, которых она считает своими. На прошлой неделе грузинские войска убили там несколько сот мирных жителей, а также российских военнослужащих, размещенных в регионе в соответствии с мирным соглашением, заключенным в 1990-е годы: «Я видел, как грузинский солдат бросил гранату в подвал, где было полно женщин и детей», — говорил во вторник журналистам житель Цхинвали Сарамат Цховредов… Может быть, так произошло потому, что Грузия — это, как ее назвал британский министр по европейским делам Джим Мерфи, — «прекрасная небольшая демократическая страна»? Да, она действительно красива и невелика, но как нынешний президент Михаил Саакашвили, так и его предшественник пришли к власти в результате переворотов, совершенных при поддержке Запада. Последний из них назвали для красоты «революцией роз». Тогда Саакашвили занял пост президента, с легкостью набрав 96 % голосов, а позже создал то, что Международная кризисная группа недавно охарактеризовала как «все более авторитарную систему правления», устроив в ноябре прошлого года жестокий разгром оппозиции и независимых СМИ. Похоже, что в этих случаях слово «демократический» означает всего-навсего «прозападный»…

Многолетний спор вокруг Южной Осетии — равно как и Абхазии, второй спорной территории Грузии, — является неизбежным следствием распада Советского Союза. Как и в случае Югославии, меньшинства, которым привольно жилось с любой стороны внутренней административной границы, которая никак не влияла на их жизнь, чувствуют себя совсем иначе, оказавшись «не по ту» сторону государственной границы… Урегулировать такие проблемы путем переговоров было бы непросто при любых обстоятельствах. Но прибавьте к этому неустанную работу США над превращением Грузии в прозападный, антироссийский плацдарм в регионе и включением Грузии в состав НАТО, проходящий по территории Грузии ключевой каспийский трубопровод, созданный для ослабления контроля России над поставками энергоносителей, и признание при поддержке США независимости Косова, статус которого Россия недвусмысленно связала со статусом Абхазии и Южной Осетии, — и конфликт был лишь делом времени… Фактически с распада Советского Союза ЦРУ вело активную работу в Грузии. Но при администрации Буша Грузия стала полноценным сателлитом США. Вооружение и боевую подготовку грузинской армии ведут США и Израиль. Ее контингент в Ираке является третьим по численности — поэтому в выходные США пришлось перебросить 800 грузинских военнослужащих на родину, чтобы воевать с русскими. Особенны тесны связи между Саакашвили и вашингтонскими неоконсерваторами: с 2004 года грузинское правительство выплатило лоббистской фирме, возглавляемой Рэнди Шунеманном, главным внешнеполитическим советником кандидата в президенты США от республиканской партии Джона Маккейна, почти 900 000 долларов… Но, кроме того, за конфликтом прошлой недели стояло более широкое и нескрываемое намерение администрации Буша силой добиваться глобальной гегемонии США и предотвращать любые вызовы, в особенности со стороны возрождающейся России. Впервые эта цель была заявлена, когда Чейни был министром обороны при отце Буша, но ее воздействие стало ощущаться в полной мере, когда Россия начала оправляться после разрухи девяностых… За последние десять лет упорное продвижение НАТО на восток привело западный военный альянс непосредственно к границам России, причем он глубоко проник на бывшую советскую территорию. Американские военные базы создавались по всей Восточной Европе и Средней Азии по мере того, как США способствовали приходу к власти одного антироссийского клиентского правительства за другим в результате череды «цветных» революций. Теперь администрация Буша готовится к размещению в Восточной Европе системы противоракетной обороны, явно предназначенной против России.

По здравом рассуждении оказывается, что речь идет не о российской агрессии, а об имперской экспансии США и все более плотном окружении России потенциально враждебной державой. Не стоит удивляться тому, что усилившаяся Россия воспользовалась событиями в Южной Осетии, чтобы сдержать эту экспансию. Труднее понять, почему Саакашвили совершил

на прошлой неделе это нападение и подстрекали ли его к этому его вашингтонские друзья».

После 8 августа стало понятно, что для государств Средней Азии время балансировки в рамках концепции многовекторности подходит к концу и что вскоре им нужно будет определиться со своими приоритетами во внешней политике. К. Сыроежкин писал в это время: «Окончательно этот вывод подтвердился в августе 2008 года. Незначительный по своим военным масштабам грузино-осетинский конфликт в политическом и особенно геополитическом плане оказался достаточно значимым. В политическом плане он легализовал весь комплекс проблем, имеющих место как в СНГ в целом, так и в России в частности. Была опровергнута геополитическая иллюзия о формирующемся многополярном мире. На самом деле мир вступил в эпоху международной дезинтеграции и быстро движется от так и не сложившегося однополярного мира в сторону мира бесполярного. Как долго будет доминировать эта тенденция, сказать трудно. Но то, что бесполярный мир неустойчив — вполне очевидно, и рано или поздно, но ему на смену придет новое биполярное мироустройство. Третий геополитический урок этого конфликта связан с тем, что политика, основанная на праве силы и двойных стандартах, стала доминирующей в мировой практике… Но самый значимый урок данного конфликта заключается в ответе на вопрос, в данном случае речь идет о разовой акции или это одно из звеньев в единой цепи сознательно создаваемого в мире управляемого хаоса… Первое, что обращает на себя внимание, что на сегодняшний день в мире отчетливо просматривается дуга управляемого хаоса, простирающаяся от Пакистана через Афганистан, Иран, Грузию, Украину до Косова, раздирая единое геополитическое пространство Евразии на несколько зон вооруженных конфликтов.

Во-вторых, если попытаться сформулировать цель конфликта, то она видится в двух взаимосвязанных аспектах: 1. Втянуть Россию в большую войну на постсоветском пространстве, осложнить ее отношения с государствами СНГ, актуализировать проблемы в отношениях центра с субъектами федерации. 2. Проверка России и ее нового руководства «на прочность».

Если грузинская сторона рассчитывала на результат в виде своей юрисдикции в Южной Осетии, то США интересовало другое. Для них, судя по всему, было важно оценить характер и быстроту российской реакции, а также открывающиеся перспективы, используя как фон негодование мирового сообщества по поводу «агрессии России против Грузии», создать условия, объективно препятствующие повышению уровня влияния России на пространство СНГ и обеспечивающие усиление военного присутствия США и НАТО на Кавказе.

В-третьих, этим конфликтом косвенно решались и другие геополитические цели, преследуемые США. Данный конфликт вбил небольшой клин между Россией и Китаем. В Вашингтоне правильно просчитали, что при любом раскладе Пекин, избегающий дискуссий вокруг скользкой темы «этнического сепаратизма», постарается выдержать паузу и дистанцироваться от однозначной поддержки России. По-видимому, делался расчет на то, что вмешательство России в грузино-осетинский конфликт неизбежно осложнит ее отношения с Европой и отдалит перспективу заключения нового соглашения о сотрудничестве, в том числе и по транспортно-энергетическим проектам. Наверняка просчитывалось и то, что втягивание Европейского союза в процесс разрешения конфликта усложнит отношения внутри его, существенно сократив его амбиции по превращению в самостоятельный центр силы.

С учетом всех этих обстоятельств приходится признать, что грузино-осетинский конфликт — лишь один из серии управляемых конфликтов, и, к сожалению, отнюдь не последний. При этом почти наверняка можно утверждать, что США, проигравшие на Кавказе, попытаются взять реванш, и вторая попытка проверить Россию «на прочность» будет предпринята на пространстве Центральной Азии, где ставки не идут ни в какое сравнение с Грузией».

Жан-Марк Витторн в статье «Империи вернулись и бросают вызов Западу. Всеобщая конвергенция была всего-навсего мифом» констатирует, что главное геополитическое событие 2008 года — громкое возвращение на мировую арену двух из пяти государств, постоянных членов безопасности ООН — Китая и России, — ознаменовалось военными действиями в Тибете, с одной стороны, и в Грузии — с другой, подвигами на олимпийской спортивной арене и политическим натиском, утверждением экономической и финансовой ударной силы, которая даже позволила им на какое-то время прослыть возможными спасителями терпящей крах западной финансовой системы… Сегодня вновь отчетливо видны два лагеря. С одной стороны — крупные демократии, которые пытаются вместе вести прежнюю глобальную игру с прежними правилами (что не мешает им плутовать, жульничать и исподтишка наносить удары). С другой стороны — уже не закрытые диктатуры, но империи, открытые всему миру, чьи основные правила они, правда, отвергают. Это новое положение вещей осложнено серьезным дисбалансом. Чтобы понять, какими катастрофами оно чревато, достаточно представить себе футбольный матч, где одна из команд присвоит себе право играть руками. И это без единого арбитра, поскольку на поле судей не осталось. ООН систематически буксует, когда нужно решать серьезные проблемы, МВФ теряет клиентов, ВТО ослаблена неудачей коммерческих переговоров.

В западной прессе стали появляться довольно знаменательные статьи: «Не провоцируйте Россию!», автор которой — Марк Медиш, эксперт Лондонского института стратегического диалога, — открыто заявляет: «Москве надоели двойные стандарты Запада. Россия — не кастрированная страна, у нее тоже есть свои законные интересы. К России надо прислушиваться, в пределах разумного, конечно, по вопросам, которые затрагивают эти интересы. Конечно, максималистская стратегия англо-американских неоконов грешила тем, что пыталась обеспечить слишком много всего и в слишком сжатые сроки. Для Европы это имело крайне неприятные последствия. Необходимо понять, что в области внешней политики Запад занимается чем-то вроде собственной версии большевизма со своей заносчивостью и своими патологиями».

«Невозможно представить, чтобы Вашингтон был в неведении по поводу того, какие планы были у Саакашвили… В тот день, когда Китай демонстрировал свою «огневую мощь» и задавал новые стандарты празднований мирового уровня, а около 80 мировых руководителей смотрели и аплодировали, церемония открытия летних Олимпийских игр в Пекине должна была стать главной новостью пятницы. Однако события на Кавказе полностью изменили ситуацию… Гибель тысяч людей в отколовшемся

от Грузии регионе Южной Осетии является поворотным моментом в отношениях постсоветской России с Западом. Атака Грузии на Южную Осетию в пятницу была задумана как провокация. Эта атака убила 13 российских солдат, ранила 150 и стоила жизни 2000 мирных жителей, главным образом, российских граждан. Столица Южной Осетии Цхинвали была разрушена почти до основания. Более 30 000 беженцев пересекли границу с Россией… Кризис на южном Кавказе медленно нарастал с того момента, как Косово, отделившаяся провинция Сербии, объявила независимость в феврале. К августу Соединенные Штаты убедили 45 стран согласиться признать Косово, включая такие крупные державы Европы, как Франция, Германия и Британия. Как ожидалось, Россия нанесет ответный удар в виде поощрения сепаратизма в Грузии и Молдове, но вопреки ожиданиям Россия выбрала расчетливую политику мобилизации мирового общественного мнения против политического сепаратизма… В Кремле всегда существовало мнение, что после «цветной революции» в ноябре 2003 года Грузия не безвозвратно потеряна в пользу США, и при наличии терпения, такта и продуманного использования факторов истории, культуры и экономических связей можно дать понять Тбилиси, что дружеские отношения с Москвой являются для него выгодными в долгосрочном плане. Подобный, хотя и негласный, ход мыслей о том, что будущее Грузии не может быть враждебным по отношению к России, существовал и в Тбилиси, и логично было ожидать от режима Михаила Саакашвили коррекции его курса… В то время как в недавнем прошлом в Грузии стали усиливаться экономический кризис и беззаконие, российская дипломатия переключила скорость, начав поощрять в Тбилиси элементы, выступавшие за улучшение отношений с Москвой. Москва была права, когда делала это, до известной степени. Но она не поняла, что с точки зрения Саакашвили, в момент, когда его авторитарный режим все больше терял популярность, а в стране накапливались последствия плохого руководства, коррупции и взяточничества, ему стало выгодно разжигать ксенофобию. И Россия была наилучшей целью для этого, так как ничто так не воспламеняет страсти в Грузии, как вопрос территориальной целостности страны… Было ли это стратегией Вашингтона? Во-первых, Саакашвили является результатом «цветной революции» в Грузии, которую финансировали и которой закулисно руководили США в 2003 году. Грузия и южный Кавказ являются крайне важным регионом для США, так как там проходит оживленный маршрут транспортировки энергоресурсов, — как Индийский океан или Персидский залив. Регион может быть использован как узкий проход. Проще говоря, контроль над ним как сферой влияния является весьма выгодным для геополитических интересов США в евразийском регионе. Поэтому отбрасывание российского влияния является целесообразным.

В газете «Вашингтон пост» появилась статья «Америке не нужны бесшабашные друзья. Тбилиси мог бы избежать конфронтации»: «Саакашвили дал на прошлой неделе приказ о наступлении, зная, что Южная Осетия окажет сопротивление, зная, что его войскам придется встретиться с российскими миротворцами, и зная, что Москва рвется в бой. Более того, его собственное правительство не раз утверждало, что Россия готовится к нападению.

Очевидно, что грузинский президент считал, что его войска могут быстро занять Южную Осетию, а президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр Владимир Путин не осмелятся вмешаться, поскольку это могло бы спровоцировать реакцию Запада, особенно Соединенных Штатов. Аналогичная логика стоит за долгосрочным внешнеполитическим расчетом Тбилиси…

Недавние заявления Саакашвили демонстрируют, насколько хорошо он научился нажимать на американские кнопки — видимо, при помощи вашингтонских лоббистов своего правительства. В нескольких интервью и статьях, включая комментарий во вчерашнем номере Post, он сравнил недавнее нападение России на Грузию с советскими вторжениями в Венгрию, Чехословакию и Афганистан. Он также сослался на бывшего президента Рональда Рейгана и попытался представить войну атакой России на западные ценности. «На нас напали, потому что мы хотели быть свободными», — заявил он в эфире CNN… Внутренние реалии Грузии помогают осознать, что бои разгорелись в первую очередь не из-за того, что представляет собой эта страна, а из-за действий ее правительства. Тбилиси мог бы избежать конфронтации, умерив свои амбиции по подчинению Южной Осетии и реализуя их строго мирными средствами… Невольная демонстрация этих реалий является крупнейшей неудачей политики США, подрывающей цели Америки во всем регионе. Остается надеяться на то, что в частном порядке администрация Буша четко заявляет Москве, что невзирая на ошибки Саакашвили, Соединенные Штаты не потерпят его свержения силой — и говорит грузинскому правительству, что Америке не нужны бесшабашные друзья».

А. Дугин 18 августа 2008 года в статье «Идет передел модели мира» писал:

«Как известно, основная часть 58-й армии находится в границах Южной Осетии и Абхазии (а также той зоны, которую необходимо контролировать для того, чтобы исключить обстрелы из системы «Град»). Огромные территории Грузии, по сути, находятся под нашим контролем. Саакашвили реально контролирует только Тбилиси. И то там очень сильны пораженческие настроения… Саакашвили пришел к власти под эгидой обеспечения территориальной целостности Грузии. Сейчас ни у кого нет сомнений в том, что Южная Осетия и Абхазия не войдут в состав Грузии. Хотя вопрос о границах и зонах влияния еще может обсуждаться. Более того, Грузия теряет контроль над остальными своими территориями. Соответственно, Саакашвили не выполнил свои обещания, а его политика привела к военному вторжению России на территорию Грузии. Что привело к поражению последней. То есть он добился прямо противоположного тому, что он обещал. Ориентация исключительно на НАТО оказалась самоубийственной. Эта организация не смогла гарантировать обеспечение территориальной целостности Грузии, а также безопасности ее граждан. Итак, налицо полный провал политики Саакашвили. Преступления Саакашвили следует приравнять к деяниям германского фашизма».

Вячеслав Костиков систематизировал выводы из уроков развязанной грузинами войны: «Российская армия, в отношении которой на Западе, в США преобладали пренебрежительные оценки, показала, что она способна к успешным военным операциям, к быстрому развертыванию в сложной обстановке.

Оказав обещанную помощь Южной Осетии и Абхазии и не поддавшись на попытки запугивания со стороны американских и европейских политиков, Москва вернула себе статус надежного защитника своих геополитических союзников.

Прозвучали убедительные сигналы в отношении тех соседей России, которые, не считаясь с мнением своего населения, заявляют о готовности принять на своей территории элементы американской военной инфраструктуры.

Продемонстрировано, что российские силы могут эффективно противодействовать воинским подразделениям, прошедшим подготовку под руководством военных советников США и НАТО. Подтверждена эффективность российского оружия.

Несмотря на то что дипломатическая, финансовая, кадровая, моральная и военная поддержка США способствовала тому, что Грузия пошла на военную авантюру, в решающий момент США и НАТО уклонились от прямой военной акции по спасению режима Саакашвили. Отсюда вывод: военные и политические гарантии США, предоставляемые Вашингтоном своим сателлитам, перестали играть свою роль.

Серьезно подпорчено благостное выражение лица человеколюбивой и правозащитной Европы. Это лицо упорно молчало до тех пор, пока была надежда, что «маленькая победоносная война» Саакашвили быстро и успешно закончится. Лицо скривилось лишь тогда, когда стало ясно, что подопечный Саакашвили проиграл.

Очевидно, что США и Западная Европа не захотят так просто проглотить горькую пилюлю, которую им подсунул Саакашвили. В ближайшие же дни на Россию обрушится дипломатический и информационный «град» из всех орудий.

Стало очевидным, что после уничтожения мирного города возврат осетинов и абхазов в лоно Грузии стал просто невозможным.

Окончательно исчезло доверие между народами.

Роль России на Кавказе еще более возросла. Эти территории она контролировала и прежде. Конфликт между грузинами и осетинами последний раз погашала Красная армия, теперь Российская».

Фариз Исмаиладзе, руководитель внешнеполитических программ дипакадемии обращал внимание общественности на то, что проект Nabucco может никогда не быть реализованным из-за войны России в Грузии: «Августовская война России с Грузией вызвала серьезные опасения по поводу сохранности нефтегазового коридора в регионе. Не случайно русские бомбы падали в 50 метрах от трубы. Возможно, это был сигнал, что коридор не должен существовать».

Как бы там ни было, но Путин явно был доволен тем, что Европа вновь вернулась к рассмотрению давно назревшего строительства газопровода.

Можно определенно сказать, что кризис вокруг Южной Осетии кардинально изменил внешнеполитическое позиционирование России.

Руководители России определенно и решительно обозначили, что постсоветское пространство входит в сферу интересов России, и она готова отстаивать это даже с оружием в руках. Это было откровением после долгих лет подавленного молчания.

Алексей Пушков, ведущий телепрограммы «Постскриптум», утверждал, что концепция внешней политики России, принятая Дмитрием Медведевым 15 июля 2008 года после нападения Грузии на Южную Осетию, резко устарела. Да и Дмитрий Медведев после этих событий заметил, что необходима ее корректировка.

Дело в том, что концепция внешней политики России была ориентирована на объединение мира без должного учета, что сам мир разделен по многим линиям и границам.

События в Грузии показали обратное: антироссийские настроения в США и Европе выплеснулись с необыкновенной силой после того, как Россия ответила на агрессию со стороны режима Саакашвили. Сильная Россия пугала Запад.

Конфликт с Грузией помимо всего прочего раскрыл на первых порах эффективность тандема Путин — Медведев. Это был переломный момент в политике России: взаимная поддержка в тяжелый период показала эффективность их совместной работы, несмотря на прогнозы разных сил, желавших раздоров и ослабления дуумвирата.

Кремль продемонстрировал свое умение работать и в информационном поле, преодолевая обрушившуюся на Россию критику со стороны Запада.

И президент, и премьер понимали, что нужна высокая интенсивность подачи реальной информации о произошедшем. Поэтому каждый из них постоянно давал интервью, встречаясь с представителями российской и мировой прессы.

Неудивительно, что если в докладе национальной разведки США, опубликованном при президенте Буше, не содержалось упоминаний о России, настолько она была слабой в восприятии американцев, то в докладе по новой стратегии директор национальной разведки США Дэннис Блэр уже заявил о том, что Россия может быть помехой осуществлению планов Америки, претендующей на лидирующую роль в мире.

В продолжение мюнхенского предупреждения Западу, сделанного Путиным, дуумвират в лице Медведева и Путина заявил о том, что шантаж и угрозы со стороны постсоветских стран, натравливаемых США, неприемлемы, что Россия больше не потерпит подобного обращения, а главное, что Россия имеет свои национальные интересы и не собирается поступаться ими.

После событий 8 августа 2008 года Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии. По мнению Николая Злобина, и с

ним здесь можно согласиться, «именно Америка научила российское руководство действовать на мировой арене с позиций голого цинизма, не утруждая себя меланхолическими рефлексиями на морально-этические темы, а просто прикрываясь маловразумительным словосочетанием «реализм в политике». Таким образом, стало ясно: Кремль успешно освоил еще один элемент из арсенала элиты США, а именно умение открыто применять в своей политике двойные, тройные и т. д. стандарты. Эта многостандартность, называемая некоторыми стыдливыми кремлевцами многовекторностью, а то и гибкостью путинской внешней политики, на самом деле делает честь лично Владимиру Путину. Под его влиянием кремлевские менеджеры хоть с трудом, но осознали то, что страна, претендующая на роль серьезного международного игрока, обязана иметь замысловатую, если хотите, морально раскрепощенную внешнюю политику, чтобы не только эффективно защищать себя, но и «разводить» и «строить» других. Чем больше в политике стандартов, тем она успешней… Белый дом… научил кремлевских обитателей, а именно — беззастенчиво, без сюсюканья и переживаний просто бить по голове всех, кто на это напрашивается».

Но, думается, надо учитывать и характер Путина. Еще в 1999 году, став премьер-министром, он произнес предупреждающие и, как оказалось, пророческие слова: «Россия может подняться с колен и как следует огреть». В 2000 году он заявил, чуть изменив форму старой пословицы: «Кто нас обидит, тому в течение трех дней мало не покажется». В 2001 году, по мере того как крепла страна, он сказал: «У державы с таким геополитическим положением, как Россия, национальные интересы есть везде».

Итак, в России после многих провальных лет две высшие должности заняли люди, тандем которых сначала сильно смущал. На вопрос, станет ли Медведев лишь представительской фигурой, Путин однажды сказал о том, что «вы еще его не знаете, но скоро узнаете». И как в воду смотрел: в грузино-осетинском конфликте Медведев проявил выдающуюся волю и ответственность.

Именно конфликт с Грузией показал, насколько тандем эффективен.

Два патриота, умные и сильные люди, дополняя друг друга, мыслили и чувствовали в унисон. В их лице Россия впервые заявила, что постсоветское пространство входит в круг ее геополитических интересов, и поступаться ими она более не намерена.

Событие, получившее у политологов и журналистов красивый шифр «08.08.08», было для России чрезвычайно важным, но не единственным испытанием 2008 года.

Россия после распада СССР была втянута США в мировую финансовую пирамиду, которая могла в любой момент обрушиться. Все разговоры о свободном рынке, о демократии, в сущности, прикрывали мощную финансовую пирамиду, заставляя мир различными способами поддерживать американскую экономику, не давая ей рухнуть из-за внутренних проблем.

27 января 2009 года, выступая на открытии Давосского форума, Владимир Путин так характеризовал драматическую ситуацию: «Есть известное понятие — идеальный шторм. Когда разыгравшиеся природные стихии сходятся в одной точке и кратно умножают свою разрушительную силу. Нынешний кризис похож на такой «идеальный шторм». Конечно, ответственные и грамотные экономисты, политики должны быть всегда готовы к такому развитию ситуации. Но все равно — он приходит неожиданно… Так случилось и на этот раз в мировой экономике — кризис буквально висел в воздухе. Однако большинство не желало замечать поднимающуюся волну».

Александр Туркин в статье «Кризис духа: нужна ли миру Америка?» тогда же писал: «Двадцатилетие абсолютного лидерства США продемонстрировало отсутствие какой-либо позитивной идеи не только миру, но и самим американцам, которых раньше консолидировала конкуренция с СССР, воодушевляло стремление быть первыми. Но вот мечта осуществилась, и оказалось, что дальше пустота, тупик…

Однако с эпохи Возрождения, поставившей в центр мироздания человека, стало понятно, что он не только работник, он шире своей профессии, своих капиталов. Речи о духовном совершенствовании, о гармоническом развитии личности, которое вслед за «возрожденцами» декларировали в СССР, в Америке нет и в помине. Американский мир вращается вокруг доллара, человеку отводится роль его слуги… Из американской модели развития вынута сердцевина, смысловая составляющая… И сегодняшний кризис связан в первую очередь с духовным оскудением, исчерпанием философии денег — денег как средства спасения. Выяснилось, что Америка выродилась в общество заурядных мещан, которым нечего предложить миру, кроме вульгарного эпикурейства, и которые работают, страшась отдать себе отчет «зачем»… Динамика, конкуренция, развитие — за этими техническими категориями в гуманитарном плане стоят одиночество, опустошение, отчуждение».

Вячеслав Никонов, президент фонда «Политика», подчеркивал: «Америка продемонстрировала беспрецедентную способность наносить урон буквально всему остальному человечеству, запустив механизм глобального финансового кризиса… Баланс сил на мировой арене меняется — зримо и быстро. Поднимающиеся центры силы — Китай, Россия, государства Персидского залива — располагают большими золотовалютными резервами, чем все страны Запада, вместе взятые (если не считать Японию)».

По мнению Игоря Панарина, профессора Дипломатической академии МИД РФ, Россия должна осуществить свой геополитический проект, воспользовавшись объективным ослаблением Запада и явным расколом в американском истеблишменте, реинтегрировать как постсоветское пространство, так и «постсоциалистическую зону», начав активную политику в Восточной Европе. Прежде всего — на базе создания сферы обращения рубля (как евразийской валюты) и транспортных проектов.

«Вторая проблема: финансовый «титаник» США, я называю его «титаником», потому что он неизбежно идет к краху. Но нам нужно как можно быстрее спасать свои деньги с этого финансового «титаника». И в этом смысле ключевой момент — начало

быстрейшей продажи наших нефтегазовых ресурсов за рубли. Первый шаг в этом направлении сделан, премьер Путин объявил в Минске о том, что мы переходим на расчеты с Белоруссией в рублях».

Известный ученый-социолог Добреньков считал, что в условиях мирового финансового кризиса, в условиях экономической нестабильности в разных странах существуют четко выраженные концепции, согласно которым для погашения хаоса надо принять жесткие авторитарные меры. И в Америке, и в других странах Запада сейчас происходит усиление таких тенденций. Более жесткая власть нужна сейчас и России.

Самые худшие ожидания от действий новой администрации США, по слухам, витавшим в воздухе, заключаются в спасении своей экономики путем объявления всех имеющихся за пределами страны наличных долларах как своего рода долгосрочных долговых обязательствах. Что-то вроде долговых облигаций, погашение которых будут простираться до середины столетия. Не случайно именно в это время Дмитрий Медведев договорился с Венесуэлой о взаиморасчетах без участия доллара США.

«К началу 2009 года, — писал Алексей Пушков, — кризис уничтожил представление, что частный бизнес без вмешательства государства способен обеспечивать сбалансированное поступательное развитие общества. Доверие к частному бизнесу было серьезно подорвано… Способна ли мировая элита по-новому ответить на ключевой вопрос: как развиваться дальше? … Привлекательность неолиберальной модели в результате кризиса подорвана, однополюсный мир не состоялся… Регулирующая роль государства в условиях кризиса резко возросла».

Что унаследовала экономика из печальных 90-х?

Миллиардеров, обобравших народ с помощью власти, давшей им эту возможность. Откровенное и жесткое выполнение установок Запада на запрет выдачи кредитов на развитие и поддержание производства в России, внедрение в финансовую систему страны доллара как мировой валюты. Мыльные нефтяные и ипотечные пузыри, которые довели цены на недвижимость до абсурда. А главное — появилась неведомая ранее ориентация россиян в оценке человеческой личности исключительно на денежный эквивалент: деньги, деньги, деньги!

И сегодня архимандрит Тихон, духовник Владимира Путина, вспоминает, как ни странно это кому-то покажется, советское время, рассуждая следующим образом: «В чем были пафос и громадная сила всей этой социалистической затеи в России? Почему она так могущественно коснулась сердец миллионов людей? Была поставлена цель — устремление в общество всеобщей справедливости, счастья, равенства… Без сомнения, эта идея очень часто используется людьми нечестными и злокозненными, но как она трогает сердце и ум! Ради именно этой идеи люди идут на жертвы и даже на смерть — ради справедливости, правды, общего блага. И при всех разных интерпретациях эта идея как цель общества универсальна для всех времен и народов.

В нынешней России подобная идея никак не обозначена. Напротив, декларируется нечто прямо противоположное — личная комфортность. И как часто «комфортность» употребляется в значении, ни больше ни меньше, как цель человека и его главная задача.

Наверное, за 70 лет мы так обожглись на коммунистическом варианте этой вечной идеи всеобщего счастья и справедливости, что сейчас боимся ее даже артикулировать. Но ведь мы все равно рано или поздно к ней придем, в той или иной форме. Да другой просто и нет. Конечно, цели этой достигнуть невозможно, но стремиться к ней должно каждое здоровое общество».

Российское общество в 90-е годы, как известно, было развращено прежней властью.

Кризис сделал очевидной несостоятельность людей, случайно получивших капитал и вследствие этого полагавшими себя исключительными личностями и обладающими высокими управленческими качествами. Где сейчас эти великие топ-менеджеры, точнее, убогие топ-мошенники наперсточного типа?

Сжигая народные капиталы в безудержной погоне за личной прибылью, выводя деньги в зарубежные страны, они не думали о будущем. Грянул кризис, и все они кинулись в ноги правительству. Государство, видимо, выкупит у них компании, заводы, фабрики, без которых не может функционировать. Но ведь многое из того, что в 90-х годах «дали подержать» этим бездарностям, уже морально и физически устарело.

России нужны новейшие технологии, поэтому нет смысла поддерживать предприятия с устаревшими технологиями, из которых выкачали все. Такова была одна из концепций лидеров России. Однако в напряжении, вызванном кризисом, пребывали не все.

«Пока россияне затягивают пояса из-за кризиса, а правительство режет бюджет, — говорилось в газете «Известия», — крупные бизнесмены стараются ни в чем себе не отказывать. Гостиницы Куршавеля забиты, продажи Ferrari растут, а на концерты в Барвихе не достать билетов по 100 тысяч рублей. Жалуясь на безденежье, наш бизнес умудряется вкладывать деньги даже в … иностранные футбольные клубы. Получается, что деньги у наших бизнесменов есть. Набрав столько долгов, что их уже нельзя отдать, они дружно побежали за помощью к государству».

Когда 2 июня 2009 года жители города Пикалево Ленинградской области провели бурную и масштабную акцию протеста по причине закрытия двух из трех градообразующих предприятий, перекрыв федеральную автомобильную трассу «Новая Ладога — Вологда», они были правы в своих требованиях по выплате заработной платы, подаче в город горячей воды и отопления.

Позиция Владимира Путина оказалась однозначной: город надо спасать. Именно поэтому он принял решение: градообразующие предприятия должны работать. Путин в ручном режиме заставил руководителей предприятий возобновить работу. Кто-то

обвинял его в «крепостничестве», «административно-командном методе работы». Он не обращал на это внимания потому, что был уверен — в критических ситуациях государство должно прежде всего защищать своих граждан.

Ситуация в Пикалеве переполнила чашу народного недовольства.

Сенсационный доклад, подготовленный российскими учеными, «Постпикалевская Россия: новая политико-экономическая реальность», явился, по сути, жестким выпадом против российских олигархов. Что рекомендуют авторы руководству страны?

«Прежде всего — жестко отделить интересы государства от интересов олигархических структур… Не следует надеяться на то, что безрассудно раздаваемые финансовые ресурсы стабилизируют экономическую ситуацию в стране. Сейчас олигархические компании с их гигантскими обязательствами и неуемными аппетитами владельцев — это воронки, в которых бесследно исчезают деньги налогоплательщиков. Власти нужно быть готовой к выделению денег непосредственно работникам предприятий, на которых уже этой осенью может остановиться производственный процесс; к сложным переговорам с зарубежными кредиторами отечественных корпораций; к очередной рекапитализации российских банков, которые столкнутся с невозвратами кредитов олигархическими структурами, и, наконец, к существенному увеличению доли иностранных инвесторов даже в стратегических отраслях российской экономики..

В Пикалеве мы увидели первое проявление того, что исполнительная власть откровенно пасует перед давлением олигархата.

Мы убеждены: отечественная экономика выйдет из кризиса более сильной и конкурентоспособной, только если постпикалевская Россия станет Россией постолигархической», — считали авторы Никита Кричевский и Владислав Иноземцев.

Позиция российского правительства была сформулирована так: необходимо поддержать банковскую систему, а также финансово крупные предприятия, владельцами которых являются олигархи, чтобы не допустить волнений, массовых выступлений, таких, как на Западе. Государственная власть (это было в ее силах), направила прокуроров по надзору на предприятия, где задерживается заработная плата, смягчив тем самым удары кризиса по работающим гражданам. Оставшиеся без работы граждане России переучивались на выделенные государством деньги, чтобы адаптироваться в новых условиях.

По большому счету, Путин оказался прав. Время показало, что в условиях мировых финансовых пузырей смягчить удар по экономике России можно было только государственным вмешательством в рыночные процессы.

Рыночная модель оказалась окончательно скомпрометированной в глазах российского дуумвирата.

В конце апреля 2010 года Владимир Путин засекретил публикование сведений о размере резервного фонда. Более того, до 1 января 2013 года запрещено обнародование всех данных о поступлении в госбюджет нефтегазовых доходов, из чего можно сделать вывод, что пополнение Резервного фонда и Фонда национального достояния не предусматривается до этого времени. Все нефтегазовые доходы должны были идти только в государственную казну.

В дуумвирате полагали, что кризис не был фатально страшен для России потому, что ее финансовый рынок еще не был теснейшим образом связан с мировыми фондовыми рынками. Кроме того, Резервный фонд России, по расчетам экономистов, позволяет ей переживать мировой кризис примерно до 2016 года.

Более того, как позже скажет вице-премьер и министр финансов Алексей Кудрин, в ближайшее десятилетие Россию ожидают приобретения, тогда как для Запада эти 10 лет будут «потерянными».

Однако кризис выявил следующее: олигархи не являются в действительности эффективными топ-менеджерами. Они способны выводить деньги за рубеж, жировать и жуировать, бросая на произвол судьбы служащих и рабочих на принадлежащих им предприятиях и в корпорациях.

В условиях кризиса они моментально бросились перекладывать свои трудности на государство.

Больше всего смутило многих наблюдателей то обстоятельство, что руководство госкорпораций в кризисное время вело себя зачастую так, будто эти структуры являются их частной собственностью.

Они так же, как и олигархи, выводили, однако уже не только свои, но и уворованные у бюджета счета за рубеж, покупали там недвижимость. Вместо того чтобы придерживаться этикета госслужащих, быть честными и служить народу России, многие из них стали откровенно позиционировать себя как часть олигархата.

К сожалению, типичной стала судьба Елены Скрынник.

С 2001 года она возглавляла «Росагролизинг», которому государство ежегодно выделяло 10 миллиардов рублей на то, чтобы закупать передовую технику для крестьянских нужд, отдавать ее в аренду частнику с последующим выкупом. При этом часть расходов фермеров должна была погашаться этой структурой. Задумано было хорошо, вот только руководители, кому принадлежали функции распределения этих огромных денег, оказались нечистыми на руку. Во-первых, закупалась только импортная техника. Российский производитель не брался в расчет. Между тем в фермерской среде начало вызревать острое недовольство тем, как работает «Росагролизинг». Как бы там ни было, но в 2009 году именно глава этой структуры Елена Скрынник стала министром сельского хозяйства.

С 2008 года в недрах военного ведомства, возглавляемого зятем экс-премьер-министра Виктора Зубкова министром обороны

Анатолием Сердюковым, который был облечен высочайшим доверием и на которого возлагались большие надежды, началось невиданное по масштабу разграбление бюджета, на которое военные сразу обратили внимание. Но их протесты до 2012 года никто не слышал.

О том, какие чиновники компрометируют Россию, находясь на высоких должностях государственной службы, Дмитрию Медведеву и Владимиру Путину сигнализировали из многих источников. Это сильно вредило партии «Единая Россия», складывалось предубеждение к ней. И масса других, менее заметных, но не менее значимых фигур в разграблении бюджетных средств России.

Было видно уже невооруженным глазом, что коррупция захлестнула все эшелоны власти, угрожая безопасности страны.

1 июля 2009 года было запрещено существование игорных заведений на территории РФ, кроме четырех выделенных.

11 февраля 2011 года был обнародован факт существования подпольной сети казино в Московской области.

31-летний «теневой» бизнесмен Иван Назаров организовал, несмотря на запрет, игровые залы в 15 городах Подмосковья, замаскировав их под стимулирующие лотереи. ФСБ РФ заявило, что бизнесмену, и это потрясло общественность России, оказывали покровительство подмосковные милиция и прокуратура. По данным Следственного комитета доход составлял от 5 до 10 миллионов долларов в месяц, а сама сеть работала более трех лет. Руководство областной прокуратуры опровергало обвинения до тех пор, пока заместитель прокурора Московской области Александр Игнатенко из-за поднявшегося в российском обществе негодования не был отстранен от должности на время проведения служебного расследования. Бизнесмен Иван Назаров взят под стражу вместе с теми, кто прикрывал его игорные заведения: заместителем начальника ОБЭП УВД подполковником Николаем Пышкиным, оперуполномоченными УБЭП облГУВД майором Дмитрием Акулиным и капитаном Сергеем Ермаковым…

Тогда же, в феврале 2011 года, в информационных сообщениях ряда СМИ «в негативном свете стал фигурировать заместитель Генерального прокурора РФ Владимир Малиновский, который, как выяснилось, ранее настоял на прекращении уголовного дела в отношении Ивана Назарова и его сообщников, в результате чего подозреваемые были освобождены, а затем снова задержаны, но уже — формально — по другому уголовному делу… Одновременно в прессе появилась информация о том, что подмосковный облпрокурор Мохов и его первый заместитель Игнатенко, а также прокурор г. Одинцово Роман Нищеменко за счет средств, оплаченных фирмами, подконтрольными Назарову, выезжали на отдых за рубеж. Также отдыхали и члены их семей. Доказательством по делу стали документы, изъятые в ходе обыска в турфирмах, где оформлялись эти путевки.

17 февраля 2011 года СК РФ сообщил на своем сайте о возбуждении уголовного дела о незаконном выделении земли высокопоставленным работникам прокуратуры Московской области и ГУВД по Московской области. Фигурантом этого уголовного дела стал первый заместитель главы Администрации Красногорского муниципального района Юрий Караулов, который по смехотворной цене выделил 5 земельных участков некоммерческому дачному партнерству «Силанс». Членами этого партнерства являются люди, занимающие высокие должности в облпрокуратуре и облГУВД. Председателем дачного партнерства являлся Александр Игнатенко.

Коррупционный скандал начал набирать нешуточные обороты.

В результате длительных перипетий Генеральная прокуратура согласилась, что ее работники виновны во многих нарушениях. Следственный комитет с трудом, но при поддержке Путина все же взял верх над прокураторой. Игнатенко скрылся за границей, но в результате был найден там, задержан, а в 2012 году, в период правления Путина, выдан России.

Владимир Путин, как и Дмитрий Медведев, осознавали, что расстановка облеченных доверием президента РФ чиновников во главе государственных корпораций на определенном этапе была прогрессивным ходом главы государства.

Однако впоследствии оказалось, что многим трудно было удержаться от соблазна больших денег, находясь во власти, независимо от того, на какой бы ступени иерархической лестницы они ни находились. «Госкорпорации оказались на редкость сытными кормушками для российских высокопоставленных бюрократов. Из бюджета можно было черпать хоть ложками, хоть экскаваторными ковшами и безнаказанно», — подчеркивал Владимир Большаков в книге «Антивыборы 2012» и продолжал: «В марте 2009 года Рунет буквально взорвался от возмущения посетителей российских сайтов и блогов, когда появилась информация о том, что Елена Батурина, жена мэра Москвы г-на Лужкова, владелица строительной корпорации «Интеко», обладательница капитала в 4,2 млрд долларов, по данным журнала «Форбс» за 2008 год, обратилась за помощью к государству. Жена московского мэра просила предоставить ей государственные гарантии по кредитам на 49 млрд рублей… Узнав об этой заявке, взорвался не только Рунет. «Обращению Батуриной, этой бывшей фабричной рабочей, невиданно разбогатевшей на строительных подрядах в Москве, — писала парижская газета International Herald Tribune, выходящая на английском языке, — телевидение почти не уделило внимания, зато оно вызвало десятки откликов разгневанных читателей, выразивших свое возмущение по поводу «воров», «мафиози» и «спекулянтов». В одном из таких отзывов читательница, назвавшая себя Любовью, сказала, что сама бы попросила у Батуриной хотя бы сто тысяч рублей, т. к. ей прожить на пенсию в 4000 рублей настолько трудно, что она даже забыла запах яблок». Газета привела слова члена Законодательного собрания Москвы С. Митрохина по поводу Батуриной: «Она зарывается. Жизнь простых людей ей непонятна. Она живет в своем мире из золота. И когда она оттуда выглядывает и видит ту реальность, которая окружает ее, она эту реальность не воспринимает». Парижская газета недоумевала при этом: а как же мэр Москвы, г-н Лужков, мог допустить, чтобы его жена так оторвалась от жизни и обратилась к правительству с просьбой помочь ее бизнесу, когда он сам не так давно выступил с обличением олигархов, поступающих таким

образом, и призывал к национализации строительных компаний?

Действительно, г-н Лужков, великий популист, навещая в конце января 2009 года в Калининграде своего коллегу по бизнесу и власти, губернатора Георгия Бооса, говорил о нагрянувшем экономическом кризисе: «На мой взгляд, это кризис бизнеса, который набрал кредитов на 570 миллиардов долларов… Покупались яхты, предметы роскоши. Приобреталась земля, но не для развития производства на ней, а лишь как собственность, растущая в цене… В девяностые годы люди, не умеющие управлять, получили автозаводы, химические предприятия, алюминиевые. И не смогли обеспечить их нормальную работу. А нормальный менеджмент был устранен. Неумение работать при больших деньгах — вот одна из причин кризиса». Правильный диагноз поставил г-н Лужков, только забыл поставить о нем в известность собственную жену. Если и говорить о лицемерии российских властей, то парочка Лужков — Батурина пример тому весьма показательный. Конечно, они могут опровергать — поди докажи — все слухи о том, что разрешение на строительство в Москве престижных зданий и небоскребов концерн «Интеко» не получил бы без особого расположения мэра к его владелице, якобы случайно оказавшейся по совместительству его супругой».

После того как осенью 2010 года президент Медведев отрешил Лужкова от должности «в связи с утратой доверия», в прессе стали смелее писать о преступных махинациях градоначальника и его супруги. Началось расследование, и его результаты наверняка еще не раз будут цитироваться, как показатель разгула коррупции в столице России». Позже выявилось и «дело» Батуриной с руководством Московского банка о 13 миллиардах долларов, выданных банком «талантливой» бизнесвумен.

Владимир Большаков обобщающе писал: «Своего пика в посткоммунистической России коррупция достигла при Ельцине (1991–2000), чья «семья» стала символом взяточничества в РФ, особенно в ходе приватизации. Не случайно, что такие идеологи и практики рыночных реформ, как лидер партии «Яблоко» Григорий Явлинский и премьер-министр Ельцина Егор Гайдар, выступали в те годы за легализацию капиталов, полученных преступным путем в годы Советской власти, без чего они не представляли себе успеха приватизации. Подавляющее большинство нынешних нуворишей в РФ, так или иначе, имеют преступное прошлое, а их капиталы объективно нажиты преступным путем. Однако с уходом Ельцина на покой коррупция не пошла на убыль, а, наоборот, расцвела пышным цветом. Если до 2000 года в России воровали миллионы и десятки миллионов долларов, то в XXI веке были установлены новые национальные рекорды — из Пенсионного фонда похитили миллиард рублей, а заместитель министра финансов Московской области увел из областного бюджета и вывел за границу целый миллиард долларов! И сам с этими деньгами скрылся вместе со своей американской супругой».

Единственную можно сделать здесь поправку: Россия при Путине стала богаче, а масштабы воровства остались прежними. Не случайно, говоря о коррупции, Владимир Путин заметил: «Хорошо бы эту лапу отрубить, как было в средневековые времена».

Следует заметить, что Владимир Путин, как только стал во главе государства, сразу поставил вопрос о коррупции. На протяжении всех лет он предпринимал массу усилий в борьбе с ней. Так, 24 ноября 2003 года Путин создал Совет по борьбе с коррупцией, подписав соответствующий указ. Но большой потребности в заседаниях этого совета в российском обществе не наблюдалось. Тогда Владимир Путин, ликвидировав этот совет, подписал новый указ об образовании уже межведомственной рабочей группы, от которой ожидались предложения по борьбе с коррупцией. Во главе этой группы стал Виктор Иванов, перед которым Владимир Путин поставил задачу приведения в соответствие с международным правом российского законодательства в той части, где речь идет о борьбе с коррупцией.

В своем первом послании 5 ноября 2008 года Дмитрий Медведев назвал основного субъекта коррупции в России — государственную бюрократию: «Бюрократия периодически «кошмарит» бизнес — чтобы не сделал чего-то не так. Берет под контроль средства массовой информации — чтобы не сказали чего-то не так. Вмешивается в избирательный процесс — чтобы не избрали кого-нибудь не того. Давит на суды — чтобы не приговорили к чему-нибудь не тому. И так далее. В результате государственный аппарат у нас в стране — это и самый большой работодатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе в конечном счете народ. Такая система — абсолютно неэффективна и создает только одно — коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, она вступает в противоречие с Конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии».

10 марта 2009 года Дмитрий Медведев и Владимир Путин пришли к общему мнению, что наступило время всем государственным и муниципальным служащим, а также лицам, замещающим государственные должности, подавать сведения о своем имущественном доходе и о доходах членов их семей. Впервые в истории России эти правила были введены, и даже первые лица государства предоставили сведения о своих доходах.

Но, как показало время, этих мер оказалось недостаточно. И тогда в дуумвирате пришли к решению, что чиновникам следует отчитываться не только о доходах, но и о расходах.

Руководство страны отвечало на требования российского общества о неприятии коррупции. Но сам процесс этот был таким вялотекущим, что на общую ситуацию особо и не повлиял. Да и общество, казалось, не стремилось очищаться от коррупционеров.

7 ноября 2011 года Государственная дума утвердила внесенный Дмитрием Медведевым пакет антикоррупционных законов, в числе которых предусматривалось и увольнение чиновников в случае непредоставления или предоставления недостоверных или неполных сведений о доходах и об имуществе, тем более предоставлении заведомо ложных сведений о доходах и собственности членов своей семьи и несовершеннолетних детей. Конечно, многими недоработками грешит документ, однако ценность его в том, что в России это произошло впервые.

Владимир Путин был уверен, что коррупцию можно изжить при выполнении трех условий. Во-первых, благодаря воспитанию с детства, во-вторых, должна осуществляться неотвратимость наказания. В-третьих, должна быть сформирована нетерпимость по отношению к коррупционерам в обществе: и к тем, кто берет, и к тем, кто дает.

В 2011 году Дмитрий Медведев издал указ о том, что отныне основанием для увольнения недобросовестных чиновников будет «утрата доверия».

Владимир Путин, в свою очередь, признал, что механизм государственных закупок несовершенен, что способствовало процветанию злостной коррупции, когда даже в кризис многие ведомства закупали предметы роскоши, что невероятно возмущало людей. По его мнению, нужно внести поправки в Закон «О государственных закупках»: «Мы рассчитываем, что федеральная контрактная система станет действенным инструментом государственной инвестиционной политики, сыграет важную роль в модернизации всей российской экономики. И конечно же, она должна существенно повысить эффективность бюджетных расходов».

Путин подчеркнул, что отсутствие внятных обоснований закупок, их своевременности, планирования и контроля создает благоприятную почву для коррупции, так как многократно завышается стоимость заказа в погоне за «освоением» денежных средств. Премьер-министр дал поручение срочно прописать все стадии закупок, систему контроля, создать информационную базу о заключенных контрактах.

Выступая на вечере, посвященном 10-летию создания Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ, Путин жестко сказал: «Любителей так называемых откатов и распилов надо бить не просто по рукам — по морде нужно бить, да так, чтобы не было больше ни у кого желания разевать рот на народные деньги».

Глава правительства наметил долгосрочные планы: ввести Россию в пятерку наиболее развитых стран мира, достичь примерно 35 000 долларов ВВП на душу населения. Он полагал, что еще в течение двух-трех десятилетий цена на энергоресурсы будет только возрастать. В стране в течение 10–15 лет надо открыть 25 миллионов новых рабочих мест преимущественно в технологическом секторе.

Конечно, для достижения этого предстоит существенно изменить модель экономического развития России, сделать поворот от сырьевой составляющей в область новых технологий. Но на пути этого перехода стояло и стоит страшное препятствие — коррупция, разъедающая все звенья хозяйственного механизма, пожирающая бюджет и уродующая нравственное здоровье общества.

По оценке Следственного комитета при Генпрокуратуре России, российский бизнес ежегодно расходует на взятки и «откаты» более 33 млрд долларов. Уровень коррупции в России, по мнению заместителя главы Генпрокуратуры Александра Буксмана, сопоставим с бюджетом государства.

Гигантское пирамидальное зло коррупции начинается в миллионах жилконтор, поликлиник, школ и всевозможных «присутствий», а заканчивается в дебрях Старой площади и Белого дома. Ее невозможно изжить одномоментно. Но изживать надо — это Путин не просто понимал, но искал пути к тому, чтобы заставить общество противиться коррупции, угрожающей безопасности государства.

В конце октября 2011 года Дмитрий Медведев дал поручение наказать чиновников, которые незаконно передали земли в Москве, предназначенные для посольств. Экс-мэр Москвы Юрий Лужков был вызван свидетелем в следственный департамент МВД по факту покупки правительством Москвы в 2009 году пакета акций ОАО «Банк Москвы» на 15 млрд рублей. Бывший президент банка Андрей Бородин и его первый заместитель Дмитрий Акулинин выдали фирме ЗАО «Премьер Эстей» 13 млрд, которые затем быстро оказались на счетах жены Лужкова Елены Батуриной. По версии следствия, компания была подставной «мартышкой», а 13 млрд рублей, в результате оказавшиеся на счетах Батуриной, выданы из этого кредита. Елене Батуриной предъявлено обвинение в мошенничестве.

Коррупция разъедала устои государства даже в российских Вооруженных силах. Забывшие о присяге генералы продавали на лом боеспособные танки и бомбардировщики, боевые корабли, ракеты и пусковые установки. Министр обороны, не имевший в прошлом никакого отношения к военным, по легкомыслию или недалекости отдал на откуп своей любимой женщине Евгении Васильевой «Рособоронсервис», в котором та распоряжалась с военным имуществом по своему усмотрению. При этом на жалобы военных никто не реагировал. Молчали и спецслужбы о том, что творилось в этом ведомстве.

Ни одна вражеская спецслужба не смогла бы добиться такого результата даже за десятилетия подрывных действий.

«Я знаю, что наш оборонно-промышленный комплекс способен творить чудеса. Но хочу отметить: нам нужны не любые чудеса», — имея в виду злоупотребления, жестко высказал свою позицию Владимир Путин.

Решительность заявлений нуждалась в подкреплении делом. У Путина слово и дело, как убедились за десятилетие все, были неразрывны.

Между тем требовали решения и другие острейшие проблемы. Долгое время, не обращая внимания на меняющиеся мировые обстоятельства, в значительной части российского общества жило убеждение, что России никто и ничто не угрожает.

В приснопамятных 90-х самым ярким сторонником этой позиции был министр иностранных дел России Андрей Козырев, о

продлении сроков службы которого регулярно просило Ельцина руководство США. Эти «продленки» и общая близорукость сыграли свою роль — нынешнему руководству России приходится наверстывать упущенное и тратить на оборону больше (в расчете на год), чем при недальновидном и небескорыстном благодушии деятелей, находившихся у кормила власти в 90-х. Но время перемен наступало.

В декабре 2008 года генерал армии Николай Макаров, начальник Генерального штаба Вооруженных сил России, заявил, что готовится новая военная доктрина России. Она будет приспособлена к современным реалиям, нося более прикладной и конкретный характер. Доктрина должна стать ответом на самые актуальные проблемы обеспечения военной безопасности России, включая применение ядерного оружия в качестве инструмента стратегического сдерживания.

Не исключается и возможность одностороннего выхода из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, заключенного в 1987 году Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом.

Необходима модернизация Договора об обычных вооружениях. Нужен новый ясный и внятный договор, который бы обеспечивал контроль над стратегическими вооружениями.

11 декабря 2008 года в Брюсселе начались переговоры по «размораживанию» отношений между Россией и НАТО, блок, хотя и медленно, но осознавал суть конфликта в Грузии.

Правда, появившаяся в это же время информация по возможному размещению в Калининградской области ракетных комплексов «Искандер» взволновала Европу чрезвычайно, а некоторых политиков довела до истерики. Начальник российского Генштаба терпеливо пояснял, что эта мера вынужденная, ответный шаг на строительство противоракетной обороны в Чехии и Польше. «Противоракетная оборона, которая строится в Чехии и Польше, носит антироссийскую направленность» — так однозначно истолковал этот шаг со стороны США и Западной Европы Николай Макаров. По его словам, если ранее эта проблема была существенна только для США и России, то сейчас «это будет проблема всех стран Европы».

В августе 2011 года Путин наверняка испытал чувство удовлетворения после успешных испытаний межконтинентальной ракеты «Булава», запуск которой производился с новой подводной лодки «Юрий Долгорукий». Оружие это потрясло воображение военных аналитиков: 8000 километров максимальной дальности, при этом ракета несет до 10 индивидуально нацеливаемых ядерных боеголовок, способных менять траекторию движения. Все современные ПРО теряют свою актуальность, даже ПРО следующего поколения не будет способна противостоять атаке «Булавы».

Путин мог облегченно вздохнуть: прием «Булавы» на вооружение — это только часть (правда, какая!) широкомасштабной военной реформы.

Как только новейшие межконтинентальные баллистические ракеты с ядерными боеголовками «Булава» встанут на боевое дежурство, это обеспечит почти полвека стратегической стабильности.

Частью перевооружения станет и принятие на боевое дежурство подвижного грунтового ракетного комплекса «ЯРС» с межконтинентальной баллистической ракетой РС-24, которая представляет собой модернизированную ракету «Тополь-М» с дальностью до 11 000 километров.

Есть и менее заметные, но от этого не менее важные вещи усиления военной мощи страны. В последнее десятилетие, например, кардинально усилена военно-морская группировка России на Каспии. Раздел Каспийского моря с его сказочными подводными нефтяными богатствами уже включен в повестку дня региональных, да и мировых, споров и разборок. Слабость тут была бы просто недопустима.

Ввод в строй двух мощных современных кораблей с символическими российскими именами — «Татарстан» и «Дагестан» — создал безоговорочное российское доминирование в Каспийском бассейне. Если учесть, что оно органично дополняется мобильными силами Казахстана, то каспийское направление на сегодняшний день можно признать фундаментально укрепленным.

Строительство обороны — скрытная и по сути своей рутинная работа многих правительств мира. Спросите себя: кто обратил внимание (или хотя бы читал) на то, что 20 сентября 2011 года с Байконура (братский Казахстан) выведен на расчетную геостационарную орбиту спутник-ретранслятор «Гарпун»? Этот аппарат, предназначенный для приема данных с низкоорбитальных спутников оптико-электронной и радиотехнической разведки, позволяет обойтись без дорогостоящих и крайне уязвимых в современных условиях высокоточного боя судов-ретрансляторов в океане. Значительные силы и средства потенциальных противников, созданные для их нейтрализации, моментально оказались выброшенными на ветер. Первый «Гарпун» — первенец новой глобальной космической командно-ретрансляционной системы. А если учесть, что одновременно с этим развертываются спутники другой ретрансляционной системы — «Луч», — которые обеспечивают связь с самолетами, кораблями ВМФ и на порядок усиливают точность многострадальной, но тем не менее уже построенной на орбите российской навигационной системы ГЛОНАСС, то приходится признать, что российская обороноспособность обретает новые черты, дающие возможность отвечать на вызовы XXI века. Я привела лишь некоторые яркие примеры, но следует сказать о главном. Сегодня, в первой четверти XXI века, идет историческая по своим масштабам реформа Вооруженных сил России, сравнимая по масштабам с преобразованиями Петра Великого, знаменитой «милютинской» реформой, энергичным рывком 30-х годов прошлого века и масштабной деятельностью по созданию ракетно-ядерного щита, пришедшейся на 50–70-е годы XX века. Основные контуры нововведений, осуществляемых при решающем влиянии Владимира Путина, просматриваются довольно

ясно. Вместо размытой географии военных округов советского времени созданы четыре мощных округа, ориентированные по всем направлениям возможных угроз.

К 2020 году в Сухопутных войсках будет насчитываться более ста бригад. Из них около половины общевойсковые, а остальные ударные артиллерийские, зенитно-ракетные, тыловые и прочие. Бригады будут разными по своим качественным характеристикам — тяжелые, средние и легкие.

Тяжелые бригады будут оснащены новейшими танками класса «Армата». Этот танк нового поколения станет прародителем унифицированного ряда боевых платформ тяжелой весовой категории: собственно танк, бронированная ремонтно-эвакуационная машина, тяжелая БМП, тяжелый БТР, инженерная машина разграждения (незаменимая в условиях боевых взаимодействий), боевая машина поддержки танков и т. д. Все они отвечают требованиям завтрашнего и даже последующих дней возможных противоборств. Экипаж размещается в отдельной бронированной капсуле, машина имеет автоматизированное необитаемое боевое отделение с надежно изолированным боекомплектом, автоматизированную информационно-управляющую систему.

Средние и легкие бригады будут иметь легкие вооружения — танки Т-90МА, Т-90А, БМП, БТР, бронеавтомобили нескольких отечественных и даже закупленных за рубежом моделей. В их числе появятся арктические и горные бригады — эти новации продиктовали новейшие тенденции мировой геополитики. Будут кардинально усилены воздушно-десантные войска. Их традиционный лозунг «Никто, кроме нас» остается безоговорочным правилом. Каждый тип создаваемых бригад будет иметь свое предназначение. Тяжелые ударные силы будут размещены на направлениях особо опасных угроз. В сочетании с ядерными силами, стратегическими и тактическими они призваны обеспечить безусловную невозможность посягательств на целостность и суверенитет страны. Задачи средних и легких бригад — решать локальные задачи, важность которых в современном мире резко возросла.

Оборонная проблематика обширна, об этом не одну книгу можно написать. Новые данные приходят буквально ежедневно. Запланировано строительство 8 ядерных подводных лодок типа «Борей», питерским верфям, великому детищу Петра Первого, заказано 20 боевых корветов, идет напряженная торговля с французами насчет покупки новейшего вертолетоносца, завершаются испытания истребителя следующего поколения. Активно идет разработка нового дальнего бомбардировщика. В ближайшие годы встанут в строй десять бригад ядерных ракет малого радиуса действия «Искандер». Это далеко не все, о чем пишут зоркие отечественные и зарубежные наблюдатели и эксперты. Многое и им, дотошным, неведомо, поскольку живет пока под грифом «Совершенно секретно».

В начале ноября 2011 года тандем Путин — Медведев сделал еще одно сенсационное заявление, касающееся Вооруженных сил России. С 1 января 2012 года ратный труд будет оплачиваться в 2–3 раза дороже. Зарплата российского офицера будет вполне сравнима с доходами среднего класса Европы и Америки. Существенно вырастут и пенсии тех, кто посвятил жизнь святому делу защиты Отечества.

Вернемся, однако, к мирным делам.

Настоящей победой Владимира Путина явилось окончание трудного процесса создания Таможенного союза, который реально вступил в силу и начал действовать с 1 июля 2011 года, когда таможенные барьеры между Россией, Белоруссией и Казахстаном были сняты, а граница Таможенного союза переместилась на внешние периметры братских стран. На российско-белорусской границе, в результате длительной интеграции, отменен не только таможенный, но и пограничный контроль.

На российско-казахстанской границе уже нет таможенного контроля, но пока остаются пограничная служба и миграционный контроль. Однако как только вступит в силу Единое экономическое пространство (ЕЭП), куда входят три государства — Россия, Белоруссия и Казахстан, — и тогда будут сняты и пограничный контроль, и миграционные барьеры, благодаря чему свободно, без всяких ограничений люди будут перемещаться в любую из трех стран, выбирая, где лучше им жить и трудиться. Таким образом, создастся колоссальный рынок со свободным движением капитала и трудовыми резервами в 165 миллионов человек.

Больше того, президенты России и Белоруссии, Владимир Путин и Александр Лукашенко, заявили о том, что их страны все это время двигались навстречу друг к другу, чтобы со временем стать единым государством. Это заявление вызвало шок у тех, кто не верил в искренность интеграционных процессов в российско-белорусских отношениях. В одном из интервью Владимир Путин отдал должное президенту Белоруссии, который, по его мнению, последовательно и системно шел по пути интеграции с Россией, к созданию единого государства. Бесспорным остается и то, что президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, когда-то выдвинувший идею Евразийского союза, делал все возможное, чтобы реально привести к нему свою страну.

Путин всегда отдавал себе отчет в том, что Запад не желает консолидации постсоветского пространства в рамках Таможенного союза, Западу проще договариваться с отдельными странами, нежели с объединением нескольких государств.

Скажем, консолидация продавцов энергоносителей ему невыгодна, не говоря уже о других проблемах. В целом же малыми и слабыми отдельными государствами проще управлять, диктуя им свои порядки.

Путин счел, что настало время, когда Россия может стать реальным центром притяжения постсоветских стран. Условия для этого созданы.

В начале октября 2011 года Путин в газете «Известия» выступил с программной статьей «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», — фактически обозначив в ней главные направления внешнеполитической

деятельности России на ближайшие 12 лет. «1 января 2012 года стартует важнейший интеграционный проект — Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся без преувеличения исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве.

Путь к этому рубежу был непростым и порой извилистым. Он начался двадцать лет назад, когда после крушения Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств. По большому счету, была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сберечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь.

Можно по-разному оценивать эффективность СНГ, бесконечно рассуждать о его внутренних проблемах, о нереализованных ожиданиях. Но трудно спорить с тем, что Содружество остается незаменимым механизмом, позволяющим сближать позиции и вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед нашим регионом, и приносит зримую, конкретную пользу всем его участникам.

Более того, именно опыт СНГ позволил нам запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство.

Характерно, что в период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс. Мы объективно подошли к тому, чтобы серьезно модернизировать принципы нашего партнерства — как в СНГ, так и в других региональных объединениях. И сконцентрировали свое внимание прежде всего на развитии торговых и производственных связей.

По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры.

Замечу, что именно такая задача ставилась при создании в 2000 году ЕврАзЭС. И в конечном счете именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза.

1 июля 2011 года на внутренних границах трех наших стран был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с ясными перспективами для реализации самых амбициозных деловых инициатив. Теперь от Таможенного союза мы делаем шаг к Единому экономическому пространству. Создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы.

Принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А затем — и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. То есть творчески применить опыт Шенгенских соглашений, ставших благом не только для самих европейцев, но и для всех, кто приезжает работать, учиться или отдыхать в страны ЕС.

Добавлю, что теперь не потребуется техническое обустройство 7 тыс. км российско-казахстанской границы. Более того, создаются качественно новые условия для наращивания приграничного сотрудничества.

Для граждан снятие миграционных, пограничных и прочих барьеров, так называемых трудовых квот будет означать возможность без всяких ограничений выбирать, где жить, получать образование, трудиться. Кстати, в СССР — с его институтом прописки — подобной свободы не было.

Кроме того, мы значительно увеличиваем объем товаров для личного потребления, которые можно ввозить беспошлинно, тем самым избавляя людей от унизительных проверок на таможенных постах.

Широкие возможности открываются и для бизнеса. Говорю о новых динамичных рынках, где будут действовать единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Это важно, поскольку сейчас все мы переходим на современные техрегламенты, и согласованная политика позволит нам избежать технологических разрывов, тривиальной несовместимости продукции. Более того, каждая из компаний наших стран в любом государстве — члене ЕЭП фактически будет пользоваться всеми преимуществами отечественного производителя, включая доступ к госзаказам и контрактам.

Естественно, чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу предстоит работать над своей эффективностью, снижать издержки, вкладывать ресурсы в модернизацию. Потребители от этого только выиграют.

Вместе с тем мы можем говорить и о начале настоящей «конкуренции юрисдикций», о борьбе за предпринимателя. Ведь каждый российский, казахстанский, белорусский бизнесмен получает право выбирать — в какой из трех стран ему регистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов. Это серьезный стимул для национальных бюрократий заняться совершенствованием рыночных институтов, административных процедур, улучшением делового и инвестиционного климата. Словом, устранять те «узкие места» и пробелы, до которых прежде не доходили руки, совершенствовать

законодательство в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой.

В свое время европейцам потребовалось 40 лет, чтобы пройти путь от Европейского объединения угля и стали до полноценного Евросоюза. Становление Таможенного союза и ЕЭП идет гораздо динамичнее, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений. Мы видим их и сильные, и слабые стороны. И в этом наше очевидное преимущество, позволяющее избежать ошибок, не допустить воспроизводства разного рода бюрократических навесов.

Мы также находимся в постоянном контакте с ведущими бизнес-ассоциациями трех стран. Обсуждаем спорные вопросы, учитываем конструктивную критику. В частности, весьма полезным было обсуждение на Деловом форуме Таможенного союза, который прошел в Москве в июле этого года.

Повторю: для нас очень важно, чтобы общественность наших стран, предприниматели воспринимали интеграционный проект не как верхушечные бюрократические игры, а как абсолютно живой организм, хорошую возможность для реализации инициатив и достижения успеха.

Так, в интересах бизнеса уже принято решение начать кодификацию правовой базы Таможенного союза и ЕЭП, чтобы участникам экономической жизни не приходилось пробираться через «лес» многочисленных абзацев, статей и отсылочных норм. Для работы им будет достаточно всего лишь двух базовых документов — Таможенного кодекса и Кодифицированного договора по вопросам Таможенного союза и ЕЭП.

С 1 января 2012 года в полном формате заработает и Суд ЕврАзЭС. Обращаться в суд по всем фактам, связанным с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса, смогут не только государства, но и участники экономической жизни.

Принципиальная особенность Таможенного союза и ЕЭП — это наличие надгосударственных структур. К ним также в полной мере относится такое базовое требование, как минимизация бюрократических процедур и нацеленность на реальные интересы граждан.

На наш взгляд, должна повышаться роль комиссии Таможенного союза, которая уже сейчас обладает значительными полномочиями. На сегодня их около сорока, а в дальнейшем — уже в рамках ЕЭП — будет более ста. В том числе это полномочия на принятие ряда решений по конкурентной политике, по техрегламентам, по субсидиям. Решать столь сложные задачи можно только путем создания полноценной, постоянно действующей структуры — компактной, профессиональной и эффективной. Поэтому Россия выдвинула предложение создать Коллегию КТС с участием представителей государств «тройки», которые будут работать уже в качестве независимых международных чиновников.

Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана.

Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции — к Евразийскому союзу.

Какими нам видятся перспективы и контуры этого проекта?

Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе — это веление времени.

Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз.

Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития.

Во-вторых, Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур — Таможенного союза, Единого экономического пространства.

В-третьих, было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть свое место и своя роль на постсоветском пространстве. Россия совместно с партнерами намерена активно работать над совершенствованием институтов Содружества, насыщением его практической повестки.

В частности, речь идет о запуске в СНГ конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ. Например, в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы у гуманитарного

сотрудничества в науке, культуре, образовании, у взаимодействия в сфере регулирования рынков труда, создания цивилизованной среды для трудовой миграции. Нам досталось большое наследство от Советского Союза — это и инфраструктура, и сложившаяся производственная специализация, и общее языковое, научно-культурное пространство. Совместно использовать этот ресурс для развития — в наших общих интересах.

Кроме того, убежден, что экономической основой Содружества должен стать максимально либерализованный торговый режим. По инициативе России — в рамках ее председательства в СНГ в 2010 году — был подготовлен проект нового Договора о зоне свободной торговли, базирующийся, кстати, на принципах Всемирной торговой организации и нацеленный на полномасштабное снятие разного рода барьеров. Рассчитываем на серьезный прогресс в согласовании позиций по Договору в ходе очередного заседания Совета глав правительств СНГ, которое состоится совсем скоро — в октябре 2011 года.

В-четвертых, Евразийский союз — это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами.

Здесь хотел бы затронуть одну, на мой взгляд, весьма важную тему. Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору.

Считаю, что это ложная развилка. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов.

Еще в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. В развитие этой идеи мы предложили европейцам вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, о зоне свободной торговли и даже более продвинутых формах интеграции. О формировании согласованной политики в сфере промышленности, технологий, энергетики, образования и науки. И, наконец, о снятии визовых барьеров. Эти предложения не повисли в воздухе — они детально обсуждаются европейскими коллегами.

Теперь участником диалога с ЕС станет Таможенный, а в дальнейшем и Евразийский союз. Таким образом, вхождение в Евразийский союз помимо прямых экономических выгод позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу.

Кроме того, экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект.

Сегодня очевидно, что мировой кризис, разразившийся в 2008 году, носил структурный характер. Мы и сейчас видим его острые рецидивы. Корень проблем — в накопившихся глобальных дисбалансах. При этом очень сложно идет процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьезный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков.

На наш взгляд, выходом может стать выработка общих подходов, что называется, «снизу». Сперва — внутри сложившихся региональных структур — ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем — путем диалога между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики.

К примеру, два крупнейших объединения нашего континента — Евросоюз и формирующийся Евразийский союз, — основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство — от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР, Северной Америки, других регионов.

В этой связи отмечу, что Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана уже начал переговоры о создании зоны свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли. В повестке форума АТЭС, который пройдет через год во Владивостоке, важное место займут темы либерализации торговли, снятия барьеров на пути экономического сотрудничества. Причем Россия будет продвигать общую, согласованную позицию всех участников Таможенного союза и ЕЭП.

Таким образом, наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего.

Убежден, создание Евразийского союза, эффективная интеграция — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания».

Суть состоит в том, что Путин серьезно заговорил о создании Евразийского союза, который будет формироваться путем постепенного слияния уже существующих структур, в частности Таможенного союза, Единого экономического пространства. Иначе говоря, страны, желающие войти в Евразийский союз, сначала должны вступить в Таможенный союз, чтобы привести свою экономику в соответствие с экономикой ранее вошедших стран, затем пройти следующий этап адаптации экономик в Едином экономическом пространстве и уже после этого станут полноправными членами Евразийского союза.

Путин подчеркнул, что Евразийский союз «послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов, что благоприятно скажется на развитии трех стран-участниц: будет создан колоссальный рынок со свободным передвижением капиталов и 165 миллионами рабочей силы.

Статья вызвала в мировой прессе большой резонанс.

Павел Новотны в статье «Сталин, Брежнев… Путин» писал: «Самый влиятельный человек России Владимир Путин в бою за Кремль достал «крупнокалиберное оружие». Совершенно открыто он собирается использовать ностальгию русских по советским временам, когда им казалось, что они — граждане абсолютной мировой державы. Путин хочет вернуть русским это чувство и построить новую империю, как он представляет, еще более мощную и еще больше внушающую страх, чем Советский Союз. Для видимости демократии он уже придумал название — Евразийский союз, который должен объединить страны — бывшие республики СССР».

Надо сказать, что в противовес высказываниям оппонентов о том, что создание Евразийского союза как бы возрождает СССР, по которому якобы Путин испытывает ностальгию, он специально подчеркивал: речь не идет о том, чтобы «в том или ином виде воссоздать СССР… Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе — это веление времени».

Предложив модель Евразийского союза с разноскоростной интеграцией, на пути к которому уже находятся Белоруссия и Казахстан, Путин, по сути, создает один из полюсов современного мира, выступающего эффективной связкой между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. По его мнению, «это тот путь, который позволит его участникам войти в число лидеров глобального роста». Создание Евразийского союза выставляет миру новый геополитический субъект, с которым придется вести полноценный диалог и любой державе, и любому сообществу вплоть до НАТО.

Евразийский союз, предложенный Путиным в 2011 году, 18 лет назад выдвинутый Нурсултаном Назарбаевым, воссоздает на новом витке отношений России с постсоветскими странами ареал ее присутствия и влияния. Поэтому в ответ на статью Путина Назарбаев поместил в «Известиях» свою, где выразил свои радостные чувства по поводу создания Евразийского союза: «Сейчас уже не вызывает отторжения и никого не удивляет идея формирования Евразийского союза. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о ближайшей цели и конкретном интеграционном проекте.

А ведь всего семнадцать лет назад было совсем иначе.

В марте 1994 года я впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение — Евразийский союз государств.

Эта идея была не случайно обнародована мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участниц, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах.

Мне всегда импонировали взгляды выдающегося российского мыслителя Льва Гумилева, который пошел дальше всех последователей «школы евразийства», возникшей в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет.

Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, я предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма.

Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги — главный двигатель интеграционных процессов.

Поэтому первооснова будущего Евразийского союза — Единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.

Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, — вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, я предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

Все эти аспекты были детально изложены в пакете моих предложений, направленных всем главам государств СНГ.

В те дни я получил многочисленные позитивные отклики на мою евразийскую инициативу от общественности практически всех постсоветских стран. Но ее оказались не готовы предметно обсуждать политики.

Возможно, это было закономерно. Волна эйфории от обретения долгожданной независимости не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

Но нельзя не увидеть, что эта инициатива стала прорывом для интеграционного процесса на пространстве СНГ. В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур — Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России».

Александр Лукашенко, приветствуя Евразийский союз, писал: «Сегодня мы находимся на пороге создания качественно нового интеграционного образования. С 1 января 2012 года появится Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана — уже и де-юре, и де-факто.

Поэтому как раз пришло время говорить о главном. О жизни наших народов в завтрашнем дне. О судьбах наших государств и перспективах их взаимодействия. О том, как будет устроен мир вокруг нас, и о нашем месте под солнцем. Именно об этом статья В.В. Путина в «Известиях».

Не в порядке комплимента моему коллеге, бывшему президенту России и нынешнему премьеру, скажу, что эта публикация — настоящее событие. Россия впервые за многие годы ясно и недвусмысленно заявила о приоритете отношений с государствами, с которыми, перефразируя классика, вышла из общей советской шинели.

Идея Единого экономического пространства России, Беларуси, Украины и Казахстана принадлежит как раз В.В. Путину. Он озвучил ее еще в начале 2003 года, когда мы собрались на неформальной встрече глав государств в его подмосковной резиденции…

Ни в коей мере не разделяю взгляды скептиков о «декларативности» сделанных в статье заявлений. Ведь изложенная в статье стратегия интеграции адресована не только электорату и нам, соседям России, но и всем мировым центрам силы. Здесь блеф себе дороже, потому что, получив этот мощный сигнал, все сделают свои стратегические выводы. Политику и политиков уважают только в случае их серьезности и последовательности. Поэтому не должно быть сомнений в искренности очерченных В.В. Путиным намерений.

Кстати, неудивительно, что реакция части внешних центров на инициативу В.В. Путина лишена энтузиазма. Оно и понятно: какого международного игрока обрадует весть о формировании нового мощного единого рынка с серьезнейшим производственным, ресурсным, интеллектуальным потенциалом — несомненного агрессивного конкурента.

В Беларуси реакция на известинскую публикацию тоже неоднозначна. Об обычных русофобских стенаниях «пятой колонны» нечего даже говорить. Здесь все ясно: их заботы — не о стране.

Но есть часть общества, которая искренне озабочена, поскольку на кону судьба государства. От этого мнения нельзя просто отмахнуться. Людям надо на деле показать, что конкретно им даст этот новый союз. Доказать, что интеграционные устремления — не политические игрища, а реальные предпосылки дальнейшего улучшения благосостояния человека. А это уже наша, политиков, задача.

Размышления о судьбах интеграции тем более не случайны в нынешнее непростое время, которое переживают и Европа, и Азия, да и весь мир.

Ровно двадцать лет назад завершилась эпоха противостояния двух сверхдержав.

Никогда не скрывал своего мнения о том, что считаю развал Советского Союза глубочайшей, трагической ошибкой XX столетия. Его можно и нужно было совершенствовать, изменять, но не разрушать. Когда все цивилизованные страны десятилетиями шли трудными путями к объединительным процессам, мы одним махом уничтожили свое величайшее достояние — единство, общность, кооперацию. В угоду чьим-то амбициям и интересам.

Но даже после этого смена биполярного мира на многополярный, сбалансированный множественностью центров влияния, так и не произошла.

В мире, меняющемся от одной формации к другой, на деле царит хаос. А хаос — всегда в пользу сильнейшего.

Как в таких условиях жить молодым государствам, в том числе нашему, нашим братьям и соседям? Как нам вместе добиться уважения и реализации своих законных интересов? Где наше место в осях координат Восток — Запад, Север — Юг?

Невольно задумываешься, есть ли простые ответы на столь сложные вопросы.

Простых, наверное, нет. Но наверняка есть правильные. Их и надо найти. Потому что цена ошибки слишком велика — судьба государства и народа, и не одного.

Сегодняшний континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировые неопределенность и хаос, ясно подсказывает: главные «противовесы» кризису — формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов — верный шаг к стабильному миру.

Значит, без интеграции нельзя.

Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития.

Два референдума, проведенные в нашей стране в первой половине 90-х годов, абсолютным большинством населения дали власти четкий мандат на интеграцию.

На обломках СССР появилась первая интеграционная структура — СНГ с центром в Минске. На объединительных принципах строились ОДКБ и ЕврАзЭС.

И то, что у нас существует несколько межгосударственных образований, — это тоже нормально. Мы ищем, нащупываем те механизмы, которые удовлетворяли бы интересам всех участников. И главное, реально работали на наших людей.

И база для этого уже есть солидная. Создавая в 90-е годы союзное государство Беларуси и России, мы выступили первопроходцами в наиболее тесном интегрировании двумя независимыми государствами самого широкого круга сфер жизни.

С его появлением сформулирован и апробирован принцип разноскоростной и разноуровневой интеграции.

Уже в течение полутора десятков лет союзное государство — катализатор и своего рода масштабная лаборатория глубокой интеграции. Это предмет нашей особой гордости. Ведь мы смогли расширить рамки интеграции от экономики до социальных и даже отчасти политических вопросов.

Нам удалось серьезно продвинуться в обеспечении равных прав граждан, унификации национальных законодательств, координации внешнеполитической деятельности. Реальным стало осуществление масштабных межгосударственных программ, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества.

Единая система социальных гарантий, равный доступ к образованию, услугам здравоохранения, беспрепятственное трудоустройство, свобода передвижения и выбора места жительства, ставшие возможными благодаря союзному государству, являются ориентирами для дальнейшей работы в формате «тройки». По некоторым направлениям мы даже впереди Европейского союза.

Интеграционные наработки в рамках союзного государства позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем формате. Ни для кого не секрет, что белорусско-российское Соглашение о Таможенном союзе 1995 года служит несущим каркасом договорно-правовой базы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Созданная в процессе союзного строительства таможенная и пограничная инфраструктура мирового уровня позволяет эффективно решать задачи, стоящие сейчас перед Таможенным союзом и ЕЭП.

Важно, чтобы и в дальнейшем союзное государство, Таможенный союз, ЕЭП обогащали и взаимодополняли друг друга. Наша задача — не утратить, а максимально использовать весь имеющийся интеграционный потенциал.

Сейчас мы выходим на воплощение решений, которые принято называть судьбоносными. Именно об этом мои размышления. Об этом статья В.В. Путина. Потому что это заботит наших людей.

Создаваемая нами конструкция продвинутой интеграции должна быть прочной. Иначе нет смысла тратить на нее столько сил.

Надежность и долговечность нового механизма определяются в конечном счете тем, обеспечивает ли он полноценную защиту интересов его участников. Необходимо четко осознавать: любые ущемления их прав, может быть кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят сначала доверие, а затем и созданную неимоверными общими усилиями новую структуру.

Это главное. Весь остальной массив сложнейших юридических, таможенных, финансовых и иных вопросов можно решать. И мы совместно решим все, и в короткое время».

Такова была реакция глав дружественных России государств на создание Евразийского союза.

В последующих своих интервью Путин давал понять, что при построении Евразийского союза будут учтены ошибки его структурного построения, а значит, Евразийский союз будет гораздо стройнее и четче в своих рельефных образованиях и ни в коем случае не будет являться абсолютным аналогом как Европейского союза, так и Советского Союза.

О своем желании вступить в Таможенный союз вскоре после этого заявила Киргизия, имеющая границы с Казахстаном.

Конечно, Владимиру Путину очень хотелось бы, чтобы в Таможенный союз, а затем и в Евразийский союз вошла и Украина. Отвечая на вопросы во время проведения инвестиционного форума, Путин обстоятельно изложил свою позицию в отношении вступления Украины в Таможенный союз. Украина берет от МВФ 10 млрд долларов сроком на 15 лет. Но их же надо отдавать, тем более выплачивать проценты. А в случае присоединения к Таможенному союзу экономический выигрыш Украины составил бы ежегодно 9 млрд долларов. Налицо прямая выгода Украины.

По мнению многих аналитиков, если бы Украина присоединилась к единому экономическому пространству, то возникла бы мощная структура, сопоставимая с Евросоюзом.

«Если вкратце, то россиянам обещан новый союз — правда, не Советский, а Евразийский. Составить его ядро должны нынешние члены «клуба на троих» — Москва, Астана и Минск. И если у них все сложится, то, глядишь, и у дверей нового могучего Евразийского союза образуется очередь из кандидатов на вступление… Внешнеполитический курс ВВП можно и нужно за многое ругать. Но упорное путинское стремление вновь запустить в бывшем СССР интеграционные процессы — это то, что полностью отвечает нашим национальным интересам.

Мы живем в эпоху грандиозных геополитических сдвигов в Евразии. Великий спящий мировой политики — Китай — очнулся и с каждым годом все более уверенно играет мускулами. Исламский фундаментализм стал для начала XXI века тем, чем коммунизм был для первой половины века двадцатого: воинственная идеология словно лесной пожар захватывает все новые и новые территории.

Америка — несмотря на все разговоры о ее неминуемом упадке и крахе — тоже по-прежнему с удалью ведет геополитические игры по всему периметру наших границ. Наконец, Европа впервые со времен Карла Великого объединилась, активно пытается найти свое место на мировой арене и в рамках этого поиска все чаще говорит нам: подвиньтесь!

Если Россия махнет рукой на ближнее зарубежье и будет сидеть сложа руки, нас попросту сомнут… Лучшая оборона — это наступление. А наступать в этих обстоятельствах — предложить свою привлекательную интеграционную идею», — писал Михаил Ростовский в статье «Собиратель земель нерусских».

Путин не скрывает, если народ России проголосует за его кандидатуру, создание Евразийского союза будет главным приоритетом в его шестилетнем президентстве.

Между тем произошло событие, в результате которого Владимир Путин принял еще одно стратегическое для России решение. Причиной стала внезапная проверка «Газпрома» в Германии комиссией Европейского совета, в процессе чего были изъяты документы компаний. С целью оторвать Украину от России, не дать ей войти в Таможенный союз, немецкий партнер «Газпрома» компания RWI позже даже перепродаст газ Украине.

Владимир Путин понимал, что с запуском Северного потока сопротивление ЕС монополии «Газпрома» принимает решительные формы. Однако он по-прежнему не считал, что покупатели должны диктовать цены на газ. Реакция Путина была, как обычно, неожиданной.

Встретившись с главой «Газпрома», который доложил ему создавшуюся обстановку, он сделал такое заключение по поставкам российских энергоресурсов: наряду с западным рынком должен получить развитие и другой. Следовательно, нужно повернуть вектор развития газопровода на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Слова у Путина вновь не расходились с делом. Сразу же после этого заявления, которое транслировалось по всем телевизионным российским каналам, Владимир Путин нанес визит в Китай. Надо сказать, что и Россия и Китай проявляют понятную озабоченность не только в отношении своих экономик, но и о безопасности стран, так как США намерены разместить сеть противоракетной обороны не только в западных странах, но и в Японии, Южной Корее, то есть на Дальнем Востоке. Судя по тому, как встречали Путина, было видно, что для руководства Китая это был не просто визит премьер-министра, а нечто гораздо большее.

Поездка Путина была удачной, так как была достигнута договоренность и подписаны контракты по всем интересовавшим Россию направлениям, в том числе и о поставках газа в Китай.

Путин заявил: «Наши совместные инициативы приносят ощутимую пользу. Мы реализуем масштабные проекты по добыче и транспортировке углеводородов. Мы планируем создание новых энергомаршрутов. Российские и китайские компании обговорили и уже практически приступили к совместной работе по разведке и разработке месторождений, в том числе и на континентальном шельфе». Совместными проектами с Китаем Кремль дал понять Западу, что ему не нравится поведение ЕС по отношению к России, и если он не перестроит свою политику, то Россия от этого ничего не потеряет, но и Запад в этом случае ничего не выиграет.

Говоря в целом о понимании внутренней и внешней политики на предстоящий период, Владимир Путин ясно изложил свою позицию: «Мы не собираемся стоять на месте, но мы будем исходить из того, чтобы и граждане страны, и наши партнеры, прежде всего в экономике, да и в политике, чувствовали преемственность курса, понимали, что имеют дело со стабильной солидарной страной, в которую можно вкладывать деньги, с которой можно и нужно сотрудничать».

И пояснял свою мысль: «Перемены нужны, и они обязательно будут происходить. Но это будет эволюционный путь. Нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Но вот что интересно в отношении россиян к Путину в последние годы: чем больше Путин делал для укрепления государства, повышения жизненного уровня россиян, безопасности страны, тем больше ждали от него еще более весомых результатов и негодовали, если эти желания он не реализовывал. Такова участь людей, которые много работают и делают больше, чем говорят.

Болотная площадь и общероссийский народный фронт

Строго скоординированные слаженные действия тандема в важнейших сферах жизни России, геополитических вопросах порождали у противников желание внести разлад в единство лидеров страны.

В западных СМИ перед президентским марафоном появился даже особый жанр — «антипутинские статьи».

Вот один из типичных образцов этого жанра, проанализированный Алексеем Пушковым: «Макфол и его соавтор доказывали, что созданная Путиным модель развития России, вопреки распространенному мнению, не дала ее гражданам ни процветания, ни стабильности. Причем самым поразительным в статье было даже не отрицание прогресса, достигнутого при Путине, а всемерное превозношение правления Ельцина. Создавалось ощущение, что все то, за что ненавидели Ельцина его сограждане, вызывало у авторов статьи живейшее сочувствие. Напротив, очевидное улучшение экономической ситуации и появление стабильности при Путине — то есть то, что обеспечило ему высокую популярность в России, вызывало у авторов статьи резкое неприятие». Иначе говоря, администрация США рассчитывала столкнуть Медведева и Путина и, делая ставку на президента, «изменить характер российской внутренней и внешней политики».

В интервью Ларри Кингу 2 декабря 2010 года Владимир Путин заявил в ответ на такие выпады: «Мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что очень многие попытаются внести раскол в наши общие подходы в строительстве российского государства и в развитии экономики. Потому что это наше взаимодействие является существенным фактором внутренней политики страны, но мы, откровенно говоря, даже не подозревали, что это будет делаться с такой наглостью, нахрапом и так беспардонно.

Заявления такого рода, конечно, нацелены на то, чтобы оскорбить одного из нас, задеть чувство собственного достоинства, побудить к каким-то шагам, которые бы разрушили продуктивное взаимодействие по управлению страной. Должен вам сказать, что мы к этому привыкли. И прошу всех, кто предпринимает такие попытки, успокоиться».

Заметим, что в 2011 году одновременно с американцами, не желающими нового прихода во власть Путина, активизировались с этой целью и «наследники» Ельцина. Одна за другой на полках российских книжных магазинов появлялись книги, в которых роль Ельцина в истории России представлялась исключительной, почти великой.

Больше того, приводилось много мифических «фактов», компрометирующих Владимира Путина. Оживились и старые недруги председателя правительства: Борис Немцов, Михаил Касьянов, Гарри Каспаров. Они развернули кампанию по дискредитации Путина, строя свои суждения по принципу «полуправда-полуложь».

В обществе вдруг бурно заговорили о существенном расхождении точек зрения президента и премьера. Основания тому на первый взгляд были.

В марте 2011 года они резко разошлись в оценке событий, происходящих в Ливии. Дмитрий Медведев стремился к тому, чтобы поддержать США, желающие нанести по Ливии удары с воздуха, однако Путин был яростно против.

26 февраля 2011 года Медведев поддержал резолюции Совбеза ООН, открывшие Ливию для бомбежек НАТО, а 14 марта 2011 года подписал указ, объявлявший Муаммара Каддафи персоной нон грата.

Владимир Путин, сравнив резолюцию ООН «со средневековым призывом к Крестовому походу», с возмущением отметил легкость, с какой «решения о применении силы принимаются на международном уровне». При этом он подчеркнул постоянную тенденцию политики США, кто бы ни был там президентом, к войне: «При Клинтоне они бомбили Белград, Буш отправил войска в Афганистан, а затем под вымышленным, фальшивым предлогом — в Ирак. Теперь на очереди Ливия, а предлог — защита мирного населения. Но гражданское население погибает преимущественно при ударах с воздуха. Где же логика и совесть?»

Медведев, посчитав такую реакцию Путина неприемлемой, тут же среагировал: «Мы поддержали первую резолюцию Совета Безопасности и не стали поддерживать вторую. Эти решения мы приняли осознанно с целью предотвращения эскалации насилия… Было бы неправильно сейчас поднимать шум и уверять, что мы не понимали, что творим. С нашей стороны это осознанное решение. Такие распоряжения я отдал министерству иностранных дел, и они были выполнены». При этом Дмитрий Медведев акцентировал внимание общественности на том, что именно он занимается международной политикой.

И хотя пресс-секретарь Путина спустя сутки после высказывания премьер-министра пояснил: «Оценка, которая изложена премьером, является не чем иным, как его личной точкой зрения», а «оценка, заявленная главой государства, является единственной официальной позицией РФ, которой все придерживаются», сам Путин не удержался от сарказма в отношении НАТО, заявив: «Мы сейчас должны думать о жертвах. …Но, конечно, об этом должны в первую очередь думать те, кто причастен к этой трагедии. Думать об этом и молиться за спасение души».

Впоследствии Дмитрий Медведев, как и все россияне, увидел воочию результат своей поддержки Запада: Ливия был повержена, разрушена, Каддафи был жестоко растерзан. Весь этот ужас транслировался по всем зарубежным и отечественным телеканалам. Владимир Путин оказался прав.

Вспомнили, что в 2009 году Дмитрий Медведев помешал Госдуме принять законопроект, поддержанный Владимиром Путиным, об определении государственной измены. В отличие от Путина Медведев поддержал и право оппозиции на демонстрации,

наложив вето на законопроект, ограничивающий уличные акции протеста.

Больше того, Дмитрий Медведев стал даже председателем попечительского совета Института современного развития (ИНСОР), который был учрежден сразу после его избрания. Постепенно президент стал более склонным к идеям, которые преподносил председатель правления ИНСОРа Игорь Юргенс.

В феврале 2010 года ИНСОР опубликовал доклад «Россия XXI века: образ желаемого завтра». Многие политические реформы, проводимые Путиным, были подвергнуты ревизии и отрицались. В докладе была предложена и двухпартийная система в американском стиле. СМИ должны быть свободными от государства, силовые ведомства должны быть сокращены.

В своем видеоблоге Медведев выступил против однопартийной системы, то есть против «Единой России»: «Не секрет, что с определенного периода в нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации. А такой застой одинаково губителен и для правящей партии, и для оппозиционных сил. Если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе — она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и в итоге тоже деградирует, как любой живой организм, который остается без движения. Поэтому возникла необходимость поднять уровень политической конкуренции».

Эти слова президента очень серьезно воспринял Сергей Миронов, в то время председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, лидер партии «Справедливая Россия». Он решил бороться с «Единой Россией», надеясь, что его партия станет второй партией власти в двухпартийной системе. В результате полуторагодичных резких выпадов председателя Совета Федерации и членов его партийной команды против единороссов, наиболее ярким из которых стал демарш «Справедливой России» в мае 2011 года, Сергей Миронов лишился своего поста в Совете Федерации. Однако он вместе с оппозицией расшатал своей критикой жесткую конструкцию партии «Единая Россия».

На самом деле речь шла о партии Путина, с одной стороны, а с другой — должна состояться партия «семьи», сформировавшаяся при Ельцине, но в свое время отстраненная президентом Путиным от власти. Она сделала ставку на Медведева, надеясь при нем вернуться во власть. Ее должен был возглавить олигарх Михаил Прохоров, который, поссорившись с политтехнологом Сурковым, свернул ранее активную свою деятельность и быстро ушел в тень, показав тем самым свою отстраненность от «семьи». Однако вся олигархическая группа, претендующая на власть, сделав ставку на действующего президента, раскрыла себя не только перед Путиным, но и проявилась в публичном пространстве.

Различен был подход Медведева и Путина к делу Ходорковского, срок наказания которого истекал в 2011 году, а за два года до этого начался второй судебный процесс. На вопрос, заданный Путину в прямом эфире по этому поводу, услышали ответ: «Вор должен сидеть в тюрьме». Медведев тут же среагировал, сделав тем самым выпад против премьера: «Ни одно официальное лицо не имеет права высказывать свое мнение по делу до того, как суд вынесет вердикт».

В день памяти жертв политических репрессий Дмитрий Медведев в своем видеоблоге обвинил Сталина в массовых репрессиях, тогда как Владимир Путин отдавал дань Сталину — главе государства с народом-победителем в страшной войне, а также тому, кто принял, как говорят, страну с сохой, а оставил — с космическими кораблями.

Медведев выступил и против того, чтобы во главе госкорпораций находились государственные чиновники, результатом чего явился уход государственника Игоря Сечина с поста председателя совета директоров компании «Роснефть». Заявив о предстоящей приватизации государственных компаний, Медведев, в сущности, дистанцировался от существовавшего в России государственного капитализма.

Американский истеблишмент, в свою очередь, был обеспокоен «великодержавным» поведением Владимира Путина, проявляющимся, на его взгляд, в возрастающем влиянии России на страны СНГ. Иначе говоря, возвращение постсоветских стран в сферу российского влияния «создает угрозу национальным интересам США».

К слову, подмечено было и то, что в адрес Медведева в течение его президентства критики со стороны Запада практически не было. Зато в адрес Владимира Путина, даже находящегося на посту председателя правительства, ее было с избытком.

Все чаще стал возникать вопрос о том, кто будет президентом в 2012 году. Путину и Медведеву его начали задавать еще в 2008 году, и тогда оба они отвечали, что конкурировать друг с другом не будут, поскольку они «люди одной крови и одних политических взглядов». Однако по мере продвижения к 2012 году ситуация начала меняться.

24 июня 2010 года Дмитрий Медведев, выступая в Стэнфордском университете, сказал: «Если те планы, которые я сформулировал, будут осуществляться, если будет поддержка людей — а это главное для любого политика, в том числе для того, чтобы рассчитывать на второй срок, — и будет желание этим заниматься, то я для себя не исключаю».

Окружение Медведева начало тут же интерпретировать по-своему эти слова. Аркадий Дворкович, помощник президента, заявил, что Медведев не исключает возможности пойти на второй срок. Все ждали от Путина ответа. Он же только посоветовал, чтобы все «успокоились».

В этом была своя логика, так как Путин, зная чиновничью психологию, был уверен, что если дать преждевременный сигнал о том, кто именно будет президентом, то «больше половины правительства перестанет работать в ожидании каких-то перемен». Но, возможно, у Путина были и другие соображения.

В июле 2011 года, отвечая на уже набивший оскомину вопрос, Дмитрий Медведев пообещал, что скоро непременно расскажет, чем будет заниматься в будущем, выразив при этом надежду, что его ответ «в конечном счете не разочарует».

Интрига разрешилась просто, хотя и в торжественной обстановке.

23 сентября на XII съезде партии «Единая Россия» выступил президент Дмитрий Медведев. Он предложил выдвинуть кандидатом в президенты РФ на предстоящих выборах 2012 года Владимира Путина.

Путин, выразив благодарность за предложение баллотироваться на президента РФ, подчеркнул, что для него это большая честь, и он надеется на поддержку партии, так как после избрания президента предстоит сформировать правительство России. «Уверен, «Единая Россия» победит, и, опираясь на общенародную поддержку, Дмитрий Анатольевич сможет создать новую, эффективно функционирующую, молодую, энергичную управленческую команду, возглавит правительство Российской Федерации для того, чтобы продолжить работу по модернизации всех сторон нашей жизни».

Предстоящая «рокировка» обусловила и кардинальное обновление кандидатов партийного списка «Единой России» в Государственную думу, так как теперь лидером этой партии стал Дмитрий Медведев. Путину, естественно, хотелось, чтобы партия «Единая Россия» победила. Она должна была, на его взгляд, остаться пока ведущей политической силой в стране. Это помогло бы сформировать устойчивое правительство и дееспособный парламент.

Стало известно, что Путин, если будет избран президентом России, предоставит новому главе правительства такие обширные полномочия, каких не имеет сам на этом месте. Иначе говоря, Медведев в качестве председателя правительства абсолютно самостоятельно сформирует молодую команду, главным делом которой будет модернизация страны.

В интервью российским телеканалам Владимир Путин, отвечая на самые острые вопросы, был искренен в своем стремлении открыть для граждан страны свои взгляды и намерения. На вопрос, зачем он возвращается в Кремль, он напомнил, что никогда не стремился к должности президента России, поскольку понимал, что за нею стоит огромный объем работы и колоссальная ответственность. Не случайно он не сразу дал согласие Ельцину стать его преемником. Однако, подчеркнул Путин, если он за что-то берется, то стремится к реальному позитивному эффекту. Напомнил он и о том, что и после второго срока президентства он не держался за должность, хотя его просили остаться на третий срок. Но он не стал этого делать потому, что менять Конституцию не пожелал.

Опроверг он и мнение о том, что стране угрожают стагнация и застой. Он сказал, что современной России скорее присущи только элементы стабильности, а не стабильность в полном смысле этого слова. Еще необходимо дальнейшее укрепление политической системы, диверсификация экономики, создание условий для повышения благосостояния народа.

На вопрос: «Запад считает вас «ястребом»?», Путин ответил, что он против «клише» и является человеком, стремящимся к взвешенной политике, направленной на благо страны. Россия, по его мнению, должна дружить со всеми странами, но защищать при этом свои интересы.

Трезвые политологи дали этим решениям позитивные оценки, отметив, что теперь за «Единую Россию» отвечают и Путин, и Медведев. Михаил Ремезов высказал мнение большинства, отметив, что такой тандем при возвращении Путина на пост президента повысит устойчивость власти: «Та конструкция, которая существовала — «Единая Россия» — премьер — президент, — она сейчас консолидируется и образует единую конструкцию власти, с общей ответственностью».

Думается, есть и еще одно значительное основание для такой рокировки. Народ психологически устает от одних и тех же лиц. Нужны мобильные социальные лифты, обновление кадрового состава, парламентского корпуса. Все это дуумвират обеспечивает обществу. Президента и председателя правительства объединяет то, что они оба побывали в ранге президента Российской Федерации, что основательно обогатило их политический опыт.

«Жэньминь жибао», главная газета гигантского Китая, в сентябре 2011-го опубликовала статью «Что означает «возвращение» Путина?». В ней было сказано: «Путин не зря считается одним из самых успешных руководителей в современной России. В 2008 году он, согласно закону, уступил кресло президента, передав его Медведеву. В такой кадровой перестановке под управлением В. Путина не было ничего нового. Интересно было то, как долго сможет Медведев сохранять «почтение» своему «учителю», будет ли он требовать справедливой конкуренции по вопросу выдвижения кандидата в президенты от «Единой России» после того, как он сформулировал свой курс и вокруг него собрались сторонники против В. Путина. Таким образом, данная ситуация могла бы привести к расколу единороссов, что, в свою очередь, было бы на руку Касьянову и другим лидерам оппозиционных партий. Однако заявление Д. Медведева о поддержке В. Путина в качестве кандидата в президенты и готовности образовать и возглавить новый кабинет стало свидетельством мудрости кадровой политики В. Путина».

Большая международная конференция, которую организовал Европейский союз в сентябре 2011 года «Перспективы отношений между Россией и ЕС. Взгляд из Германии», была посвящена и вопросу предполагаемого возвращения Владимира Путина на пост главы государства. Вывод, к которому пришли участники конференции из России, Болгарии, Великобритании, Израиля, Германии, Италии, был для Путина благоприятным: он необходим в качестве президента для укрепления интеграционных связей между ЕС и Россией, тогда как интересы Дмитрия Медведева были в основном связаны с США. Показательна позиция Германии в лице экс-министра Баварии по европейским отношениям, члена парламента Баварии Эберхарда Зиннера, сказавшего так: «Для российско-европейских, и особенно для российско-немецких, отношений возвращение Владимира Путина на пост президента России стало бы наиболее предпочтительным сценарием. Путин — один из самых влиятельных в мире

лидеров».

Отметили участники конференции и то, что правительство России во главе с Путиным своевременно среагировало на кризис, и экономика России снова растет. Член израильского кнессета Киршенбаум сказал, что в стране «должен быть гарант отношений и гарант инвестиций. В России — это Владимир Путин». Все в мире, кто решал с Путиным различные вопросы, считают, что с Владимиром Путиным трудно договариваться. Но если он пообещал что-либо, то слово свое всегда держит.

7 октября 2011 года, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, поздравляя Владимира Путина с днем рождения, подчеркнул: «Господь судил вам трудиться на многих государственных постах, в том числе в должности президента России и председателя правительства. Свидетельствую, что во многом благодаря вашим усилиям удалось преодолеть тенденцию, которая могла привести к распаду нашей страны». Он подчеркнул, что Путин проявляет «заботу о нравственном здоровье нашего общества, укреплении мира и общественного согласия, повышении международного авторитета России». Таким образом, Путин получил благословение и от Патриарха Кирилла.

Возникает вопрос: почему именно перед выборами в Государственную думу, а не позже Дмитрий Медведев отказался от участия в выборах на пост президента?

Позже он пояснит свое решение так: «Вот мы и приняли решение. Да, мне, конечно, приятно сознавать, что к действующему президенту сохраняется достаточно высокая степень доверия, он обладает приличным для нынешней ситуации избирательным рейтингом. Но, с другой стороны, я обращаю внимание на то, что премьер-министр Путин, безусловно, в настоящий момент самый авторитетный политик в нашей стране, его рейтинг несколько выше. Почему об этом никто не говорит».

Ответ на этот вопрос представляется мне очень интересным.

Обратите внимание на то, что решение тандема о «рокировке» не случайно было сопровождено такими словами Дмитрия Медведева: «То, что мы предлагаем съезду, — это глубоко продуманное решение, и даже больше — мы действительно обсуждали этот вариант развития событий еще в тот период, когда сформировался наш товарищеский союз».

Последняя фраза говорит о том, что Дмитрий Медведев, скорее всего, сознательно строил свой образ как либерального политика.

Сегодня либерализм в России, по общему мнению философов, вторичен как по отношению к западным либеральным идеям, так и к отечественной либеральной мысли (К. Кавелин, Т. Грановский, Н. Милютин, П. Милюков, П. Струве и др.).

Либерализм, и это главное, предполагает доминанту личного над общим. Между «я» и «мы» возникает следующее взаимоотношение: «я» является приоритетным, то есть над нормами морали и общим благом доминирует личный интерес. Не секрет, что нынешние российские либералы живут, мягко говоря, неплохо. Близость к власти, теневые реалии жизни позволяют им быть успешными и счастливыми. Именно поэтому они презрительно смотрят на российский народ, который, по их мнению, просто не любит богатых, поэтому не стремится вырваться из бедности. Либералы же хотят быть богатыми, используя все средства для этого. Зачем думать о нуждах государства, главное, чтобы «мне» было хорошо.

Это прекрасно осознавал Владимир Путин.

Предложив кандидатуру Медведева в президенты России, он не случайно остановил свой выбор на человеке из интеллигентной семьи. По мнению Путина, Дмитрий Медведев, конечно, был гораздо ближе либеральным кругам, чем выходец из рабоче-крестьянской семьи.

Сам Путин был из государственников, то есть в его представлении «мы» всегда превалировало над «я». Конфликт интересов государственников и либералов состоит, по сути, в том, как каждый из них понимает собственное «я». Если учесть, что уклад российской жизни носил общинный характер, руководствуясь идеалами соборности, а также в силу многих факторов, в том числе и климатических, то не случайно в российском обществе до сих пор, как бы это ни называлось, превалирует тенденция к приоритетному «мы».

Народ России, как понимал его Владимир Путин, нормально относится к богатым потому, что и сам не желает быть бедным. Но богатство, с его точки зрения, должно приобретаться самим человеком в силу его умственных и творческих качеств. Как это, в частности, произошло с Б. Гейтсом. Тогда это, по мнению народа, будет справедливым и заслуженным.

Однако российский народ насильственно сделали бедным, украв принадлежащее ему богатство. Эту разницу в природе богатства нефтяных и сырьевых олигархов с природой богатства Б. Гейтса и ощущает до сих пор российский народ. Поэтому и не может считать природу богатства российских олигархов справедливой. Отсюда социальное неприятие и протест в адрес богатейших людей России.

Владимир Путин на встрече с руководителями фракций Государственной думы в ответ на высказывание Владимира Жириновского о том, что следует работать с элитой, так как от рабочих и крестьян появляются дети шариковых, не случайно выразил свое принципиальное несогласие с такой постановкой проблемы по части воспитания будущего поколения. Сняв вину с части населения России, деградирующей в бедности, и подчеркнув, что он и сам из рабочей семьи, с укором сказал, обращаясь к Жириновскому: «Это наша с вами вина, хотя я 15 лет тому назад не работал в таких высоких кабинетах. Нам нужно бороться с бедностью и решать проблемы здравоохранения и образования». Этим высказыванием он лишний раз напомнил о вине

руководства России перед россиянами, ставшими бедными после передела народного имущества в лихие 90-е.

Ощущая, что партия власти и высшая бюрократия большей частью состоят из тех, кого не принимает народ, видя в них либо либералов-олигархов, незримые нити от которых тянутся к ельцинской «семье», либо проворовавшихся и нечистых на руку чиновников, либо махровых коррупционеров, Владимир Путин, будучи лидером этой партии, делает «ход конем». Им двигало желание оздоровить партию, очистить ее от скомпрометировавших себя людей.

6 мая 2011 года, в преддверии праздника Победы, Путин выступил с идеей создания организации под названием «Общероссийский народный фронт» (ОНФ), куда вошли бы близкие ему по духу люди. В первую очередь те, кто мечтает о справедливости, являясь патриотом своей страны, стремится к укреплению России.

Задача Владимира Путина состояла, как было записано в официальных документах, в том, чтобы создать своеобразную площадку для вовлечения широких масс трудящихся «в практическую, административную и политическую работу».

В декабре на выборах в Госдуму по партийным спискам, по его мнению, должны пройти и беспартийные представители профсоюзов и молодежных движений — сторонников «Единой России». Создание такого объединения могло открыть дорогу в Госдуму представителям ОНФ. Путин подчеркнул, что все политические структуры в этой конструкции должны быть абсолютно равны. Не должно быть ни старших, ни младших. У всех должны быть равные права.

В то же время Дмитрий Медведев продолжал оттягивать на себя симпатии Запада, сделавшего на него ставку. С Медведевым американская администрация связывала свои надежды и ожидания, вспоминая времена Горбачева и Ельцина, Путин же для нее был неприемлем, поскольку исходил только из национальных интересов своей страны, стремясь сделать Россию сильной и богатой. Этого Запад допустить не мог. Путина нужно было ругать, Медведева — хвалить. Что бы ни случилось в России, виноват должен быть только Путин. В Интернете создается искусственное общественное мнение, построенное на подтасовке фактов и клевете по принципу: полуправда-полуложь, при этом используется полный набор идеологических инструментов. Постепенно против Путина в Интернете развязалась настоящая война. Сам же Путин интриговал публику по части своего будущего.

Находясь в Стокгольме и отвечая на вопрос, будет ли он выдвигаться кандидатом в президенты на предстоящих выборах, Путин, загадочно посмотрев на корреспондента, ответил: «Время настанет, и мы примем решение. Вам понравится. Будете довольны». Тут же многие вспомнили, что точно так же он ответил на подобный вопрос в 2008 году, когда позже президентом стал Медведев, и еще более уверились в своем предположении.

Медведев, в свою очередь, «подливал масла в огонь»: во время посещения редакции интернет-телеканала «Дождь», говоря о своей дальнейшей судьбе, он заметил, что не прочь попробовать себя на почве преподавания, в частности в Сколково. В то же время он не исключал и своего выдвижения в кандидаты на пост президента РФ. Интрига сохранялась вплоть до сентября 2011 года.

Отказ Дмитрия Медведева от участия в выборах президента был подобен разорвавшейся бомбе. Рухнули надежды американской администрации, которая уже открыто говорила о том, чтобы не допустить Путина до выборов президента, а также всех геополитических противников Путина, у которых был такой девиз: «Путин должен уйти».

Владимир Путин своими действиями и своими высказываниями давал повод госдепу США не желать его прихода на вершину власти. Он не раз говорил о том, что экономика США идет к упадку, что американцы живут не по средствам, а за счет мировой экономики.

Но корни неприятия Владимира Путина кроются гораздо глубже. Еще до мюнхенского выступления, когда президент Путин назвал вещи своими именами, заявив о своих национальных интересах, он отменил Соглашение о разделе продукции, отняв тем самым российские природные ресурсы, находившиеся параллельно в иностранной юрисдикции, прежде всего у США. Раздражение вызывает и то, что Россия в лице Путина стремится играть лидирующую роль в решении глобальных проблем, а госдеп США желает видеть ее только в ее регионе, не больше. Госдеп США рассказывает о том, что российский народ отвергает Путина. По его мнению, бурный экономический рост России объясняется исключительно не умелым руководством Путина и его команды, а высокими ценами на энергоресурсы.

Но, как бы ни хотели видеть в России важного стратегического партнера, американцы всегда помнили о том, что только Россия, причем только одна в мире, обладает ядерной триадой. И потому она всегда для США будет опасной. «Мы крупнейшая ядерная держава и такой остаемся. И это вызывает определенные опасения наших партнеров», — говорил не раз Владимир Путин.

Посол США Майкл Макфол, встречаясь с российской оппозицией, частью состоящей из ельцинской «семьи» (Касьянов, Немцов и другие), учил их, как предотвратить приход Путина на пост президента. Он подчеркивал, что депутинизация должна исходить из самой России, а США уже помогут оппозиции прийти к власти. Иными словами, радикально-правая оппозиция в России, в сущности, является не столько российской, сколько американской.

Путин, находясь в Дании, на вопрос: «Вас призывают не выдвигаться в президенты России, отвечал: «Будущие кандидаты в президенты не нуждаются в поддержке из-за рубежа. Будущим кандидатам в президенты нужна поддержка российского народа».

Отвергая обвинения со стороны руководства США в том, что Россия видит во многих своих врагов, Владимир Путин постоянно подчеркивает: «Мы не собираемся жить как страна, окруженная врагами». Он открыто говорит о том, что у России много

союзников, да и сами американцы устали жить в однополярном мире, не хотят исполнять роль мирового жандарма.

Разве Америке нужны союзники? Нет! Америке нужны вассалы. Сначала нанесли удар по Афганистану, а потом поставили Западную Европу перед фактом по принципу: кто не с нами, тот против нас. В Ираке: сначала сделали, а затем туда заставили войти другие страны. Это что? Союзничество?

На вопрос: «Маккейн предрекает вам судьбу Каддафи», — Путин иронично, но жестко ответил: «Маккейн воевал во Вьетнаме, на его руках достаточно крови. Он не может жить без ужасных, отвратительных сцен расправы с Каддафи. Когда на экранах всего мира показывают, как его убивают. Это что, демократия?.. Г-н Маккейн сидел в плену во Вьетнаме. Его посадили в яму. У любого человека крыша съедет».

Вина Путина перед Западом заключается в том, что он не желает подчинять страну чуждым моделям и чуждым интересам. Более того, в пору своего президентства он постепенно освобождал Россию от тех законов и соглашений, которыми она была опутана в пользу Запада со времен Горбачева и Ельцина. И только Владимир Путин и немногие знали, сколько еще предстоит сделать для освобождения России после проигрыша «холодной войны». Одновременно с этим Владимир Путин понимал, что нужно воспитывать и готовить к управлению страной новую генерацию людей, новое поколение, с новым мировоззрением, с честью и совестью. Он постоянно напоминает о том, что российский народ — это народ-победитель в Великой Отечественной войне, что, не умаляя той роли, которую сыграли в общей победе республики бывшего Советского Союза, народ России все равно бы победил. Ведь наибольшие потери понесла РСФСР. И это исторический факт. Инициировав движение «Общероссийский народный фронт», Владимир Путин тем самым дал сигнал обществу о том, что ищет единомышленников, на которых он может опираться.

Владимир Путин — президент. Знаковые сигналы обществу

Встает вопрос: почему Владимир Путин и Дмитрий Медведев именно в сентябре, незадолго до выборов в Государственную думу заявили о том, кто из них будет выдвигаться кандидатом в президенты РФ.

Ответ может быть и таким. Запад делал ставку на Дмитрия Медведева, а следовательно, можно было ожидать в России различного рода провокаций вплоть до сценария цветной революции. Опыт, сила и уверенность в проведении цветных революций у США имеются.

Владимир Путин был готов к этому, не раз посылая сигналы российскому обществу. Еще в апреле 2011 года он говорил: «Хочу вновь повторить: надо быть самостоятельными и сильными. И еще — это, конечно, самое главное — необходимо проводить политику, отвечающую интересам граждан своей собственной страны…

В современном мире, если ты слаб, обязательно найдется кто-то, кто захочет приехать или прилететь и посоветовать, в какую сторону двигаться, какую политику проводить, какой путь выбирать для своего собственного развития. И такие с виду вполне доброжелательные ненавязчивые советы, в общем-то, казались и неплохими, но за ними на самом деле стоят грубый диктат и вмешательство во внутренние дела суверенных государств».

В ноябре 2011 года, уже в качестве кандидата в президенты, перед выборами в Государственную думу, Путин не случайно подчеркивал: «Мы знаем, к сожалению, что и в эти дни — в преддверии выборов в Государственную думу и президента России — представители некоторых иностранных государств собирают тех, кому они платят деньги, так называемых грантополучателей, проводят с ними инструктажи, настраивают их на соответствующую «работу», для того чтобы повлиять самим в конечном итоге на ход избирательной кампании в нашей стране. Бесполезный труд! Как у нас говорят в народе: деньги на ветер. Во-первых, потому, что Иуда — не самый уважаемый библейский персонаж в нашем народе, а во-вторых, лучше пускай эти деньги направят на погашение своего государственного долга и прекратят проводить неэффективную затратную внешнюю политику». (США имеют большой внешний долг перед Россией, и Путин об этом прямо сказал).

ЦРУ, видя в России единственную страну, которая способна, как оно считает, «уничтожить США», для получения стратегического превосходства годами выращивало внутреннее движение в России для ее подрыва изнутри.

Извне повлиять на Россию невозможно, как показала Великая Отечественная война. Ее можно развалить только собственными руками. Так было в Февральскую революцию 1917 года, так было в 1991 году.

28 ноября 2011 года на съезде партии «Единая Россия» Владимир Путин был единогласно выдвинут кандидатом в президенты РФ. В свою очередь Путин уступил Медведеву свое лидерство в партии «Единая Россия».

Госдепу США и российским либералам после разочарования в Медведеве нужно было, в свою очередь, срочно подобрать нового лидера, на которого можно было полагаться в борьбе против Путина, так как времени до президентских выборов оставалось немного. Нужен был человек, который мог бы стать лидером оппозиции. В Интернете началась бешеная раскрутка образа борца с коррупционерами Алексея Навального. Незадолго до этого, в феврале 2011 года, он получил широкую известность, назвав в одном из своих интервью правящую партию «Единая Россия» «партией жуликов и воров». Не было секретом, что коррупция в России за последние четыре года стала угрозой для безопасности страны. На эту больную мозоль и должен был надавить Алексей Навальный, чтобы повести за собой массы.

Владимир Путин уже в качестве кандидата в президенты РФ, продолжая опасаться вмешательства Запада при передаче власти в своем выступлении на митинге в Лужниках, обратился к молодежи с призывом: «Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела, мы не допустим, чтобы кто-нибудь навязывал нам свою волю, потому что у нас с вами есть своя воля! Она всегда помогала нам во все времена побеждать! Мы с вами народ-победитель! Это у нас в генах, в нашем генном коде!.. Мы призываем всех объединиться вокруг нашей страны, конечно, всех тех, кто считает нашу Россию своей собственной Родиной, кто готов беречь ее, дорожить ею и кто верит в нее. И мы просим всех не заглядывать за бугор, не бегать налево, на сторону и не изменять своей Родине, а быть вместе с нами, работать на нее и ее народ и любить ее так, как мы — всем сердцем».

Ему было очень важно, чтобы выборы в Государственную думу, а особенно выборы президента РФ прошли чисто и прозрачно, исключив тем самым основания для массовых выступлений оппозиции.

4 декабря 2011 года состоялись выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Они избирались уже не на четыре года, а на пять лет. Окончательные результаты голосования в немногом лишь расходились с результатами опросов населения, проводимых социологами.

Опрос 19–20 ноября Окончательный итог голосования

«Единая Россия» — 53,7 % 49,32 % (238 мест)

КПРФ — 16,7 % 19,19 % (92 места)

ЛДПР — 11,6 % 11,67 % (56 мест)

«Справедливая Россия» — 10 % 13,24 % (64 места)

«Яблоко» — 2,9 % 3,3 % (ни одного места)

«Патриоты России» — 1,6 % 0,97 % (ни одного места)

«Правое дело» — 1,0 % 0,6 % (ни одного места)

Иначе говоря, результаты голосования оказались близкими к тенденциям, отслеженным в ходе опросов общественного мнения. Тем не менее сразу после выборов в Государственную думу госсекретарь США Хиллари Клинтон, еще не получив результатов международных наблюдателей, назвала выборы нечестными и недемократическими. И, как по мановению волшебной палочки, на следующий день после выборов, 5 декабря 2011 года, Алексей Навальный принял участие в организации и проведении митинга протеста на Чистопрудном бульваре, собрав около 2000 сторонников. Популярность Навального возросла после митинга настолько, что он уже упоминался в прессе как один из наиболее ярких лидеров протестного движения. Вместе с ним всплыли и пересыпанные нафталином имена, незримые нити от которых тянулись к ельцинской «семье»: Бориса Немцова, Михаила Касьянова, Владимира Рыжкова, — жаждущих реванша в своем стремлении вновь обрести власть в России. Среди протестующих появились и имена более молодых людей: Ильи Яшина и Ксении Собчак.

Через несколько дней после того, как были объявлены результаты российских парламентских выборов, 8 декабря, Владимир Путин обвинил Соединенные Штаты, и особенно госсекретаря Хилари Клинтон, в содействии протестующим из российской оппозиции. Путин заявил, что «госсекретарь (США) быстро дала оценку выборам, заявив, что они нечестные и несправедливые, еще до того, как она получила материалы из Бюро по демократическим институтам и правам человека (международные наблюдатели за выборами от ОБСЕ)». Он подчеркнул, что поспешные высказывания Клинтон были необходимым сигналом для ожидающих оппозиционных групп о том, что правительство США поддержит их протесты.

Выступая перед руководством Общероссийского народного фронта, Путин в свою очередь предложил ужесточить ответственность для тех, кто вмешивается в политические процессы страны по заданию иностранного государства. Основания для заявления были: Россия была опутана сетью неправительственных организаций (НПО), финансируемых иностранными государствами. Достаточно сказать, по данным Росстата на 1 января 2009 года, что в России существовало 650 000 НПО. После распада СССР они стали очень популярны. Считалось, что они представляют собой глас народа, то есть являются выразителями общественного мнения и способствуют формированию гражданского общества. На деле же значительная их часть давно уже превратилась в иностранных агентов, являясь своего рода продолжением государственных структур иностранных государств. В частности, с 1992 года в России действует Агентство США по международному развитию (USAID). В сущности, подобные организации проводят антироссийскую политику, создавая сеть влияния на правящую и интеллектуальную российскую элиту, на молодежь. Такова и организация с безобидным названием «Национальный фонд за демократию» (НФД), действие которой в России заметно повсюду. НФД финансирует Международный пресс-центр в Москве, где около 80 международных НПО могут без проблем проводить свои пресс-конференции, финансирует и многочисленные семинары по «молодежной правозащитной деятельности».

10 декабря митинг на Болотной площади собрал еще больше народа. Он стал знаковым событием, объединив десятки тысяч людей, протестующих против фальсификаций на выборах в Госдуму.

Митинги, кумиром которых был Алексей Навальный, шли один за другим, привлекая все больше и больше сторонников. Не остался в стороне от митингующих, как ни странно, и экс-министр финансов Алексей Кудрин, заявивший 13 декабря о том, что Чуров должен быть отправлен в отставку, а 24 декабря, когда на проспекте Сахарова начался очередной митинг, он высказал свое мнение, что следует провести досрочные выборы в Госдуму, подчеркнув, что накануне грядущего экономического кризиса нужен «действующий парламент».

Путин понимал, что «болотные» страсти могут находить свое бесконечное выражение как следствие существующих в российском обществе проблем. Но митинговые страсти не в состоянии решить эти проблемы. Нужны хорошо продуманные государственные программы по их разрешению.

16 января газета «Известия» опубликовала первую статью Путина «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить».

Владимир Путин высказал свою позицию по ряду важных, на его взгляд, вопросов. «С какими рисками и задачами России придется столкнуться. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в формировании правил игры. Благодаря каким ресурсам сможем усилить свои позиции и, подчеркну, обеспечить стабильное развитие. Причем такое, которое не имеет ничего общего с застоем. Потому что в современном мире стабильность — это достояние, которое можно только заслужить, заработать упорным трудом, проявляя открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам.

Заострив внимание граждан России на том, что 4 марта они придут на избирательные участки, чтобы выбрать президента страны, он сосредоточил внимание на следующих проблемах: прежде всего он предостерег тех, кто пытается раскачать страну, не думая о последствиях. «Постоянно повторяющаяся в истории проблема России — это стремление части ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков.

Путин подчеркивает, что в России за последние 10 лет сформировался значительный слой людей, которых на Западе относят к среднему классу. Часть этих людей участвует в митингах. «Это люди с доходами, которые позволяют в достаточно широких пределах выбирать — потратить или сберечь, что купить и как именно отдыхать. Они могут выбирать такую работу, которая им нравится, у них есть определенные накопления. И, наконец, средний класс — это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не «голосовать сердцем». Словом, средний класс начал реально формулировать свои запросы в разных направлениях… Средний класс должен расти и дальше. Стать социальным большинством в нашем обществе. Пополняться за счет тех, кто тащит на себе страну, — врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих».

Путин акцентирует внимание народа на том, что повышение благосостояния в прошлом десятилетии во многом происходило за счет действий государства, в том числе за счет наведения порядка в распределении природной ренты. «Нефтяные доходы мы использовали для роста доходов населения, для того, чтобы вытащить миллионы людей из нищеты. А также — чтобы иметь национальные сбережения на случай кризисов и катаклизмов. Сегодня этот потенциал «сырьевой экономики» иссякает, а главное — не имеет стратегических перспектив». Путин уверен, что фальсификации на думских выборах, о которых заявляет оппозиция, — это только катализатор, но не единственная причина недовольства народа. Владимир Путин дает понять молодому поколению, что он знает о его проблемах и думает о том, чтобы оно нашло достойное место в стране: «За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из них 8–9 млн будут иметь высшее образование. Уже сегодня на рынке труда 5 млн человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Еще 2–3 млн — специалисты бюджетных учреждений, которые хотят найти для себя новую работу. Кроме того, 10 млн человек занято на производствах, построенных на архаичных, отсталых технологиях. Такие технологии должны уйти в прошлое — и не только потому, что проигрывают на рынке. Часть из них просто опасна для здоровья работников и для экологического благополучия. Так что создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования — это не красивая фраза. Это насущная необходимость, минимальный уровень достаточности. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат… Убежден, сегодняшний и особенно завтрашний кадровый потенциал нашей страны позволяет претендовать на самые прочные позиции в глобальной экономической конкуренции». И все же, считает Владимир Путин, «двигателем роста должна быть и будет именно инициатива граждан. Мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения». Вот оно, главное, на что рассчитывает Путин: «Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его — правда». «Мировой кризис, разразившийся в 2008 году, коснулся всех, многое подверг переоценке… Уже ни для кого не секрет, что экономический шторм был спровоцирован не только циклическими факторами и провалами в регулировании. Корень проблем — в накопившихся дисбалансах. Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам… Но в более глубоком долгосрочном смысле нынешние проблемы носят вовсе не конъюнктурный характер. По большому счету, то, с чем сегодня сталкивается мир, — это серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий… Очевиден и финал системы, сложившейся за 20 лет после крушения Советского Союза, включая феномен «однополярности». Сейчас прежний единственный «полюс силы» уже не способен поддержать глобальную стабильность, а новые центры влияния еще не готовы это сделать. Резко возросшая непредсказуемость мирохозяйственных процессов и военно-политической обстановки в мире требует доверительного и ответственного сотрудничества государств, и прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, стран «большой восьмерки» и «большой двадцатки». Необходимы постоянные усилия для преодоления взаимной подозрительности, идеологических предубеждений и близорукого эгоизма… Сейчас крупнейшие экономические центры вместо того, чтобы служить локомотивами развития, придавать устойчивость мировой экономической системе, во все возрастающей степени порождают проблемы и риски. Стремительно увеличивается социальное и этнокультурное напряжение. В ряде регионов планеты «раскручиваются» и агрессивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счете угрожающие безопасности всех народов Земли. Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» с помощью силовых, военных методов… Однако нам потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов, чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта. Наладить социальную систему и поднять лежащую экономику. Восстановить элементарную управляемость власти… Нам надо было возрождать авторитет и силу государства как такового. Возрождать, не имея глубоко укоренившихся демократических традиций, массовых политических партий и зрелого гражданского общества и при этом сталкиваясь с региональным сепаратизмом, засильем олигархии, коррупцией, а подчас и с присутствием откровенного криминала в органах власти… Ближайшей задачей в подобных обстоятельствах стало восстановление реального единства страны, иными словами, установление на всей ее территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп. Нашу задачу на предстоящие годы вижу в том, чтобы убрать с дороги национального развития все то, что мешает нам идти вперед. Завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный безусловно гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и

общества… У нас не решено еще много задач. Возникают и новые сложные проблемы, но мы в состоянии обернуть их себе во благо, на пользу России… Россия не та страна, которая отступает перед вызовами. Россия сосредотачивается, собирается с силами и достойно отвечает на любые вызовы. Преодолевает испытания и всегда побеждает. У нас выросло новое поколение творческих и ответственных людей, которые видят будущее. Они уже приходят и, конечно, и дальше будут приходить к руководству предприятиями и целыми отраслями, правительственными учреждениями и всей страной… Только от нас зависит, как мы ответим на сегодняшние вызовы и как используем свой шанс, чтобы укрепить себя и свое положение в быстро меняющемся мире». Путин не случайно обращался к нации с такими размышлениями.

На следующий день после публикации статьи Владимира Путина в американском посольстве произошла встреча ряда российских общественных деятелей и оппозиционеров с новым послом США Майклом Макфолом. В ней приняли участие и депутаты от партии «Справедливая Россия», Оксана Дмитриева и Илья Пономарев, а также депутат от КПРФ Леонид Калашников. Думские фракции «Единая Россия» и ЛДПР осудили встречу представителей эсеров. И хотя лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов назвал эти выпады предвыборным «кликушеством», Владимир Жириновский посчитал недопустимым с моральной точки зрения, чтобы «депутаты высшего органа государственной власти России ходили за инструкциями или передавали информацию о политической ситуации в нашей стране представителям государства, являющегося нашим главным противником, конкурентом и оппонентом». «Депутаты у нас что делают в иностранном посольстве? В разгар избирательной кампании вы идете в иностранное посольство страны, которая против нас готовит войну… Осудить нужно. Это предатели. Им наплевать на нашу страну», — считает Жириновский. Он предложил уехать из России за границу всем, кому не нравится жить в стране.

Между тем 23 января в «Независимой газете» появляется следующая статья Владимира Путина — «Россия: национальный вопрос». Очень важно было знать, какой видит будущий президент свою страну. «Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятся серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества…

Колоссальные миграционные потоки — а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, — уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности… С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня — друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп. Путин подчеркивает: «При всей внешней схожести ситуация у нас — принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически — большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве.

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа».

Путин уверенно заявляет: «Историческая Россия — не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе — мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровнях. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы… Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», — ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье». Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз. Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и геополитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений — от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, — то русский народ давно самоопределился. Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом — и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей…

Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причем сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности — другой культурный код.

Из уст Путина звучат долгожданные слова: «Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности… Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у

нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других.

Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно — не дождетесь».

29 января в «Ведомостях» народ читал третью статью Владимира Путина — «О наших экономических задачах».

Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира. Никогда еще столь быстро не обновлялись технологии. Многое из того, что нас сегодня привычно окружает, казалось фантастикой лет пятнадцать-двадцать назад. Никогда не была столь острой борьба за лидерство в глобальной конкуренции, и мы видим, как страны, позиции которых еще вчера казались незыблемыми, начинают уступать тем, к которым еще недавно относились со снисходительным пренебрежением. Никогда люди не сталкивались со столь огромными рисками техногенных катастроф, никогда не были столь серьезными угрозы природной среде. Но и возможности человечества никогда не были столь велики. Выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности.

В подобных обстоятельствах важно обеспечивать стабильное поступательное развитие нашей экономики, максимальную защищенность наших граждан от ударов кризисов и вместе с тем неуклонное и быстрое обновление всех аспектов хозяйственной жизни — от материально-технической базы до подходов к экономической политике государства… Сегодня Россия зависит от мировой экономики, интегрирована в нее очень сильно — сильнее, чем большинство других стран… Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния, — для России непозволительно. Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы… Мы живем в период кардинальных перемен в экономической жизни всего мира. Никогда еще столь быстро не обновлялись технологии. Многое из того, что нас сегодня привычно окружает, казалось фантастикой лет пятнадцать-двадцать назад. Никогда не была столь острой борьба за лидерство в глобальной конкуренции, и мы видим, как страны, позиции которых еще вчера казались незыблемыми, начинают уступать тем, к которым еще недавно относились со снисходительным пренебрежением. Никогда люди не сталкивались со столь огромными рисками техногенных катастроф, никогда не были столь серьезными угрозы природной среде. Но и возможности человечества никогда не были столь велики. Выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности… В подобных обстоятельствах важно обеспечивать стабильное поступательное развитие нашей экономики, максимальную защищенность наших граждан от ударов кризисов и вместе с тем неуклонное и быстрое обновление всех аспектов хозяйственной жизни — от материально-технической базы до подходов к экономической политике государства… Именно приоритетами промышленной политики были продиктованы наши действия по созданию крупных госкорпораций и вертикально интегрированных холдингов — от «Ростехнологий» и «Росатома» до ОАК и ОСК. Цель была — остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления. Эта цель может считаться достигнутой… После развала советского блока Россия должна была вписываться в глобальное разделение труда, где основные центры силы и пропорции сложились без нее, больше того, сложились в противостоянии с СССР. Рынки развитых стран оказались защищены множественными барьерами, направленными на защиту собственных интересов. Дополнительной проблемой для интеграции в мировую экономику оказалась разница технологических стандартов… В этих условиях мы смогли тем не менее построить экономику, которая стала органичной частью мировой. Смогли сделать это в основном за счет наших природных ресурсов. Больше четверти ВВП России — это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела… Сегодня Россия зависит от мировой экономики, интегрирована в нее очень сильно — сильнее, чем большинство других стран… Общим местом стала констатация сырьевого характера экономики. Советский народнохозяйственный комплекс, автаркический и замкнутый, был просто не приспособлен к работе в новых условиях. В процессе рыночной, в значительной степени стихийной трансформации выживали наиболее ликвидные отрасли, связанные с экспортом необработанного сырья и полуфабрикатов. Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и сложной продукции. От колебания цен на основные экспортные товары — т. е. от факторов, которые мы, по большому счету, не контролируем.

Что надо сделать для решения «проблемы капитала»?

Первое — увеличить размер внутреннего рынка, что сделает его более привлекательным для прямых инвестиций. Здесь мы сегодня делаем все, что от нас зависит. Впервые после развала СССР мы перешли от деклараций, от заявления намерений — к реальной интеграции. За последние годы сформированы Таможенный союз, ЕЭП, зона свободной торговли СНГ.

6 февраля в газете «Коммерсантъ» появилась четвертая статья — «Демократия и качество государства».

Настоящая демократия не создается одномоментно, не копируется по внешнему образцу. …В начале 90-х годов наше общество было воодушевлено идущим на глазах распадом советской однопартийной, командно-административной системы. Переходом к близкому, казалось, народовластию. Тем более что образцы цивилизованной, зрелой демократии были совсем рядом — в США и странах Западной Европы. Однако введение демократических форм государства принесло практически сразу же остановку необходимых экономических реформ, а чуть позже — сами эти формы оказались оккупированы местными и центральными олигархическими элитами, беззастенчиво использующими государство в своих интересах, делящими общенародное достояние…

Знаю по опыту, что и в тот период во власти было немало честных и умных людей, искренне стремившихся к народному благу. Благодаря им государство не погибло, худо-бедно решались повседневные проблемы и, пусть непоследовательно и медленно, продвигались некоторые насущные реформы. Но в целом сложившаяся система оказывалась сильнее…

В результате в 90-е годы под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных «элит», откровенно пренебрегавших интересами простых людей. Все это «отравило» переход России к демократии и рыночной экономике — устойчивым недоверием большой части населения к самим этим понятиям, нежеланием участвовать в общественной жизни… Мы в 90-х годах столкнулись и с анархией, и с олигархией… Важно сконцентрироваться на следующих основных приоритетах.

Первое. Разорвать связку «власть — собственность». Должны быть четко установлены границы государства, пределы его вмешательства в экономическую жизнь — я уже писал об этом в «экономической» статье.

Второе. Надо широко внедрять лучшие, жизнеспособные практики работы госинститутов стран-лидеров. Критерий заимствования — доказанная эффективность, которая будет выражаться для каждого гражданина России в комфорте и удобстве получения госуслуг, в снижении финансовых и временных затрат. На этой основе может быть обеспечена гармонизация стандартов обслуживания с международными нормами.

Третье. Мы будем развивать конкуренцию государственных администраторов — губернаторов, мэров, функционеров — на всех уровнях и во всех случаях, когда это целесообразно. Для этого — наладим мониторинг, выявление и широкое внедрение лучших практик госуправления. И для собственных решений на федеральном уровне, и для сведения избирателей — на региональном и городском.

Четвертое. Надо переходить к стандартам госуслуг нового поколения — основанным не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг — фирмы, которая проводит груз через таможню, гражданина, который получает справку, автовладельца, оформляющего ДТП.

Пятое. Только что принят закон, устанавливающий реальную оценку работы и ответственность чиновников за несоблюдение стандартов оказания госуслуг населению и предпринимателям. За отклонение от стандартов — штрафы. Предлагаю пойти дальше, внести в законодательство, что за грубое или неоднократное нарушение стандартов полагается дисквалификация. Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишен права быть государственным или муниципальным служащим.

Шестое. Для качественного решения сложных задач государственного управления необходим адекватный по уровню квалификации и опыту работы состав государственных служащих. Потребуется внедрение системы оплаты труда государственных служащих, позволяющей гибко учитывать состояние рынка труда, в том числе — по отдельным профессиональным группам. Без этого наивно рассчитывать на качественное улучшение корпуса чиновников, привлечение в его состав ответственных и эффективных менеджеров.

Седьмое. Дальнейшее развитие получит институт омбудсменов — уполномоченных по защите прав. Мы будем идти по пути специализации и профессионализации этого института. Считаю, что институт уполномоченных по защите прав предпринимателей должен появиться в каждом субъекте федерации.

И — главное — мы должны победить коррупцию. Для победы над системной коррупцией нужно разделить не только власть и собственность, но исполнительную власть и контроль за ней. Политическую ответственность за борьбу с коррупцией должны совместно нести и власть, и оппозиция.

Было бы правильно законодательно закрепить новый порядок выдвижения кандидатур на должности председателя и аудиторов Счетной палаты, формирования списка назначаемой части Общественной палаты. Кандидаты должны выдвигаться не президентом, как сейчас, а Советом Государственной думы на основе согласия с кандидатурой всех фракций… Борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанейщины и вброса примитивных решений — например, призывов к массовым репрессиям. Те, кто громче всех кричит о засилье коррупции и требует репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции. И еще каким. Мало никому не покажется… Предлагаю выделить коррупционно опасные должности — как в аппарате исполнительной власти, так и в менеджменте госкорпораций, занимающий их чиновник должен получать высокую зарплату, но соглашаться на абсолютную прозрачность, включая расходы и крупные приобретения семьи. Включить в рассмотрение еще и такие вопросы, как место фактического проживания, источники оплаты отдыха и пр. Здесь полезно посмотреть на антикоррупционные практики стран Европы — они умеют отслеживать такие вещи… В государственных, муниципальных органах и сегодня работает множество профессионалов, которые всю жизнь живут на одну зарплату. Их оскорбляет, когда журналисты бездумно ставят их на одну доску с коррупционерами. А скольких честных и эффективных людей мы таким образом отталкиваем от работы на государство?.. Думаю общество, СМИ обязаны восстановить справедливость в отношении честных государственных работников. Фокус общественного внимания должен сосредоточиться на доказательных обвинениях в коррупции. Это поможет доводить такие дела до конца… Переход от слов к делу в борьбе с «большой» коррупцией поможет преодолеть коррупцию и в тех сферах, с которыми граждане встречаются в своей повседневной жизни — в полиции, судебной системе, в управлении жилищным фондом и ЖКХ, медицине и образовании… Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и карая конкретных

коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. Таких людей у нас в стране традиционно много. Они будут востребованы… Мы справились с олигархией, справимся и с коррупцией.

13 февраля в «Комсомольской правде» российскому народу была представлена пятая статья — «Строительство справедливости. Социальная политика для России», а 20 февраля в «Российской газете» опубликована следующая статья — «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России».

Говоря о вызовах времени, к которым следует готовиться России, Путин подчеркивает: «Мы приняли и реализуем беспрецедентные программы развития Вооруженных сил и модернизации оборонно-промышленного комплекса России. В общей сложности в предстоящее десятилетие на эти цели выделяется порядка 23 триллионов рублей… Речь не идет о милитаризации российского бюджета. По сути, средства, которые мы выделяем, — это «плата по счетам» за те годы, когда армия и флот хронически недофинансировались, когда практически не осуществлялись поставки новых видов вооружений. В то время как другие страны последовательно наращивали свои «военные мускулы»… Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30–50 лет вперед. Это серьезная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза… Вероятность глобальной войны ядерных держав друг против друга невысока, таковая означала бы конец цивилизации. До тех пор, пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остается «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию… Однако нужно учитывать, что научно-технический прогресс в самых разных областях, начиная от появления новых образцов вооружений и военной техники и заканчивая информационно-коммуникационными технологиями, привел к качественному изменению характера вооруженной борьбы. Так, по мере массового принятия на вооружение высокоточных неядерных средств большого радиуса действия все более четко будет проявляться тенденция закрепления за ними роли оружия решительной победы над противником, в том числе и в глобальном конфликте… Большое, если не решающее, значение в определении характера вооруженной борьбы будут иметь военные возможности стран в космическом пространстве, в сфере информационного противоборства, в первую очередь — в киберпространстве. А в более отдаленной перспективе — создание оружия на новых физических принципах (лучевого, геофизического, волнового, генного, психофизического и др.). Все это позволит наряду с ядерным оружием получить качественно новые инструменты достижения политических и стратегических целей. Подобные системы вооружений будут сопоставимы по результатам применения с ядерным оружием, но более «приемлемы» в политическом и военном плане. Таким образом, роль стратегического баланса ядерных сил в сдерживании агрессии и хаоса будет постепенно снижаться… На наших глазах вспыхивают все новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Причем прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников… Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права. Особенно в сфере международной безопасности… Россия в этих условиях не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед нашей страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. А Вооруженные силы, спецслужбы и другие силовые структуры должны быть подготовлены к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Это необходимое условие для того, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности, а аргументы нашей страны воспринимались партнерами в различных международных форматах… Совместно с нашими союзниками мы также должны укреплять возможности организации Договора о коллективной безопасности. Включая Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ готова выполнить свою миссию гаранта стабильности на евразийском пространстве… Важнейшим приоритетом государственной политики России на перспективу останутся вопросы обеспечения динамичного развития Вооруженных сил, атомной и космической промышленности, ОПК, военного образования, фундаментальной военной науки и прикладных исследовательских программ… Мы приступили к масштабному, комплексному перевооружению армии и флота, других силовых структур, обеспечивающих безопасность государства. Приоритеты здесь — это ядерные силы, воздушно-космическая оборона, системы связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, «беспилотники» и роботизированные ударные комплексы, современная транспортная авиация, системы индивидуальной защиты бойца на поле боя, высокоточное оружие и средства борьбы с ним… Нашим специалистам предстоит определить перспективную идеологию развития видов и родов войск, ясно обозначить их цели и задачи в соответствующих концептуальных документах. Но уже сейчас очевидно, что в структуре Вооруженных сил сохранится роль и значение сил ядерного сдерживания. Во всяком случае, до тех пор, пока у нас не появятся другие виды оружия, ударные комплексы нового поколения. В том числе — высокоточное оружие, которое, как уже отмечал выше, способно решать задачи, сопоставимые с теми, что стоят сегодня перед силами ядерного сдерживания. Кроме того, в ближайшие годы значительно вырастет значение ВМФ, ВВС и воздушно-космической обороны… Время требует решительных шагов по укреплению единой системы воздушно-космической обороны страны. К этим действиям нас подталкивает политика США и НАТО в вопросе развертывания ПРО… Гарантией от нарушения глобального баланса сил может служить либо создание собственной, весьма затратной и пока еще неэффективной системы ПРО, либо, что гораздо результативнее, способность преодолевать любую систему противоракетной обороны и защитить российский ответный потенциал. Именно этой цели и будут служить Стратегические ядерные силы и структуры воздушно-космической обороны. В этом вопросе не может быть «слишком много патриотизма». Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО и ее сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным. И будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО… Наша задача — возрождение в полном смысле «океанского» военно-морского флота, прежде всего на Севере и на Дальнем Востоке. Активность, которую начали ведущие военные державы мира вокруг Арктики, ставит перед Россией задачу обеспечения наших интересов в этом регионе…Таким образом, задача предстоящего десятилетия заключается в том, чтобы новая структура Вооруженных сил смогла опереться на принципиально новую технику. На технику, которая «видит» дальше, стреляет точнее, реагирует быстрее, чем аналогичные системы любого потенциального противника.

О новых требованиях к российскому оборонно-промышленному комплексу.

Оборонно-промышленный комплекс — это наша гордость, здесь сосредоточен мощнейший интеллектуальный и научно-технический потенциал. Но мы должны прямо говорить и о накопившихся проблемах. Фактически отечественные оборонные центры и предприятия за последние 30 лет пропустили несколько циклов модернизации… За предстоящее десятилетие мы в полной мере должны наверстать это отставание. Вернуть себе технологическое лидерство по всему спектру основных военных технологий. Хочу еще раз подчеркнуть — ставку в перевооружении армии мы будем делать именно на российский ОПК и нашу научную базу.

Нам предстоит решить сразу несколько взаимосвязанных задач. Это кратное увеличение поставок современного и нового поколения техники. Это формирование опережающего научно-технологического задела, разработка и освоение критических технологий для развития производства конкурентоспособной продукции военного назначения. И, наконец, это создание на новой технологической основе производств по выпуску перспективных образцов вооружения и военной техники. Строительство, реконструкция и техническое перевооружение научно-экспериментальной и стендовой базы… Вот почему мы ставим жесткие требования перед нашими оборонными предприятиями и КБ, поощряем развитие конкуренции, вкладываем серьезные средства в модернизацию самого ОПК и технологические заделы, в подготовку специалистов… Мы будем решительно пресекать коррупцию в военной промышленности и Вооруженных силах, неуклонно следуя принципу неотвратимости наказания. Коррупция в сфере национальной безопасности — это, по сути, государственная измена».

27 февраля в «Московских новостях» опубликована седьмая, и последняя статья Владимира Путина «Россия и меняющийся мир».

Владимир Путин в ней говорит о целях внешней политики России, которые имеют стратегический, неконъюнктурный характер и отражают уникальное место России на мировой политической карте, ее роль в истории, в развитии цивилизации.

«Мы, несомненно, продолжим активный и созидательный курс на укрепление всеобщей безопасности, отказ от конфронтации, на эффективное противодействие таким вызовам, как распространение ядерного оружия, региональные конфликты и кризисы, терроризм и наркоугроза. Сделаем все, чтобы обеспечить получение Россией последних достижений научно-технологического прогресса, а нашим предпринимателям — достойное место на глобальном рынке… Будем стремиться к тому, чтобы формирование новой системы мироустройства, основывающегося на современных геополитических реалиях, происходило плавно, без ненужных потрясений». Обозначив перспективы развития России на международной арене, Путин делает акцент на том, что является угрозой безопасности страны. «Как и прежде, считаю, что к числу важнейших постулатов относятся неделимый характер безопасности для всех государств, недопустимость гипертрофированного применения силы и безусловное соблюдение основополагающих принципов международного права. Пренебрежение всем этим ведет к дестабилизации международных отношений… Именно через такую призму мы воспринимаем некоторые аспекты поведения США и НАТО, которые не вписываются в логику современного развития, опираются на стереотипы блокового мышления. Все понимают, что я имею в виду. Это расширение НАТО, включающее размещение новых объектов военной инфраструктуры, и планы альянса (с американским авторством) по созданию системы ПРО в Европе. Не стал бы касаться этой темы, если бы такие игры не велись непосредственно у российских границ, если бы они не расшатывали нашу безопасность, если бы они не работали против стабильности в мире… Наша аргументация хорошо известна, не буду ее вновь разжевывать, но, к сожалению, она не воспринимается западными партнерами, от нее отмахиваются… Беспокоит то, что, хотя контуры наших «новых» взаимоотношений с НАТО еще окончательно не прорисовались, альянс уже создает «факты на земле», которые отнюдь не способствуют формированию доверия. В свою очередь, такое ведение дел бьет рикошетом по задачам глобального масштаба, мешает закрепить позитивную повестку дня в международных отношениях, тормозит их конструктивную переналадку… Череда вооруженных конфликтов, оправдываемых гуманитарными целями, подрывает освященный веками принцип государственного суверенитета. В международных отношениях образуется еще один вакуум — морально-правовой… Часто говорят — права человека первичны по отношению к государственному суверенитету. Без сомнения, это так — преступления против человечества должны караться международным судом. Но когда при использовании этого положения легко нарушается государственный суверенитет, когда права человека защищаются извне и на выборочной основе — и в процессе «защиты» попираются такие же права массы людей, включая самое базовое и святое — право на жизнь, — речь идет не о благородном деле, а об элементарной демагогии…Важно, чтобы ООН и ее Совет Безопасности могли эффективно противостоять диктату со стороны ряда стран и произволу на международной арене. Никто не вправе присваивать себе прерогативы и полномочия ООН, особенно в том, что касается применения силы в отношении суверенных государств. Речь прежде всего о НАТО, пытающемся взять на себя несвойственные для «оборонительного альянса» функции. Все это более чем серьезно. Мы помним, как тщетно взывали к правовым нормам и элементарной человеческой порядочности государства, ставшие жертвами «гуманитарных» операций и экспорта «ракетно-бомбовой демократии». Их не слышали и не хотели слышать… Похоже, что у натовцев, и прежде всего у США, сложилось своеобразное понимание безопасности, фундаментально отличающееся от нашего. Американцы одержимы идеей обеспечить себе абсолютную неуязвимость, что, замечу, утопично и нереализуемо как в технологическом, так и в геополитическом плане. Но в этом, собственно, суть проблемы… Абсолютная неуязвимость для одного означала бы абсолютную уязвимость для всех остальных. С такой перспективой невозможно согласиться. Другое дело, что многие страны — в силу известных причин — предпочитают об этом не говорить прямо. Россия же всегда будет называть вещи своими именами и делать это открыто. Вновь подчеркну, что нарушение принципа единства и неделимости безопасности — причем вопреки многократным декларациям о приверженности ему — чревато серьезнейшими угрозами. В конечном счете — и для тех государств, которые по разным причинам инициируют такие нарушения… Год назад мир столкнулся с новым феноменом — почти синхронными демонстрациями во многих арабских странах против авторитарных режимов. «Арабская весна» вначале воспринималась с надеждой на позитивные перемены. Симпатии россиян были на стороне тех, кто добивался демократических реформ… Однако скоро стало ясно, что во многих странах события разворачиваются не по цивилизованному сценарию. Вместо утверждения демократии, вместо защиты прав меньшинства — выталкивание противника, переворот, когда доминирование

одной силы сменяется еще более агрессивным доминированием другой… Негативный окрас развитию ситуации придало вмешательство извне в поддержку одной из сторон внутренних конфликтов — и сам силовой характер такого вмешательства. Дошло до того, что ряд государств под прикрытием гуманитарных лозунгов с помощью авиации разделались с ливийским режимом. И как апофеоз — отвратительная сцена даже не средневековой, а какой-то первобытной расправы с М. Каддафи… Нельзя допустить, чтобы «ливийский сценарий» кто-то попытался реализовать в Сирии. Усилия международного сообщества должны быть направлены прежде всего на достижение межсирийского примирения. Важно добиться скорейшего прекращения насилия, откуда бы оно ни исходило, запустить наконец общенациональный диалог — без предварительных условий, без иностранного вмешательства и при уважении суверенитета страны. Это создаст предпосылки для того, чтобы объявленные сирийским руководством меры по демократизации реально выполнялись. Главное — не допустить возникновения полномасштабной гражданской войны. В этом ключе работала и будет работать российская дипломатия… Наученные горьким опытом, мы против принятия таких резолюций СБ ООН, которые трактовались бы как сигнал к военному вмешательству во внутрисирийские процессы. Именно руководствуясь этим принципиальным подходом, Россия вместе с Китаем не допустила в начале февраля принятия резолюции, которая как раз читалась бы неоднозначно, а на практике стимулировала бы насильственные действия одной из сторон внутреннего конфликта».

Надо сказать, что Россия и Китай считают, что помощь демократически настроенному сирийскому народу со стороны Запада — дымовая завеса, скрывающая стремление Америки осуществлять смену власти там и тогда, где и когда ей это выгодно. Кроме того, кризис в Сирии может иметь и геополитическое значение, вызвав еще больший раскол между суннитами и шиитами, что спровоцирует всплеск суннитских экстремистов. «В этой связи с учетом крайне резкой, на грани истерики, реакции на российско-китайское вето хотел бы предостеречь наших западных коллег от соблазна прибегнуть к ранее использовавшейся незатейливой схеме: есть одобрение Совета Безопасности ООН на ту или иную акцию — хорошо, нет — создадим коалицию заинтересованных государств. И ударим… Сама логика такого поведения контрпродуктивна и весьма опасна. Она ни к чему хорошему не приводит. Во всяком случае — не способствует урегулированию ситуации внутри переживающей конфликт страны. Но что еще хуже — вызывает дальнейшую разбалансировку всей системы международной безопасности, подрывает авторитет и центральную роль ООН. Напомню, что право вето не каприз, а неотъемлемая часть мироустройства, закрепленная в Уставе ООН, кстати, по настоянию США. Смысл этого права в том, что решения, против которых возражает хотя бы один постоянный член Совбеза ООН, не могут быть состоятельными и эффективными… Очень рассчитываю, что США и другие страны учтут печальный опыт и не попытаются задействовать без санкции СБ ООН силовой сценарий в Сирии. Вообще никак не могу понять, откуда такой воинственный зуд. Почему не хватает терпения выработать выверенный и сбалансированный коллективный подход, тем более что в случае с упомянутым проектом «сирийской резолюции» он уже практически вырисовывался. Оставалось только потребовать от вооруженной оппозиции того же, что и от правительства, в частности, вывести боевые подразделения и отряды из городов. Отказ сделать это циничен. Если мы хотим обезопасить мирных граждан — а это для России первостепенная цель, — то необходимо урезонить всех участников вооруженного противостояния… И еще один аспект. Получается так, что в странах, непосредственно прошедших через «арабскую весну», как ранее в Ираке, российские компании теряют наработанные десятилетиями позиции на местных рынках, лишаются довольно крупных коммерческих контрактов. А освободившиеся ниши заполняются экономическими операторами тех самых государств, которые приложили руку к смене правящих режимов… Может возникнуть мысль, что сами трагические события в определенной степени были простимулированы не заботой о правах человека, а чьей-то заинтересованностью в переделе рынков. Как бы то ни было, но нам, конечно, нельзя с олимпийским спокойствием взирать на все это. И мы намерены активно работать с новыми властями арабских стран, чтобы оперативно восстановить наши экономические позиции… В целом же происходящее в арабском мире весьма поучительно. События показывают, что стремление внедрить демократию с помощью силовых методов может — и зачастую приводит — к абсолютно противоположному результату. Со дна поднимаются силы, в том числе и религиозные экстремисты, которые пытаются изменить само направление развития стран, светский характер их управления.

Мы в России всегда имели хорошие контакты с умеренными представителями ислама, чье мировоззрение близко традициям российских мусульман. И готовы развивать эти контакты в нынешних условиях. Заинтересованы в активизации политических и торгово-экономических связей со всеми арабскими странами, в том числе, повторю, с непосредственно пережившими период внутренних потрясений. Более того, вижу реальные предпосылки, чтобы Россия в полной мере сохранила свои ведущие позиции на ближневосточной арене, где у нас всегда было много друзей… «Арабская весна» также ярко продемонстрировала, что мировое общественное мнение в нынешнее время формируется путем самого активного задействования продвинутых информационных и коммуникационных технологий. Можно сказать, что Интернет, социальные сети, мобильные телефоны и т. п. превратились — наряду с телевидением — в эффективный инструмент как внутренней, так и международной политики. Это новый фактор, требующий осмысления, в частности, для того, чтобы, продвигая и дальше уникальную свободу общения в Интернете, уменьшить риск его использования террористами и преступниками… В мире сегодня много «агентов влияния» крупных государств, блоков, корпораций. Когда они выступают открыто — это просто одна из форм цивилизованного лоббизма. У России тоже есть такие институты — «Россотрудничество», фонд «Русский мир», наши ведущие университеты, расширяющие поиск талантливых абитуриентов за рубежом… Но Россия не использует национальные НПО других стран, не финансирует эти НПО, зарубежные политические организации в целях проведения своих интересов. Не действуют так ни Китай, ни Индия, ни Бразилия. Мы считаем, что влияние на внутреннюю политику и на общественное настроение в других странах должно вестись исключительно открыто — тогда игроки будут максимально ответственно относиться к своим действиям».

Владимир Путин вновь затрагивает и размещение ПРО у границ России. «Повторю, что американская затея с созданием системы ПРО в Европе вызывает у нас законные опасения. Почему эта система беспокоит нас больше, чем других? Да потому, что она затрагивает имеющиеся только у России на этом театре силы стратегического ядерного сдерживания, нарушает выверенный десятилетиями военно-политический баланс».

Тема эта для Владимира Путина является чрезвычайно острой и злободневной. 18 января 2012 года на встрече с главными редакторами СМИ Путин дал жесткий ответ Алексею Венедиктову в отношении радиопередач по «Эхо Москвы». «Включил — попал на вашу радиостанцию. Обсуждали противоракетную оборону. Слушайте, ну такую бредятину они откуда берут? Говорят: «Для нас неважно, на каком расстоянии от российских границ будут находиться эти противоракеты». Как же неважно? Если они будут находиться ближе, они перекрывают районы наземного базирования наших ракет. И будут их сбивать. Если подальше, не будут перекрывать и не будут сбивать. Я слушал и думал: это ведь не информация, что они дают. Это обслуживание внешнеполитических интересов одного государства в отношении другого, в отношении России. Я говорю это как эксперт, который занимается этим много лет. Я не верю, что они этого не знают. И они это делают за счет российского налогоплательщика. В Штатах это было бы нереально. Не допустили бы вообще… Вобще-то это неприлично. Мне так кажется». Продолжая выражать свое мнение в статье, он подчеркивает: «Во всяком случае, не хотелось бы ставить крест на возможности поисков компромиссных вариантов решения проблемы ПРО. Не хотелось бы доводить дело до размещения американской системы в таких масштабах, чтобы это потребовало реализации наших объявленных контрмер… Путин считает, что надо усилить и «политико-дипломатическое сопровождение действий российских предпринимателей на внешних рынках, оказывать более плотную поддержку крупным, знаковым деловым проектам. Не забывать и о том, что Россия может применять зеркальные ответные меры в отношении тех, кто прибегает к приемам недобросовестной конкуренции».

«Хочу обратить внимание и на такой существенный фактор, который во многом определяет роль и место России в нынешних и будущих международных политических и экономических раскладах, как огромная территория нашей страны. Пусть сейчас мы занимаем не одну шестую часть суши, но тем не менее Российская Федерация — самое крупное государство с богатейшей ресурсной базой, которой нет равных в мире. Имею в виду не только нефть и газ, но также леса, сельскохозяйственные земли, запасы чистой пресной воды.

Упомяну, в частности, быстро возрастающий в мире дефицит пресной воды. Можно предсказать, что уже в недалеком будущем развернется геополитическая конкуренция за водные ресурсы, за возможность производить водоемкие товары. У нас в руках оказывается сильный козырь. Наша страна понимает, что доставшимся богатством надо распорядиться рачительно и стратегически грамотно».

Владимир Путин понимал, что США используют права человека как дубинку для тех стран, куда уже вторгались и куда намерены вторгаться: Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия. В результате — гибель людей, разрушение стран. Поэтому МИД РФ использовал тот же инструментарий, когда опубликовал в конце декабря 2011 года доклад «О ситуации с правами человека в ряде государств мира», в котором прозвучала резкая критика ситуации с правами человека в США. Знаменательна первая строка доклада: «Положение в США далеко от провозглашаемых Вашингтоном идеалов». Авторы доклада указывают на «дискриминацию, ксенофобию, переполненность тюрем, необоснованное применение смертной казни, в том числе к невинным, несовершеннолетним и душевнобольным», а также на «несовершенство избирательной системы, коррупцию». На то, что «не прекращаются нарушения международного гуманитарного права в зонах вооруженных конфликтов и в ходе антитеррористических операций»; американские власти продолжают политику вмешательства в частную жизнь граждан, начатую еще при президенте Буше. Отмечается, что военная тюрьма в Гуантанамо на Кубе продолжает функционировать, хотя Барак Обама и обещал ее закрыть. Там содержится 171 заключенный, в том числе один российский гражданин. 48 заключенных Гуантанамо содержатся там бессрочно и без предъявления обвинений. Авторы также напоминают о секретных тюрьмах ЦРУ за пределами США, где пытают подозреваемых в терроризме. Упомянуты и дела Виктора Бута и Константина Ярошенко, причем подчеркнуто, как подставные агенты ФБР заманили иностранных граждан в юридическую ловушку, а затем американский суд признал их виновными.

В докладе отмечается, что во время операции в Ливии Муаммар Каддафи подвергся внесудебной расправе.

Путин считает правильными действия МИДа, но останавливаться на этом не следует. «Российский МИД в конце года опубликовал свой первый доклад «О ситуации с правами человека в ряде государств мира». Считаю, что активность здесь надо наращивать. В том числе и для того, чтобы содействовать более широкому и равноправному сотрудничеству по всему спектру гуманитарных проблем, продвижению основополагающих принципов демократии и прав человека». «Сферу прав человека нельзя никому отдавать на откуп. Россия — молодая демократия. И мы зачастую проявляем излишнюю скромность, щадим самолюбие наших опытных партнеров. А ведь нам есть что сказать — с точки зрения соблюдения прав человека и уважения основных свобод никто не совершенен. И в старых демократиях встречаются серьезные нарушения, на них не нужно закрывать глаза. Разумеется, такая работа не должна вестись по принципу «сам дурак» — от конструктивного обсуждения проблем в области прав человека выигрывают все стороны». «Вообще в отношениях с США мы были бы готовы пойти действительно далеко, совершить качественный прорыв, однако при условии, что американцы на деле будут руководствоваться принципами равноправного и взаимоуважительного партнерства».

5 октября 2011 года на заседании Совета Безопасности ООН Россия и Китай наложили вето на предложение США ужесточить санкции по Сирии.

На обиду США, которая была высказана Хиллари Клинтон, когда проталкиваемая резолюция не прошла: «Странам, наложившим вето на резолюцию, придется держать ответ перед борющимися за свободу сирийцами, а также защитниками прав человека по всему миру», — в России ответили так: если бы не вето, то Сирии была бы уготована участь Ливии, Ирака, Афганистана, где до сих пор гибнет мирное население от руки США.

Для России существует возможность не только сохранить свою культуру, но и использовать ее как мощный фактор продвижения на глобальных рынках. Русскоязычное пространство — это практически все страны бывшего СССР и значительная часть

Восточной Европы. Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей.

Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире — и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский.

Россия намерена и далее обеспечивать свою безопасность и национальные интересы путем самого активного и конструктивного участия в мировой политике, в решении глобальных и региональных проблем. Мы готовы к деловому, взаимовыгодному сотрудничеству, к открытому диалогу со всеми зарубежными партнерами. Мы стремимся понять и учитывать интересы наших партнеров — но просим уважать наши».

Итак, Владимир Путин в ходе предвыборной кампании предложил нации стратегию долгосрочного развития страны до 2020 года.

Выборы президента РФ, в соответствии с решением Совета Федерации, состоялись 4 марта 2012 года. К выборам было допущено пять кандидатов — четыре представителя от зарегистрированных партий: Владимир Путин, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Сергей Миронов и один самовыдвиженец — Михаил Прохоров. Впервые президент России избирался на шесть лет.

Несмотря на негативные прогнозы оппозиции, в первом туре победил Владимир Путин, получивший 45 602 075 голосов избирателей, что составило 63,6 % от принявших участие в голосовании.

По результатам борьбы за главное кресло страны второе место занял лидер КПРФ Геннадий Зюганов, за которого проголосовали 12 318 353 избирателей (17,18 %). На третьем — Михаил Прохоров, за него проголосовали 5 722 508 человек (7,98 %), на четвертом — глава ЛДПР Владимир Жириновский — 4 458 103 избирателей (6,22 %), на пятом — лидер «Справедливой России» Сергей Миронов — 2 763 935 человек (3,85 %).

Надо сказать, что выборы прошли безупречно: прозрачные урны, видеокамеры на избирательных участках — все располагало к открытости и честности. Тем не менее 6 мая, накануне инаугурации Путина, Навальный стал одним из лидеров «марша миллионов» — состоявшегося в Москве оппозиционного шествия, которое вылилось в крупные столкновения с полицией. Важно, что незадолго до этого, в апреле, журнал Time включил Навального в список ста самых влиятельных людей мира. В последующие дни он также принимал участие в стихийных протестных «гуляньях» оппозиции. С 6 мая по 9 мая он был задержан четыре раза, а 9 мая был осужден на 15 суток административного ареста за неповиновение сотрудникам полиции. 17 мая международная правозащитная организация Amnesty International признала его узником совести. 11 июня, за день до следующего крупного митинга оппозиции, в квартире Навального был проведен двенадцатичасовой обыск, связанный с расследованием дела о беспорядках на майском «марше миллионов»; тогда же обыски начались и в офисе проекта «Роспил». В том же месяце бизнесмен Александр Лебедев, Национальная резервная корпорация которого контролировала 15 процентов акций «Аэрофлота», предложил включить Навального в состав совета директоров авиакомпании. 25 июня того же года общее собрание акционеров «Аэрофлота» поддержало кандидатуру Навального двумя третями голосов, и он стал независимым директором компании. На первом заседании совета директоров «Аэрофлота» в июле 2012 года Навальный был включен в его состав.

Перед началом акции и Сергей Удальцов, еще один организатор митинга на Болотной, гордо заявил, что на «марш миллионов» пришли 80–100 тысяч человек. На что пресс-служба столичного главка МВД ехидно заметила, что оппозиционер «перегрелся» — на митинг пришли максимум 10–15 тысяч человек. Алексей Навальный, Сергей Удальцов, Борис Немцов были главными фигурами «марша миллионов» 6 мая 2012 года. Участники успешно провели шествие, но на подходе к Болотной площади напротив кинотеатра «Ударник» возник конфликт с полицией. По одной из версий, это произошло из-за того, что участники шествия оказались зажаты между оцеплением полиции и рамками металлоискателей, через которые люди проходили на площадь. Затор возник еще из-за того, что Алексей Навальный и Сергей Удальцов на пути следования колонн организовали «сидячую забастовку». Некоторые участники шествия попытались прорвать цепи полиции. После этого произошли драки и массовые задержания участников акции. Удальцова задержали на сцене митинга. «Марш миллионов» закончился массовыми беспорядками и, как обычно, арестом «ключевых» фигур — Алексея Навального, Сергея Удальцова и Бориса Немцова.

Владимир Путин, естественно, не разделял ценностных ориентиров своих оппонентов, пренебрежительно относящихся к суверенитету своей страны, ее безопасности. Далек он и от их стремления к делению общества на богатых и на бедную «серость». Еще в ходе предвыборной кампании Путин был принципиально не согласен не только с Владимиром Жириновским, утверждающим, что нужно работать с элитой в деле воспитания нового поколения, потому что «от детей рабочих и крестьян появляются только шариковы», но и с главным редактором радио «Эхо Москвы» Алексеем Венедиктовым, когда на сайте было размещено мнение одного их горожан, написавшего, что за Путина голосует «быдло», которого большинство, а статью его он и не собирается читать. Владимир Путин вынужден был вновь напомнить, что народ России стал бедным благодаря лихим 90-м, когда его, по сути, обворовала горстка людей, и поэтому власть должна сделать так, чтобы умный и образованный народ России жил безбедно в справедливом обществе. И хотя этот процесс нелегкий, но к достижению этой цели необходимо стремиться.

Справедливым будет сказать, что оппозиция составляла незначительную часть народа на фоне его общего числа. Ближе к выборам на первый план стали выдвигаться сторонники Владимира Путина. В преддверии выборов президента эмоции захлестывали российское общество. Общероссийский Народный фронт, молодежные организации также стремились на митинги и шествия по улицам городов в поддержку Владимира Путина. В Интернете развязалась война между теми пользователями,

которые были за Путина, и теми, кто был против. И сразу же обнаружилась простая вещь: ролики, которые пытались разместить в Сети в пользу Путина, мгновенно из нее исчезали. Оставались лишь ролики противников. Кроме того, подминали под себя Интернет и подставные пользователи. Это обстоятельство наводило на размышления о том, что нужна своя, отечественная Сеть.

Неудивительно, что Люк Гардинг в статье «Возвращение Владимира Путина — мрачное предзнаменование для России и Запада» с грустью сообщал читателю, что теперь Запад ожидает десятилетие сложных отношений с Россией. «Следует ожидать, что на международных встречах Путин вновь станет отпускать сардонические реплики и ехидничать насчет лицемерия и двойных стандартов Запада».

Между тем, несмотря на выпады противников Путина, выборы показали, что народное большинство ожидало Владимира Путина, более того, было заинтересовано в том, чтобы именно он вновь стал президентом России.

Валерия Новодворская, выступая перед русской аудиторией в Вашингтоне, с горечью, но проницательно вынуждена была признать: «Проблема в народе, а не в Путине».

Если вглядеться в социальный портрет протестующих, то можно увидеть следующее: независимо от того, к каким социальным группам они относятся, объединяет их общее пренебрежительное отношение к суверенитету и безопасности страны. Для Путина такое отношение к России неприемлемо.

7 мая состоялась инаугурация Владимира Путина. После клятвы, в которой он обязался при осуществлении полномочий президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет, независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу, Владимир Путин поблагодарил Дмитрия Медведева за то, что его президентство обеспечило преемственность и устойчивость развития страны.

Обратим внимание на эти слова в адрес Дмитрия Медведева.

Итак, выборы показали, что российский народ в огромном большинстве своем ждал Путина и только его в 2012 году прочил в президенты. Ожидала его и интеллектуальная и творческая элита страны, разделяющая с Путиным общее представление о судьбе России: Александр Проханов, Алексей Пушков, Станислав Говорухин, Вячеслав Никонов, Аркадий Мамонтов, Евгений Федоров, Максим Шевченко, Владимир Соловьев, Сергей Кургинян и многие другие.

Итак, «снежная» революция в России, организованная Западом через множество НКО и либералов, провалилась.

На мой взгляд, Дмитрий Медведев, как иногда принято считать, не был в пору президентства марионеткой в руках Владимира Путина. Он был, как он сам однажды заметил, его союзником в том, что оба понимали: нельзя при передаче власти допустить «цветную или снежную» революцию в России. Показательно, что в начале января 2013 года Медведев сделает следующее заявление, отвечая на вопрос журналистов, будет ли он выдвигать свою кандидатуру на следующих выборах президента РФ, составив тем самым конкуренцию Владимиру Путину. В интервью Bloomberg TV, накануне открытия форума в швейцарском Давосе, он скажет: «Я считаю, что это было бы неправильным. Это невозможно. Мы относимся к одной политической силе, зачем же конкурировать?»

Так, несмотря на огромное давление Запада и прямые призывы к тому, чтобы не дать Путину вновь стать президентом, несмотря на нетерпеливое ожидание ельцинских олигархов вновь прийти к власти, тандем справился с этими проблемами, не допустив раскачивания России.

5 октября 2012 года телекомпания НТВ показала документальный фильм «Анатомия протеста-2», главным персонажем которого был Сергей Удальцов. В этом фильме фигурировала встреча, которая происходила во второй половине июня 2012 в Минске, которую инициировал известный специалист по «оранжевым» революциям, глава комитета парламента Грузии по обороне и безопасности Гиви Таргамадзе. С российской стороны, кроме Удальцова, присутствовал его помощник Константин Лебедев и помощник депутата Государственной думы Ильи Пономарева Леонид Развозжаев. На встрече поднимались вопросы по организации новых беспорядков, дестабилизирующих политическую ситуацию в России. В частности, речь шла о финансировании протестного движения из-за рубежа, подготовке в России массовых беспорядков и заговоре по свержению власти в стране на иностранные деньги. По фактам, показанным в фильме, Следственным комитетом РФ была возбуждена доследственная проверка, подтвердившая подлинность видеозаписи. Да и сам Удальцов подтвердил факт встречи с Таргамадзе, тем самым дав Следственному комитету основание возбудить против него уголовное дело. 9 февраля 2013 года Басманный районный суд Москвы изменил меру Сергею Удальцову с подписки о невыезде на домашний арест.

Константин Лебедев был арестован и осужден. Он признал свое участие в организации массовых беспорядков 6 мая совместно с Сергеем Удальцовым, Гиви Таргамадзе и Леонидом Развозжаевым. На вопрос Олеси Герасименко в журнале «Власть»: «Запись какой встречи показали в фильме «Анатомия протеста» на НТВ?», — он ответил, что это была вторая встреча в июне 2012 года».

19 октября 2012 года был задержан и помощник депутата Госдумы Ильи Пономарева Леонид Развозжаев.

Спустя год журналист Михаил Ростовский в статье «Путин и собаки Павлова» («Московский комсомолец») скажет: «Двенадцать месяцев назад считалось, что главной политической проблемой ВВП будет укрощение оппозиции. Прогнозы не оправдались. Нет, массовое общественное недовольство, конечно, никуда не ушло. Но политиков, способных «канализировать» это

недовольство в какие-то опасные для власти действия, не нашлось. Оппозиционные трибуны, которые столь величественно надували щеки год назад, сегодня кажутся «бумажными Наполеонами» и почти карикатурными персонажами».

Протестные марши, митинги на Болотной площади, на проспекте Сахарова не были так страшны для Кремля, как рисуют многие СМИ.

Напротив, Владимир Путин понял: в стране наконец-то назрела ситуация, когда народ, в том числе и российская элита, не хочет жить по-старому и власти нужно сделать так, чтобы в стране не стало бедных и жилось комфортно. Все основания для этого в России есть. О том, чтобы это было так, он мечтал еще в первый период своего президентства.

Свершение задуманного. Владимир Путин в 2013 году…

Первым же своим Указом от 8 мая 2012 года № 612 «О председателе правительства Российской Федерации» Владимир Путин назначил Дмитрия Медведева главой правительства, дав ему полную свободу при формировании его состава.

21 мая Медведев предложил Путину новый состав правительства РФ, в котором 75 % было новых людей. В период председательства Путина Россия вполне сносно сумела пережить кризис 2008 года. По сравнению с Западом экономика России, хотя и медленно, но развивалась по восходящей. Вот такое хозяйство он и передал Дмитрию Медведеву.

Сам же Путин, как писала западная пресса, не успев закончить выборную кампанию, тут же, засучив рукава, взялся за дело. «Это, нужно сказать, совсем не обрадовало его оппонентов не только внутри России, но и далеко за рубежами самой необъятной страны мира. Такая молниеносная активность лишний раз убеждает россиян в том, что они правильно сделали свой выбор, и вконец расстраивает тех, кто всячески старался этому помешать и потерпел не просто провал, но катастрофическое фиаско», — говорится в статье «Путин перехватил инициативу, Госдеп в бешенстве», размещенной на сайте Digitalmetro.us. Речь идет о снятии Россией санкций с Ирана. «В то время как Вашингтон постоянно твердит, что «все планы на столе», намекая на возможность военной операции, Владимир Путин выступает с предложением ослабления санкций или даже вообще их отмены. Речь идет о санкциях России. Если Россия снимет свои санкции, то будут или не будут сняты санкции Запада, уже не суть важно. Это предложение Путина косвенно говорит о том, что никакие резолюции СБ ООН по Ирану теперь невозможны в принципе. Позиция России фактически принуждает Запад вступить в новую фазу переговоров с Ираном. «Согласитесь, ход совершенно неожиданный, дерзкий и обезоруживающий. Это ход большого мастера политического противостояния. Путин не стал ждать милостей от Запада, а практически заставляет делать эти милости и принуждает учитывать позицию России… «Парадокс состоит в том, что Запад по-прежнему надувает пузыри, например, спекулируя на ценах на нефть, и остается с этими же пузырями в экономике, а Россия в этом абсолютно не участвуя, получает реальные деньги, и у нее нет ни долгов, ни пузырей, ни спадов производства, ни безработицы, ни падения авторитета. Запад же, утратив инициативу, уже сегодня не может сказать своего слова без оглядки на Россию. Дважды несостоявшиеся резолюции СБ ООН по Сирии яркое тому подтверждение», — продолжает анализировать ситуацию автор статьи.

Несмотря на уговоры Запада, Россия продолжает выполнять ранее заключенные контракты по поставке оружия в Сирию. Осознавая напряженность обстановки, Владимир Путин, как Главнокомандующий Вооруженных сил России, инициирует практику внезапной проверки боевой готовности Российской армии, тем самым повышая ее боеготовность.

Первую такую проверку он произвел в марте 2013 года после саммита БРИГС. В 4 утра Верховный главнокомандующий отдал приказ о начале внезапных крупномасштабных военных учений в районе Черного моря. Было задействовано около 7 тысяч человек. Такое количество обычно не требует предварительного уведомления заграничных партнеров. Второй раз внезапная тревога была им объявлена сразу после торжественного парада на Красной площади в честь Дня Победы, когда армия после своего участия в параде уж точно этого не ожидала. Совпадение это или нет, но учения по боевой тревоге прошли за несколько дней до начала учений ВВС США на территории Польши. Надо сказать, что размещение НАТО комплексов противоракетной воздушной обороны на территории Польши и Румынии остается по-прежнему раздражителем в отношениях России и США.

Заключены в 2013 году Россией и две крупные сделки. Считая, что нельзя уступать позиции в мире по торговле оружием, президент способствовал заключению контракта на 9 млрд долларов с Венесуэлой.

Владимир Путин был чрезвычайно доволен и тем, что в марте 2013 года «Роснефть» завершила покупку 100 % ТНК-ВР. Это была самая крупная сделка по слияниям и поглощениям в мире. В результате все активы ТНК-ВР перешли в собственность «Роснефти», а 20 % акций российской компании перешли в собственность British Petrolium (BP). Отныне «Роснефть» стала крупнейшей частной нефтяной компанией мира, в которой акционерами стали Российское государство и иностранная компания.

Эта сделка вывела Россию на совершенно новый уровень внешнеэкономического развития. Будет уместным, считаю, вспомнить слова Путина: «Если я за что-то берусь, я стараюсь довести дело либо до логического завершения, либо как минимум привести это дело к максимальному эффекту». По этому поводу вот что пишет журналист Олег Потапов в статье «По рокфеллеровским стандартам» в газете «Комсомольская правда»: «Развитие и рост «Роснефти» являются промышленным выражением уверенности в себе на национальном уровне. Комментарии господина Сечина о будущей консолидации предполагают, что поглощение ТНК-ВР не является пределом его амбиций или тем более амбиций России. Рокфеллер изменил лицо нефтяного бизнеса Америки, господин Сечин обладает возможностями трансформировать индустрию во всемирном масштабе.

От себя добавим лишь один нюанс. Игорь Сечин — не новый Рокфеллер. Да, меньше чем за год ему удалось создать компанию по «рокфеллеровским стандартам» эффективности и прибыльности. Но не в пользу капиталиста-частника, а для государства и бюджетников. Именно из прибыли компании финансируются многие социально значимые программы бюджета России, в который только в 2012 году она перечислила больше всех — 1 триллион 700 миллиардов рублей».

Одновременно с решением проблем на международном уровне Владимир Путин занялся и внутрироссийскими делами, не требующими отлагательств.

21 июля 2012 года он подписал закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Отныне все некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа, должны зарегистрироваться в качестве иностранных

агентов. Они будут внесены в особый реестр. При организации любой деятельности НКО должны обязательно указывать свой статус и раз в полгода публиковать свои отчеты. За нарушение закона предусмотрен штраф до миллиона рублей и лишение свободы до четырех лет. Этот закон наделал много шума в рядах НКО, получающих зарубежное финансирование, а также в рядах оппозиции и правозащитников. Не понравилось это и госдепу США. Дошло до того, что госсекретарь Хиллари Клинтон пообещала придумать для гражданских активистов в России «новые каналы для передачи денег». На деле же закон ужесточает лишь регистрацию и отчетность НКО, не перекрывая поступление денег из-за рубежа. Тем не менее МИД России расценил заявление госдепартамента США о продолжении финансирования в России отдельных НКО через посредников в третьих странах как неприкрытое вмешательство во внутренние дела страны: «Фактически речь идет о прямом подстрекательстве известных неправительственных и общественных структур к нарушению законодательных норм на территории России».

На расширенном заседании ФСБ Путин заявил: «Сегодня установлен порядок деятельности НКО в России, в том числе это касается их финансирования из-за границы. Любое прямое или косвенное вмешательство в наши внутренние дела, любые формы давления на Россию, на наших союзников и партнеров — недопустимы».

Президент поручил ФСБ создать единую систему отражения электронных атак, поставив задачи: бороться с терроризмом и экстремизмом, защищать экономические интересы страны, пресекать попытки вмешательства во внутренние дела России извне, следить за электронной и информационной безопасностью России. Не допускать молодежь в экстремистские структуры, блокировать попытки экстремистов использовать для своей пропаганды Интернет, социальные сети.

Путин подчеркнул, что конституционное право граждан на свободу слова незыблемо и неприкосновенно, однако ни у кого нет права сеять ненависть и тем самым ставить под угрозу жизнь, благополучие, спокойствие миллионов наших граждан.

По-прежнему полагая, что всем надо «учиться жить по закону», он не раз подчеркивал, что перед законом должны быть все равны. Надо сказать, что Путин никогда не обольщался в отношении коррумпированных гражданских чиновников. Нарастающая волна общественного мнения против коррупции в высших эшелонах власти сподвигла Путина к принятию жестких мер по пресечению этих негативных явлений.

В начале ноября 2012 года был уволен министр обороны Анатолий Сердюков, а вместо него назначен Сергей Шойгу, имеющий звание генерала армии и пользующийся большой популярностью в российском обществе. Председатель правительства Дмитрий Медведев объяснил, что Сердюков отправлен в отставку для того, чтобы избежать воздействия с его стороны на объективность следствия по уголовным делам «Оборонсервиса». Заговорили о том, что пора сажать экс-министра обороны Анатолия Сердюкова. Газеты пестрели заголовками: «Сестре Сердюкова зададут квартирный вопрос», «Как Сердюков торговал имуществом армии», «Клановые войны или новый курс Президента?» («Комсомольская правда»); «Министр темных дел («Аргументы и факты»; «Приказано продать Родину» («Московский комсомолец») и т. п.

Российское общество было потрясено отставкой Анатолия Сердюкова с поста министра обороны РФ и возникшим делом «Оборонсервиса». Одни приняли это с восторгом, другие настороженно. Пока либеральные СМИ гадали, система это либо борьба кланов, обнаружилось еще множество коррупционных дел во главе с высокопоставленными чиновниками.

2012-й стал годом разоблачений: расхитителей обнаруживают повсюду — от «Оборонсервиса» и «Росагролизинга» до «Роскосмоса».

Бывший министр сельского хозяйства Елена Скрынник оказалась замешанной в неблаговидных делах некогда возглавляемого ею «Росагролизинга». Следствие продолжается, выявляя все новых и новых коррупционеров.

А дальше пошла череда арестов высокопоставленных чиновников, особенно разнузданно занимавшихся последние годы хищением бюджетных денег. Каждый день вскрываются все новые и новые обстоятельства этих громких дел. Одновременно с этими расследованиями всплывают новые имена и открываются новые дела.

Поразили многих россиян и прошедшие обыски в фонде «Сколково», после чего прошла информация Следственного комитета и о том, что в банке, подотчетном Вексельбергу, якобы незаконно хранятся три миллиарда госбюджетных рублей. По слухам, именно из-за скандала с фондом «Сколково», когда, в частности, депутату-оппозиционеру Пономареву за десяток лекций выплачено было 750 тысяч долларов, 8 мая 2013 года Владимир Путин отправил в отставку Владислава Суркова, курирующего этот фонд. По словам генерал-майора Маркина, высокопоставленные фигуранты уголовных дел о коррупции, в том числе и депутаты, и губернаторы «смекнули, что в наше время статус записного оппонента власти очень даже выгоден». «Славу в социальных сетях заработать можно, а то и право на убежище в Лондоне. Отдельные виртуозы политпиара ухитряются делать подобные пируэты, даже находясь в руководстве власти, против которой протестуют».

Нити от тех, кто поддерживал оппозицию, по-видимому, тянутся и в высокие кабинеты чиновников, и к некоторым ельцинской поры олигархам. После выступления Маркина возникли предположения по поводу незаконного финансирования Пономарева из фонда «Сколково»: якобы таким образом, через Пономарева, поддерживалась оппозиция, выступавшая против Путина. Вспоминали случай с Ильей Яшиным и Ксенией Собчак, когда накануне очередного митинга оппозиции при обыске в квартире последней нашли полтора миллиона евро, разложенные по конвертам. Таковы слухи и версии, живущие в российском обществе по сей день.

Не менее знаковыми, чем истории с Сердюковым и Скрынник, стали и истории с Гудковыми и Пехтиным, депутатами Госдумы.

Пехтин, после того как была обнаружена незадекларированная им иностранная недвижимость, вынужден был сдать мандат и

уйти из Госдумы, чтобы не компрометировать власть. Дмитрий Гудков посетил США и выступил с речью на форуме правозащитной организации, где предложил американским политикам ряд мер по давлению на властные структуры России, включая Госдуму, в рамках борьбы с коррупцией.

Коллеги из всех фракций подписали и направили запрос в комиссию Госдумы по вопросам депутатской этики в связи с высказываниями и призывами к вмешательству американских властей, нарушающему российский суверенитет. Сергей Железняк, зампредседателя партии «Единая Россия», утверждает, что поступок Дмитрия Гудкова демонстрирует «предательство национальных интересов». «Это спланированные действия Гудкова против суверенитета нашей страны… Искать поддержку своей политической борьбе у иностранных властей — метод в политической истории не новый, и название его известно давно».

В вину ставилось и то, что Дмитрий Гудков выступал не на русском языке, что должен был сделать, как депутат Госдумы РФ, а на английском. Парламентарии считают, что доклад Гудкова был подготовлен американской стороной, поскольку лингвистическая экспертиза показала высокий профессиональный уровень текста, а Гудков, начиная выступать, извинился за свой уровень английского.

На передаче Владимира Соловьева, где полемизировали Алексей Пушков и Дмитрий Гудков, эта тема прозвучала довольно отчетливо, но Гудков либо не понимал сути дела, демонстрируя тем самым собственную недальновидность и неготовность быть политиком, либо, как мог, изворачивался. Владимир Жириновский, как всегда, был резок в оценке, потребовав лишить мандата Дмитрия Гудкова и арестовать его за измену Родине. Он посчитал, что эсер предал страну: «Гудков — часть государственной власти и едет в США, которые готовят войну против нашей страны, а он едет и кланяется им и ведет переговоры».

13 марта отца и сына Гудковых исключили из партии «Справедливая Россия». По данным Центра Юрия Левады, россияне к этому отнеслись одобрительно.

Всколыхнули Россию известия и о гибели детей-сирот, усыновленных приемными родителями США. Особенно потрясла смерть двухлетнего Димы Яковлева, закрытого в автомобиле его приемным отцом-американцем.

Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов попросил МИД и Генпрокуратуру проверить информацию, которой располагает МИД РФ, о возможном использовании вывезенных за рубеж российских детей на донорские органы.

В результате общественного мнения, сложившегося в России по поводу детей-сирот, отданных путем усыновления в США, Владимир Путин подписал 28 декабря 2012 года одобренный Госдумой и Советом Федерации Закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ». В народе его называют «законом Димы Яковлева». Закон предусматривает составление списка невъездных в Россию американцев, тех, кто был причастен к преступлениям в отношении усыновленных российских детей. По мнению Путина, страна, торгующая своими детьми, недостойна уважения. Надо, чтобы россияне сами заботились о сиротах и принимали их в свои семьи. Говоря о «законе Димы Яковлева», Владимир Путин заметил, что этот документ стал вынужденной мерой, но он, в общем, отражает нашу оценку положения дел в системе усыновления США. А говоря об «акте Магнитского», он подчеркнул, что была использована человеческая трагедия, очень цинично использована для того, чтобы наказать Россию, вмешаться в процесс, которым занимается наше правосудие.

Предыстория была такова: госдепартаментом США при отмене знаменитой поправки к закону Джексона — Вэника, на котором настаивала Россия, вместо нее был принят так называемый «акт Магнитского». Речь идет о санкциях против российских чиновников, якобы причастных к смерти в московской тюрьме аудитора британского фонда Germtage Cepital Сергея Магнитского. Последний, по мнению властей США, якобы раскрыл коррупционные схемы в правительстве России. В действительности же Магнитский и его начальник Уильям Браудер обвинялись в России в уклонении от налогообложения. Магнитский умер, а Браудер стремительно покинул Россию, так как ему было предъявлено обвинение и по делу о хищении акций ОАО «Газпром».

По официальной информации, используя ряд подставных фирм, которые были зарегистрированы на недееспособных граждан в Калмыкии, Браудер скупал ликвидные акции российских фирм по ценам внутреннего российского рынка и выводил их за рубеж через офшорные компании. Суть его деятельности проявилась не только в личном обогащении, но и в стремлении навязать компании, имеющей стратегические позиции на российском рынке, свои требования, а также получить доступ к документам, имеющим стратегическое значение для России. Как считает начальник Следственного департамента по расследованию организованной преступной деятельности и коррупции Михаил Александров, Уильям Браудер требовал ввести свою кандидатуру в совет директоров «Газпрома» и добивался доступа к финансовой деятельности компании.

12 декабря 2012 года в послании президента РФ Федеральному собранию Путин подчеркнул, что Россия в XXI веке должна быть в мире суверенной и влиятельной страной. Россия должна не просто сохранить свою геополитическую востребованность — она должна ее умножить, она должна быть востребована нашими соседями и партнерами.

«После 70-летнего советского периода граждане России прошли через необходимый и естественный этап восстановления значимости своих частных интересов. Это абсолютно нормально. Но работа каждого на себя имеет и свои пределы, имеет и свои границы. Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации. Сегодня это понимает все большее и большее число граждан нашей страны. Идет становление гражданской активности. Люди начинают соотносить свою собственную жизнь, свою работу с заботами об окружающих, с

устремлениями всего народа и интересами государства».

Путин подчеркивает, на что он хотел бы в этой связи обратить внимание. «Первое. Единство, целостность и суверенитет России безусловны. Любые проявления сепаратизма и национализма должны быть абсолютно исключены из политической повестки… Второе. Прямое или косвенное внешнее вмешательство в наши внутренние политические процессы неприемлемо. Деятель, который за свою политическую деятельность получает деньги из-за границы и обслуживает тем самым наверняка чужие национальные интересы, не может быть политиком в Российской Федерации… Третье. Криминалу нет и не может быть места в политике. Это должно стать нормой политической практики всех политических сил… Сразу хочу оговориться. Конечно, сейчас скажут: «Но у нас и так не положено криминал допускать в политику». Не положено, но он все равно лезет туда, и его тянут туда подчас за уши, а такого не должно быть… Четвертое. Цивилизованный диалог возможен только с теми политическими силами, которые цивилизованным же образом выдвигают, обосновывают и формулируют свои требования, отстаивают их в рамках закона. Изменения, модернизация политической системы естественны и даже необходимы, однако платить, я уже говорил об этом, за жажду перемен разрушением самого государства недопустимо. Вся история нашей страны, вся история России просто кричит об этом… Пятое. Государство должно и будет стремиться к тому, чтобы обеспечить равный доступ всех политических партий к средствам массовой информации, и не только в процессе избирательных кампаний, а в текущей жизни. Но мы с вами должны понимать, уважаемые коллеги, что это задача непростая. В начале года у нас было семь партий, сейчас их уже, по-моему, 48, а еще организованы более 200 оргкомитетов и ведут работу над созданием собственных партий. Но тем не менее власть должна стремиться к тому, чтобы все были поставлены в равные условия. Многие политические партии и эксперты предлагают вернуться к смешанной системе выборов в Государственную думу — к партийным спискам и по одномандатным округам, которые, конечно, еще нужно будет определить. Согласен с этим, давайте вернемся».

Путин предлагает новую модель государственного управления, ключевыми принципами которой являются, на его взгляд, следующие: «Первое. Ориентация работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы. Второе. Повсеместное внедрение новых форм и методов контроля. Главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы должно стать общественное мнение, мнение самих граждан. Третье. Адекватная мотивация государственных муниципальных служащих: конкурентная оплата их труда, система моральных, материальных, карьерных поощрений, стимулирующих непрерывное улучшение работы госаппарата. При этом должна быть кардинально повышена персональная ответственность, вплоть до временной дисквалификации. Это означает, что нерадивый чиновник не только может и должен быть отстранен от занимаемой должности, но ему должно быть запрещено какое-то время заниматься этим видом деятельности. Четвертое. Конечно, при всем при этом мы должны исходить из того, когда мы все время критикуем чиновничество, все-таки я хочу отметить, что подавляющее большинство людей, которые работают в различных структурах, это люди порядочные и ответственные. Это особая ответственность для тех, кто берет на себя ряд правовых, этических обязательств и ограничений. Об этом тоже не нужно забывать. Но если человек выбрал госслужбу, он должен быть готов к этим ограничениям, к общественному контролю, к выполнению специальных требований, как это принято практически во всех странах мира. Какое доверие может быть к чиновнику или политику, который говорит громкие слова о благе России, а свои средства, денежки, старается вывезти за границу? Прошу поддержать законодательные предложения об ограничении прав чиновников и политиков на зарубежные счета, ценные бумаги и акции. Подождите аплодировать. Может, вам не все понравится еще. Это требование должно касаться всех должностных лиц, принимающих ключевые решения: и первых лиц государства, и правительства, и администрации президента, их близких родственников. Это, конечно, должно касаться и членов Совета Федерации, и депутатов Государственной думы… Что касается недвижимости за рубежом, то она в любом случае в соответствии с законом должна быть задекларирована, а чиновник должен отчитаться и о стоимости, и о происхождении доходов, которые позволили ему совершить эту сделку.

Мы продолжим наступление, безусловно, на коррупцию, которая уничтожает ресурс национального развития. При этом хочу подчеркнуть: ни одна бизнес-структура не должна пользоваться привилегиями от близости к исполнительной, законодательной или судебной власти, причем любого уровня… В этой связи первое. Наряду с контролем над доходами и имуществом вводится контроль над расходами и крупными приобретениями чиновников, руководителей госкомпаний, их ближайших родственников. При этом обращаю внимание, что прокуратура теперь получила право обращаться в суд с требованием изъять имущество, которое было приобретено в результате необоснованного обогащения… Далее. Считаю, что уровень вознаграждения руководителей организаций, которые финансируются за счет бюджета, должен быть привязан к качеству работы организации и к средней заработной плате основного персонала. Мы об этом много раз уже говорили. Когда перешли пару лет назад к новой системе оплаты, изначально было много споров, нужно ли вводить обязательные принципы или достаточно ограничиться методиками. Но вот методики какие-то написали, результат: в некоторых учреждениях руководители получают в разы больше, чем средний персонал. Это неправильно! И эту ситуацию нужно менять… Третье. Настоящей «питательной зоной» для коррупции стали госзакупки. Прошу парламент ускорить принятие закона о федеральной контрактной системе. Причем важнейшее значение имеет аудит эффективности и целесообразности бюджетных расходов, закупок государства и госкомпаний, а также публичная отчетность о ходе и результатах исполнения госконтрактов. Четвертое. Серьезными полномочиями обладает Счетная палата. Мы ждем от этого института гораздо большей эффективности и профессионализма. Правящая партия, да и парламентская оппозиция должны получить право выдвигать кандидатуры на пост председателя, заместителя и аудиторов. При этом было бы правильно, имея в виду особенности этого вида деятельности, ограничить их пребывание в должности двумя сроками подряд… Пятое. Необходимое условие действенности борьбы с коррупцией — активное гражданское участие, эффективный общественный контроль. Многие граждане уже сегодня по своей инициативе на уровне муниципалитетов выстраивают систему общественного контроля, в том числе и в жилищно-коммунальном хозяйстве. Такой настрой людей мы обязаны поддержать. Совсем недавно говорили на эту тему на встрече с доверенными лицами, которая состоялась позавчера… Велика роль в этой работе и средств массовой информации. При этом сами СМИ (мы это прекрасно понимаем), которые работают в рыночных условиях, не должны выставлять на продажу и торговать объективностью своей информации, а должны

руководствоваться в своей работе прежде всего интересами всего общества, высокими нравственными принципами…. Наших предпринимателей часто упрекают в непатриотичности. Притчей во языцех стал офшорный характер российской экономики. Эксперты называют такое явление бегством от юрисдикции. По некоторым оценкам, девять из десяти существенных сделок, заключенных крупными российскими компаниями, включая, кстати, компании с госучастием, не регулируются отечественными законами. Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики. Поручаю правительству внести соответствующие комплексные предложения по этому вопросу… Нужно добиваться прозрачности офшоров, раскрытия налоговой информации, как это делают многие страны в ходе переговорного процесса с офшорными зонами и подписания соответствующих соглашений. Все это можно и нужно сделать. Но если при выборе юрисдикции вопрос решается в пользу чужого законодательства, то нужно, конечно, признать, что следует исправлять свои собственные недоработки в судебной системе, в нормотворчестве, в практике применения законов. Лишь честно признав это, можно кардинально изменить ситуацию. Надо наладить планомерную работу по упорядочению законодательства, при этом раз и навсегда отказаться от презумпции виновности бизнеса, от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике…. Нужно исключить из системы права все зацепки, которые позволяют превращать хозяйственный спор в сведение счетов при помощи заказных уголовных дел».

Во внешней политике, подчеркнул Путин, будет продолжен курс на создание Евразийского экономического союза совместно с Белоруссией и Казахстаном. Россия будет идти по пути тесной интеграции. Тому примером Таможенный союз, Единое экономическое пространство России, Казахстана и Белоруссии. Это все уже работает, работает эффективно». Отметил и то, что с 2015 года въезд в Россию будет осуществляться только по зарубежным паспортам из всех стран, кроме Белоруссии и Казахстана.

Госдепартамент США в лице госсекретаря Хиллари Клинтон тут же отреагировал: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Только это не будет называться Советским Союзом. Это будет таможенный союз, или союз стран Евразии, или что-то в этом роде. Мы точно знаем, какой будет их цель, поэтому мы пытаемся продумать все способы замедлить этот процесс или не дать ему состояться». На что Путин не замедлил с ответом: «Мы слышали ряд недавних нервозных, откровенно раздраженных высказываний относительно интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Отнесем их на счет эмоциональной риторики этих политиков. Тесная интеграция — это объективный общемировой процесс, и никакими окриками и одергиваниями он не будет остановлен, в том числе на нашей территории остановлен быть не может».

Следует заметить, что Путин не случайно предупреждал в послании о деофшоризации. Еще в 2002 году он говорил об опасностях, которые подстерегают тех, кто держит свои активы в офшорах. Буквально через некоторое время после оглашения послания случился кризис на Кипре.

По инициативе ФРГ, Кипру было поставлено условие о том, что Европейская комиссия выделит очередной кредит только тогда, когда с держателей банковских счетов им будет взято 5,8 млрд евро.

Российский олигарх Михаил Прохоров, который держал там свои активы, вспоминая 2008 год, когда Путин оказывал поддержку во время кризиса российским банкам, попытался оказать давление на Путина, чтобы тот «продемонстрировал позицию сильного игрока на мировой арене», оказав финансовое содействие и кипрским банкам, но не достиг успеха. Мнение Путина было однозначным: ситуация с Кипром далеко не та, что была в России в 2008 году, когда правительство поддержало свои банки. Потому Россия не намерена спасать банки Кипра, поскольку тот является членом Европейского союза. Общественное мнение России также выступило против спасения денег так называемой офшорной олигархии, выведенных за пределы страны. В результате конфискация вкладов на Кипре, в основном российских, произошла. В «Московском комсомольце» в статье «Власть помешанных на деньгах» автор вопрошает: «Что, помогли вам ваши киприоты, камбоджийцы, не говоря уж об американцах с евросоюзниками? Думали, что с наворованными деньгами и двумя паспортами в кармане вам любые двери откроют? Да никому вы там не нужны — предавшие родину, обобравшие свой народ и в совершенстве овладевшие лишь искусством политической имитации. Превратить всю страну в публичный дом: торговать детьми, диссертациями, местами в парламенте и правительстве…» Жесткие, страшные слова. Но это крик души журналиста!

Что же выявила кипрская история еще?

Если раньше Россию считали нецивилизованной страной потому, что она могла «кинуть» вкладчиков с их капиталами (1998), то теперь такими в глазах россиян стала и Западная Европа. Судя по всему, США попытаются перевести эти капиталы в свои банки, убедив россиян в своей надежности. Однако доверие к Западу уже подорвано.

Накалялись политические страсти внутри страны, перейдя уже в область партийного строительства.

Владимир Путин, передав лидерство в «Единой России» Дмитрию Медведеву, продолжал развивать деятельность Общероссийского народного фронта. 29 марта 2013 г. в Ростове-на-Дону состоялась встреча Путина с членами ОНФ. Путин предложил провести в середине июня учредительный съезд для создания общественного движения на базе Общероссийского народного фронта. Руководителем оргкомитета по его подготовке стал Герой России Андрей Бочаров. Все почувствовали, что Путину искренне нравится служить народу, встречаться с людьми из ОНФ, видеть их переживания за судьбу государства. По всенарастающему общественному мнению, ОНФ становится важнейшей политической силой страны, представляя собой серьезную конкуренцию партии «Единая Россия», теряющей свой авторитет из-за постоянных коррупционных скандалов. Становится все более явным то обстоятельство, что Путин все больше и больше дистанцирует себя от этой партии. Все-таки это партия чиновников, бюрократов, а президент хотел бы создать народную политическую силу, на которую можно было бы смело опереться в любой ситуации, проводя в жизнь намеченные им цели.

Ориентируясь на мнения представительного большинства трудового народа, Владимир Путин возродил и почетное звание

«Герой Труда».

Путин знает и о критике правительства Медведева, раздающейся и справа, и слева. Но для него Медведев — это человек, который, будучи президентом России, обеспечил преемственность власти. Да, взгляды их на некоторые ситуации в мире иногда не совпадали. Яркий пример тому — Ливия. Однако одно дело, когда президента Медведева поддерживал авторитет председателя правительства Путина, благодаря чему и существовал тандем, а другое, когда с приходом Путина на пост президента прежний тандем исчез, став неактуальным. На должности председателя правительства Медведеву приходится решать реальные хозяйственные дела в стране. Однако Владимир Путин входит в его положение, понимая, что тот находится в тени авторитета президента и поэтому его распоряжения не всегда выполняются подчиненными так, как бы тому хотелось.

Обнаружил Путин и то, что разбогатевшие чиновники не очень-то торопятся отдавать свои силы на пользу народу, государству. Жажда наживы еще очень сильна в верхнем эшелоне власти, развращенном еще в лихие 90-е. Конечно, среди них есть честные люди, президент не раз подчеркивал это в своих ответах на вопросы населения, но общая картина, конечно, удручающая.

Неудивительно, что 7 мая 2013 года Путин на совещании с правительством, жестко критикуя его за невыполнение намеченных дел, связанных с обещаниями Путина народу России, уточнял: так перевели ли федеральные деньги на нужды народа в регионы или нет? А если перевели, то почему они не дошли до адресата? В результате он назначил отчеты министров в индивидуальном порядке перед президентом в конце 2013 года. Был наказан лишь один Сурков, как тот, кто должен был в соответствии со своими функциональными обязанностями, ключевой ролью в аппарате правительства жестко отслеживать выполнение решений.

Иначе говоря, Путин пытается помочь Медведеву эффективно отладить работу правительства, придав его деятельности новые импульсы, которые помогли бы уйти от управления экономикой страны в ручном режиме, осуществлять этот процесс системно и ответственно. Путин понимает, что быстрая смена правительства, к которой его подталкивают некоторые политические круги, не панацея. Но в то же время он понимает: до тех пор, пока решения президента и правительства будут расходиться с интересами российской элиты, ничего хорошего для страны не следует ожидать. Если чиновник, член правительства, имеет возможность в любой момент уехать, скажем, в Лондон или Майами, где у него находится солидный банковский счет, недвижимость, а зачастую за рубежом живут и его дети, получившие там же образование, то рассчитывать на него ни президенту, ни народу уже не приходится.

Следовательно, нужно создать такие условия — и законодательные, и исполнительные, — при которых управленческий аппарат страны заработал бы в полную силу.

8 мая, на следующий день после совещания, Путин подписал закон, запрещающий чиновникам, их женам и детям иметь банковские счета и ценные бумаги за рубежом: «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Под вето попадут те, кто занимает госдолжности, так называемая категория «А». Это президент, глава правительства и входящие в него министры, депутаты Госдумы, члены Совета Федерации, федеральные судьи, генпрокурор, глава Центробанка, председатель Счетной палаты и ее аудиторы. Закон распространяется и на заместителей генпрокурора, членов совета директоров ЦБ, госдолжности субъектов РФ, то есть губернаторов и региональных депутатов, на всех чиновников, которых назначают президент, правительство и генпрокурор, на замминистров, глав госкорпораций, госкомпаний и бюджетных фондов, в том числе и Пенсионного, а также на глав муниципальных районов и городских округов. Под запрет также подпадают супруги и их несовершеннолетние дети. Исключение будет сделано только для дипломатов, работающих за рубежом, и членов их семей.

Заметим, что ранее, в апреле, президентом были подписаны два указа: «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Конечно, лазейки для нечестных чиновников найдутся, но и общество уже становится другим.

Пообещал Путин и появление давно ожидаемого российским обществом закона о налоге на роскошь.

Такого Путина, каким он предстал в 2012–2013 годах, народ ожидал давно. Владимир Путин, несомненно, привержен делу возрождения и процветания России. Он человек твердых принципов и ясных убеждений. Это государственный деятель, умеющий не только стратегически мыслить, но и последовательно добиваться задуманного, несмотря на сопротивление обстоятельств, политических противников внутри страны и за ее рубежами. Это человек, привыкший и умеющий брать на себя ответственность. Чувство товарищества является для него святым.

Миссия Владимира Путина по укреплению России продолжается. Он знает, что пройдет время, и на смену придет новое поколение. Ради него он предпринимает все, чтобы в российском обществе царила справедливость, чтобы все жили в соответствии с законами страны, чтобы ни для кого не было исключений.

Народ постепенно осознает, что, пока Путин у власти, у России есть шанс воспитать новое поколение, которое будет лучше, чище, патриотичнее, чем нынешнее. И пока не придет это новое поколение, Владимир Путин будет востребован.